

определенный срок партийный комитет вновь заслушал того го коммунисты министерства. Большое внимание уделяет-

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА

ИЗМЕНА В ВАТИКАНЕ

ИЛИ

ЗАГОВОР ПАП ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА

суждались на двух собраниях коммунистов, но довольно поверхностно. И, что особенно венности? Теперь, на заседании парткома, его члены сообща думают об этом. Деловы-

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА

ИЗМЕНА В ВАТИКАНЕ

ИЛИ

ЗАГОВОР ПАП ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА

Москва
АЛГОРИТМ
2011

УДК 82-4
ББК 86.2/3
Ч-52

Четверикова О. Н.

Ч-52 Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства / Ольга Четверикова. — М. : Эксмо, 2011. — 240 с. — (Исторические сенсации).

ISBN 978-5-699-47503-2

На основе достоверных документальных материалов автор книги, научный сотрудник МГИМО Ольга Николаевна Четверикова, приходит к сенсационным выводам: начиная с 1933 года верхушка Римско-католической церкви начинает отходить от основополагающих принципов христианства и более того – активно пытается под видом «модернизации церкви» подменить эти принципы другими, христианству прямо враждебными. Поскольку большинство простых католиков об этих процессах ничего не знают, автор видит в происходящем заговор пап и кардиналов против самой Римско-католической церкви. «Измена в Ватикане» О. Четвериковой – острая и увлекательная публицистика. Хотя книги на данную тему уже выходили на Западе, в России об этом до Четвериковой никто не писал.

УДК 82-4
ББК 86.2/3

ISBN 978-5-699-47503-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время Россию ускоренными темпами встраивают в западный мировой порядок, осуществляя это на основе обновленной модели отношений, исключающей жесткую конфронтацию и утверждающей «диалог» **исключительно по западным правилам игры**. Они предполагают тотальную смену наших цивилизационных ориентиров, для чего осуществляется такая перестройка нашего сознания, при которой те силы, что традиционно воплощали собой совершенно чуждые нам нормы и ценности и являются нашими главными противниками, воспринимались бы в качестве союзников и друзей. В сфере военно-политической такая перестройка осуществляется в отношении НАТО, а в религиозно-мировоззренческой — в отношении Ватикана. Поэтому процессы сближения с ними идут параллельно и даже синхронно и должны завершиться такой интеграцией России в западные структуры, при которой она **перестанет существовать как самостоятельное целое**.

Ватикану в этих планах принадлежит важнейшая роль.

Сегодня он представляет собой церковно-государственную структуру, обладающую уникальными разведывательными, дипломатическими, финансовыми и организационными возможностями, позволяющими ему, прикрываясь деятельностью многочисленных фондов и религиозных ассоциаций, последовательно реализовать свои цели. Работая в тесном союзе с Вашингтоном и применяя ту же тактику

«перезагрузки», Ватикан проводит четкий курс на «примирение» с православным Востоком. Однако миссия Св. Престола в отношении России остается неизменной: она нацелена на изменение основ русского духовного строя, на размывание вековых мировоззренческих принципов, сформированных православной верой, и, в итоге, на поглощение православия католицизмом под властью римского понтифика. На это направлены все последние шаги, предпринимаемые Св. Престолом для привлечения нас к тесному сотрудничеству и сближению с католицизмом, **венцом которого должна стать встреча папы Римского с Московским патриархом**.

В планах Ватикана эта встреча имеет особое значение. Ведь стержневой идеей католицизма, обеспечивающей жесткий иерархический строй всей его системы и превращающий его в мощную организованную силу, является идея о папском примате. Она выражается в признании римского понтифика в качестве наместника Христа на земле, видимого главы Вселенской Церкви, обладающего полной, верховной и универсальной властью. Подкреплена эта власть догматом о непогрешимости папского учения по вопросам веры и нравственности (принятым на I Ватиканском соборе 1870 г. и подтвержденным на II Ватиканском соборе 1962—1965 гг.). В силу того, что эта идея о первенстве римского понтифика глубоко противоречит учению Иисуса Христа и является главным источником всех заблуждений римской церкви, **православие определяет католицизм как ересь**. Поэтому встреча Московского патриарха с папой Римским станет для Ватикана знаком признания его лжеучения в качестве истинного и позволит ему рассматривать Русскую православную церковь как пребывающую в сфере его фактического влияния.

Между тем, планы Св. Престола амбициозны. Совершив в результате II Ватиканского собора отступничество уже в отношении основополагающих положений христианского учения, он «открыл» себя для активного экуменического общения с представителями различных религиозно-мировоззренческих систем, сохранив при этом в полной неприкос-

новенности положение о папском примате. Это, в свою очередь, позволило ему претендовать на духовное лидерство уже в общемировом масштабе.

Однако, осуществляя мощную идейную экспансию, давая нравственное обоснование необходимости «мировой политической власти» и добиваясь признания авторитета Ватикана в качестве ведущей религиозной силы в современном мире, папство само в реальности является лишь орудием в руках более мощных транснациональных структур, внедряющих универсальную мировую религию и глобальную этику для всего человечества.

Каким образом произошел отход католицизма от христианского вероучения во второй половине XX в., что стоит за папским проектом всемирного управления и каковы реальные планы Ватикана в отношения Православия — об этом рассказывается в данной книге. В ней привлечены ранее не использованные зарубежные источники, что позволяет лучше понять уже известные факты и более широко взглянуть на происходящие процессы.

УТВЕРЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ

Начать наше повествование надо с описания тех общих изменений в религиозной жизни Западной Европы, которые произошли здесь после Второй мировой войны.

Как известно, в европейских государствах национальные религии традиционно пользовались особым статусом, обеспечивавшим им доминирующее положение в обществе. Церковно-государственные отношения в той или иной стране были своеобразны в силу особенностей исторического развития, своеобразия политической культуры и национальной психологии. Это предопределило ведущую роль католицизма в Италии и Испании, англиканства в Англии, лютеранства в Дании и т.д. Везде существовали свои формы взаимосвязи между институтами государства и религиозными объединениями, гарантировавшими национальной церкви привилегированное положение, позволявшее сохранять традиционную систему ценностей.

Однако ведущие позиции, занятые США в послевоенном западном мире, привели к установлению ими своего идейно-культурного влияния в Европе, выразившегося в том числе и в попытках навязать ей **американскую модель религиозно-этического плюрализма**, признающего абсолютно равные права за всеми религиозными сообществами и церквами в том или ином обществе. Основой этой модели является положение об отделении церкви от государства, закрепленное в Первой поправке к Конституции США, принятой в 1791 г., в которой говорится, что «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание, либо

ограничивающих свободу слова и печати или права народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петиция- об удовлетворении жалоб». Причем, если первоначально а норма относилась только к федеральной власти (а штаты могли регулировать отношения с церквами), то в 1947 г. ее действие было распространено уже на законодательную деятельность штатов, в результате чего в стране утвердилось полное равноправие религий.

Однако, поскольку данный подход был чужд европейской традиции, вместо равноправия всех религий в качестве базового принципа светскости стало рассматриваться положение **о свободе совести**. Это понятие, трактуемое как свобода морально-этических воззрений, то есть право на свободу религиозного и безрелигиозного воззрения, и стало фактически системообразующим в послевоенной концепции прав человека. **Как международный стандарт** положение о свободе совести было закреплено в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной резолюцией ГА ООН от 10 декабря 1948 г.*, а **в качестве международной нормы** оно было утверждено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в ноябре 1950 г. в Риме странами — членами организации Совета Европы (основана в мае 1949 г.). Конвенция создала и действенный механизм для обеспечения провозглашенных прав и свобод: вплоть до 1999 г. эту роль выполняла Европейская комиссия по правам человека, а затем — Европейский суд по правам человека, куда может обращаться любой, считающий себя ущемленным в своих правах. Такую же норму подтвердила ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

На базе этих международно-правовых актов и сформировался **«либеральный стандарт» религиозной свободы,**

---

* Ст. 18 утверждает: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков». Религия и закон. М., 1996. С. 8.

обязательный для утверждения в национальных законодательных актах тех стран, которые признают себя «приверженными демократическим ценностям».

Естественно, этот стандарт предполагал повсеместное нивелирование отношений между церковью и государством, однако европейская реальность оказалась намного сложнее, в результате чего конкретные формы взаимосвязи между государственными институтами и религиозными объединениями в каждой стране сохранили свое своеобразие, обусловленное особенностями исторического развития, политической культурой и национальной психологией. И каким бы автономным ни было государство, его политика не может не отражать те мировоззренческие особенности, которые формируют национальное коллективное сознание отдельных европейских народов. Поэтому и при свободе совести и светскости в Европе сохранилось многообразие форм церковно-государственных отношений, которые были настолько индивидуальны, что даже с образованием Европейского Союза его руководство не стало разрабатывать никакой программы, направленной на их унификацию.

Между тем, хотя утверждение религиозного плюрализма не привело к радикальному изменению правового статуса традиционных религий, его последствия сказались в другой сфере — в сфере религиозного сознания, которое стало переходить в стадию эрозии в силу настойчивого вытеснения из общественной сферы традиционных религиозных ценностей как нормы взаимоотношений. Общество «массового производства и потребления» 50—60-х годов создало техническую базу для утверждения новой экономической идеологии, призванной обосновать ценности общества «всеобщего благоденствия», в котором преобладал новый тип гражданина. Это был носитель чисто потребительской светской морали, **не отягощенной ограничительными религиозными нормами и принципами**. Так что его ценности и стандарты поведения были несовместимы с требованиями христианской морали.

Характерной и решающей чертой распространявшейся «массовой культуры» было рыночное умонастроение, трак-

товавшее почти все лишь как предмет потребления, подчиненный экономическим соображениям. И формировавшееся на этом понимании массовое сознание вытесняло на периферию все, что не вписывалось в его стереотипы и чего нельзя было поставить на коммерческий поток. Соответственно, так стали относиться и не только к науке и к искусству, но и к религии. В свою очередь, как протест на этот техницизм, дегуманизацию общественных отношений и отчужденность личности от общества стала развиваться «молодежная контркультура», уходившая в своем неприятии реальности уже в тотальное отрицание традиционных ценностей, ратуя за полное освобождение личности от каких-либо нравственных ограничений, препятствовавших свободному проявлению ее инстинктов.

В новых условиях церковь, чтобы сохранить свое влияние, пошла по пути приспособления к либеральным стандартам современного общества, начав подстраивать теологию под требования духовного выбора молодого поколения европейцев. Этот процесс **«коммерциализации» религии** был подробно описан американским исследователем Питером Бергером в конце 60-х годов. Он констатировал, что религиозное разнообразие означает фактически формирование свободного «рынка религий», в котором плюрализм «распространяется и на содержание вероучения, то есть на товар, сбываемый субъектами религиозного рынка... Пока религиозные учреждения занимают в обществе положение монополистов, содержание религии определяется в соответствии с той теологической традицией, которая представляется убедительной и/или уместной религиозному руководству. Религия всегда была подвержена самым что ни на есть мирским воздействиям... **однако ситуация плюрализма порождает новую форму мирского воздействия, возможно более мощную по своему влиянию на содержание религии, чем такие более древние формы, как желание короля или классовые интересы: динамику предпочтений потребителя**[1].

В наибольшей степени это проявилось в эволюции протестантской теологии, которая со временем приняла ра-

дикальный характер, сконцентрировавшись на разработке таких концепций, как «секулярная теология», «безрелигиозное» христианство, «теология смерти Бога». Все более обмирщаясь, протестантизм настолько глубоко усвоил секулярный гуманизм и либеральное понимание прав и свобод человека, что стал совершенно безопасен для светской культуры, полностью вписавшись в отстаиваемый ею мировоззренческий плюрализм. С особой силой этот чисто прагматический подход к религии проявился в успехах **экуменического проекта**, который начал разрабатываться англиканами еще с конца XIX века. Находясь под сильным влиянием английского масонства, экуменизм не представлял собой подлинно церковного движения, а преследовал политические цели, призванные обеспечить доминирование протестантского направления[2].

Основная концепция экуменизма, **ставшая синтезом протестантского учения о Церкви и идеи масонского универсализма**, была сформулирована на Ламбетских конференциях Англиканской церкви в 1888 и 1897 гг. Она исходит из так называемой **«теории ветвей»**, в соответствии с которой все христианские церкви равны и каждая в отдельности, обладая только частичной истиной, в несовершенном виде представляет собой всего лишь различное проявление единой Церкви. Чтобы «реконструировать» единую истину и утвердить единую Церковь необходимо путем диалога привести все существующие богословские учения к некому общему знаменателю, в качестве которого предлагается определенный «**догматический минимализм**». Он исходит из признания сходных положений в богословских учениях, к коим относятся Священное Писание, апостольские символы в Никео-Цареградском Символе веры, два таинства (крещения и причащения) и принятие епископата как исторического факта. По сути, речь шла об утверждении принципа толерантности по отношению к учениям других церквей и достижении через политику компромиссов чисто внешнего единства христианских конфессий. Термин «экуменизм», понимаемый в этом смысле, был введен членом методистской церкви США масоном **Джоном Моттом** (1856—1955)[3],

председателем Всемирной миссионерской конференции протестантских церквей, состоявшейся в Эдинбурге в 1910 г., на которой и было основано это движение.

Организационное оформление экуменического движения завершилось в первые послевоенные годы. В августе-сентябре 1948 г., в Амстердаме представители 47 церквей из 44 стран мира приняли решение об официальном создании Всемирного совет церквей (ВСЦ) со штаб-квартирой в Женеве. Участники движения не стали рассматривать новый Совет как сверхцерковь, но заявили, что его целью является поиск объединения, а главными задачами — содействовать **росту экуменического сознания** среди членов отдельных церквей, созывать всемирные конференции и проводить общие собрания каждые пять лет. Места в собраниях распределялись следующим образом: 110 — для церквей континентальной Европы, 90 — для церквей США и Канады, 85 — для всех Православных церквей, 60 — для церквей Великобритании и Ирландии, 50 — для церквей Азии, Африки и Латинской Америки. Одна треть должна была быть представлена мирянами. Во главе Совета встали пять сопредседателей (архиепископ Кентерберийский Космо Ланг, д-р Джон Мотт, д-р Марк Бэгнер, президент Федерации протестантских церквей Франции, митрополит Фиатирский Германос) и генеральный секретарь голландец д-р Виссерт Хуфт.

Вступить в движение тогда же было предложено и Русской православной церкви, которая отнеслась к этому отрицательно, дав оценку экуменизма на проходившем в июле 1948 г. Совещании глав и представителей автокефальных православных церквей, посвященном 500-летию провозглашения автокефалии РПЦ. Позиция церкви, высказанная в докладе протоиерея Григория Разумовского и в выступлении архиепископа Серафима (Соболева), сводилась к тому, что ВСЦ, являясь **псевдорелигиозной организацией**, ставит своей целью «создание сверхнациональной экуменической церкви для приобретения международного влияния на мирскую, в частности — экономическую жизнь народов». То есть речь шла о создании новой псевдоцеркви, которая заменила бы собой Церковь Христову и стала влиятельной

международной силой для духовного овладения миром. Как подчеркивал Разумовский, «в нашем понимании политической современности экуменическая церковь хочет стать ни более ни менее как общественным органом, параллельным ООН... Совсем недавно «Экуменический Совет» утвердил положение о своем представительстве в ООН»[4]. Для утверждения нового подхода в широкий обиход стали вводить новые понятия и термины — «мир без границ», «защита прав человека», «единое экономическое пространство» и др.

Давая оценку происходящему объединительному процессу, Разумовский заключил: «Намереваясь устроить экуменическую церковь, мы вправе спросить себя: какие плоды она даст и какие признаки готовности их... Скажем прямо, экуменическая церковь может быть корпоративно единой и по внешнему устроению — вселенской, но Святой и Апостольской она не будет. Нам не по пути с такой церковью»[5]. В соответствии с этим в докладе был сделан вывод, что Русская православная церковь не может согласиться на участие в экуменическом движении в той его установке, какая имеет место после 1937 г. и теперь, так как убеждается «1) в коренном противоречии экуменических доводов учению Православной церкви в деле понимания высших целей Христианской Церкви; 2) в необеспеченности дела (догматического и вероучительного) соединения церквей путем и средствами движения; 3) в близком сродстве экуменической деятельности с другими современными нам не-церковными, политическими, иногда — тайными международными движениями. **Наша Церковь не хочет, не может и не должна быть под влиянием не-церковных организаций. Мы будем оберегать свою духовную свободу, как неоценимое сокровище**»[6]. Эти положения и легли в основу резолюции «Экуменическое движение и Православная Церковь», изложившей мнение всех присутствовавших на Соборе поместных церквей.

Однако со временем под давлением политических обстоятельств позиция Православных поместных церквей изменилась. В 1954 г. Константинопольский патриарх Афинагор, известный своими проэкуменическими взглядами, издал энциклику, которая призывала главы всех поместных

Православных церквей присоединиться к ВСЦ для решения «глобальных проблем современности», и уже в 1955 г. Константинопольская патриархия посылает своих представителей в Женеву. В 1959 г. Центральный комитет ВСЦ организует на Родосе встречу с представителями всех Православных церквей, а с 1961 г. православные экуменисты созывают ряд конференций в целях реализации экуменических идей.

Со сменой власти в СССР под давлением партийного руководства в 1961 г. на заседании Священного Синода по докладу известного экумениста митрополита Никодима (Ротова) было принято решение о вступлении в ВСЦ, одобренное на ближайшем Архиерейском Соборе. При этом не был поднят вопрос — а как возможно с канонической точки зрения членство Единой, Соборной, Апостольской Церкви, которая есть Тело Христово, не в ВСЦ, но вообще в какой бы то ни было организации? Хотя ответ на него был дан еще на Всеправославном совещании 1948 г. Патриархом Алексием I (Симанским), заявившим: «Православная Церковь не имеет административного объединения даже поместных Церквей. Для чего же она будет принимать участие в административном объединении разномыслящих христианских организаций, и не будет ли такое участие значить, что мы жертвуем сокровищем нашей веры во имя какого-то призрачного, ложного единства»[7]. Следуя примеру Русской православной церкви свое членство в ВСЦ стали устанавливать и другие православные церкви — участницы Совещания 1948 г.

Как и протестантизм, Католическая церковь не устояла перед давлением модернизма и совершила экуменическую революцию, но процесс этот шел более сложным путем.

ОТ НАЦИЗМА К АТЛАНТИЗМУ: МИССИЯ ПИЯ XII

В первое десятилетие послевоенного развития политика Католической церкви определялась папой **Пием XII,** избранным на престол в 1939 г. Он отличался не только глубоко консервативными взглядами, но и умением тонко согласовывать свою линию поведения с доминирующим курсом в мировой политике. Отсюда такие применимые в отношении Пия XII характеристики как «папа-пангерманист», «папа Гитлера», а затем «атлантический папа». Действительно, в деятельности этого понтифика отразилась вся сложность игры, которую вели финансовые и политические правящие круги Запада в предвоенные годы и в период Второй мировой войны и в которую Ватикан был вовлечен самым активным образом, выполняя роль связующего звена между либеральным и авторитарным лагерями. Однако до сих пор этот период в истории Католической церкви остается одним из самых малоизученных в силу того, что большая часть касающихся его архивных документов недоступна: одни материалы так и не рассекречены, а другие, как утверждает Ватикан, были практически полностью уничтожены или рассеяны по разным хранилищам в результате пожаров и в ходе бомбардировок Берлина.

После подписания руководством Католической церкви в 1929 г. конкордата с Италией, восстановившим государство Ватикан, а в 1933 г. — с Германией (со стороны Ватикана его подписал как раз Пий XII, который был тогда еще только кардиналом Пачелли, а со стороны Германии — вице-канцлер Франц фон Папен), оно активно сотрудничало с фашистским и нацистским режимами, что облегчалось тем, что большинство их лидеров были римо-католиками.

На Гитлера, Гиммлера, Геббельса, Шелленберга и др. сильное влияние оказали, в частности, иезуиты. В. Шелленберг, глава службы безопасности СС, в своих мемуарах, например, указывал: «У Гиммлера было лучшее и крупнейшее собрание книг об ордене иезуитов. Годами он изучал по ночам эту обширную литературу. Поэтому **организацию СС он построил по принципам ордена иезуитов. При этом он опирался на устав ордена и труды Игнатия Лойолы: высшим законом было абсолютное послушание, беспрекословное выполнение любого приказа.** Сам Гиммлер как рейхсфюрер СС был генералом ордена. Структура руководства походила на иерархическую систему католической церкви»[8]. Не случайно Гитлер говорил о Гиммлере: «Я вижу в нем нашего Игнатия Лойолу». Что же касается Франца фон Папена, называвшего себя ревностным католиком и являвшегося рыцарем Мальтийского ордена[9], то именно ему принадлежат слова: **«Третий рейх — это первая держава в мире, которая воплощает в жизнь принципы папства»**[10].

С началом войны Пий XII отказался объявить Германию агрессором и, провозгласив нейтралитет, до самого окончания военных действий не сделал никакого заявления в пользу той или иной стороны. При этом, как пишет исследователь Карло Фалькони, изучивший многочисленные архивные документы Польши и Югославии, Ватикан, представляя собой самое значительное разведывательное агентство в мире, был в курсе малейших деталей, связанных с военными событиями, так что Пий XII был прекрасно информирован о тех методах, которые применяли нацисты в отношении своих жертв как в Центральной и Восточной Европе, так и в Советской Союзе[11]. Однако католические иерархи не только не выступали в защиту преследуемых, но и запрещали это делать.

С экспансией нацистской Германии Св. Престол связывал большие надежды на осуществление окатоличивания восточных славян и восстановление своих позиций на западной территории Советской России. Св. Престол открыто поддерживал профашистские режимы, установленные в Восточной Европе, особое покровительство оказывая усташам и Анте Павеличу, главе Независимого Государства Хорватии, созданного в апреле 1941 г. и находящегося под же-

стким контролем немецких и итальянских властей[12]. НГХ рассматривалось Пием XII как «великий авангард христианства на Балканах», а о Павеличе папа отзывался как о «хорошем католике и хорошем человеке». В свою очередь Павелич в отправленном папе письме заявил, что именно понтифику принадлежит честь создания Независимого Государства Хорватии[13].

Между тем, усташи во главе с Павеличем, прозванным «хорватским Гитлером», установили один из самых жестоких террористических режимов тех лет, который несет ответственность за массовые уничтожения сербов, евреев и цыган. Истинная информация о геноциде тщательно скрывалась и скрывается до сих пор, однако по данным сербских историков и по признанию бывшего министра внутренних дел НГХ А. Артуковича, сделанного им в ходе Загребского процесса 1986 г., только в концлагере Ясеновац было уничтожено около 700 тысяч человек[14]. Этот террор осуществлялся по благословению Пия XII и архиепископа Загребского **Алоиза Степинца**, главы католической церкви в Хорватии, удостоенного высшей награды усташской диктатуры — ордена «Велеред», и поддерживался подавляющей частью католического духовенства, выступавшего в качестве его вдохновителя. Особенно отличались при этом братья-францисканцы, о деятельности которых доверенное лицо Пия XII, эксперт по Балканам кардинал Эжен Тиссеран поведал представителю правительства Павелича в Ватикане: «Мне известно, что францисканцы, например отец Симич из Книна, участвовали в акциях против православного населения, во время которых даже разрушались церкви, как это случилось в Баня-Луке. Мне известно, что действия францисканцев были омерзительны, и это меня огорчает»[15].

Свои расчеты были у Ватикана в отношении Советского Союза. По замыслам понтифика, католические миссии должны были направляться в Россию вслед за вермахтом, чтобы внедрять священников в контролируемые им зоны. Как заявил все тот же фон Папен в ходе допроса в Нюрнберге в октябре 1945 г., «реевангелизация Советского Союза была задумана в Ватикане и осуществлялась либо через его миссионерский отдел, либо через его секретные службы»[16].

Разведывательные службы Св. Престола были (и остаются до сих пор) представлены двумя структурами — Священным Альянсом (СА) и департаментом папской контрразведки Sodalitium Pianum («Стипендия Пия» — SP). Священный Альянс был создан еще в 1566 г. по приказанию папы Пия V, а Sodalitium Pianum — в 1909 г. при Пие X. И хотя Ватикан никогда не признавал существования СА и службы контрразведки, с момента своего основания эти неформальные отделения действовали параллельно с политическими органами, преследуя общие с ними цели, но используя иные методы. По признанию некоторых исследователей, они представляют собой одну из лучших и самых эффективных спецслужб в мире[17].

Именно СА воплощал в жизнь схему особой агентурной операции на советской территории под названием «План Тиссерана», заключавшейся в вербовке священников для сопровождения немецких частей, сражавшихся на Восточном фронте, и сбора информации на предмет восстановления католицизма. Операция эта, однако, не имела особого успеха, поскольку не соответствовала немецким планам германизации восточных областей России, за реализацию которых отвечал Альфред Розенберг.

Полностью одобряя действия Германии и ее сателлитов, папа, вместе с тем, не забывал и о другом, **атлантическом направлении** своей политики. На протяжении всей войны он поддерживал неофициальные дипломатические отношения с США, большую роль в которых играли его личные связи с президентом Ф. Рузвельтом. Еще будучи госсекретарем Ватикана, Пий XII пользовался определенным влиянием в США, куда он был послан Св. Престолом в 1936 г., имея возможность объехать всю страну. Это была вообще первая поездка такого рода в истории Ватикана. Здесь он получил докторскую степень от трех университетов, встретился с президентом Рузвельтом, договорившись о восстановлении представительства США при Св. Престоле (а оно существовало до 1867 г.), общался с крупными промышленниками и банкирами, гостил у президента «Юнайтед Стейтс стил» М. Тейлора, рыцаря Мальтийского ордена, назначенного в начале войны личным представителем Рузвельта при папе.

Важным фактором американо-ватиканского сближения стало то, что в 1936—1937 гг. именно США, как считают некоторые исследователи, превратились в главный источник финансирования Св. Престола, а в 1940 г. в американское хранилище Форт Нокс Ватикан переместил свой золотой запас, который до этого хранился в Лондоне. Федеральная резервная система США являлась главным международным банком Ватикана в течение всей войны, что, безусловно, свидетельствовало о том, какое место занимал последний в американской стратегии[18]. Что же касается причин особого интереса Вашингтона к Св. Престолу, то одна из главных заключалась в наличии у Ватикана уже упомянутой разветвленной информационно-разведывательной сети, возможности которой создали условия для сотрудничества секретных служб обоих государств в конце войны.

Именно тогда выявилась со всей очевидностью особая, посредническая роль Ватикана. Так и не осудив нацистский режим, Св. Престол стал «самой большой организацией, причастной к нелегальным перевозкам эмигрирующих преступников» (так было сказано в докладе Винсента Ля Виста, спецагента спецслужбы американских вооруженных сил CIC[19]). Осуществлялось это в ходе операции «Ватиканский коридор» или «Монастырь», в проведении которой, в частности, принимал участие кардинал Монтини, будущий папа Павел VI (показательно, что с началом его понтификата архивы Ватикана, касающиеся Независимого Государства Хорватии, повествующие о зверствах усташей, были закрыты)[20].

При этом каналы, через которые уходили нацисты, были связаны со структурой шпионажа США и прикрывались англо-американской разведкой — кодовым названием их было «крысиные тропы» («Rat Lines»). Создавались они заранее, еще в 1943—1944 гг. помощником Монтини, представителем Австрии при папском престоле епископом **Алоизом Гудалем** и немцем **Вальтером Рауффом**, изобретателем передвижных автомобильных газовых камер для карательных подразделений СД и полиции безопасности рейха. Вместе с Карлом Вольфом Рауфф вел известные сепаратные переговоры с Алленом Даллесом в марте-апреле 1945 г.[21].

Финансировалась данная операция и за счет нацистских средств, отмываемых на черном рынке, и за счет средств Вашингтона, передаваемых через его представителя в Риме Тейлора, а осуществлялась — под видом деятельности Понтификальной комиссии содействия военнопленным. Нацисты часто прятались в католических монастырях Италии и выезжали переодетыми католическими священниками. В итоге Ватикан помог уйти от наказания многим немецким, хорватским, австрийским, венгерским и пр. военным преступникам, бежавшим в Испанию, Португалию, Южную Америку, Австралию и Канаду. Считается, что по ватиканским паспортам Европу покинуло около 30 тысяч нацистов[22]. По тем же каналам осуществлялся и «трансфер» нацистского золота, который также курировал Алоиз Гудаль.

Крайне эффективной в этом плане оказалась деятельность хорватского священника **Крунослава Драгановича**. По данным американской разведки, за каждого переправленного из Европы преступника он получал от американских спецслужб по 1300 долларов. После переброски нацисты и дальше продолжали пользоваться услугами католических организаций, как, например бывший министр иностранных дел НГХ А. Артукович, прозванный «министром смерти», которого прикрывало второе по величине католическое общество США «Рыцари Колумба»[23]. Удалось бежать также и самому Анте Павеличу, первое убежище которому было предоставлено в Ватикане. Скончался Павелич в Мадриде 26 декабря 1954 г., приняв причастие и личное благословление Пия XII[24]. Что же касается архиепископа Загребского Алоиза Степинца, то, отсидев за свои преступления 16 лет, он был произведен Пием XII в кардиналы, стал членом курии, а **в 1998 г. при Иоанне Павле II его беатифицировали**.

Характерно, что в первые послевоенные годы несмотря на такой сочувствующий нейтралитет Св. Престола в отношении нацистов никто не поднимал вопроса о «публичном молчании» папы по поводу преследования евреев. Более того, многие еврейские союзы выразили тогда Римскому понтифику свою глубокую благодарность за тайную помощь жертвам нацизма. Так, Наум Гольдман, президент Всемир-

ного еврейского конгресса (ВЕК), выделившего в 1945 г. на благотворительные цели Ватикана 20 тысяч долларов, писал о Пие XII: «С особой признательностью мы вспоминаем все, что было сделано им для преследуемых евреев в один из самых трудных периодов их истории». В том же духе писала о нем и Голда Мейер, первый премьер-министр Израиля: «За десять лет нацистского террора, когда наш народ терпел ужасы мученичества, папа выражал осуждение угнетателям и выражал солидарность с их жертвами. Наша эпоха обогатилась этим голосом, утверждающим великие моральные истины».[25] Ярким примером благодарности евреев стало обращение в католичество главного раввина Рима Исраэля Золлера, вызвавшее большой скандал в иудейской среде.

Полностью оправдывало поведение Св. Престола в годы войны и руководство США, представитель которого на Нюрнбергском процессе Кемпнер заявил: «Всякая попытка пропаганды со стороны Церкви против рейха и Гитлера была бы не просто спровоцированным самоубийством..., но усилила бы репрессии против иудеев и священников»[26].

Данная позиция американцев была полностью объяснима. Ватикан встраивался в создающийся тогда на Западе новый, теперь уже «американский порядок». Католики составляли большинство населения Европы (тогда еще ее называли «Ватиканской Европой»), и главную ставку правящие круги Запада делали на христианско-демократические партии и движения[27]. Так что в условиях развязываемой США «холодной войны» они не могли допустить какой-либо дискредитации лидера католического мира и были заинтересованы в укреплении его пошатнувшегося в глазах антифашистских сил авторитета, политического веса и влияния в международных делах. Св. Престол должен был стать важным символом идейной сплоченности Европы перед лицом коммунистического лагеря. В своем письме от 6 августа 1947 г., адресованном Пию XII, американский президент Г. Трумэн призвал последнего к тесному сотрудничеству со «всеми моральными силами, представляющими интересы свободного мира», подчеркнув, что прочный мир может основываться только на принципах христианства.

В свою очередь, папа в ответе президенту, воздав должное сплочению в мировом масштабе под главенством США сил, борющихся против «несправедливости и лжи», пообещал всю возможную помощь, заявив, что президент найдет «в Божьей церкви полного радости, искреннего, готового к сотрудничеству партнера». Призвав открыто к новому «крестовому походу» против коммунизма, папа четко сформулировал свою позицию в международных делах, заявив, что он **против деления мира на фашистов и антифашистов, противопоставив этому делению свою формулу: «За или против Христа»**. В своем рождественском послании 1947 г. он объявил «дезертиром и предателем любого, кто окажет материальную поддержку, предоставит свои услуги и способности, помощь и голос партиям или властям, не признающим Бога»[28].

В 1949 г., с завершением формирования двух мировых систем и с образованием НАТО, папа открыто выступил в поддержку военного блока, объявив в февральской речи «освободительную войну» против социалистических стран справедливым деянием. Пиком политики «холодной войны», проводимой Католической церковью, явилось принятие Конгрегацией Священной канцелярии в июле 1949 г. декрета, осуждающего коммунизм. Под угрозой отлучения от церкви запрещалось: вступать в коммунистическую партию и симпатизировать ей, распространять, читать или публиковать книги, газеты, журналы или листовки, излагающие теорию и практику коммунизма. Коммунистические руководители, даже если они не возражали против религии, и теоретически, и практически выступали врагами Бога и церкви Христовой. Пий XII активно поддерживал католические церкви в Восточной Европе, а в 1952 г. опубликовал апостолическое послание к народам России, в котором призывал их отречься от коммунизма и обратиться в католическую веру.

Стремясь создать противовес социалистическим странам и обеспечить свое духовное лидерство в Западной Европе, Ватикан активно содействовал европейской интеграции, прекрасно понимая, какие возможности предоставляет «историческое примирение» Франции и Германии и объединение европейских государств на основе франко-германско-

го католического ядра[29]. В 1948 г. папа принял в Риме второй конгресс *Европейского союза федералистов*, созданного при содействии американского Совета по международным отношениям и лично А. Даллеса (работавшего в ЦРУ, которое он возглавит в 1953 г.), для мобилизации общественного мнения европейцев на ускорение интеграции. Те общественные и политические деятели, которые стояли у ее истоков, являлись убежденными католиками, были тесно связаны с Ватиканом и одновременно придерживались четко проатлантической линии. **Жан Монне, Поль-Анри Спаак, Робер Шуман и Конрад Аденауэр**, сыгравшие главную роль в подготовке договора о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) 1951 г., были ревностными католиками, и их проект был созвучен идее «**католического интернационала**». К. Аденауэр, как и Р. Шуман, был близок к «Опус Деи» (об ордене см. ниже), дружен с папой еще с довоенных времен и фактически представлял интересы Ватикана в Европе. Показательно, что и договор о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и Европейском сообществе атомной энергии (ЕСАЭ) 1957 г. были подписаны в Риме.

Во внутренней политике Пий XII придерживался строго консервативных взглядов и жестко интегристской линии, выступая против какого-либо проявления модернизма, реформаторства, осуждая научные концепции, противоречащие католическим церковным доктринам. Что касается отношения к православию, то со времен Тридентского собора (1545—1563) в католическом богословии считалось, что **подлинная Церковь Христова пребывает исключительно в Католической церкви, и все таинства, совершаемые вне попечения папы, незаконны**. Это положение Пий XII выделил с особой силой в своей энциклике 1943 г. *Mystici Corporis* и подтвердил еще раз в своем заявлении от 12 августа 1950 г., в котором говорилось, что «**таинственное Тело Христово и Римская Католическая Церковь — это одно и то же**»[30]. Фактически это было его ответом на оформившееся тогда экуменическое движение.

В силу твердой и непреклонной позиции Пия XII церковь воспринималась верующими как оплот традиционной католической духовности, воплощенной в папе. Некоторые пре-

латы из окружения понтифика утверждали, что он даже вынашивал идею заставить кардиналов провозгласить его святым еще при жизни[31]. Этим консерватизмом определялось и его отношение к США, которое было достаточно сложным, хотя его и называли «атлантическим папой». Пий XII крайне опасался американского протестантизма, обладавшего огромными финансовыми возможностями и стремившегося укрепить свои позиции в ряде стран Западной Европы, и с осторожностью относился к американским католическим иерархам, которых считал потенциальными модернистами и не допускал к ключевым постам церковного аппарата.

Однако единой и монолитной церковь выступала только на поверхности. В условиях острейшего периода «холодной войны» она должна была обеспечить сплоченность западного сообщества перед лицом внешнего противника, что исключало какие-либо дискуссии о нововведениях. Подспудно же внутри церкви шел интенсивный процесс подготовки модернистско-либерального переворота в целях приспособления ее к меняющимся потребностям новой жизни. Наиболее благоприятная атмосфера для этого складывалась во Французской церкви. Одним из первых предтечей перемен стал **Жак Маритен** (1882—1973), пытавшийся интегрировать философию Фомы Аквинского в современную мысль. Будучи автором концепции «теоцентрического гуманизма» и «персоналистической демократии», он выступал за религиозный плюрализм, за эмансипацию церкви и отказ от покровительства со стороны светской власти. Все это, как он признавал, неизбежно сопровождается обособлением светского общества от церкви, эмансипацией мирского порядка от духовного и обмирщением общественной жизни. Распространенными становятся взгляды представителя «новой теологии» французского теолога **Ива Конгара** (1904—1995), подготовившего благодатную почву для совершения обновленческой работы внутри церкви. При Пие XII его книги были подвергнуты цензуре, а сам он был смещен с профессорской кафедры.

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В КАТОЛИЦИЗМЕ: II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И ЕГО ЗАКУЛИСНЫЕ ИНТРИГИ

Множеством ересей своих они (латиняне) всю землю обесчестили... Нет жизни вечной в вере латинской.

Преп. Феодосий Печерский

Не имея возможности распространять свои взгляды в условиях жесткого правления Пия XII, либералы-прогрессисты ждали благоприятных условий, при которых они могли бы открыто заявить о своей позиции. Это произошло после смерти «атлантического папы» и прихода к власти **Иоанна XXIII** (1958—1963), при котором начинается период глубоких перемен в католицизме, самых серьезных со времен Тридентского собора. Они выразились в реализации программы «**аджорнаменто**», которая понималась как открытость новым веяниям изменившегося мира, «осовременивание» церкви и приведение ее в соответствие с духом времени. При этом идея папства о земной централизации церкви, так же как и учение о непогрешимости понтифика и его главенстве над всем христианским миром никоим образом не ставились под сомнение, а, напротив, должны были усилить авторитет Ватикана в качестве идейно-политической силы в условиях либерализации учения.

Первым документом, ставшим проявлением нового подхода, можно считать энциклику *Mater at Magistra* («Мать и Наставница») 1961 г., которая была издана по случаю семидесятилетия энциклики *Rerum novarum,* положившей начало официальному социальному учению католицизма. В отличие от последней, призывавшей к примирению и сотрудничества между трудом и капиталом, Mater at Magistra исходила из

понимания провала идеи патернализма и корпоративизма и признавала существование классовой борьбы. Утверждение крупных финансово-промышленных кланов в экономике западных стран, с одной стороны, и успехи социалистической системы — с другой, заставили папу дистанцироваться от апологетики капитализма и признать «социализацию» и значимость общественных связей, не оспаривая при этом естественное право частной собственности.

Открытость церкви современному миру выразилась и в признании плюрализма общества, в связи с чем между Ватиканом и христианско-демократическими партиями начали складываться новые, нейтральные, отношения, при которых последние уже рассматривались не как выразители интересов церкви в политике, а как органы включения христианских сил в общественные процессы. Признание происшедших перемен проявилось и в благословении концепции прав человека, в провозглашении идеи «мирового авторитета», примером которого являлась ООН, а также в отказе от антикоммунизма и в терпимости в отношении социалистических стран. Последнее сделало возможным установление отношений с Советским Союзом в ноябре 1961 г., что **открыло путь к привлечению к экуменической деятельности Русской православной церкви.** Важным знаком начала новой Восточной политики церкви стал прием папой дочери Косыгина и ее мужа Аджубея, состоявшийся в марте 1963 г.[32].

Главным же средством осуществления планируемого религиозного обновления должен был стать II Ватиканский собор, о котором Иоанн XXIII объявил в базилике Св. Павла еще в январе 1959 г. и который мыслился им изначально как собор экуменический, призванный приблизить церковь к либеральным требованиям эпохи. Для его подготовки и в целях централизации всех реформистских усилий папа в противовес ортодоксальным Римской курии и Конгрегации по делам веры создал в июне 1960 г. *Секретариат по христианскому единству*, во главе которого был поставлен лидер прогрессистов кардинал **Августина Беа** (1881—1968), входивший в ближайший круг советников папы.

Беа стал одной из ключевых фигур процесса подготовки к перестройке в церкви. Будучи членом ордена иезуитов, он

руководил в свое время иезуитским Международным исследовательским центром в Риме, а затем возглавлял Папский Григорианский университет. Это был теолог модернистского направления, находившийся под сильным влиянием протестантских идей, но не только их: Беа фигурировал в списке влиятельных масонов, который был составлен агентами контрразведки Ватикана (SD) в ходе расследования, осуществленного по поручению папы Павла VI в 1971 г. Так что не случайно когда в ходе подготовки к собору было выдвинуто предложение, чтобы все его члены перед началом заседания исповедали Никейский Символ веры и принесли присягу против модернизма, Беа протестовал и добился того, что это предложение было отвергнуто.

Главная задача, которую поставил Беа перед секретариатом, заключалась в том, чтобы посредством личных связей, контактов и встреч подготовить общественное мнение к принятию перемен, и в этом плане он пользовался такой независимостью, что фактически не подвергался никакому вмешательству со стороны курии[33]. Основными вопросами, которые находились в центре внимания этой группы, были экуменизм в христианстве и религиозная свобода, но главное значение придавалось контактам с иудейскими организациями.

Надо отметить, что первые шаги к установлению «диалога» католицизма с иудаизмом были предприняты еще до Второй мировой войны, однако события военного периода и та примиренческая позиция, которую заняла Католическая церковь в отношении нацистского режима, **создали совершенно новую ситуацию, при которой признание церковью факта холокоста стало использоваться иудейскими лидерами в качестве главного средства давления на католиков в целях достижения от них признания своей вины и переоценки иудаизма.**

Со стороны иудаизма речь шла о хорошо продуманной и последовательно реализуемой стратегии, направленной на то, чтобы добиться пересмотра основополагающих положений христианского учения. Ключевой идеей, обосновывающей необходимость ревизии христианства, является положение о том, что оно содержит в себе **«учение презрения»** в отношении евреев, которое является главной причиной

светского антисемитизма нового времени. Данное учение в свою очередь связывается с принципиальным христианским положением о лишении Израиля обетования и благодати, которое иудеи называют «**идеей вытеснения**» Израиля Церковью и считают самой опасной. Исходя из этого они утверждают, что холокост надо рассматривать как «кульминацию многовековых гонений именно со стороны христиан» и что политика Гитлера не имела бы успеха, если бы ее фундаментом не послужили те обвинения, которые предъявляли христиане в отношении иудеев. Как писал, например, ортодоксальный раввин Соломон Норман, сотрудник Центра еврейских исследований в Оксфорде, «по сути своей, отношение Гитлера к евреям ничем не отличается от христианского; разница состоит разве что в методах, которые он использовал». «Евреи видят в христианах по большей части, гонителей, сравнительно малое их число относят к жертвам, и уж совсем в немногих христианах они обнаруживают сочувствие к пострадавшим евреям. После холокоста евреи уже не могли всерьез поверить в нравственную состоятельность церкви». Как указывал Норман, «**с еврейской точки зрения христианин вообще, уже в силу его христианской веры не обладает нравственным достоинством, не говоря уже о каком-либо нравственном превосходстве**»[34].

Формула «учение презрения» («l'enseignement du mépris») с вытекающими из нее выводами была введена французским иудейским историком и писателем **Жюлем Исааком** (1877—1963), сыгравшим ведущую роль в становлении иудейско-католического «диалога». Основные его идеи были изложены в книгах «Иисус и Израиль» (1946) и «Генезис антисемитизма» (1956), в которых было подвергнуто жесткой критике **христианское учение, рассматриваемое как главный источник антисемитизма.** И евангелисты, и святые отцы Церкви были представлены им как лжецы и преследователи, полные антиеврейской ненависти, несущие моральную ответственность за Освенцим и холокост. Свою главную задачу он видел в том, чтобы доказать необоснованность содержащегося в писаниях евангелистов обвинения иудеев в богоубийстве и добиться соответствующего «очищения» христианского учения[35].

«Очищение» предполагало: изменение или изъятие тех молитв, в которых говорится об иудеях, в частности, читаемых в Страстную Пятницу; заявление о том, что иудеи не несут никакой ответственности за смерть Христа, осуждению за которую подлежит все человечество; удаление тех мест из писаний евангелистов, в которых повествуется о Страстях Христовых, в особенности это касается Евангелия от Матфея, которого Жюль Исаак обвиняет в извращении правды (именно у него сказано: «И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших», Матф. 27, 25); заявление, что Церковь всегда порицали за то, что она находилась в течение двух тысячелетий в состоянии скрытой войны между иудеями, христианами и остальной частью человечества; обещание, что Церковь окончательно изменит свое поведение, смирившись, раскаявшись и принеся извинения перед иудеями и предпримет все необходимые усилия для устранения того зла, которое она им принесла, исправив и очистив свое учение[36].

В 1946 г. при поддержке американских и британских иудейских организаций в Оксфорде прошла первая конференция, собравшая католиков и протестантов для установления контактов с иудеями. А в 1947 г. после проведения ряда международных встреч с симпатизировавшими ему католическими деятелями Жюль Исаак опубликовал меморандум «*Исправление католических учений, касающихся Израиля*», главные положения которого вошли в декларацию из 10 пунктов, принятую на созванной в том же году конференции христиан и иудеев в Зеелисберге в Швейцарии (она была организована обществами иудейско-христианской дружбы, созданными еще в 1928 г., и собрала 70 экспертов из 17 стран мира — 28 иудеев, 23 протестанта, 9 католиков и 2 православных).

Зеелисбергская декларация стала программой реформирования христианства, исходившей из необходимости признания следующих положений:

1) в Ветхом и Новом Завете с нами говорит один и тот же Живой Бог;

2) Иисус родился от еврейской матери из рода Давида и народа Израиля, и его вечная любовь и прощение распространяются на его собственный народ и на весь мир;

3) первые ученики Христа, апостолы и мученики были евреями;

4) основная заповедь христианства, любовь к Богу и к ближнему, содержащаяся уже в Ветхом Завете и подтвержденная Иисусом, обязывает христиан и иудеев во всех человеческих отношениях, без исключения;

5) надо избегать принижать библейский или постбиблейский иудаизм в целях возвеличивания христианства;

6) избегать использовать слово «иудей» исключительно в смысле «врага Иисуса» или выражение «враги Иисуса» для указания еврейского народа в целом;

7) избегать представления Страстей Христовых таким образом, что вина за смерть Иисуса лежит на всех иудеях или только на иудеях. В действительности смерти Иисуса требовали не все иудеи. И не только иудеи несут за это ответственность, так как Крест, который нас всех спасает, свидетельствует, что Христос умер за грехи всех нас; напоминать всем христианским родителям и воспитателям о той тяжкой ответственности, которую они несут за то, что представляют Евангелие и особенно повествование о Страстях упрощенным образом;

8) избегать изложения библейских проклятий и крика возбужденной толпы «Кровь его на нас и детях наших», не напоминая при этом, что крик этот не может довлеть над бесконечно более сильной молитвой Иисуса: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают»;

9) избегать распространения кощунственного мнения, что народ иудейский был отвергнут, проклят и обречен на страдания;

10) избегать такого представления об иудеях, будто они не были первыми, кто принадлежал к Церкви [37].

Надо отметить, что декларация была составлена достаточно грамотно и хитро, поскольку, не требуя радикального изменения отношения к иудеям и не провоцируя в силу этого резко негативной реакции, позволяла постепенно привлечь католиков к обсуждению вопроса об иудео-христианских отношениях.

В 1948 г. в целях претворения принятых решений Жюль Исаак создал Ассоциацию иудео-христианской дружбы

Франции, став ее почетным президентом, а затем, установив контакты с римским духовенством и получив с его стороны большую поддержку, добился короткой аудиенции у Пия XII, которому передал «10 пунктов Зеелисберга». Эта встреча, однако, не имела никаких последствий, а вот с приходом к власти Иоанна XXIII положение изменилось.

В июне 1960 г. при содействии французского посольства в Риме и лично кардинала Беа Исаак встретился с понтификом, которого пытался убедить в необходимости пересмотра «учения о презрении», передав ему соответствующий меморандум — «*О необходимости реформы христианского учения относительно Израиля*». Эта встреча была важным жестом Иоанна XXIII по отношению к Ассоциации иудео-христианской дружбы, и недаром за несколько месяцев до нее папа приказал упразднить выражения «Помолимся также о вероломных иудеях (pro perfidies Judaeis)» и «Всемогущий, вечный Боже, в милости Своей не отвергающий даже вероломство иудеев», произносимые в богослужении Великой пятницы. В одной из своих заметок он писал по этому поводу следующее: «С недавнего времени Нас беспокоит вопрос о pro perfidies Judaeis в богослужении Великой пятницы. Из надежного источника Мы знаем, что Наш предшественник, блаженной памяти Пий XII, уже удалял это прилагательное из личной молитвы и удовлетворялся произнесением «Помолимся...и об иудеях». Имея такие же намерения, Мы решили, что в предстоящую святую неделю эти два положения [будут сокращены таким же образом]»[38]. Тогда же в Кельне была открыта новая синагога, что должно было символизировать изменение отношения к иудеям.

После встречи Иоанн XXIII дал ясно понять членам курии, что от собора ждут жесткого осуждения «католического антисемитизма»[39], а осенью 1960 г. впервые в истории Ватикана папа принял 130 американских представителей Объединенного еврейского призыва, которые передали ему благодарность за спасенных во времена нацизма евреев. Понтифик приветствовал их словами: «Мы все дети одного Отца небесного... Я — Иосиф, брат ваш».

Для рассмотрения переданных Исааком предложений Беа создал внутри Секретариата по христианскому единству

специальную рабочую группу, установившую контакты с иудейским миром и его главными ассоциациями во Франции, Израиле и США — в первую очередь со Всемирным еврейским конгрессом (ВЕК), Американским еврейским комитетом (АЕК) и Антидиффамационной лигой Бнай Брит. Совместно они и разрабатывали основные положения об отношении к иудаизму. Важную роль в этом сыграл раввин **Абрахам-Джошуа Хешель**, хасидский мыслитель, глава Иудейского теологического семинара Нью-Йорка, присутствовавший затем на соборе в качестве официального представителя АЕК при кардинале Беа. Большое влияние на папу оказывал и глава ВЕК д-р Гольдманн.

В результате работы был подготовлен краткий проект декрета De Judœis (Об иудеях), который должен был быть представлен на соборе. Однако в силу протестов арабских лидеров в период подготовки к собору текст этот временно был отложен в сторону. Госсекретарь Ватикана Чиконьяни, будучи не в курсе истинных планов реформаторов, вообще удалил документ из соборной повестки дня, поскольку при крайне напряженных отношениях, существовавших тогда между Израилем и арабскими государствами, любая «уступка» евреям рассматривалась как проявление враждебности по отношению к арабам и шаг к признанию Ватиканом государства Израиль. Чиконьяни вообще не понимал, зачем нужен этот текст и на последнем собрании Центральной комиссии Секретариата сказал: «Если мы говорим о евреях, почему тогда не говорить и о мусульманах? ...И евреи, и все остальные, находящиеся вне Церкви, должны знать, если они пожелают обратиться к католической вере, Церковь примет их с великой любовью»[40]. Исключения из программы собора данной темы требовали и представители Восточных католических церквей, опасавшихся серьезных последствий для христиан в арабских странах, представлявших там меньшинство населения. В итоге, когда текст об иудеях вновь был представлен к рассмотрению, он уже рассматривался не как самостоятельный документ, а как часть общей декларации о нехристианских религиях.

II Ватиканский собор открылся в октябре 1962 г. и стал самым многолюдным собранием в истории Католической

церкви — на нем присутствовали представители 18 некатолических церквей. По случаю смерти Иоанна XXIII в июне 1963 г. работа собора завершилась уже при его преемнике, которым стал кардинал Джованни Батиста Монтини, один из самых высокопоставленных членов курии, вступивший на папский престол под именем **Павла VI** (1963—1978). Решение о его избрании было принято за несколько дней до конклава на встрече кардиналов в Вилла Гротаферрата, принадлежавшей известному масону **Умберто Ортолани**, которого Павел VI в благодарность за его гостеприимство назначил «Рыцарем Его Святейшества»[41]. Новый папа был последовательным сторонником «открытой церкви» и полностью продолжал линию Иоанна XXIII на обновление внутрицерковной жизни и продвижение дела экуменизма. Он первым начал ревизию истории католицизма, выступив с просьбой о прощении, обращенной к разделенным братьям в сентябре 1963 г., и потребовав взаимной терпимости[42]. Просьбы о прощении и покаяния в исторических грехах будут звучать из уст Павла VI неоднократно.

Важно отметить, что объявив собор «пастырским», то есть не догматическим, оба папы заведомо лишили себя возможности вмешаться в ход событий своим непогрешимым авторитетом, которая послужила бы гарантией от ошибок. Таким образом папы как бы снимали с себя ответственность за происходящее, предоставляя свободу решений собравшимся. Между тем, на соборе сразу возникла острая дискуссия между консерваторами и либералами, и, хотя либералы представляли меньшинство, им удалось занять ведущие позиции и добиться решающего влияния на ход событий. Почему и как это произошло подробно описал в своей книге «*Они предали Его. От либерализма к отступничеству*» архиепископ Марсель Лефевр, не принявший решений собора и подвергнувший их глубокой критике[43].

Рассказывая о механизмах манипулирования и «нейтрализации» участников собора, применяемые обновленцами, Лефевр выделил три, как он пишет, «ключевых маневра»: во-первых, установление полного контроля за соборными комиссиями; во-вторых, эффективную деятельность

Института документации (ИДОС), готовившего либерально-модернистские материалы для участников заседаний, по сравнению с которой активность епископов-консерваторов ничего не значила; в-третьих, умелое составление соборных документов, **противоречивость формулировок которых позволяла скрыть их истинный смысл.** Как указывал архиепископ Лефевр, они были написаны «нудно и беспорядочно, поскольку сами либералы практиковали следующую систему: едва ли не каждые заблуждения, двусмысленность или опасная тенденция сопровождаются, перед ними или сразу следом, обратным утверждением, призванным успокоить делегатов-консерваторов»[44]. Благодаря использованию данных методов крайне активное либеральное меньшинство быстро превратилось в большинство, проведя в жизнь нужные им решения так, что мало кто из консервативно настроенных участников смог осознать, что речь идет о реальном либеральном перевороте.

В декабре 1965 г. собор завершил свою работу, приняв 16 документов, наиболее важными из которых были догматическая конституция о Церкви, пастырская конституция о Церкви в современном мире, декрет об экуменизме, декларации о религиозной свободе и об отношении церкви к нехристианским религиям. Специальные документы были посвящены литургии, Библии, епископам, священникам, монашествующим, апостольству мирян, духовному образованию, воспитанию, Восточным католическим церквам, миссионерству, средствам массовой коммуникации. Содержание этих документов означало, что собор явился **разделительным рубежом в истории католичества**. Продемонстрировав гибкую приспособляемость к миру сему, он изменил саму суть христианского учения, придав ему экуменическую направленность. При этом надо еще раз подчеркнуть, что тексты были составлены таким образом, чтобы явные отступления не были слишком очевидны. Отсюда вольность толкований, которые позволили себе в постсоборные времена многие служители культа.

Поставив перед собой в качестве одной из центральных задач добиться лидерства католицизма в достижении хри-

стианского единства, собор сформулировал свою собственную экуменическую концепцию, альтернативную протестантскому пути, позволившую ему **открыться к диалогу с другими религиями, сохранив в неприкосновенности положение о власти понтифика.** В догматической конституции о Церкви (Lumen gentium) подтверждалось, что Церковь Христова, «установленная и устроенная в мире сем как общество, **пребывает в католической Церкви, управляемой преемником Петра и Епископами в общении с ним**», но теперь добавлялось, что и «вне ее состава обретают многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к кафолическому единству»[45]. Таким образом, собор определил два основополагающих момента в отношениях с другими церквами. Он подтверждал, что «всю полноту спасительных средств» можно получить лишь через Католическую церковь, но вместе с тем признавал, что другие церковные сообщества, связанные с ней в силу крещения, «могут разнообразно, согласно особому положению каждой Церкви или общины, действительно порождать жизнь благодати» и «они способны открыть доступ к спасительному общению». Хотя последние и «страдают некоторыми недостатками, тем не менее, они облечены значением и весом в тайне спасения». Главный поворот в экуменическом сознании заключался в выводе, что «те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, **находятся в известном общении с Католической Церковью, пусть даже неполном, а полное общение возможно только с признанием власти преемника Петра, то есть понтифика Рима.**

Не ограничиваясь задачей единения христиан, а стремясь к обеспечению своего духовного лидерства во вселенском масштабе, собор в той же догматической конституции о Церкви дает новую формулировку Народа Божия (то есть Вселенской Церкви), которая, допуская различные толкования, позволяла Католической церкви оправдать свое активное общение и с нехристианскими религиями. В конституции признавалось, что к «кафолическому единству Народа Божия, предзнаменующему и укрепляющему всеобщий мир,

призваны все люди. Ему по-разному принадлежат или предназначены и верные католики, и другие верующие во Христа, и, наконец, все люди в их совокупности, призванные Божией благодатью ко спасению»[46]. Другое положение утверждало, что «те, кто еще не принял Евангелия, определены принадлежать к Народу Божию в силу различных причин. Прежде всего это — тот народ, которому были даны заветы и обетования, от которого Христос был рожден по плоти... Но спасительный Промысел объемлет и тех, кто признает Творца, и среди них прежде всего мусульман, которые, исповедуя свою приверженность вере Авраама, вместе с нами поклоняются Богу единому, милосердному, Который будет судить людей в последний день. Но и от прочих, взыскующих неведомого Бога через тени и образы, Бог недалеко, ибо Он Сам дарует всему жизнь и дыхание и все прочее..., и потому, что Спаситель хочет, чтобы все люди спаслись (ср. 1 Тим 2,4)»[47].

Это положение фактически искажало истину о Народе Божием как Церкви Христовой, поскольку позволяло сделать вывод, что к нему «по-разному» принадлежат и те, кто не принимал крещения и исповедовал другую веру. Данный вывод, в свою очередь, был возможен в силу **новой оценки значения мировых религий**, включая анимистические и другие языческие культы, которая была дана в декларации «Об отношении Церкви к нехристианским религиям» (Nostra Aetate). В ней говорилось: «Католическая церковь никоим образом не отвергает того, что истинно и свято в этих религиях. Она с уважением относится к этим образам жизнедеятельности, к этим нормам и доктринам, которые, хотя они во многом отличны от ее собственных установлений и предписаний, все же **несут в себе лучи той Истины, которая просвещает всех людей**»[48]. О необходимости уважения традиций других народов («в той мере, в какой они не противоречат евангельским принципам») говорилось и в декрете «о миссионерской деятельности Церкви» (Ad Gentes), в которой миссионеры призывались «с радостью и уважением вскрывать заложенные в них **семена Слова**».

Позже, обосновывая совместимость веры во Христа с признанием «частичной истинности» нехристианских рели-

гий, Иоанн Павел II в своей книге «Переступить порог надежды» писал, что в предании Католической церкви издавна укоренилось представление «о так называемых semina Verbi (семенах Слова). **Семена эти есть во всех религиях**». То есть во всех религиях в той или иной мере присутствует Иисус Христос как Сын Божий, Бог Слово (Логос). «Можно сказать, — заявлял папа, — что позиция собора воистину вдохновлена заботой обо всех. Церковь руководствуется верой, что Бог Создатель хочет спасти всех в Иисусе Христе, единственном Посреднике между Богом и людьми, поскольку Он всех искупил». «**Святой Дух плодотворно действует и вне видимого организма Церкви**. Действует Он, опираясь именно на те semina Verbi, которые образуют как бы общий сотериологический корень всех религий»[49].

Признав «частичную истинность» и в других религиях, собор пошел дальше, заявив, что истина является вообще предметом поиска: «**истину следует искать... посредством... обмена и диалога, в котором одни открывают другим истину, которую они нашли или считают найденной, тем самым помогая друг другу в поиске истины**». «Поиск истины должен осуществляться способом, подобающим человеческой личности и ее общественной природе, то есть свободным способом...» Таким образом, верующих призывали вместе с неверующими искать истину, а это означало отвержение традиционных принципов миссионерства, исходящих из наказа Иисуса Христа: «**Идите, научите все народы**» (Мат. 28, 19).

Интересно, что данное положение, означающее фактически призыв к религиозному синкретизму (то есть объединению различных элементов в единую систему), воспроизводит ключевую идею неоплатонизма — религиозно-философского учения, крайне популярного среди образованных слоев Римской империи в III в. по Р.Х. Заключается она в том, что откровение высшего Божества присутствует во всех традиционных религиях и что за всеми обрядами и легендами скрывается единый глубокий таинственный смысл. Но если у неоплатоников главным средством прийти к истинному пониманию этого откровения является философия, то

в католицизме гарантом безошибочности учения является папа. Поэтому, допуская такую широкую открытость в отношении других религий, собор вместе с тем надежно «подстраховался», четко подтвердив в догматической конституции о Церкви учение о непогрешимости папы — носителя полной и универсальной власти в Церкви, сформулированное на I Ватиканском соборе. В ней говорится: «Это учение об установлении, непрерывности, значении и смысле **священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве** Священный Собор вновь излагает всем верным, дабы твердо в него веровать, и, продолжая это начинание, постановляет исповедать и провозгласить перед лицом всех учение о Епископах, преемниках Апостолов, которые с Преемником Петра, Наместником Христа и зримым Главой всей Церкви, управляют домом Бога Живого». В другом месте также утверждается, что «коллегия, или состав, Епископов обладает властью лишь совместно с Римским Понтификом, преемником Петра, в качестве ее Главы, причем **в неприкосновенности остается первенство его власти в отношении всех: как пастырей, так и верных. Ибо в силу своей должности, то есть как Наместник Христа и Пастырь всей Церкви, Римский Понтифик обладает в Церкви полной, верховной и универсальной властью**, которую он всегда вправе свободно осуществлять»[50].

Таким образом, **непреложность папской власти гарантирует Католической церкви сохранение ее идентичности, даже в случае растворения ее в «частичных истинах» других культур, правда тогда уже это будет действительно всемирная церковь Римского понтифика.**

Значительное количество новых идей в духе «аджорнаменто» содержали конституции «О религиозной свободе» (Dignitas humanae) и «О Церкви в современном мире» (Gaudium et Spes), в которых утверждалось право человека на беспрепятственное осуществление любого избранного им вероисповедания, если только оно не угрожает общественному спокойствию и морали, а тем самым, была **поддержана классическая доктрина терпимости и религиозного плюрализма.**

Наиболее радикальный пересмотр учения собор допустил в отношении иудаизма, при этом иудейские организации сыграли решающую роль в формулировании основных положений по этому вопросу.

Еще до открытия собора в феврале 1962 г. Всемирный еврейский конгресс представил кардиналу Беа декларацию, в которой выделял в качестве основной задачи борьбу с антисемитизмом, и именно эту мысль, но другими словами, выражал меморандум Беа, адресованный папе Иоанну XXIII в декабре 1962 г. В нем говорилось о необходимости **признания греха христианского антисемитизма, об ответственности церкви за его распространение посредством учения и пастырской практики**, а тем самым и за те преследования, которым подвергались евреи, и о необходимости отдельно рассмотреть эту тему. Ответ Иоанна XXIII был позитивным, и данный вопрос был внесен в повестку дня.

Иудейские лидеры настойчиво добивались устранения из католического учения утверждения об иудеях как о богоубийцах, лишенных своего избранничества, а из литургических текстов — любых неодобрительных в отношении них слов. Однако обсуждение этих вопросов вызвало острые дискуссии, в ходе которых верные христианским традициям участники собора, понимавшие опасность происходящего (хотя они и не были столь многочисленны), делали все возможное, чтобы не допустить принятия данных положений. Это заставило руководителей еврейских организаций активизировать свои усилия по оказанию давления на руководство церкви.

О тех закулисных переговорах, которые они вели в этих целях в Нью-Йорке и Риме с кардиналом Беа, представителями секретариата и самим папой Павлом VI, подробно рассказывается в статье Джозефа Родди «Как иудеи изменили католическое мышление», опубликованной в январском номере американского журнала Look от 25 января 1966 г.[51] Дело в том, что руководство журнала поддерживало тесные отношения с Бнай Брит и АЕК, представители которых и передали ему материалы для публикации. В частности, там говорилось, что в марте 1963 г. в Нью-Йорке руководители

АЕК в глубокой тайне встретились с кардиналом Беа, затем была организована встреча папы Павла VI с представителем ООН Артуром Гольдбергом (судьей Верховного суда), получившим соответствующие инструкции от раввина Хешеля, а некоторое время спустя папа принял и самого Хешеля в сопровождении Захарии Шустера (АЕК), при условии, что об этой встрече никто не узнает[52].

Тогда же, в 1963 г. в целях оказания психологического давления на католиков немецкий драматург Рольф Хоххут представил публике театральную постановку «Викарий», в которой был изображен папа Пий XII, трусливо молчащий перед лицом массового уничтожения евреев. Изданная в виде книги, драма была сопровождена комментарием, представленным в качестве исторического труда. Пьеса была настолько тенденциозна, что вызвала протесты даже со стороны самих евреев. Так, член ассоциации «Антидиффамационная Лига» Иосиф Лихтен написал памфлет в защиту папы («Пий XII и евреи»), а генеральный консул в Милане еврейский дипломат Эмилио Лапиде опубликовал статью, в которой утверждал, что папа спас от смерти от 700 до 850 тысяч евреев. Тем не менее, именно эта пьеса и сопровождавший ее комментарий положили начало устойчивому представлению, господствующему в наше время в иудейской среде о Пие XII как о папе, враждебном евреям[53].

Первый вариант текста декларации о нехристианских религиях, **в которой глава об иудаизме являлась основной**, была поставлена на голосование в сентябре 1964 г. и получила одобрение. Однако положения об иудаизме были настолько революционны и опасны, что даже столь либеральный понтифик, как Павел VI, не решился утвердить данный вариант и перенес его рассмотрение на следующее заседание. Текст полностью отрицал ответственность иудейских лидеров за смерть Христа, отвергал выражение «народ-богоубийца», обвинял Церковь в антисемитизме, ставил под вопрос достоверность писаний евангелистов (в особенности св. Иоанна и св. Матфея), дискредитировал учения отцов Церкви и крупных католических теологов. Документ в итоге был переписан уже в более осторожных выражениях, и, хотя

его обсуждение не переставало вызывать острые дискуссии, 15 октября 1965 г. за него проголосовало большинство участников собора, а 28 октября он был утвержден.

Игнорируя различия между религией Древнего Израиля и современным талмудическим иудаизмом, авторы декларации, исказив тексты Евангелия, пошли на отрицание лишения иудеев Царства Небесного («идеи вытеснения» по иудейской терминологии) и на признание истинным Богом нетриипостасного бога Иеговы, которому поклоняются современные иудеи, утвердив тем самым духовное родство последних с христианами.

В документе говорилось: «Хотя иудейские власти и их приверженцы настояли на смерти Христа, однако то, что было совершено во время Его страстей, не может быть огульно вменено в вину ни всем живущим тогда иудеям, ни иудеям современным. Хотя Церковь и есть Народ Божий, однако **иудеев не следует представлять ни отверженными Богом, ни проклятыми, как будто бы это вытекало из Священного Писания». «Иудеи в большинстве своем не приняли Евангелия, а многие из них даже воспротивились его распространению (см. Рим 11, 28). Тем не менее, согласно Апостолу, ради своих отцов иудеи доныне остаются любезными Богу, Чьи дары и призвание непреложны (Рим 11, 28, 29)».**

Данный отрывок был типичным примером манипуляции сознанием, поскольку слова апостола Павла, на которые ссылаются авторы, были вырваны из контекста его послания, а в нем говорилось: «Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его... не плотские дети суть дети Божий, но дети обетования признаются за семя» (Рим. 9, 6-8), и далее, со ссылкой на пророка Осию: «Не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленною... вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога Живаго» (Рим. 9, 25-26). Св. Павел говорит не только то, что язычники стали наследниками Авраама по обетованию, но и то, что не верующие во Христа иудеи лишились Царствия Божия: «Некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая мас-

лина, привился на место их... Они отломились неверием, а ты держишься верою» (Рим. 11, 17, 20).

Далее в документе собора говорилось: «Церковь верует, что Христос, мир наш, примирил иудеев и язычников на кресте, и из обоих сотворил Себе одно», и что «вместе с Пророками и с тем же Апостолом Церковь ожидает дня, ведомого одному лишь Богу, когда все народы единогласно призовут Господа и будут служить Ему единодушно». Между тем в послании к ефесянам (Еф. 2, 14-15) апостол Павел говорит, что Христос примирил на кресте Плотию и Кровию Своею **верующих в Него язычников и иудеев, т.е. всех христиан**, а о примирении неверующих нет ни слова.

Фальсифицируя таким образом суть Евангелия и Божественного откровения в целом, данные положения фактически отрицают учение о Церкви Христовой. Христианство учит, что избранничество древнего еврейского народа состояло в том, чтобы, сохранив истинное Единобожие, дождаться Мессии, а затем понести Благую Весть о пришествии Мессии всем народам земли, что и совершили впоследствии апостолы. Но, отвергнув Мессию-Христа Спасителя, о котором свидетельствовал Моисей и пророки, иудейский народ завершил период своего избранничества, переданного апостолам и тем христианским общинам, которые стали основанием нового богоизбранного народа — Церкви Христовой, где уже нет «ни эллина, ни иудея». И если, согласно апостолу, Церковь Христова есть «род избранный..., народ святой, люди, взятые в удел» (1 Пет. 2, 9), то любые утверждения о продолжающейся, якобы, богоизбранности всего еврейского народа являются богословски несостоятельными[54].

Сам Христос, проповедуя в храме и отвечая «приступившим к Нему первосвященникам и старейшинам народа», сказал им: «**Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царствие Божие и дано будет народу, приносящему плоды его**» (Матф. 21, 43). И Он предрек: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 11-12). Положения декрета игнорировали эти слова, так

же, как и слова самих иудеев: «И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших (Мф. 27, 25).

Значение декларации Nostra Aetate трудно переоценить. Один из иудейских авторов назвал ее «**теологическим землетрясением**», приведшим к возникновению нового мира[55]. Как писал член Всемирного еврейского конгресса Жан Гальперин, она «действительно открыла путь к совершенно новому диалогу и **положила начало новому взгляду Католической церкви на иудеев и иудаизм, продемонстрировав ее готовность заменить учение презрения учением уважения**»[56]. Ему вторит иудейский исследователь Поль Гиневский, заявивший в своей книге «*Христианский антииудаизм. Мутация*»: «Схема об иудеях, которую можно было рассматривать как завершение, напротив, оказалась очень быстро началом новой стадии в успешном развитии иудеохристианских отношений»[57]. **Дверь иудеям была открыта**, и теперь можно было переходить к «очищению христианского пространства».

В Nostra Aetate было сказано и о духовной близости в отношении мусульман, которые, как указывал собор, «с нами поклоняются Богу единому, милосердному, Который будет судить людей в последний день», хотя мусульмане, поклоняющиеся Аллаху, отрицают Триединого Истинного Бога и Иисуса Христа как Бога, рассматривая Его в качестве пророка. Не были забыты и язычники: признавая, что некоторые из них могли «достичь наивысшего озарения собственными усилиями или с помощью Свыше», собор приравнивал воздействия их божества к благодати Святого Духа.

Важное значение имело принятие декрета «Об экуменизме», который не только положительно оценил экуменическое движение, но и, признав спасительное значение других христианских сообществ, разрешил католикам сотрудничество с ними и даже общение в таинствах (соединение с ними в молитвах).

Развитие экуменизма предполагало модернизацию всех сторон церковной жизни и «непрестанное преобразование», особую роль в котором призвано было сыграть **апостольство мирян**. Утверждению его призван был способст-

вовать пункт 10 декрета о служении и жизни пресвитеров «Presbyterorum ordinis», в котором говорилось, что для осуществления «особых форм пастырских начинаний на пользу различных социальных групп в пределах какой-либо области, страны или целой части света» среди прочих организаций могут создаваться особые епархии или персональные прелатуры. Это создавало возможность для формирования нового юридического лица, которое, будучи очень гибким образованием, могло внести особый вклад в распространение католического учения. Позже в 1966 г. папа Павел VI специальным документом подтвердит возможность объединения мирян в персональные прелатуры посредством двустороннего договора между желающими и прелатурой.

В результате решений собора были внесены изменения в процесс богослужения, в литургию, которые, по замыслам реформаторов, должны были сделать их более современными и привлечь народ к более активному участию в службе. Священникам было практически запрещено служить классическую Тридентскую мессу, вместо которой вводился «новый чин» (novus ordo) на национальных языках (что было фактически требованием Реформации). Новая месса отличалась и стилем совершения службы: если раньше священник стоял лицом к алтарю и спиной к прихожанам, как бы возглавляя общину в ее молитве, то теперь он стоял лицом к верующим, в то время, как алтаря в старом понимании вообще нет — вместо него используется переносной столик. Старый и новый обряд отличались также и текстом молитв и песнопений, и движениями священника. Тридентскую же мессу можно было служить теперь только с персонального разрешения епископа.

ПОСТСОБОРНАЯ ПОЛИТИКА ВАТИКАНА: ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ ОТКРЫТОСТИ

Обновленческие решения собора и последовавшая за ним практика имели для церкви самые серьезные последствия. Главным результатом их стало утверждение религиозного плюрализма и терпимости, приведшие к тому, что католическое учение стало приобретать все более размытый характер, а среди части католиков стал распространяться религиозный индифферентизм. Попытки церкви приблизиться к обществу, открыться ему и стать более понятной обернулись для нее потерей авторитета и уважения с его стороны, падением ее общего влияния.

Крайне обострились внутрицерковные разногласия, а также усугубилась поляризация между прогрессистами и традиционалистами как в области теологии, так и в области политики. Многие прогрессисты восприняли решения собора как разрыв с традицией, в том числе доктринальной, и возможность создать «новую церковь». В Латинской Америке и среди иезуитов широкой популярностью стала пользоваться новая форма христианского социализма — «теология освобождения», испытавшая большое влияние новейших направлений социологической и экономической мысли.

Другая же часть верующих, напротив, считала, что церковь со своими реформами зашла слишком далеко — так оценивали ситуацию около 40% католиков[58]. Многие в церковном руководстве опасались, что ситуация выйдет из-под контроля. Кардинал Йозеф Ратцингер (будущий папа Бенедикт XVI), бывший на соборе богословским консультантом, в связи с этим писал: «Принесенные собором результаты, как сегодня можно об этом судить, жестоко обманули ожидания

всех... Папы и отцы-делегаты собора надеялись достичь нового католического единства, однако вместо него начались конфликты, переходящие, говоря словами самого Павла VI, от самокритики к саморазрушению... Вместо ожидавшегося прорыва мы, напротив, имеем дело с процессом постепенного упадка...»[59]. Действительно, Павел VI признавал, что характерным явлением стали «смешение и нетерпимость сознания, религиозное обеднение, недостаточность нравственных барьеров против наступления гедонизма». Однажды он даже сказал о постсоборных беспорядках: «В храм Бога через какую-то щель просочился сатанинский дух»[60].

Однако главные идеологи собора отказывались видеть причину подобного положения в самих реформах. Так, тот же Ратцингер, описывая «лавину» ухудшений, отмечал: «Я убежден, что вред, который мы на себя навлекли за эти двадцать лет, произошел не из-за собора, а из-за того, что внутри церкви были спущены с привязи скрытые полемические центробежные силы, а снаружи церкви из-за того, что на Западе произошла культурная революция, успех в которой одержала верхушка среднего класса, новая буржуазия с ее либерально-радикальной идеологией индивидуализма, рационализма и гедонизма»[61].

Вместе с тем, среди католиков-традиционалистов были и такие, которые отказались принять решения собора. Радикальность либерального переворота, совершенного собором, вызывала у многих из них такое недоумение, что Павла VI стали называть еретиком, раскольником и отступником. Некоторые разделяли даже мнение, что было два папы: истинный понтифик содержался в подвалах Ватикана, а другой — самозванец, двойник — правил во вред церкви. Наконец, существовало мнение, что Павел VI не отвечал за свои действия, будучи заложником окружения.

Принципиальным противником реформ и нового чина мессы, как мы уже писали, выступил архиепископ Марсель Лефевр. В 1970 г. он основал Священническое братство св. Пия X и семинарию в Эконе (Швейцария) для священников-традиционалистов, начав открытую борьбу с Ватиканом за сохранение прежних устоев. После того, как Лефевр рукопо-

ложил в священники 12 своих семинаристов, Ватикан приостановил его религиозные полномочия, запретив ему совершать богослужения и таинства, однако Лефевр продолжал свою деятельность, не прекращая критику обновленчества. Влияние Братства продолжало расти, и оно распространило свое влияние на многие страны, сохраняя наиболее сильные позиции во Франции[62].

В уже упомянутой нами книге Марсель Лефевр определил собор как «смуту» и «либеральный переворот», которому присутствовавшие на нем папы не оказали сопротивления. Он откровенно указывал, что собор, движимый либеральным духом отступничества, «совершил измену, подписав мировое соглашение со всеми врагами Церкви», что он «выражал «безграничное сочувствие» к мирскому человеку, к человеку без Бога! Пусть бы еще целью его было пробудить этого падшего человека, открыть ему глаза на его смертельные раны, ...исцелить его... Но нет! Целью было провозгласить мирянам: как видите, Церковь тоже исповедует культ человека»[63].

В ответ на слова Ратцингера: «Я оправдываю Собор!» — Лефевр писал: «Я обвиняю Собор! Поясню: я утверждаю... что кризис Церкви по сути своей сводится к постсоборным реформам, исходившим от высочайших официальных властей Церкви и предпринятым во исполнение доктрины и директив II Ватиканского Собора. Поэтому в причинах случившейся после Собора катастрофы нет ничего постороннего или таинственного. Не будем забывать, что одни и те же люди и, что еще важнее, один и тот же папа — Павел VI — организовали Собор и затем как нельзя более последовательно и официально, пользуясь своим иерархическим положением, осуществляли его решения»[64].

Принципиально важную роль, сыгранную папами, Лефевр выделял особо. Описывая более ранние времена, предшествовавшие зарождению модернизма в церкви, он указывал: «Проникновение либерализма во всю церковную иерархию вплоть до папской курии, еще два столетия назад немыслимое, было-таки задумано, предсказано и спланировано в начале прошлого века масонами. Достаточно при-

вести документы, доказывающие реальность этого заговора против Церкви, этого «высшего покушения» на папство».

Главным документом, который приводит Лефевр, являются секретные бумаги (переписка) руководителей «Верхней венты» (высшей масонской группы) итальянских карбонариев 1820—1846 гг., попавшие в руки папского правительства и опубликованные Кретино-Жюли в его книге «Римская церковь и революция». Папы приняли решение придать их гласности, чтобы верующие узнали о том заговоре, который готовили тайные общества, могли бы во всеоружии встретить его возможное осуществление. Мы приводим отрывки из этого текста, поскольку в нем изложен **механизм самоуничтожения** церкви посредством самого высшего ее руководства, который в итоге был применен в отношении католичества и может рассматриваться как наиболее эффективное возможное средство подрыва и Православных церквей.

«*Папа, каким бы он ни был, никогда не придет в тайные общества; им самим следует сделать первый шаг к Церкви, дабы подчинить себе и ее, и Папу... Мы не рассчитываем привлечь Пап к нашему делу, обратить их в наши принципы, сделать их проповедниками наших идей... Мы должны просить, мы должны искать, мы должны ждать, подобно евреям в ожидании Мессии,* ***нужного нам Папу****... Это вернее приведет нас к захвату Церкви, чем памфлеты наших французских братьев и даже чем золото Англии. Хотите знать почему?...Мы будем иметь мизинец вовлеченного в заговор наследника святого Петра, и этот мизинец будет стоить в нашем крестовом походе дороже всех Урбанов II и всех святых Бернардов христианства... Чтобы получить Папу требуемых качеств, нам нужно* ***подготовить для него — для этого Папы — поколение, достойное царства, о котором мы мечтаем.*** *Оставьте в стороне стариков и людей зрелого возраста; обратитесь к молодежи и, насколько это возможно, к детям... Среди них вам нетрудно будет создать себе репутацию добрых католиков и патриотов. Эта репутация откроет молодым священникам и монахам доступ к нашим доктринам. За несколько лет это молодое духовенство постепенно возьмет в свои руки все*

функции Церкви; оно будет руководить, управлять, судить, оно войдет в ближайшее окружение властей и будет призвано, чтобы избрать ***нового Понтифика, который, подобно большинству его современников, обязательно будет в той или иной степени привержен... общечеловеческим принципам,*** *принципам, распространение которых мы сейчас начинаем...*

Если вы хотите осуществить в Италии революцию, ищите Папу, портрет которого мы представили выше. Если вы хотите установить царство избранных на троне Вавилонской блудницы, то ***пусть к вам присоединится Духовенство, убежденное, что идет под знаменем апостольских ключей...*** *закиньте ваши сети по примеру Симона. Закиньте их ...в ризницы, семинарии и монастыри, и если вы наберетесь терпения, то мы обещаем вам улов более чудесный, чем улов Симона... Вы будете проповедовать* ***революцию в тиаре и сутане, с крестом и хоругвью в руках,*** *и достаточно будет малейшего толчка, чтобы эта революция зажгла огонь в четырех оконечностях мира».*

«На наши плечи возложена трудная задача... Мы должны подвергнуть Церковь аморальному воспитанию и с помощью малых, точно отмеренных, хотя и весьма неопределенных пока средств добиться того, чтобы ***Папа привел нас к торжеству революционной идеи.*** *Сейчас мы лишь робко приступаем к осуществлению этого плана, за которым мне всегда виделся сверхчеловеческий расчет...»*[65].

В результате начавшихся перемен уже в конце 60-х годов церковь впала в состояние внутреннего кризиса и обмирщения, ускоривших дехристианизацию западного общества, обусловленную его экономической модернизацией и индустриализацией. Это проявлялось в первую очередь в таких показателях, как сокращение числа священников («кризис призвания») и верующих, а также уменьшение религиозной практики. Так, в Италии число назначений священников сократилось с 872 в 1961 г. до 388 в 1977 г. Численность организации «Католическое действие», которая была главным гражданским оплотом итальянского католицизма, упа-

ла за те же годы с 3 млн. до 650 тысяч человек. Уже в начале 70-х годов только меньшинство итальянцев регулярно ходило в церковь[66]. Во Франции в 1972 г. число семинаристов сократилось на треть по сравнению с 1962 г., и в силу старения священников и сокращения притока молодежи крайне остро встала проблема нехватки духовенства. Чтобы решить эту проблему, в приходах стали прибегать к новой практике — поручать управление группам мирян, которые занимались не только катехизацией, но и подготовкой верующих к литургии и принятию таинств. Но и это уже не могло остановить угасание приходской жизни, уменьшение ее духовной наполненности и живой веры, которые постепенно подменялись чисто внешним следованием ритуалам и обрядам.

Наиболее же опасным явлением стали те изменения, которые происходили в сфере теологических размышлений под влиянием утверждавшейся религиозной терпимости, с провозглашением которой церковь стала допускать серьезные отступления от христианской веры. В первую очередь это проявилось в развитии «диалога» с иудаизмом.

«Диалог» обернулся дальнейшими уступками со стороны католицизма, который под давлением крайне наступательной позиции иудаизма начал создавать новую теологию иудейско-католических отношений, требовавшую дальнейшего пересмотра основополагающих положений христианского учения. О том, кстати, какие методы использовались определенными кругами для навязывания нового взгляда на иудаизм, красноречиво свидетельствует, в частности, история с молитвой за иудеев, якобы сочиненная Иоанном XXIII незадолго до смерти.

Первая версия ее на французском языке была опубликована в швейцарском журнале La Liberté 9 сентября 1966 г. В ней говорилось: «*Милосердный Боже! Ныне мы осознаем, что на протяжении веков наши глаза были слепы и мы не в состоянии больше увидеть красоту Твоего избранного народа и узнать в чертах его лица наших привилегированных братьев. Мы понимаем, что клеймо Каина начертано на наших челах. На протяжении веков наш брат Авель лежал в крови и слезах по нашей вине, так как мы забыли Твою лю-*

бовь. Прости нам, что мы ошибочно присоединяли проклятие к имени Евреев. Прости нам, что мы второй раз распяли Тебя в их лице, так как мы не ведали, что творили...»

2 октября 1966 г. этот текст перепечатал журнал La Documentation Catholique (№ 1479, кол. 1728), в котором утверждалось следующее: «Ватиканские круги подтвердили 7 сентября существование и подлинность молитвы, сочиненной Иоанном XXIII за несколько дней до его смерти, в которой папа просит прощение у Бога за все страдания, причиненные евреям Католической церковью. О существовании этой молитвы, которая в соответствии с намерениями ее автора, должна была читаться во всех церквах, сообщил недавно в ходе выступления в Чикаго монсеньер Джон С. Куинн, который был одним из экспертов Ватиканского собора». Однако через месяц тот же журнал опубликовал опровержение, ссылаясь на госсекретаря Ватикана. Позже выяснилось, что La Liberté перепечатала текст молитвы из голландской газеты De Tïde, которая, в свою очередь, взяла его из статьи некого Ф.Е. Картуса, опубликованной в чикагском журнале American Commentary (январь 1965 г.) — официальном органе Американского еврейского комитета (АЕК), и в которой даже не было дано никакой ссылки на источник. Однако стало известно, что под псевдонимом Картус скрывался ирландский иезуит Малаши Мартэн, бывший в свое время личным секретарем кардинала Беа. Во время II Ватиканского собора он вел двойную игру, работая на АЕК и передавая ее представителю в Европе Шустеру секретную информацию из секретариата. На этом история должна была бы закончиться, но в действительности и после официального опровержения «молитва за иудеев» не раз появлялась в различных изданиях. В последний раз это произошло в 2008 г., когда ее опубликовала итальянская газета La Repubblica[67].

Итак, **приравняв к ветхозаветной религии современный иудаизм, Ватикан стал последовательно проводить политику сближения принципиально разных религиозных воззрений и этических норм, осуществляя одностороннюю ревизию Нового Завета и истории христианства в угоду представителям талмудического иудаизма, для**

которого единственно приемлемым христианством является христианство без Христа Сына Божия. Как писала активная участница иудейско-католического «диалога» и составительница соответствующей хрестоматии Хелен Фрай, «иудаизм может прекрасно обойтись и без Иисуса: существует богатая иудейская раввинистическая традиция, которая развивалась параллельно христианству и свидетельствует о возможности иного, нехристианского использования библейского наследия. Но вместе с тем **иудеи могут принять и принимают Иисуса как человека, через которого язычники узнали Бога Израиля»**[68].

Начиная с 1971 г. встречи на уровне представителей двух конфессий приняли форму ежегодно проходящих собраний Международного комитета по связи (или просто *Комитетом по связи*) между Католической церковью и Международным иудейским комитетом по межрелигиозным консультациям» [69]. Одной из главных задач его стало **формирование католической «теологии после Освенцима»** (как назвал ее католический деятель Иохан Баптист Мет), которая стремится избегать любой антииудейской формулировки и призвана «обогатить христианское мышление с помощью лучшего понимания значения того или иного термина или той или иной реальности в иудаизме»[70]. Обе стороны изначально договорились, что новое понимание отношений между иудеями и христианами должно быть отражено в основах катехизиса и догматического образования в университетах. Как написал исследователь иудео-католических отношений А. Валь, в идеале «образование должно быть таким, чтобы евреи могли в нем присутствовать, не чувствуя себя плохо понятыми»[71].

Естественно, формирование новой теологии осуществляется поэтапно, постепенно подготавливая католиков к принятию положений, не соответствующих церковному учению. Первое, что полагалось сделать — это добиться более ясного признания того, что Ветхий Завет сохраняет полную силу и что иудеи остаются избранным народом.

И вот в апреле **1973** г. французская Епископальная конференция, ссылаясь на Nostra Aetate, опубликовала **револю-**

ционный документ — декларацию «*Отношение христиан к иудаизму*» (или «*Пастырские наставления по случаю иудейской пасхи*»), подготовленную Епископальным комитетом по отношениям с иудаизмом. Здесь уже четко было заявлено, что «нельзя вывести из Нового Завета заключение, что иудейский народ лишился своего избранничества», что «первый Завет... не был отменен Новым», что доктрина фарисеев не противоположна христианству и утверждалось неизменное призвание иудейского народа, который и сегодня является «**благословением для всех народов земли**».

Более того, утверждалось, что иудейский народ имеет всемирную миссию в отношении народов, в то время, как **собственная миссия церкви «может лишь входить в этот самый вселенский план о спасении»**. В связи с этим авторы документа задавали такой риторический вопрос, который фактически объединял христиан и иудеев в ожидании мессии: «Хотя иудеи и христиане совершают свое призвание, идя различными дорогами, их пути постоянно перекрещиваются. Их общая забота не касается ли мессианских времен?»[72].

Наконец, признавая, что «историческая ответственность за смерть Иисуса была поделена между некоторыми иудейскими и римскими властями», документ категорически осуждал «обвинение иудеев в богоубийстве», что можно толковать, как отказ признавать Христа Богом. Как писали по этому поводу архим. Серафим (Алексиев) и архим. Сергий (Язаджиев), «тут скрыта кощунственная хитрость, равносильная отрицанию Христа как Богочеловека: раз признается исторический факт, что евреи — убийцы Христа, но при этом отрицается, что они БОГОубийцы, то сие равносильно отрицанию Божественного достоинства Спасителя со стороны французского епископата в полном согласии с раввинатом!»[73]. Об этом «проговорилась» и уже цитированная нами Хелен Фрай, написавшая во введении к составленной ею хрестоматии по иудейско-католическому диалогу: «**В 1965 г. Католическая церковь сняла с иудеев обвинение в «богоубийстве»: ранее считалось, что, совершив убийство Иисуса, иудеи убили самого Бога**»[74].

Следует подчеркнуть, что раввинат Франции высоко оценил данную декларацию, указав, что «Пастырские наставления» французского епископата совпадают с учением величайших иудейских богословов, согласно которым происшедшие из иудаизма религии имеют миссию подготовить человечество к наступлению мессианской эры, возвещенной Библией. Наиболее ярким воплощением исполнения этой миссии стала деятельность Парижского архиепископа **Жан-Мари Люстиже**, назначенного на эту должность в 1981 г. (в 1983 г. он станет кардиналом). Израильское радио, комментируя это событие, откровенно заявило: «Новый Парижский архиепископ, который не скрывает своего еврейского происхождения, является иудаистом, который будет осуществлять иудаизм в христианстве». Сам Люстиже высказывался достаточно определенно: «Я — еврей. По моему мнению, эти две религии (иудаизм и христианство), по сути дела, являются единым целым, а потому я не предавал своих предков». «С точки зрения евреев, христианство — это преждевременное явление. Поэтому еврейство обладает своего рода «властным контролем» над христианством». «По моему убеждению, призвание Израиля в том, чтобы нести свет гоям. Это моя надежда, и я считаю, что христианство является наилучшим способом достичь этого. Я думая, что я — последователь Христа особого рода, думаю, что я вхожу в этот проект Бога как частично осуществленное намерение»[75].

Характерно, что иудейские богословы не позволяли себе в этом вопросе никакой двусмысленности. Как писал духовный лидер иудаизма Джошуа Иехуда в своей книге «Антисемитизм — зеркало мира», «христианство претендует на то, чтобы нести миру «настоящий» мессианизм. Оно стремится убедить всех язычников, включая и иудеев. Но пока существует монотеистический мессианизм Израиля, который присутствует даже не выявляя себя открыто, ...**мессианизм христианский предстает тем, что он есть на самом деле: только имитацией, которая исчезает при свете истинного мессианизма**». Он же утверждал: «Ваш монотеизм является ложным монотеизмом; это побочная имитация и фальсифицированная версия единственного истинного монотеизма,

каковым является еврейский монотеизм, и если христианство и вернется к своим еврейским корням, оно будет окончательно осуждено»[76].

В октябре 1974 г. при Секретариате по делам единства христиан была создана новая структура — *Комиссия по религиозным отношениям с иудаизмом*, которая стала отвечать за развитие связей и сотрудничество между католиками и иудеями во всех сферах во исполнение решений II Ватиканского собора. Именно ею был подготовлен известный документ «*Направления и добавления для применения примирительной Декларации Nostra Aetate*», опубликованный Ватиканом по случаю 10-летия этой декларации в январе **1975** г. Он подтвердил новый подход к иудаизму и стал своего рода **хартией диалога между католиками и иудеями, наметившей уже практические шаги для его реализации**. В нем шла речь о необходимости «уважения к партнеру такому, каков он есть», которое дает возможность постичь богатства другой религиозной традиции и идет вплоть до предложения «**совместной встречи перед Богом в молитве и молчаливом созерцании там, где это будет возможно**». Документ особо выделил ценность иудаизма, **перечислив объединяющие две религия положения (вера в единого Бога, иудейская Библия и др.) и подчеркнув необходимость проповедовать миру Христа с осторожностью**: «Чтобы своим свидетельством не оскорбить иудеев, католики, исповедуя в жизни и распространяя христианскую веру, должны с предельным уважением относиться к религиозной свободе... Они также должны постараться понять, насколько трудно для души иудея — в которой самым верным образом укоренилось необыкновенно возвышенная и чистая идея божественной трансцендентности — воспринять тайну воплощенного Слова»[77].

Особое внимание в документе было уделено значению соответствующего **преподавания и подготовки богословов**, которые уже по-новому должны были освещать историю отношений между католиками и иудеями. Именно после этого во многих университетах стали создаваться кафедры по иудаике, а иудаизм вошел в программы религиозного обучения

в школах и семинариях. Началась самоорганизация иудейского сообщества, создававшего свои институты и учреждения, включая организации постоянного обучения, открытые и для христиан, которые могут воспользоваться этой возможностью и углубить свои познания в области иудаизма.

Другим следствием новой политики открытости католицизма стал диалог с христианскими церквами и участие в экуменическом движении. Однако, если в случае с иудаизмом диалог означал фактически односторонние уступки со стороны католицизма, то межхристианское сближение, напротив, мыслилось Ватиканом, в соответствии с решениями собора, как процесс вхождения всех иных церквей в лоно Католической церкви. Не приемля диалога на равных с другими христианскими конфессиями, Римско-католическая церковь не вошла во Всемирный совет церквей, но только посылает своих наблюдателей и участвует в работе отдельных его комиссий.

Наиболее активное сотрудничество Ватикан наладил с Константинопольской православной церковью и с ее главой — патриархом Афинагором, известным своими проэкуменическими и прокатолическими взглядами. Став патриархом в 1949 г., он немедленно послал архиепископа Американского Иакова засвидетельствовать устно свое почтение папе Иоанну XXIII, которого он назвал «вторым предтечей». В своей экуменической теологии «единства церквей» он исходил из того, что между различными христианскими церквами нет существенной разницы и поэтому не существует препятствий для объединения католиков и православных[78]. Однако данная «теология примирения» требовала серьезной ревизии православного учения, особенно его экклесиологии (учения о Церкви), исключающей признание видимого главы церкви на земле, которым провозгласил себя Римский понтифик.

В 1964 г. в Иерусалиме состоялась первая за прошедшие 526 лет встреча глав Рима и Царьграда (если не считать встречи патриарха Иосифа II и папы Евгения IV в Ферраре в 1438 г.), в ходе которой патриарх Афинагор прочитал совместно с Павлом VI молитву «Отче наш» и обменялся с

ним поцелуем мира. А 7 **декабря 1965 г. одновременно в Риме и Фанаре состоялась церемония подписания отмены анафемы 1054** г., после чего Римско-католическая церковь была провозглашена «сестринской» (понятие «Церкви-сестры» ввел Павел VI).

Важно подчеркнуть, что снятие анафемы было сделано за спиной всей полноты Православной церкви. Лишь небольшой телеграммой предстоятели поместных Православных церквей были уведомлены о свершившемся факте. Патриарх Афинагор представлял только 1% православных верующих, так что совершенный им акт был неканоническим и не обязывал православных принимать его. О его неканоничности и незаконности тогда говорили все видные богословы, канонисты и иерархи. Абсолютно все подчеркивали, что снятие анафем 1054 г. было бы возможно только после отказа Рима от своих заблуждений и только на Вселенском Православном Соборе. Но эти два обязательных условия не были выполнены. Наиболее жесткая и принципиальная позиция среди православных была в то время занята Архиепископом Афинским Хризостомом II, который назвал действия патриарха Афинагора дерзким вызовом православию. Не признал этот шаг и Святейший Патриарх Московский Алексий (Симанский), который в своей ответной телеграмме предстоятелю Элладской Церкви указал на невозможность даже говорить о каком-то соединении с Римом по причине многочисленных догматических отступлений католицизма[79].

В 1967 г. состоялась новая встреча папы с патриархом в Стамбуле, в ходе которой они взаимно признали друг друга, а в октябре 1967 г. Афинагор посетил Рим, где провел совместную службу с Павлом VI. В экуменических кругах патриарха Афинагора считали «пророком нового времени», «духовным отцом православного ренессанса». **Так что именно на него и его преемников Ватикан будет возлагать главные надежды в стремлении добиться реформирования Православных церквей на Востоке и признания ими примата Римского понтифика.**

В этих же целях была серьезно активизирована понтификальная дипломатия в Восточной Европе. Развивая нача-

тую Иоанном XXIII Восточную политику, Павел VI стал налаживать контакты с руководителями восточноевропейских стран и СССР, пригласив в 1967 г. в Ватикан В.П. Подгорного, А.А. Громыко, маршала И.Б. Тито, Я. Кадара и Э. Герека. Важную роль в налаживании контактов с Православными церквами играл заместитель госсекретаря Ватикана кардинал **Агостино Казароли**, участвовавший в 1975 г. в Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки) для «внесения католической лепты в достижение уважения фундаментальных прав человека, включая религиозную свободу»[80].

МИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПАВЛА VI

Наряду с идейным обновлением в церкви происходили и организационные изменения. В целях претворения в жизнь епископальной коллегиальности в 1965 г. был создан новый институт — Синод епископов, наделенный консультативными полномочиями, который при Павле VI собирался 5 раз. Одновременно в целях централизации руководства в 1967 г. была предпринята реформа курии, укрепившая Государственный секретариат. Перемены произошли и в сфере контроля за цензурой: вместо Священной Канцелярии — символа инквизиции — была создана Конгрегация по делам доктрины веры, во главе которой был поставлен югославский кардинал Франциск Сепер, известный своими обновленческими взглядами, заменивший итальянского кардинала консерватора Оттавини. Вместе с тем в 1969 г. была сформирована Международная теологическая комиссия, которая призвана была претворять в жизнь решения собора, не допуская их слишком произвольного толкования, которое могло бы привести к неподконтрольным процессам в церкви. Состояла она из таких видных теологов и ведущих кардиналов, как Ратцингер, Бальтазар, Конгар и др.

Однако более важные изменения коснулись **скрытого уровня управления** Св. Престолом, ставшие отражением нового характера отношений между церковными иерархами и итальянской политической элитой. Речь идет о тесном союзе, который был установлен между Павлом VI и представителями влиятельных итальянских масонских кругов в целях недопущения укрепления в стране позиций левых сил и в первую очередь коммунистов.

Главную роль в обеспечении этого союза сыграли все те же спецслужбы Ватикана, Священный Альянс (СА) и Sodalitium Pianum (SP). Находясь в состоянии бездействия

в годы понтификата Иоанна XXIII, при Павле VI они заработали в полную силу, получив фактически второе дыхание. Если традиционно одним из главных направлений деятельности папской контрразведки был сбор информации об агентах масонских лож в Ватикане в целях противодействия их деятельности, то теперь задачи изменились на противоположные. С 1968 г. в течение трех лет SP вела активное расследование, собрав к 1971 г. объемный материал, воссоздававший полную картину всех связей масонов в различных отделах Ватикана, после чего Павел VI лично попросил главу контрразведки прекратить следствие по этому делу и распорядился поместить материалы в Тайный архив. С тех пор, как пишет исследователь Фраттини, никто не занимался поиском масонов в стенах Ватикана[81].

Во главе СА был поставлен священник **Паскуале Макки**, ставший личным секретарем и доверенным лицом папы, который установил активное взаимодействие разведывательных органов с масонами. Самым влиятельным из них был банкир **Микеле Синдона**, которого папа назначил своим советником по финансовым вопросам, а затем поставил во главе **Института по делам религии** (ИДР), называемого **Банком Ватикана**. Кроме Синдоны руководителями банка стали уже упоминавшийся Умберто Ортолани[82], а также Личо Джелли — оба члены ложи «Пропаганда-2» (Р-2), одной из самых могущественных и жестоких тайных неофашистских организаций Италии, ставящей целью уничтожение в стране парламентской демократии. Как указывал французский журналист Пьер Карпи, в ложу входили многие епископы и кардиналы, и она была связана с английской Объединенной ложей. В просочившемся в прессу докладе утверждалось, что «масоны разбили Ватикан на восемь секций, в которых действуют четыре масонские ложи, соблюдающие шотландский ритуал, и что члены этих лож, высокопоставленные чиновники крошечного государства Ватикан, вошли в братство каждый сам по себе и, кажется, не опознают друг друга даже по трем постукиваниям кончиком большого пальца»[83].

В списке важных масонов Ватикана, составленном SD и похороненном в Тайном архиве, фигурировали кроме извест-

ного кардинала Беа также госсекретарь Ватикана кардинал Жан Вийо, заместитель госсекретаря кардинал Агостино Казароли, префект Святейшей епископской конгрегации Себастьян Баджо, архиепископ лилльский Ашиль Ленар, сам Паскуале Макки и др.

Характерно также, что когда в 1974 г. руководство СА и SP по личному указанию Павла VI начало операцию Nessun Dorma («Никому не спать») по сбору информации о недостатках в департаментах и актах коррупции чиновников Ватикана, собранный в связи с этим обширный материал был похищен неизвестными лицами. Однако папа приказал всем, участвовавшим в проведении расследования, хранить по этому поводу обет «понтификальной тайны», нарушение которого влекло за собой отлучение и изгнание из лона Католической церкви. С тех пор к этой теме больше не возвращались, а подобных расследований уже никогда не проводилось.

Что касается Банка Ватикана (ИДР), то наряду с разведывательными органами он принадлежит к числу самых засекреченных папских служб. Основанный в 1887 г., он был реформирован при Пие XII в 1942 г. таким образом, чтобы избежать инспекции фашистских властей. Он никогда не считался официальным учреждением Ватикана, а существовал как особая организация, без видимой связи с делами церкви или другими подразделениями Св. Престола. Как писал исследователь Т.Ж. Рис, «ИДР — это банк папы, поскольку в определенном смысле он является его единственным и уникальным акционером. Он им обладает, он его контролирует»[84]. В силу этого банк не подвергался никаким аудиторским проверкам внутренних или внешних агентств, мог всегда легко переводить средства за рубеж, в любую точку планеты, что стало возможным для других европейских банков только в 90-е гг. в связи с либерализацией перемещения капиталов. Эти преимущества создавали возможности для различного рода махинаций и нарушений международных законов о финансовой деятельности, поэтому банк стал причиной бесчисленных скандалов, будучи замешан в продаже оружия конфликтующим сторонам, учреждении обществ-призраков в фискальных райках, финансировании государственных переворотов, отмывании денег мафии

и пр. Как пишет Фраттини, «он нарушил сотни международных финансовых законов, но ни один из его руководителей никогда не был судим ни одним земным судом».

В 1967 г. Павел VI создал Генеральное бухгалтерское бюро, которое получило название «Ватиканская префектура Святого Престола по экономическим вопросам», руководителю которой было запрещено «понтификальным секретом» говорить на любые касающиеся ее темы. Отвечавший за работу префектуры обнаружил, что в Банк Ватикана каждую неделю без каких либо объяснений поступали миллионы долларов неизвестного происхождения, направлявшиеся на номерные счета в швейцарских банках и в учреждения, принадлежавшие личному банкиру папы Микеле Синдоне. Из этих денег финансировались мятежи и государственные перевороты, подобные тому, что произошел в Греции в апреле 1967 г., в результате которого был установлен режим «черных полковников»[85].

Со временем операции Банка Ватикана становились все более опасными и начали угрожать уже стабильности экономики и Ватикана, и Италии. Ситуация особенно осложнилась после того, как в 1968 г. во главе ИДР был поставлен бывший начальник охраны Павла VI гражданин США (по отцу литовского происхождения) епископ **Пол (Казимир) Марцинкус.** Он стал ярким воплощением проатлантистской ориентации курии, стремившейся в борьбе против влияния левых сил заручиться надежной поддержкой американских спецслужб. Марцинкус находился под покровом Центрального разведывательного управления и был тесно связан с архиепископом Нью-Йорка кардиналом **Фрэнсисом Спеллманом,** также тесно связанным с ЦРУ[86]. Спеллман обеспечивал в свое время контакты американского руководства с Пием XII, бывшим его близким другом, а затем — с Павлом VI, который установил личные связи с кардиналом (еще не будучи папой) во время своего визита в США в 1951 г. Павел VI тесно общался с Спеллманом и во время заседаний II Ватиканского собора в ходе обсуждения документа об отношении католицизма к иудаизму.

В 1974 г. разорился Частный Банк Микеле Синдоны, в результате чего Ватикан потерял, по некоторым данным, от

240 млн. до 1 млрд. долл. [87]. После этого ИДР стали подозревать во всевозможных преступлениях. В одном из докладов ЦРУ, попавшем в руки Священного Альянса и уничтоженного им, говорилось о тесных связях Микеле Синдоны с американскими семействами Гамбрино, Коломбо и др., замешанными в приобретении, транспортировке и продаже героина, кокаина и марихуаны. Синдона занимался прикрытием части их доходов от торговли наркотиками, проституции, банковских махинаций, порнографии и использования тайных банковских счетов в Швейцарии, Лихтенштейне и Бейруте[88]. Вместе с тем, как указывают надежные источники, Синдона оказывал услуги и ЦРУ, переводя на счета этой организации деньги с доходов от продажи героина[89].

Особенно активно финансовыми махинациями занимался банк «Амброзиано», возглавляемый банкиром Робертом Кальви, тесно связанным с Марцинкусом. Созданный в 1896 г. этот «банк священников» (названный по имени св. Амвросия Миланского) при Кальви превратился фактически в «прачечную» по отмыванию денег мафии, а Банк Ватикана, как было установлено позже в ходе судебного расследования, владел в нем крупным пакетом акций.

После смерти Павла VI новый понтифик Иоанн Павел I начал расследование деятельности ИДР, имея планы реформировать финансовые структуры Ватикана. К 23 сентября 1978 г. у него имелись уже почти все материалы следствия по делу Банка Ватикана, собранные Священным Альянсом, среди которых был и доклад «ИДР — Банк Ватикана: положение дел, ход дел», принадлежавший к категориям «Совершенно секретно» и «понтификальная тайна». Однако в ночь с 28 на 29 сентября Иоанн Павел I внезапно скончался, и, хотя в медицинском заключении говорилось о «естественной смерти от инфаркта», оставалось много неясных вопросов, связанных с обстоятельствами его ухода. Однако все они остались без ответа, так как материалы расследования получили статус «понтификальной тайны», а Священному Альянсу был дан приказ не проводить никакого расследования силами секретных служб Ватикана[90]. Это был один из самых коротких понтификатов, который продлился всего 33 дня.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ВНУТРИ ВАТИКАНА: УТВЕРЖДЕНИЕ ПОЗИЦИЙ «ОПУС ДЕИ»

Новым папой был избран кардинал Кароль Войтыла, взявший имя Иоанна Павла II. Понтификат его длился 26 лет и 5 месяцев (с 1978-го по 2005 г.).

Основные направления деятельности нового папы определялись теми переменами, которые произошли в западном мире во второй половине 70-х годов. В социально-экономическом и внутриполитическом плане они характеризовались переходом к неолиберальному курсу развития, означавшему постепенный демонтаж государства «всеобщего благоденствия», а в международных отношениях — обострением холодной войны, вызванным новым курсом американского руководства на жесткое противостояние с Советским Союзом. В этих условиях, стремясь к укреплению авторитета Ватикана как религиозной и политической силы, Иоанн Павел II задействовал все возможности для усиления своего влияния на мировую политику, взяв четкий курс на укрепление союза с атлантизмом.

Рассматривая в качестве своего главного противника материалистический атеизм и коммунизм и поставив перед собой задачу добиться возвращения религии в западное общество, Иоанн Павел II провозглашает «новую евангелизацию» Европы и всего мира, направленную на восстановление католических ценностей и позиций церкви не только в частной, но и в общественной сфере. Его ближайшими сподвижниками в этом деле становятся кардинал Ратцингер, возглавивший Конгрегацию по делам доктрины веры, и уже упоминавшийся кардинал Казароли, ставший во главе Государственного секретариата. Они выступали с твердо консервативных позиций в области морали и нравственности, не приемлющих никаких прогрессистских либеральных

тенденций, которые выражались в требованиях отмены безбрачия для священников (одна из причин, как считают, усилившихся преступлений сексуального характера), признания церковью гражданских разводов и второго брака, а также контрацепции, изменения позиции церкви в отношении к представителям сексуальных меньшинств, которых не допускают к причастию, и др.

Внутренняя программа понтифика, связывавшего современный кризис церкви с отдельными решениями собора, была направлена на устранение идейной неопределенности и достижение твердого единства вероучения, что предполагало соответствующие дисциплинарные взыскания в отношении «уклоняющихся» от пастырского внушения. Особо жесткие меры применялись к сторонникам «теологии освобождения», крайне популярной в эти годы в Латинской Америке. Ратуя за возвращение доктринального единства, кардинал Ратцингер ограничил полномочия епископальных конференций исключительно практическими вопросами, лишив их права заниматься теологией, в результате чего на смену епископальной коллегиальности, рассматривавшейся как одно из главных достижений II Ватиканского собора, пришли авторитаризм понтифика и централизм римской курии.

Главной опорой папы с самого начала его правления становятся интегристские организации и новые католические движения традиционалистской направленности, объединяющие мирян, стремящихся внести духовность в свою повседневную жизнь. Они были призваны сыграть определяющую роль в восстановлении позиций католицизма. Речь идет в первую очередь о таких организациях, как орден «Опус Деи», «Легионеры Христа», движение фоколяров, «Общность и Освобождение», «Ковчег», Община св. Эгидия, неокатехуменаты, «Дочери Милосердия», различные французские движения «харизматического обновления», вдохновленные американским протестантизмом[91]. Последние были названы Иоанном Павлом II «новой весной церкви», и именно им он отдавал предпочтение, отодвинув на второй план классические ордена[92]. Папа пытался нормализо-

вать отношения и с Братством Пия X, легализовав в 1984 г. Тридентскую мессу. Однако когда Лефевр, чувствуя приближение смерти, рукоположил без санкции папы четырех епископов для сохранения возможности рукоположения новых священников-традиционалистов, Иоанн Павел II отлучил их всех от церкви. Братство не признало законность этого отлучения и продолжало считать себя частью Римско-католической церкви.

Между тем «мозгом и сердцем» католицизма, ставшим определять новую политику Ватикана и деятельность церкви в целом, становится «Опус Деи», заменивший собой Орден иезуитов, который на протяжении четырех веков играл ключевую роль в обеспечении контроля над сознанием элит. Это стало возможным в силу уникальных особенностей данной организации, до такой степени засекреченной, что в Испании, откуда она родом, ее называют «белой мафией».

Созданный в 1928 г. испанским священником **Хосемарией Эскрива́ де Балагером** (1902—1975), «Опус Деи» явил собой принципиально новый тип орденского объединения, будучи первой секулярной организацией Католической церкви, утвержденной указом Пия XII 1947 г. (окончательно утверждена 16 июня 1950 г.). Кроме духовенства она включает в себя и мирян, которые могут «обрести святость» в мирских будничных делах, выполняя совершенным образом свои профессиональные обязанности в определенной общественной сфере. Эскрива ставил своей целью формирование «духовности мирян», которая фактически воспроизводила протестантскую этику с ее сакрализацией мирской деятельности, в которой человек призван полностью себя реализовать, добившись успеха и процветания. Выполнение любого дела рассматривается тут как религиозное служение и неразрывно связано со стремлением к лидерству и установкой на принадлежность к элите. В своем труде «Путь», содержащем 999 максим, Эскрива наставлял своих учеников следующим образом: «Быть как все... и ты станешь частью стада? В то время как ты родился, чтобы командовать!» Но прежде нужно воспитать железную волю, на что направлена вся система воспитания в ордене под началом его главы.

Эта устремленность на успех в миру обусловила изначальный интерес ордена к экономике, банковскому делу, к участию в государственных органах власти (при формально декларированном аполитизме), а также то особое внимание, которое он уделяет школам, университетам, центрам по подготовке менеджеров, экспертов по финансам и пр. Именно технократы и политики, связанные с «Опус Деи», сыграли решающую роль в трансформации экономики и государственных структур Испании в 60—70-е годы после выхода страны из международной изоляции, приспособив ее к западноевропейским стандартам. Так что использование современных технологий для «всеобщей мобилизации мирян» (как выразился преемник Эскрива Альваро де Портильо в 1982 г.) стало главным новшеством ордена, разработавшим стратегию, исходящую из старого принципа: «Кто управляет страной, определяет ее религию». Поэтому главным объектом интереса ордена являются аристократы, интеллектуалы и деньги[93].

Многие исследователи определяют учение Эскрива как католический вариант кальвинизма. Вместе с тем некоторые еврейские источники указывают на его близость к иудаизму. Это, например, утверждает **Анхель Крейман,** бывший главный раввин Чили и вице-президент Всемирного совета синагог, являющийся сотрудником «Опус Деи»[94]. В своем выступлении на посвященном Эскрива конгрессе, состоявшемся в Риме в 2002 г., он, в частности заявил: «Многие идеи Хосемарии Эскрива вызывают в памяти талмудические традиции и демонстрируют его глубокое знание мира евреев, а также его страстную любовь, о которой он открыто говорил, к двум евреям — Иисусу и Марии... Более всего его учение уподобляется иудаизму в призыве к людям служить Богу своей созидательной работой, каждый день совершенствовать мироздание (в каббалистической доктрине — Tikkun Olam — «восстановление мира» путем совершенствования работы»)[95].

В связи с этой близостью орденского учения к талмудической традиции оппоненты Эскрива иногда критиковали его и «Опус Деи» за «тайный иудизм». Боле того, в 1994 г. колумбийское издательство Orion Publications выпустило

книгу «Opus Judei» (автор взял псевдоним Хосе Мария Эскрива), в которой прослеживаются связи между финансовыми операциями «Опус Деи» и «международным сионизмом» и утверждается, что символика и терминология ордена по большей части заимствована из иудейских кабалистических обычаев[96].

Другая особенность «Опус Деи», обеспечивающая крайнюю эффективность его работы, заключается в том, что он создан по модели секты, в которой жесткая структура управления, централизованное иерархическое устройство и железная полувоенная дисциплина (полное подчинение духовному руководству) сочетаются с сетевым типом организации. Орден основан на строго клерикальной и иерархичной конституции, в которой священники, объединенные в Священническое общество Святого Креста, играют определяющую роль и заняты просвещением мирян. Дисциплина выражается в строгом подчинении своему начальнику, в соответствии с указаниями Эскрива: «Миряне могут быть только учениками», «если ты хочешь спастись, подчиняйся», «повинуйся, как повинуется инструмент в руках артиста, не останавливающийся перед тем, чтобы размышлять»[97]. В результате члены «Опус Деи» оказываются в закрытом, замкнутом мире, будучи абсолютно уверены, что именно здесь они достигают полной свободы самореализации[98]. Характерно, что когда в 1986 г. Святой престол опубликовал материал «Сектантский феномен или новые религиозные движения: вызов священникам», посвященный анализу протестантских евангелических организаций, Американская ассоциация бывших членов «Опус Деи» (ODAN) заявила, что **критерии, установленные Ватиканом для определения сект, полностью применимы к ордену Эскрива**. В некоторых европейских государствах, парламентарии также рассматривают «Опус Деи» как секту (в частности, в Бельгии).

Все члены общества подразделяются на три ступени: нумерарии (священники и миряне) — штатные, являющиеся полными членами организации и выполняющие руководящие функции, обладающие университетским образованием, живущие в целибате, соблюдающие все обеты и правила,

отдающие весь заработок в пользу организации ордена (20% членов); аггрегати — штатные члены, которые также холосты и отчисляют часть своего заработка (25%); супарнумерарии — сверхштатные, могущие состоять в браке (50%). Наконец, в ордене существует также категория «сотрудников», которые официально не являются членами организации, а числятся ее сторонниками (как Анхель Крейман). В 1950 г. орден получил согласие Ватикана на то, чтобы в списки этих «сотрудников» включались не только нехристиане, но даже неверующие, что резко расширяет круг его охвата.

В соответствии с этой структурой строится вся деятельность ордена, представляющая собой также трехуровневую систему. Главную роль играют официальные центры и учреждения, представляющие духовную прелатуру. Несмотря на то, что число священников не превышает 2,1% членов, они играют определяющую роль и выполняют главные управленческие функции.

Затем идут организации, создаваемые правоверными мирянами, как членами, так и сочувствующими и симпатизирующими ордену. К ним относятся университетские центры, центры профессионального обучения, часто регистрируемые как фонды, культурные центры, ассоциации, институты, где и происходит рекрутирование основной массы молодежи. В названиях этих организаций не присутствует название «Опус Деи», но они связаны с ним теснейшим образом на религиозном уровне. Часто «Опус Деи» берет на себя ответственность за духовные аспекты их деятельности, что указывается в соответствующих проспектах этих организаций («духовное воспитание доверено «Опус Деи», личной прелатуре Церкви»).

И, наконец, третий уровень включает в себя различные финансовые, политические и идеологические учреждения, также создаваемые людьми «Опус Деи», но не связанные с орденом на религиозном уровне. К ним относятся личные фонды, работающие на международном уровне и связанные с банками и промышленными предприятиями, политические клубы и семейные ассоциации. Эти учреждения, создаваемые и в тех странах, где «Опус Деи» не имеет своего

представительства, настолько скрытно внедрены в структуру ордена, что их очень трудно распознать. Руководители этих организаций действуют как частные лица, и орден не несет никакой ответственности за их действия. Так что когда «Опус Деи» утверждает, что он служит лишь духовным целям, то с формально-юридической точки зрения это так, хотя на практике дело обстоит иначе[99]. Данная система позволяет ордену проникать в различные сферы и вовлекать в свою деятельность широкий круг людей. По данным самого ордена, в настоящее время если число его членов достигает более 88 тысяч[100], то в деятельности связанных с ним организаций участвует около 900 тысяч человек[101].

Уникальная религиозная и организационная дисциплина ордена и его методы «мобилизации» мирян сделали его незаменимым в условиях перехода церкви к «новой евангелизации» в целях преодоления того состояния глубокого внутреннего разъединения и брожения, в котором оказалась церковь в результате либеральных реформ II Ватиканского собора. Речь шла о том, чтобы обеспечить наличие твердого католического ядра, которое гарантировало бы сохранение системы папской власти и ее связей с элитой западного общества в условиях расширяющейся экуменической открытости церкви.

Что касается отношения самого Эскрива к решениям собора, то оно было сугубо положительным. В апреле 1967 г. в интервью нью-йоркскому «Time» он отмечал: «Мы рады услышать, что собор торжественно заявил, что церковь не отметает тот мир, в котором она живет, ни его прогресс, ни его развитие, но что она его понимает и любит». «Что меня также в большой степени порадовало, так это то, что II Ватиканский собор **совершенно ясно заявил о божественном призвании мирян**. Без всяких претензий я хотел бы сказать, что собор ... подтвердил то, что с Божьей милостью мы практикуем и преподаем в течение стольких лет...»[102]. Эскрива не только не препятствовал формально работе Ватикана, но с его ведома и при его поддержке два священника ордена — Портильо и Эрранс — работали в комиссии собора по подготовке документов (Портильо был секретарем под-

готовительной комиссии по делам мирян и консультантом в некоторых других комиссиях)[103].

Большинство членов «Опус Деи» настойчиво утверждают, что Эскрива опередил «аджорнаменто» и «всеобщий призыв к святости», заявив, что святость не является прерогативой религиозной элиты еще за несколько десятилетий до того, как собор сформулировал это в качестве религиозной доктрины. Эту же мысль высказал и папа Иоанн Павел II, заявив в своем приветственном обращении к студентам в августе 1979 г., что откровение Эскрива «предвосхитило ту теологию мирян, которая характеризовала церковь во время проведения собора и в постсоборный период»[104]. Последователи Лефевра в связи с этим позже напишут: **«Это не столько «Опус Деи» продолжает дело II Ватиканского собора, сколько наоборот»**[105]. Еще более красноречиво оценил роль Эскрива не очень благоволивший ему кардинал Джованни Бенелли, правая рука Павла VI, заявивший: «Чем Игнатий Лойола был для собора в Тренте, тем же Хосемария Эскрива был для последнего экуменического собора. Он был рожден для того, чтобы постановления Второго Ватиканского собора стали неотъемлемой частью церковной жизни»[106].

С энтузиазмом восприняв послание собора, Эскрива вместе с тем негативно отнесся к тем вольным интерпретациям, которые, как он считал, извратили принятые решения и восприняли их как возможность разрыва с традицией, что положило начало «периоду безумия». Именно за отказ воспринимать решения собора как право на разрыв с традицией, а никак не в силу его антиреформаторской позиции членов «Опус Деи» в прессе стали называть «консерваторами». Однако Эскрива признавался немецкому кардиналу Иозефу Хеффнеру: «Все это меня не пугает. Так же, как и кризис идентичности, который поразил священников и религиозных людей... Господь и Святой Дух живут и действуют в церкви»[107]. **Именно свой орден Эскрива рассматривал как настоящую церковь, реально воплощавшую соборные решения и сохранявшую верность католицизму и папе.**

Теолог Раймон Панникар следующим образом излагал мировоззрение руководства ордена: «Римский католи-

цизм — это единственная настоящая религия, вне которой нет никакого спасения, поскольку он единственный содержит всю истину. Внутри самого католицизма только некоторые имеют смелость следовать всем его героическим требованиям, и именно перед ними стоит задача продолжать мессианское дело Христа. Если имеет место несправедливость и беспорядок, то это потому что «мы» (хорошие, католики, практикующие, те, кто следуют заветам Евангелия) не имеем власти. **Это использование всех пружин мира (гения, стратегии, политики, денег, науки) для завоевания власти, для обновленного внедрения христианского идеала, одним словом, это вера в естественные средства требует последовательно сверхъестественных способов**, потому что иначе будет разрушено равновесие и предприятие перестанет быть Божьим Делом. Без молитвы, без самопожертвования, без подчинения, без святости... мы не сможем ничего добиться»[108]. Эскрива де Балагер указывал и методы работы: «Будь непреклонен в своей доктрине и своем поведении, но гибким по форме. Как стальной кулак в велюровой перчатке».

Уже Павел VI, противодействуя чрезмерному усилению прогрессистов и благоволя Эскрива де Балагеру, начал оказывать ордену свою поддержку. В конце 60-х — начале 70-х годов позиции «Опус Деи» настолько укрепились, что он поставил перед собой задачу осуществить **глубинную «инфильтрацию» в тело церкви**, главным каналом которой стал *Римский центр встреч служителей культа* (Centro Romano di Incontri Sacerdotali — CRIS), превратившийся в элитную организацию, где происходила обработка перспективных представителей духовенства, среди которых был и Краковский архиепископ, кардинал Кароль Войтыла[109]. Известно, что друг Войтылы и его соотечественник прелат Римской курии Анджей Мария Дескур был близок к двум ключевым фигурам «Опус Деи» — **Альваро Портильо**, ставшему главой ордена после смерти Эскрива в 1975 г., и **Хулиану Эррансу Касадо**, который после избрания Войтылы папой станет кардиналом и одним из важнейших должностных лиц Ватикана. Именно Дескур и познакомил Войтылу с Портильо.

В 1972 г. Войтыла впервые дал интервью орденскому журналу «Studi Cattolici», а затем несколько раз выступал в центре с изложением основных положений своей «теологии личности», созвучной опусдеистской «духовности труда». Действительно, как пишет исследователь Аллен, изучивший аналитический документ, подготовленный представителями «Опус Деи» специально для его книги, для взаимной склонности Иоанна Павла II и «Опус Деи» были более глубокие причины, нежели только политический расчет. Речь идет непосредственно об идейной близости, особенно в вопросах, касающихся диалога между церковью и современным обществом, свободы и плюрализма христиан, апостольской миссии мирян, проповеди работы, семьи и пр. Выступая в октябре 1974 г. в дискуссии «Обращение в христианство и внутренний облик», состоявшейся в находящейся под эгидой ордена Международной университетской резиденции (RUI), Войтыла, задав вопрос, может ли духовная зрелость не отставать от технического прогресса, заявил: «Мы можем на него ответить очень удачным высказыванием, которое давно знакомо людям в разных странах мира и принадлежит монсеньору Хосемария Эскрива де Балагеру: «Каждый освящает свою работу, освящает в ней себя и освящает других через свою работу»[110].

Орден сыграл важную роль в приходе Войтылы к власти, и ключевой фигурой тут стал близкий к «Опус Деи» архиепископ Вены, кардинал Кениг, связанный с «Великой национальной ложей Австрии». Известно, что за три дня до открытия конклава для избрания папы по инициативе Кенига была проведена секретная встреча в папском колледже «Pio Latinoamericano», где ему удалось заручиться поддержкой некоторых кардиналов из Франции, Голландии и ФРГ в деле выдвижения Войтылы[111].

С утверждением у власти нового понтифика орден поставил перед собой задачу добиться для себя статуса персональной прелатуры папы, который позволил бы ему оказывать решающее влияние на политику Ватикана (положение о возможности создания такой прелатуры, как уже указывалось, было утверждено на II Ватиканском соборе и подтверждено затем Павлом VI в апостольской конституции

«Regimini Ecclesiae universae», но ни одна из организаций не обладала еще данным статусом). Однако, поскольку главной финансовой опорой Святого престола оставались христианские демократы и связанные с ними масонские круги, орден понимал, что превращение в решающую силу возможно только при условии вытеснения группировки Кальви и Марцинкуса и установления своего контроля над Банком Ватикана (ИДР). Между тем и с приходом Иоанна Павла II позиции Кальви и Марцинкуса оставались крепкими, так как последний играл стратегическую роль в подпольном финансировании польской «Солидарности», обеспечивая связи с американскими спецслужбами. Вся информация о финансовом скандале, собранная при Иоанне Павле I и переданная новому папе, так и не была пущена в дело, а пять кардиналов, участвовавших в расследовании деятельности ИДР и банка «Амброзиано», таинственно скончались. Иоанн Павел II и Священный Альянс смотрели сквозь пальцы на проводимые Банком Ватикана незаконные сделки, которые обеспечивали крупные доходы, использовавшиеся для проведения тайных операций церкви и организации дорогостоящих поездок папы. Одной из самых прибыльных для Ватикана в это время стала компания «Беллатрикс», созданная Кальви на деньги ИДР и контролируемая Марцинкусом, Джелли и Ортолани, через которую ежедневно проходили миллионы долларов, появлявшиеся в результате отмывания денег с торговли наркотиками или финансовых махинаций.

В конце 1979 г. в результате инвестиционных авантюр Св. Престола бюджетный дефицит Ватикана стал хроническим, и государство оказалось на грани разорения. Экономические потери ИДР составили 280 млн. долл., в то время, как в соответствии с указаниями отчета Bank for International Settlement, между 1978 и 1979 гг. в иностранных банках ИДР располагал суммами до 1,3 млрд. долл., а общее количество его активов могло приближаться к значению 2,5 млрд. долл., что было известно Иоанну Павлу II[112]. В 1980 г. банкир мафии Микеле Синдона был привлечен к судебной ответственности и в ходе нью-йоркского процесса был признан виновным по 95 пунктам (мошенничество, составление заговоров, подделка банковских документов и незаконное присвоение

фондов и др.), и Марцинкус оказался неудобной фигурой, могущей вызвать скандал на Западе. Ситуация становится крайне опасной для руководства Ватикана.

В этих условиях «Опус Деи» выработал новую стратегию, заключавшуюся в том, чтобы, не атакуя непосредственно своих соперников из либерально-масонской группировки и поддерживая папскую линию на укрепление «Солидарности», сформировать другой, более мощный финансовый католический полюс, для чего была создана новая финансовая сеть в Швейцарии, главной опорой которой служил **банк Готтардо**[113]. Связку **ИДР — Амброзиано — масонство** должен был заменить новый союз — **ИДР — Готтардо — «Опус Деи»**, что угрожало позициям и финансовым интересам значительной группы лиц[114]. Так что покушение на папу в мае 1981 г. некоторые исследователи рассматривают как результат острой внутренней борьбы за власть между различными фракциями в Ватикане. По мнению немецкой журналистки Валески фон Рокес, автора книги «Verschwörung gegen den Papst», изданной в Мюнхене в 2001 г., к этому событию была причастна часть курии, враждебная Иоанну Павлу II. Сын убитого позже Роберто Кальви также полагает, что покушение на папу было связано с его переориентацией на «Опус Деи»[115].

В 1982 г., когда разразился скандал с банком «Амброзиано» и Кальви обратился за помощью к «Опус Деи», тот отказался помочь, желая финансового разорения своих соперников. В том же году банкир Кальви был убит, и началось расследование, повлекшее за собой целую цепь событий, приведших к разоблачению большей части верхушки Р-2 и Банка Ватикана, вынужденного в силу своей ответственности за банкротство банка «Амброзиано» выплатить кредиторам 240 млн. долларов[116].

С ослаблением старой мафиозной группировки соотношение сил в Ватикане изменилось в пользу ордена, который перешел в активное наступление. Предполагается, что финансовые круги «Опус Деи» вмешались в дело спасения финансов Ватикана, потребовав в обмен соответствующих привилегий. Уже в ноябре 1981 г. Конгрегация епископов послала всем епископальным конференциям конфиденциальное информационное письмо, в котором сообщалось, что папа

решил придать ордену статус личной прелатуры. Характерно, что письмо не имело ни исходящего номера, ни подписи, и представляло собой неофициальный текст, составленный «Опус Деи», подготавливающим таким образом почву и стремящимся выявить и нейтрализовать возможных противников[117].

28 ноября 1982 г. (день, который опусдеисты стали называть «исторической датой») Иоанн Павел II принял апостольскую конституцию Ut Sit[118], в соответствии с которой ордену, наконец, был присвоен **статус «персональной прелатуры»**, выводивший его из-под юрисдикции епархиального управления, превращая фактически в самостоятельный, территориально не ограниченный диоцез. Несмотря на то, что по всем общим католическим вопросам члены ордена подчиняются епископам местного диоцеза, во внутренних делах орден получает полную автономию, и его члены подчиняются директивам своих руководителей. Альваро Портильо был назначен прелатом, а в 1991 г. он был рукоположен в епископы[119]. Надо отметить, что вплоть до настоящего момента «Опус Деи» остается единственной персональной прелатурой в Католической церкви.

Следующим этапом, укрепившим позиции ордена, стала осуществленная в 1992 г. ускоренным темпами беатификация (причисление к лику блаженных) Хосемарии Эскрива, после которой «Опус Деи» окончательно «вышел из подполья», заставив замолчать своих оппонентов. Выяснилось, что он обладает влиятельными покровителями, среди которых были кардиналы Ратцингер, госсекретарь Анджело Содано — человек № 2 в курии, Поль Пупар и др. Орден, в частности высоко оценил поддержку Ратцингера, присвоив ему в 1998 г. титул доктора honoris causa *Наваррского университета в Пампелуне*, являющегося одним из главных учебных центров «Опус Деи»[120]. А в 2002 г. состоялась такая же быстрая канонизация Эскрива, в результате чего его богословские идеи стали рассматриваться как часть Священного предания Католической церкви.

КАТОЛИЦИЗМ В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПЕРЕСТРОЙКА СОЗНАНИЯ

Благодаря отношениям глубокого доверия между понтификом и «Опус Деи» последний превратился в привилегированный, элитный отряд папы. Некоторые исследователи утверждают, что орден настолько интегрировался в окружение Иоанна Павла II, что стал играть доминирующую роль, превратившись по существу в «церковь внутри церкви»[121]. Ему удалось проникнуть на все уровни системы управления Св. Престола и, блокируя любую внутреннюю критику, последовательно проводить свои взгляды. Показательно в этом отношении, что на всех священников, которые критически оценивают деятельность «Опус Деи», наложена цензура. Это произошло, например, с иезуитом Педро Мигелем Лямэ, вынужденным оставить пост директора Vida Nueva, с теологом Джинкарло Рока, позволившим себе заявить, что беатификация Эскрива была «ударом» «Опус Деи». Иезуит отец Леншам не имеет права участия в общем собрании ордена с 1981 г. за то, что, будучи директором журнала Choisir, опубликовал материал «Опус Деи: церковь внутри церкви»?», в котором были подробно описаны методы работы ордена[122].

Важно отметить, что сила ордена заключается не в численности его членов, представленных в курии, которая на первый взгляд является достаточно скромной. Так, в соответствии с данными за 2004 г., члены «Опус Деи» обладали 3,6% из тех 500 должностей, которые определяют политику Ватикана, хотя надо учитывать, что в списках чиновников различных отделов Ватикана принадлежность к «Опус Деи» не указывается. Кроме того, члены ордена, присутствующие в Ватикане, обычно не знают о других членах орга-

низации, работающих там же, и не имеют представления об общей картине[123]. Но в любом случае, главное — не численность, а значение тех постов и должностей, которые они занимают, и речь идет о ключевых постах.

Орден поставил своего человека во главе одного из самых важных отделов в курии — пресс-службы Ватикана. Им стал нумерарий (мирянин) испанец **Хоакин Наварро-Вальс,** бывший врач-психиатр, работавший журналистом в испанском еженедельнике ABC. Папа испытывал к нему глубочайшее доверие, и со временем он стал одной из ведущих фигур в правительстве Ватикана, обеспечивающей создание нужного «имиджа» церкви в течение 22 лет. Его называли «самым могущественным мирянином Ватикана». Как писала газета Figaro, «многие из ответственных лиц церкви интересовались тем влиянием, которое через Наварро-Валльса орден оказывал на понтифика. Элегантный и утонченный, этот официальный представитель папы управлял пресс-службой железной рукой, не останавливаясь перед тем, чтобы применять санкции или не допускать журналистов, которые ему не нравились. До такой степени, что его даже иногда упрекали в том, что он искажает послания понтифика в соответствии со своими консервативными взглядами»[124]. **При нем пресс-служба отделилась от понтификальной комиссии по связям с общественностью и превратилась в самостоятельный отдел Государственного секретариата, подчиненный непосредственно папе и являющийся вместе с тем инструментом «Опус Деи»**. Наварро-Валльс занимался изданием информационного бюллетеня, освещением поездок папы, созданием Информационной службы Ватикана, выходом в Интернет и др. Он сопровождал понтифика во время отдыха и выступал в качестве его доверенного лица[125].

Другой важной фигурой, также формирующей образ Ватикана, стал профессор Священнического общества Святого Креста Йаго де ля Сиерва, вставший во главе созданного в 2004 г. международного телевизионного агентсва *Rome Reports*, освещающего в средствах массовой информации все главные события, касающиеся церкви и деятельности понтифика[126]. Еще один член ордена кардинал Хулиан Эрранс Ка-

садо был непосредственным советником папы и возглавлял Понтификальный совет по законодательным текстам и дисциплинарную комиссию (местное министерство юстиции) вплоть до своего ухода в феврале 2007 г. в силу преклонного возраста. Именно он отвечал за интерпретацию значения и подтекста Кодекса канонического права, готовил декреты, тексты и проводил в жизнь решения понтифика. Член «Опус Деи» стоял и во главе службы персонала Ватикана (местного отдела кадров) — это был мирянин Джио Мария Полес.

Будучи представлен во всех отделах административного аппарата, конгрегаций и понтификальных советов, орден находится в курсе всего, что происходит в церкви. В Рим к нему стекается информация из всех подразделений, в которых благодаря жесткой системе подчинения и дисциплины составляются подробные отчеты о деятельности каждого члена ордена — такой возможности, естественно, лишены местные епископы и священники. А надо отметить, что число представительств «Опус Деи» за последние 20 лет возросло в два раза: если в 1980 г. его отделения функционировали в 43 государствах, в 2001 г. — в 60, то в настоящее время — в 87 странах и насчитывают 1654 прихода и центра пастырской опеки[127]. Не менее важным фактом является деятельность ордена на международном уровне в политической и экономической сферах, в международных организациях и транснациональных структурах.

Все это обусловило уникальную роль «Опус Деи» внутри церкви: аналитики называют его неофициальным центром ватиканской спецслужбы или главной разведывательной службой папы, выполняющей важнейшие политические миссии благодаря использованию своеобразных методов и способов проникновения. Для его деятельности характерны закрытый, секретный характер и «точечная» работа, то есть привлечение конкретных влиятельных, а по возможности, ключевых фигур, которые и становятся ядром «агентуры влияния» Ватикана. Орден не имеет официальных списков своих членов, сами члены не должны афишировать своей принадлежности к организации и хранят в тайне все, что касается методов их работы, в силу чего

трудно установить и те учреждения, которые с ним связаны. К тому же не существует и официальных финансовых отчетов, а печатный орган ордена «Хроника» доступен только нумерариям.

Главные направления деятельности «Опус Деи», представляющие для руководства Ватикана первостепенное значение — это, во-первых, обеспечение интеллектуальных разработок стратегического значения и, во-вторых, контроль над финансами.

Что касается первого, то орден призван решать важнейшую идеологическую задачу, заключающуюся в такой перестройке сознания европейских элит, которая обеспечивает полное принятие основных положений того англосаксонского неолиберального проекта, который стал последовательно осуществляться с конца 70-х годов и вошел в свою завершающую стадию в 90-е годы. Идеологические установки ордена, представляющие собой своеобразный симбиоз неолиберализма и религиозного фундаментализма, явились фактически **католическим аналогом теории экономической свободы Ф. Хайека** и стали основой для разработки соответствующих учебных и исследовательских программ, осуществляемых в контролируемых орденом институтах и образовательных центрах[128]. Известно, что ордену принадлежит 15 университетов (недавно под его начало был передан новый центр католического образования — Папский университет Св. Креста в Риме), 11 финансово-коммереческих школ, 97 учреждений технического образования и 170 студенческих общежитий. Кроме этого, члены ордена работают в 500 университетах, более чем 600 газетах и журналах, на 52 радио- и телевизионных станциях, в 38 информационных агентствах и 12 кинокомпаниях[129]. Показательно, что и во главе престижной Папской духовной академии (школы ватиканских дипломатов) стоял опусдеист архиепископ Юсто Мюллор.

Многие из своих идей «Опус Деи» черпает из теорий **американского Института изучения религии и свободы им. Актона** (Мичиган), созданного в 1990 г. Его разработки

направлены на разъяснение значения связи между верой и свободой для самореализации человека в его мирской деятельности. Он занимается подготовкой религиозных лидеров различных деноминаций, бизнесменов, предпринимателей, преподавателей на основе экономических принципов, тесно **увязывая веру с экономическим мышлением**. И если религиозных лидеров здесь обучают проведению в жизнь принципов экономической науки, то предпринимателей учат более полно воплощать религиозные принципы в своей профессиональной деятельности и вести «более этичный образ жизни».

Одним же из главных центров распространения этих идей в Европе является основанная в 1986 г. **Международная академия философии в Лихтенштейне (IAP)**. Академия была создана при покровительстве лихтенштейнского принца **Ханса Адама II** и при активном участии финансов Ватикана, хотя в реальности деньги поступали из США. Инициатива исходила от брата принца, консорция Лихтенштейна Николауса, представителя Лихтенштейна в Совете Европы, который почти одновременно с созданием академии стал послом княжества в Ватикане. Сам Ханс Адам II получил образование по специальности «бизнес и финансы», окончив университет Сан-Галлена в Швейцарии и пройдя стажировку в лондонских банках. В 1970 г., основав Фонд князя Лихтенштейна, он стал финансовой главой государства, после чего здесь были введены налоговые льготы, а налоговые преступления перестали рассматривается как уголовное преступление. В силу этого, а также благодаря повышенной секретности банковских вкладов и легкости регистрации бизнеса **Лихтенштейн превратился в один из крупных финансовых центров Европы, входящих в число трех крупнейших «налоговых убежищ» планеты**. Сам князь, по данным издания The Forbs, занимал в 2008 г. шестую позицию в рейтинге самых богатых монархов мира, обладая состоянием в 5 млрд. долл.[130]. В 2004 г. Ханс Адам II официально передал функции управления государством своему старшему сыну — наследному принцу Алоису.

Академия в Лихтенштейне, в свою очередь, тесно связана с польским **Люблинским католическим университетом,** в котором преподавал Кароль Войтыла, будучи профессором этики и нравственного богословия. В последнем сложилась своя теологическая школа, которая основывается на доктрине так называемой «вечной философии», в соответствии с которой все вещи изначально делятся на плохие и хорошие, а люди — на морально плохих и морально хороших, что фактически обосновывает тот элитарный подход, который так характерен для «Опус Деи». Это философско-духовное течение, к которому принадлежит персонализм Кароля Войтылы и других польских теологов, тщательно изучается в IAP, и именно на этом фундаменте он стремится произвести «духовное обновление Европы». Ректор Академии Йозеф Серферт даже говорит о Школе ЛЛ (Люблин-Лихтенштейн), которую можно считать основным инструментом распространения господствующей католической этики[131].

На основе неолиберально-религиозных мировоззренческих установок формировалось уже новое поколение европейских политиков, финансистов, экономистов, пришедших на смену старым кадрам в конце XX — начале XXI века. Показателем эффективности работы «Опус Деи» стали его успехи во Франции — стране с традиционно светской культурой. Интенсивная инфильтрация опусдеистов началась при президенте Ж. Шираке, совершившем в 1996 г. визит в Ватикан, который французские лидеры не посещали с 1959 г. Членами или симпатизирующими ордену являлась большая часть министров и советников Ж. Ширака, различных функционеров, работающих и сегодня, при новом президенте Н. Саркози. В экономике наиболее значимые фигуры — это главы страховых компаний АКСА и АЖФ, директор фирмы Шнейдер, хозяин Рено и др[132]. Большие симпатии к «Опус Деи» всегда проявлял и ультра-либерал, мондиалист **Мишель Камдессю** — бывший директор-распорядитель МВФ, после своей отставки пристроенный орденом в понтификальную комиссию «Справедливость и Мир»[133].

Другая главная забота «Опус Деи» — финансовое обеспечение и управление средствами Св. Престола. Благода-

ря обширной сети фондов и банков орден концентрирует в своих руках крупные суммы, основная часть которых идет от высокопоставленных нумерариев, обязанных завещать в пользу ордена все свое имущество[134]. Все живущие в целибате отдают свои деньги орденской организации, которая после отчисления определенной месячной суммы, переводит их в Банк Ватикана. Примерную месячную сумму, получаемую от нумерариев, можно оценить в 14,8 млн. евро[135]. В казну ордена поступают также наследства, пожертвования. В итоге одно только итальянское казначейство могло рассчитывать (до введения евро) на 50 млрд. лир в год, что намного больше суммы, собираемой Ватиканом во все мире с помощью кампании «обол святого Петра».

Благодаря «Опус Деи», превратившемуся во влиятельнейшую финансовую силу, Католическая церковь, в соответствии с утверждениями многих наблюдателей в Италии, обладает сегодня гораздо большей властью над банками, нежели это было в эпоху христианских демократов[136]. Главной опорной структурой Св. Престола остается Банк Ватикана, который после разоблачения банкирско-мафиозной группировки Марцинкуса сумел восстановить свои позиции в результате соответствующей реформы, предпринятой Иоанном Павлом II в целях создания «положительного» имиджа ИДР. Для осуществления контроля за деятельностью ИДР и назначения его генерального директора был создан Высший совет, состоящий из 5 экспертов мирян-католиков, специалистов по банковскому делу, назначаемых комиссией из 5 кардиналов, которая в свою очередь формируется папой на 5 лет. Первым генеральным директором банка стал нью-йоркский бизнесмен, член совета директоров Manufacturers Hanover Corp Томас М. Мачиоче[137]. А в 1994 г. впервые в своей истории банк стал объектом аудиторской проверки независимой организации Price Waterhouse. В начале 90-х годов во главе банка встал известный банкир Анджело Калойа. В 1999 г. были предприняты действия для его смещения, чтобы заменить Гансом Титмейером, бывшим президентом Бундесбанка, смещенного ЕЦБ. Однако Калойа удержался на

посту, благодаря личному вмешательству папы, заявившего: «До тех пор, пока я буду жив, никогда немец не будет стоять во главе финансов Ватикана»[138].

Важно также отметить, что, начиная с 80-х годов, в финансах церкви значительно повысилась роль США, в которых существует самая богатая католическая община. Именно сюда стали перемещаться инвестиции Ватикана, а в 1987 г. в Вашингтоне был открыт специальный фонд Иоанна Павла II, сумма инвестиций которого в 1998 г. составила 44 млн. долл.[139]

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ИОАННА ПАВЛА II: «СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ» С ВАШИНГТОНОМ

В начале 80-х годов, в условиях взятого на Западе курса на неолиберальную перестройку и крайнее обострение «холодной войны», Ватикан поставил перед собой задачу добиться восстановления своего международного политического веса и влияния за счет укрепления позиций в странах Восточной Европы. Поскольку и для Ватикана, и для США эти государства превратились в главную арену геополитического противоборства с СССР, их стратегические интересы здесь полностью совпали. Обе силы воплощали друг для друга соответствующий противовес коммунизму: Ватикан — идейный, а Вашингтон — военно-политический.

В 1985 г. в своей статье в журнале «Трайелог», Збигнев Бжезинский в связи с этим укажет: «Я считаю, что все, что делает папа Иоанн Павел II, имеет первостепенное историческое значение. Необходимо покончить с расколом Европы и вернуть великую и бессмертную Россию в лоно христианского сообщества и рыночной экономики»[140]. Ту же определяющую роль понтифика выделил и М. Горбачев, заявивший в марте 1992 г. на страницах туринской газеты «La Stampa»: «**Теперь можно сказать, что все, что произошло в Восточной Европе в последние годы, было бы невозможно без папских громадных усилий и роли, которую он играет в политике на мировой арене.** Я думаю, что очень значительные шаги, которые мы предприняли в нашей стране, имели значение в развитии отношений с Ватиканом. Папа Иоанн Павел II будет играть громадную политическую роль теперь, когда в европейской истории наступили глубокие перемены»[141].

Взаимные интересы Ватикана и Вашингтона стали основой для совместных действий в Восточной Европе, в подго-

товке которых одну из главных ролей также сыграл «Опус Деи». Орден использовал свои связи с североамериканскими кланами итальянской мафии, а также близкие отношения личного секретаря папы и главы «польской группы», контролирующей понтифика, архиепископа **Станислава Дзивича**[142] с американскими членами Трехсторонней комиссии (одной из важнейших теневых структур мирового управления), и в первую очередь с З. Бжезинским, бывшим помощником Дж. Картера по национальной безопасности. В связи с этим важно отметить, что некоторые исследователи, как, например испанский священник Лопес Саес, считают, что вопрос о самом приходе Войтылы к власти решался в 70-х годах в Белом Доме и в бизнес-кругах США и что именно Бжезинский, тесно связанный с Дзивичем, и кардинал Филадельфии Куроль (также поляк) ввели будущего папу в круг людей, приближенных к власти в Вашингтоне[143]. И тот же З. Бжезинский, регулярно переписывавшийся с понтификом, а также Йозеф Томко, глава Отдела пропаганды Ватикана, бывший тогда главой SP, разработали так называемую операцию «Отрытая книга», целью которой было наводнить антикоммунистической литературой страны Восточной Европы, Украину и Прибалтику для дестабилизации ситуации в СССР. Координировали эту операцию ЦРУ и Священный Альянс через работавших на этих территориях священников[144].

Польша была решающим звеном противостояния, и именно сюда в 1979 г. Иоанн Павел II совершил свой первый восточноевропейский визит, ставший отправной точкой для решительных перемен. В августе 1980 г. было подписано знаменитое «Гданьское соглашение», ратифицировавшее создание «Солидарности» — первого независимого профсоюза за «железным занавесом», возглавляемого Лехом Валенсой, который становится главным объектом внимания Св. Престола. Как говорил Иоанн Павел II, «Валенса послан самим Провидением». Ватикан считал, что в случае победы профсоюза, взрывная волна докатится до Украины, Прибалтики, Балкан и, возможно, Чехословакии, что в итоге приведет к полному распаду социалистического лагеря.

В связи с этим глава Священного Альянса Поджи получил от папы приказ внедрить своих агентов в «Солидарность» и сделать эту организацию более открытой, чтобы вовлечь в нее прокатолически настроенных представителей интеллигенции. Лучшим агентом СА был польский священник-иезуит Казимир Пржидатеку, имевший широкую сеть осведомителей в польских профсоюзах. Среди них выделялся отец Янковский, стоявший во главе прихода церкви Святой Бригитты в Гданьске, членом которого как раз был Лех Валенса. Под влиянием Пржидатеку Валенса в итоге ввел в руководство профсоюза редактора католической газеты Wiez Мазовецкого и историка-католика Б. Геремека, после чего **забастовочное движение в Польше перешло под контроль церкви**. «Солидарность», поддерживаемая Ватиканом и получавшая посредством СА финансовые средства через Банк «Аброзиано» из ИДР, начала распространяться по всей территории страны. По данным исследований, представленных в книге уже упомянутого священника Лопеса Саеса, **«Солидарности» в итоге было передано нелегально около 500 млн долларов**[145].

После избрания президентом Рональда Рейгана между ним и Иоанном Павлом II установились отношения стратегического значения. Как писал исследователь Э. Лебек, «в первые годы правления Рейгана можно было наблюдать появление убежденных католиков на самых высоких постах, чего прежде в истории Соединенных Штатов никогда не было»[146]. Активную роль в сотрудничестве с Ватиканом играли директор ЦРУ **Уильям Кейси** (бывший руководителем избирательной кампании Р. Рейгана), его заместитель **Вернон Уолтерс**, госсекретарь **Александр Хэйг**, советник по национальной безопасности **Ричард Аллен** — все католики и (кроме Аллена) рыцари Мальтийского ордена. П. Швейцер, автор книги «Победа», посвященной тайным операциям США против СССР, писал о назначении У. Кейси: «В то же мгновение родился самый влиятельный директор ЦРУ в истории Америки. Как официально, так и неофициально, он оказался в центре внешней политики. Согласие президента гарантировало ему место в кабинете, так же как и членство в очень немно-

гочисленном Совете национальной безопасности. А важнее всего было то, что он стал членом Рабочей группы по делам национальной безопасности... Эта группа обладала реальной властью в области внешней политики»[147].

7 июня 1982 г. в Ватикане произошла первая встреча между Иоанном Павлом II и Р. Рейганом, в результате которой было **заключено соглашение о проведении совместной тайной кампании в Польше в целях разрушения «коммунистической империи»**. Это соглашение, названное «священным союзом», было обнародовано журналистом Карлом Бернштайном в журнале «Тайм», получившим информацию от верхов Ватикана и главных лиц американского истеблишмента. Как пишет Д. Калаич, разглашение этого пакта на «всю мировую деревню» имело целью показать всем католикам, что Ватикан на стороне нового мирового порядка, и предложить им следовать за понтификом[148].

Как утверждал Ричард Аллен, «отношения с Ватиканом представляли собой один из самых больших тайных союзов во всей истории»[149]. Именно после этой встречи Рейган выступил с программной речью в Лондоне, в которой объявил «крестовый поход» против «империи зла». 1983 г. он объявляет «годом Библии», что было подтверждено 18 апреля того же года на встрече папы с членами Трехсторонней комиссии, прибывшими в Ватикан почти в полном составе[150]. **А в 1984 г. между Ватиканом и Вашингтоном устанавливаются дипломатические отношения**, и в США открывается не менее полусотни центров «Опус Деи» (хотя представительство ордена в США существует с 1949 г.). Члены ордена появляются в Белом доме, в средних и высших эшелонах Пентагона, и с тех пор до настоящего времени влияние ордена не перестает расти.

Действия Рейгана и папы на польском направлении были полностью согласованы. Рейган заявил Кларку и Кейси: «Мы не должны вторгаться в страну и от имени народа свергать правительство. Единственное, что мы должны сделать — это воспользоваться «Солидарностью» как оружием, чтобы добиться успеха»[151]. В итоге, как свидетельствовал американский журналист Карл Бернстайн, «американ-

ское посольство США в Варшаве превращается в ведущий центр ЦРУ в социалистическом мире, а Кейси становится «главным архитектором» по вырабатываемой в Польше политике[152]. З. Бжезинский сохранил место связного между Белым домом и ватиканским Священным Альянсом, который выступал в качестве главного эксперта и координатора действий западных спецслужб в странах Восточной Европы по проведению секретных операций.

Ответственным за совместные операции ЦРУ и СА был назначен глава Польско-американского конгресса Ян Новак. Он занимался сбором средств и переправкой их в Польшу для финансирования подпольных изданий, аренды типографий, пересылки фотокопий и т.д. Благодаря внедренному в польское Министерство обороны агенту, которым был адъютант генерала Ярузельского Ришард Куклинский, Священный Альянс получал важную информацию, передаваемую Вашингтону. Другим активным участником операции «Польша» был представитель папы в Вашингтоне архиепископ Пио Лаги, с которым регулярно встречались Кейси и Кларк. Через них, минуя нормальные каналы государственного департамента, проходила вся информация, касавшаяся Польши [153].

Все основные решения Рейган, Кейси и Кларк принимали в тесном контакте с папой, с которым Вернон Уолтерс с 1981 по 1988 гг. встречался 7 раз, а Кейси — 15. Представители администрации Рейгана позднее признавались, что по уровню осведомленности и анализа ситуации в Польше ксендзы опережали американских разведчиков и дипломатов[154]. Так, Хейг заявил: «Вне всякого сомнения, информация, которую поставлял Ватикан, абсолютно превосходила нашу по всем параметрам — и по качеству, и по оперативности». А архиепископ Лаги свидетельствовал: «Моя роль заключалась в том, чтобы облегчить связь между Уолтерсом и святым отцом. Святой отец знал своих людей. Ситуация была чрезвычайно сложной, и нужно было решать, как настаивать на правах человека, свободе религии, как поддерживать «Солидарность»... Я говорил Вернону: Слушайте святого отца, у нас 200-летний опыт в этом деле»[155].

8 лет Ватикан и Вашингтон вели свою «битву за Польшу». В апреле 1989 г. Лех Валенса и представители польского правительства подписали, наконец, Соглашение о политических и экономических реформах, а в мае Польская католическая церковь получает статус, не имеющий аналогов в других восточноевропейских странах: ей была возвращена собственность, конфискованная в 50-е годы и разрешено создавать собственные учебные заведения. В июне того же года представители «Солидарности» одержали победу на парламентских выборах, а ее кандидат Тадеуш Мазовецкий избирается премьер-министром. В 1990 г. Лех Валенса становится президентом страны и, что характерно, желая избавиться от признаков социалистической системы даже на уровне символов, он получает свои полномочия не от законного президента Ярузельского, а от президента Польши в изгнании (в Лондоне) Рышарда Качоровского.

Выборы в Польше 1989 г., выигранные «Солидарностью», запустили цепную реакцию, которая привела к падению коммунистических режимов в других социалистических странах и закончилась разрушением Берлинской стены в декабре 1989 г., так что роль «святого отца» в этих деструктивных процессах действительно оказалась во многом определяющей.

Значительное влияние Ватикан оказал также на события в Венгрии и особенно в Югославии, где его задачей было обеспечение достижения независимости Словении и Хорватии как «католического бастиона» на восточном фланге ЕС. Воспроизводя опыт времен Второй мировой войны, здесь он действовал уже в тесной взаимосвязи с Германией, игравшей ключевую роль в дезинтеграции Югославии. Националистические круги хорватского клира пытались представить Хорватию как «балканскую Польшу», в которой католическая вера призвана была стать главным вектором сопротивления «белградскому коммунистическому сербскому режиму», и соответственно все силы здесь были брошены на развертывание антисербской информационной кампании, призванной привлечь европейское общественное мнение к угнетенному положению католиков.

В апреле 1991 г. Иоанн Павел II выступил с речью, в которой заявил о необходимости политических изменений в Югославии, выделив культурные, исторические, религиозные и лингвистические различия ее народов[156]. После того, как в июне 1991 г. Словения и Хорватия провозгласили в одностороннем порядке свою независимость и спровоцировали этногражданскую войну в Югославии, Ватикан развернул активную деятельность, направленную на их международное признание. В ноябре того же года кардинал Содано пригласил послов США, Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Германии и Австрии для ознакомления их с позицией Ватикана и настаивал, чтобы их страны признали Словению и Хорватию в течение месяца. Посол США Мелади, описавший эту встречу, был убежден, что между Ватиканом, Германией, Италией и Австрией уже существовали предварительные договоренности, поскольку послы этих стран с воодушевлением поддержали предложение Св. Престола[157]. 13 января 1992 г. Ватикан вторым после Германии (которая это сделала 23 декабря 1991 г.) признал отделившиеся республики, и только 15 января независимость Хорватии и Словении признали остальные страны Европейского сообщества (тогда еще ЕЭС).

Когда на территории Словении и Краины неоусташи начали новый геноцид сербов, попытки Югославской народной армии защитить их были названы понтификом «агрессией», и он потребовал от Европейского союза организации отпора «интервенции», поддержав кампанию немецких и австрийских СМИ по демонизации сербов. При этом игнорировались те зверства, которые творили неоусташи против сербов, воспроизводя практику периода существования Независимого Государства Хорватии 1941—1945 гг. В дальнейшем, во время военных действий в Боснии и Герцеговине папа полностью поддержал антисербские акции западных стран, одобрив бомбардировку силами НАТО сербских позиций. Во время косовского конфликта Св. Престол поддержал албанских сепаратистов в Косово, а в 1998 г. одним из первых мировых лидеров потребовал проведения энергичных акций против Сербии. Особо вопиющим фактом стала беатификация Иоанном Павлом II загребского архиепископа Алоиза Степин-

ца, с благословения которого осуществлялся геноцид православных сербов в годы Второй мировой войны.

Таким образом, Ватикан оказался активным соучастником перестроечных процессов в Восточной Европе, отстаивающим свои стратегические интересы с помощью новейших методов религиозной геополитики. Стремясь к объединению Европы, он открыто поддержал экспансию Европейского союза на восток, однако программа Иоанна Павла II включала в себя не только восстановление влияния Ватикана в католических странах бывшего соцлагеря, но и его утверждение в тех странах, которые были потеряны в результате «великой схизмы», поэтому Украине, Белоруссии и России папа уделял особое внимание.

Ватикан сыграл незаменимую роль в качестве посредника в налаживании связей Запада с советским руководством и в перестроечных процессах на Украине.

В 1988 г. Горбачеву в Москве через государственного секретаря Ватикана кардинала Агостино Казароли было передано послание от Иоанна Павла II, в результате чего 1 декабря 1989 г. состоялась встреча между Горбачевым и папой в Ватикане, в течение которой они 70 минут беседовали с глазу на глаз в личной библиотеке понтифика. По завершении беседы советская делегация отбыла на Мальту для встречи с Д. Бушем-старшим.

После этой встречи начинается активизация деятельности католиков в Советском Союзе. В первую очередь легализуется деятельность униатов, которым были предоставлены значительные льготы в ущерб Русской православной церкви. В Западной Украине начинаются регулируемые из одного центра демонстрации униатов против православных, погромы и захваты их храмов, сопровождаемые избиением и надругательством над священниками и мирянами. В итоге на Галичине были разгромлены три православные епархии — Тернопольская, Ивано-Франковская и Львовская. В последней из 1 тысячи существовавших там приходов осталось только 40. А в 1990 г. производится раскол в Украинской православной церкви Московского патриархата и образуются Украинская православная церковь Киевского патриархата и Укра-

инская автокефальная православная церковь. Восстанавливаются католические приходы на западных землях Украины и Белоруссии по состоянию на 1 сентября 1939 г. Через частные приглашения начался мощный заброс миссионеров, местные власти выделяют значительные бюджетные средства на восстановление храмов. В итоге если в 1992 г. здесь было 92 католических прихода, то в 1996 г. — уже 651 и действовали 22 монастыря, 193 воскресные школы, две семинарии и Высший колледж св. Фомы при Киевском университете.

В 1991 г. в России также были восстановлены иерархические структуры Католической церкви, переставшие существовать с конца 20-х гг., и католики перешли к активной прозелитической деятельности. Если до революции в России существовало 150 католических приходов и 2 епархии (Могилевская и Тираспольская), то теперь — более 200 приходов и 4 епархии, объединенные в «церковную провинцию» Римско-католической церкви во главе с митрополитом. Это епархии на севере европейской части России с центром в Москве, на юге европейской части России с центром в Саратове, в Западной Сибири с центром в Новосибирске и в Восточной Сибири с центром в Иркутске. Католическая церковь стала вести широкую проповедническую и миссионерскую работу на территории, которая является «канонической территорией» православия, фактически ставя его под сомнение. В 1992 г. в России официально начал свою деятельность общество иезуитов, которое открыло свои филиалы в Новосибирске, Калининграде, Санкт-Петербурге и Москве.

Важным событием стало первое посещение папой в июне 2001 г. независимой Украины с так называемым «государственным визитом» по приглашению тогдашнего президента Украины Л. Кучмы. Он состоялся вопреки многотысячным протестам православных верующих. В ходе этого визита папа не только побывал в Киеве и Львове, но и провел богослужения в этих городах, что явно выходило за рамки задекларированного властью «государственного визита».

Такое активное участие Ватикана в союзе с Вашингтоном призвано было «духовно» узаконить осуществлявшуюся в восточноевропейских странах смену власти. Как писал

сербский исследователь Драгош Калаич, папу побудило пойти на это состояние всеобщего упадка католицизма на Западе и «горькое сознание, что последние очаги, хранящие пламень католической веры, достойно горят лишь в странах Восточной Европы, прежде всего в Польше и Хорватии. Можно заключить, что папа пошел на союз со стратегами «нового мирового порядка», будучи убежден, что разрушение «коммунистической системы» освободит огромные массы энергии, а уж они возожгут угасшие огни веры на пепелищах Запада. От «Священного Союза» Войтыла ожидал огромного обогащения новыми стадами с Востока посредством Унии, обещанной ему жрецами «мондиализма». Войтыла верил, что гибель левой половины материалистического мира и процессы объединения Европы по проектам «вольных каменщиков» ЕЭС помогут возродить католичество, то есть произойдет обратное планам инициаторов «Священного Союза». Но, несмотря на сопротивление католической церкви, в странах посткоммунизма распродажа и хищение народного добра... одновременно сопровождается и секуляризацией общественного сознания, трагически знаменуя начало нового, куда более страшного наступления на христианство... В свое время папа Войтыла дал выход своей радости: «Я стою сейчас на развалинах одной из многих Вавилонских башен в человеческой истории». **Тогда он еще не подозревал, что, приняв участие в разрушении коммунистической Вавилонской башни, он тем самым открыл доступ к материалам для достройки другой, куда большей Вавилонской башни, называемой «новый мировой порядок»**[158].

Ранее сайт «Церква.info» уже обнародовал мнение главы Информационного управления Киевской Патриархии епископа Евстратия по поводу публикаций некоторых СМИ отрывков из интервью Вселенского Патриарха Варфоломея каналу «Россия 24». В этих публикациях сообщалось, что якобы Патриарх Варфоломей призывает «украинских раскольников вернутся в каноническую Церковь».

Что же на самом деле сказал Патриарх Варфоломей в интервью?

Частично понять это дает возможность видеозапись, размещенная на сайте «Вести». Из этой записи видно, что ясно и понятно звучат лишь вопросы ведущего на русском языке. Из ответов Патриарха слышны только отрывки слов на греческом языке, полностью перекрываемые читающим русский перевод диктором.

Судя по переводу, диктор не вполне знаком с церковной терминологией. Так, он говорит о «вопросе **дипликов**» (6:34), хотя на самом деле термин звучит как «**диптих**», и означает порядок списка Поместных Церквей и их Предстоятелей. Точно так же диктор говорит о каком-то «экономическом порядке» – хотя непонятно, имеет ли в виду Патриарх «канонический», т.е. законный порядок, или же «икономический порядок», т.е. порядок внутреннего управления или подход к разрешению разных вопросов с позиции снисхождения и милости.

После предложения о совместном праздновании дня святых Кирилла и Мефодия следует очевидный смысловой разрыв и видны следы монтажа. Смысл последней части ответа на вопрос об украинской ситуации в изложении диктора вообще туманен. Вполне возможно, что в своем ответе Патриарх хотел сказать о том, что Константинопольская Церковь - Матерь и для Русской Церкви, и для Украинской.

Стоит обратить внимание и на то, что вопрос поставлен некорректно и, если знать позицию Константинополя, запутанно, если не манипулятивно. Никаких фактических подтверждений того, что «многие отпавшие находят путь в лоно Матери-Церкви» нет: в масштабе Украины лишь считанные единицы – даже не десятки – священников переходят из Киевского Патриархата в Московский. А если учесть, что Матерью-Церковью для Украины Константинополь считает себя, а не Московский Патриархат, то и вопрос, и ответ на него звучат весьма двусмысленно.

Следует также отметить, что интервью явно смонтировано (ведь не слышно ни перевода вопросов, ни перевода ответов для самих участников интервью). И не стоит также забывать, что канал «Россия 24», как и сайт «Вести» – государственные российские структуры, явно заинтересованные

в том, чтобы поддерживать мифы московской пропаганды в отношении церковной ситуации в Украине.

Итак – **текстовая расшифровка:**

(8:26) **Корр.:** Давайте вернемся на территорию Русской Православной Церкви. На Украине Церковь много лет страдает от раскола, но в последние годы многие отпавшие находят путь в лоно Матери-Церкви. Некоторые пока сомневаются. Какие слова Вы могли бы обратить к этим людям?

(8:44) **Патриарх Варфоломей:** Пускай они не колеблются, но присоединяются к канонической Церкви, которая является кораблем спасения. Сегодня во время обеда я пожелал владыке Блаженнейшему митрополиту Владимиру Киевскому, чтобы он еще при жизни сподобился увидеть решение этой украинской проблемы и чтобы раскол прекратил свое существование.

Поэтому мы не могли оставаться безучастными и то, что делает наша Церковь, она делает это с уважением к действующему экономическому *(так переводит диктор – **Церква.info**)* порядку. Мы всегда молимся как о русском, так и украинском народе, потому что оба этих народа являются духовными чадами Константинопольской Церкви.

В понедельник мы праздновали вместе со Святейшим Патриархом Кириллом в его Церкви память святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. ... *(очевидный разрыв в тексте. – **Церква.info**)* для того, чтобы посвятить, обратить в христианство славянские племена. Создание *(?)* наших православных славянских братьев, благородность Константинопольской Церкви всегда сильна и никогда не мешается *(?)*, потому что это действительно большой дар, который дала Константинопольская Церковь славянским народам. ***(09:49)***

ПАПСКИЙ ПРОЕКТ «СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ»

Объединение Европы под эгидой церкви всегда было ключевой программой Ватикана, и основы интеграции закладывались при его идейном участии. Однако «золотые шестидесятые» годы настолько утвердили светскую модель политического строительства, что церковь не могла открыто претендовать на идейно-политическое лидерство. Но в Ватикане и тогда продолжала доминировать идея, что общеевропейский союз — это лишь этап на пути к мировому объединению или шаг к всемирному сообществу государств, в котором Католическая церковь будет занимать свое почетное место[159]. После введения в 1962 г. Общей сельскохозяйственной политики журнал «Northwest Technocrat» следующим образом прокомментировал это событие: «...Римский договор будет распространен на все сферы. И старая мечта о возвращении к власти Священной Римской империи, которая будет направлять мнимые силы западного христианства, не умерла; ее обсуждают в прихожих всех столиц западноевропейского континента, настолько лидеры Общего рынка настроены на реставрацию империи»[160]. Как написал тогда же вице-президент ЕЭС итальянский католик Карон, «идея объединения Европы отвечает указаниям Божественного Учителя».

Но только в начале 90-х годов, после падения двухполюсного мира, Св. Престол, ссылаясь на заслуги католицизма в деле разрушения социалистического лагеря, решительно активизировал усилия, направленные на расширение своего присутствия в европейском интеграционном процессе. Как писал лондонский Sunday Telegraph в 1991 г., «Ватикан имеет вековые планы. Папа Иоанн Павел II — это самый по-

литический папа современной эпохи. По мнению папы, федералистские планы Общего рынка, перспектива вступления в него стран Восточной Европы и хаос в бывшем Советском Союзе дают католицизму наилучшие со времен падения Наполеона или Реставрации шансы укрепить свою политическую роль. Сам Общий рынок обязан своим началом усилиям католических политиков... Социальная хартия Европейского союза и социализм Жака Делора, председателя Европейской комиссии — все пропитаны идеями социальной доктрины католицизма. **Если европейский федерализм ее реализует, Европейский союз преобразится в империю. Но только вместо императора она будет иметь папу**. Вряд ли Войтыла этого не сознает». «Папа спокойно готовится вновь надеть на себя мантию, которая ему принадлежит, будучи торжественно убежден, что Божественное право накладывает на него миссию распространения своей власти как императора Священной Римской империи от Атлантики до Урала»[161].

Иоанн Павел II неоднократно и настойчиво заявлял, что верность Европы принципам светскости приведет ее к потере своей «идентичности», а отказ от признания христианского наследия закончится крушением самого интеграционного проекта. Но истинное христианство у него было воплощено именно в католицизме. Это было вновь подчеркнуто в энциклике декларации Конгрегации доктрины веры «*Dominus Iesus*», изданной в 2000 г., в которой говорилось, что «**существует единственная Церковь Христова, пребывающая в Католической Церкви, руководимой Преемником св. Петра и епископами**, состоящими в общении с ним». В других церквах Христова Церковь не пребывает, а **присутствует и действует** — «им не хватает полного общения с Католической Церковью и они не принимают учения о первоверховной власти, которой, по воле Божией, обладает Епископ Рима, осуществляющий ее во всей Церкви». «**Мы заявляем, говорим, уточняем и прокламируем любому человеческому существу,** — говорится в ней, — **что относительно его спасения оно полностью зависит по необходимости от Римского Понтифика**»[162].

Как заметил в связи с этим представитель протестантского лагеря английский журналист «The Spectator» Адриан Хилтон, говоря о просьбах папы и многих известных католических политиков и епископов ввести слово «Бог» в новую европейскую конституцию, «когда Ватикан говорит о Боге, он сам себя рассматривает как несменного правящего заместителя Бога на земле, через которого Бог Себя выражает»[163].

Подчеркивая ту **уникальную роль, которую призван сыграть Ватикан в объединении Европы**, понтифик постоянно напоминал, что именно католическая вера создала европейское единство, в ней оно коренится и нельзя устранять ее из публичных дискуссий. В силу этого он добивается не просто признания прав религии, но и **признания неких исключительных прав за католицизмом**. В своем Постсинодальном апостольском обращении «*Ecclesia in Europa*» (июнь 2003 г.)[164], в котором понтифик вновь подчеркнул необходимость введения в конституцию ЕС ссылки на христианское наследие, он заявил: «Единственная и универсальная, присутствующая во всех поместных церквах Католическая церковь **может внести исключительный вклад в строительство Европы**, открытой миру. Именно от Церкви исходит модель единства в многообразии его культурных выражений, сознание принадлежности к универсальному сообществу, которое коренится в местных сообществах, но не исчерпывается ими... Поместные церкви являются не простыми сообществами или частными организациями. **В действительности они развивают свою деятельность в специфическом институциональном измерении, которое заслуживает быть выделенным в юридическом плане при полном уважении к гражданскому порядку»**. То есть для обеспечения «исключительного вклада» в строительство Европы Св. Престол требует для себя некого особого закрепленного легального статуса.

Масштаб ватиканского проекта четко отразился и в усилиях по созданию общеевропейской конституции 2005 г. Хотя религиозные объединения не были приглашены к участию в подготовке этого документа, они, тем не менее, до-

бились закрепления в конституции двух важных принципов: признания в преамбуле «религиозного наследия Европы» и положения о том, что церкви являются «партнерами» европейских институтов (хотя и эти новшества вызвали оппозицию европейских парламентариев и разделили правительства стран-членов)[165].

К своей будущей роли Ватикан подготавливает европейское сознание, воздействуя на него и через символы. Характерно, что главный духовный символ ЕС, воплощенный в его знамени и представляемый, как воплощение «совершенства и полноты», на самом деле имеет религиозное происхождение. В 12-й главе Откровения Св. Иоанна сказано: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд». Для католиков жена символизирует Деву Марию, и именно так — на голубом фоне и в ореоле двенадцати звезд — она изображается на многих иконах. Это римско-католический идеал, и показательно, что наиболее известное изображение Девы Марии в этом образе представлено в витраже центрального собора Страсбурга — города, где заседает Европейский парламент. Символично и то, что конституция Европейского союза, как и договор о создании ЕЭС 1957 г., был подписан в «вечном городе» — Риме.

Что касается непосредственных отношений Ватикана с Европейским союзом, то он довольствуется ролью наблюдателя в ЕС, поскольку членство в союзе обязало бы его идти на недопустимые для него политические компромиссы. Но Св. Престол обладает различными механизмами воздействия на принятие нужных ему решений. Главной опорой в отстаивании его интересов в ЕС стал созданный еще в 1980 г. Совет европейских епископальных конференций (СЕЕК), который сформировал своеобразное политического бюро — **Комиссию епископальных конференций ЕС (КЕКЕС)** (о ее роли будет сказано ниже). Другой влиятельной структурой является **Бюро европейских политических советников** (БЕПС), история которого началась в 1992 г., когда Жак Делор, тогдашний председатель Еврокомиссии, создал неформальную группу консультантов (Forward Studies Unit),

одному из которых было поручено заниматься религиозными вопросами. В годы президентства Жака Сантера и Романо Проди эта группа превратилась в Группу политических советников (ГПС). Поскольку Проди считал, что религия играет крайне важную роль в развитии Союза, большинство членов этой группы были практикующими католиками. Теперь эта группа преобразована в БЕПС и является важным центром по подготовке политических решений, в рамках которого ведется диалог с религиями.

Среди отстаивающих интересы церкви в ЕС организаций нужно выделить также «**Европейский католический очаг**» (ЕКО), который был основан еще в 1963 г. католическими функционерами Европейского экономического сообщества. Он представляет собой духовный центр, управляемый иезуитами, где собираются представители различных исследовательских групп, занимающихся решением экономических и политических проблем ЕС. Ежегодно на собрании всех организаций, связанных с ЕКО, присутствует папский нунций при европейских институтах (хотя официально такой должности нет), который имеет возможность собирать таким образом всю необходимую информацию о деятельности католического лобби и назначать своих представителей для участия в различных программах.

С ускорением в 90-е годы процесса европейской интеграции, строительство «общеевропейского дома» становится приоритетным направлением и для «Опус Деи», который со своей идеей «святых мирян» оказался незаменим в деле обеспечения постепенного, но настойчивого выдвижения Св. Престола на лидирующие идейные позиции. Не случайно, когда в 1993 г. официального представителя римского центра ордена Джузеппе Кориджлиано спросили, поручил ли Св. Престол «Опус Деи» какую-либо особую миссию, он ответил — «Европа!».

В 1994 г. Хавьер Эчеваррия, нынешний прелат ордена, решительно призвал его членов «установить линию Мажино» против наступления «гедонизма» в Западной Европе, после чего орден резко активизировал усилия, направленные на проведение в жизнь своих идей на общеевропейском

уровне. «Опус Деи» распространяет свои взгляды в ЕС через целую сеть организаций и ассоциаций помощи развитию, которые проводят многочисленные конференции, посвященные проектам, большая часть которых финансируется ЕС. Средства поступают через фонды **Лимат** (Швеция), **Рейн-Дунай** (Германия) и **Итальянский институт университетского сотрудничества** (ИУУС), которые тесно связаны между собой и сотрудничают на международной арене. ИУУС является главным фондом, обеспечивающим финансирование университетов «Опус Деи» и организующим или спонсирующим ежегодные конгрессы школьников и студентов, на которых орден рекрутирует новых членов, которые затем посылаются на обучение в Рим. Он имеет свои представительства в Риме, Брюсселе, Бейруте, Гонконге и Маниле и вместе с фондами Рейн-Дунай и Лимат поддерживает Университет Азии и Тихого океана, созданный в 1995 г. на Филиппинах (также субсидируемый ЕС)[166]. ЕС финансирует не только непосредственные мероприятия ордена, но и национальные проекты, разрабатываемые близкими к нему организациями.

В том же духе «Опус Деи» работает и в протестантских странах Северной Европы и Балтии. Так, в 1998 г. через год после появления ордена в Финляндии, он основал здесь образовательный центр Interculture European Training Center, который тогда же получил 10 тыс. экю по программе ЕС «Душа для Европы» для финансирования семинара по этическим и духовным ценностям европейской интеграции. Вдохновителем программы был супернумерарий ордена монсеньор Филипп Журдан, которому было поручено развивать тему «Духовные корни ЕС»[167].

Проведя значительную подготовительную работу, Католическая церковь предприняла, наконец, в 2001 г. первый решительный шаг, направленный на то, чтобы **открыто заявить о себе как об идейном лидере не только в процессе европейского строительства, но и в реализации стратегии общемирового масштаба.** В этом году **специальной группой КЕКЕС по мировому управлению** был опубликован доклад с характерным названием: «*Мировое управление: наша ответственность за то, чтобы глобализация стала шансом для всех*»[168].

Этот документ явно символизировал духовное единение церкви с европейской бизнес-элитой, поскольку в рабочую группу кроме представителей епископальных конференций и генерального секретаря КЕКЕС вошли такие деловые люди, как Мишель Камдессю (председатель группы), Питер Сутерланд (глава совета директоров Бритиш Петролеум и финансовый советник Ватикана, бывший генеральный директор ГАТТ и ВОТ), Отто Рудинг (вице-президент Ситибанка и бывший министр финансов Нидерландов), Рудольф Дольцер (профессор международного права, бывший директор немецкой федеральной канцелярии), Мишель Хансен (бывший гендиректор МОТ) и др.

Доклад включает в себя три части: 1. «Жить во взаимозависимом мире», 2. «Совокупность ключевых ценностей и принципов, делающих возможным мировое управление» и 3. «Конкретные этапы на пути к управлению». В нем предложено такое реформирование международных институтов, которое превратило бы их в органы наднационального политического управления миром, «гармонизировав» тем самым политическую и экономическую сферы глобализации. **ЕС при этом предлагается в качестве модели или опорной структуры новой системы**.

В предисловии сказано: «*Ключевой вывод, содержащийся в тексте, заключается в том, что* ***ЕС, учитывая его генезис, архитектуру и то, как он сам себя понимает, а также его ответственность в таких политических сферах, как торговля, конкуренция и сотрудничество в развитии, призван сыграть решающую роль в превращении существующего международного порядка в систему мирового управления.*** *Мы считаем, что Европейский союз является новаторской моделью региональной интеграции и что он служит примером будущего управления в других регионах мира, несмотря на еще недостаточный опыт в некоторых областях политики*». *В самом докладе говорится: «Без воли государств открытые экономики не согласятся стать открытыми и в политическом плане. В мире, отмеченном растущей взаимозависимостью, Европейский союз являет уникальный и убедительный при-*

мер системы управления, основанной на наднациональном и многостороннем политическом сотрудничестве. ***Но политическая воля к построению и сохранению системы мирового управления должна быть подкреплена твердыми убеждениями и ценностями***»[169].

Вдохновляясь глобальным виденьем папы Иоанна XXIII, выраженным в энциклике 1963 г. Pacem in Terris, утверждавшей «необходимость публичной власти всеобщей компетенции», авторы доклада ратуют за создание **Группы мирового управления** (GGG — Global Gouvernance Group), которая состояла бы из 24 глав правительств, а также Генерального секретаря ООН и руководителей МВФ, Всемирного Банка, ВТО, МОТ и новой предлагаемой структуры — Всемирной организации по окружающей среде (таковая, видимо, будет создана в связи с проблемой «глобального потепления климата»), опирающихся, в свою очередь, на исполнительных директоров в административных советах.

Особое внимание в докладе уделяется подготовке соответствующего общественного мнения, которое должно обладать «более универсальным видением» и формировать «принятое во всемирном масштабе» поведение. И здесь церковь призвана сыграть важную роль. Как указывается в документе, «церкви и другие религии могут информировать друг друга и информировать верующих о глобальных вызовах и призывать к ответственности. **Проблемы мирового управления должны быть включены в программы образования и катехизис. Церкви могли бы превратить тему мирового управления в сюжет экуменического и межрелигиозного диалога**».

Из анализа документа можно сделать вывод, что он является программным и явно рассчитан на серьезные перемены в будущем, при которых Ватикан будет выполнять роль некого общемирового гуру, жестко контролирующего каждый шаг человечества. **Похоже, именно кризис 2008 г. и положил начало переходу к «новой эре».**

ДВУЛИКОСТЬ РИМСКОГО ЭКУМЕНИЗМА

За последние две тысячи лет никто не сделал для иудейско-католического диалога и примирения столько, сколько Иоанн Павел II. Он научил нас, что значит любить всех людей, все творения Божие (...) Он показал нам, как жить и даже — как умирать. Мир лишился великого морального авторитета, своего нравственного компаса. Польша потеряла величайшего учителя и героя. Евреи потеряли своего лучшего друга и защитника.

Главный раввин Польши Михаэль Шудрих

Укрепление международного влияния Ватикана сопровождалось расширением внешней открытости католицизма и активной интеграцией его в экуменическое движение, совершаемое с помощью «очищения исторической памяти», работавшей на «дело примирения» с другими религиями. Если II Ватиканский собор только наметил эту перестройку сознания, то Иоанн Павел II довел ее до логического конца. Имидж **Ватикана-примирителя** создавался в период перехода к заключительной стадии развала СССР, так что «теология морали» нового папы служила прекрасным обоснованием необходимости перехода к постконфронтационному диалогу между Востоком и Западом. В своем обобщающем докладе, который понтифик представил на заседании Европарламента 11 октября 1988 г., он заявил: «Времена наступили благоприятные: мир на Земле, сотрудничество между государствами, права человека, демократия — все это вошло в массовое сознание. На пороге — поиск души: люди должны обрести единство друг с другом, с самими собой, с природой»[170].

Политика Иоанна Павла II отличалась нарочитой открытостью: в 1986 г. он обратился к представителям ведущих религий мира организовать 27 октября Всемирный День мо-

литвы о мире, выбрав для этого уникального события город Ассизи. На это событие прибыло около 60 делегаций христианских и нехристианских конфессий. Чтобы это событие не оказалось единичным, папа призвал продолжить эту традицию, а инициативу проведения ежегодных встреч «в духе Ассизи» взяла на себя община Св. Эгидия.

В целях примирения понтифик предпринял невиданную кампанию по покаянию, заключавшуюся в признании ответственности и вины всего католического сообщества в различных сферах его деятельности в течение десяти последних веков, апогеем которой стал так называемый «экзамен совести», провозглашенный в 1994 г. Это закладывало новое понимание апологетики, призванное **изменить образ папства в глазах мирового сообщества**, обновив и полностью вписав его в современную культуру терпимости и свободы[171]. Папа торопился завершить этот процесс к 2000 г., чтобы ввести церковь в новое тысячелетие «примирившейся», «обновленной» и «современной».

Это историческое «исповедание грехов» папа совершал в ходе своих многочисленных поездок (104 поездки в 130 стран, встречи с 426 главами государств), принося извинения и выступая в примиренческом духе. Самокритичные высказывания папой были сделаны в отношении Галилея, раскола церквей, инквизиции, крестовых походов, американских индейцев и негров, религиозных войн и интегристов, раскола с Востоком.

Политическая конъюнктура заставила папу пойти и на такой беспрецедентный шаг, как изменение позиции церкви в отношении масонства. В январе 1983 г. был принят новый кодекс канонического права, в котором уже отсутствовал действовавший 200 лет канон 2335, запрещавший католикам под страхом отлучения от церкви пребывание в масонских ложах. Он был заменен каноном 1374, в котором говорится, что «тот, кто дает свое имя ассоциации, которая работает против церкви, будет наказан справедливым наказанием; но тот, кто продвигает или руководит такой ассоциацией, будет наказан интердиктом», то есть масонство не упоминается в качестве конспирологической организации, но и не разъясняется, что

такое «ассоциация, работающая против церкви». За устранение старого канона были многие руководители церкви, обосновывающие это тем, что **латинское масонство уже эволюционировало в сторону более слабого антиклерикализма, а церковь — ко все большей открытости**[172].

Однако такой откровенный шаг навстречу исконным противникам церкви, видимо, испугал само церковное руководство, так как 26 ноября того же года Конгрегации доктрины веры выпустила декларацию, в которой указывалось, что католикам запрещается членство в любых масонских организациях (запрет был подтвержден Ватиканом в марте 2007 г.). Возможно, что в изменении позиции сыграл свою роль и скандал, связанный с тем, что в октябре 1983 г. итальянский журнал «Oggi» напечатал в одном из своих номеров фотографию, на которой папа Иоанн Павел II присутствует на масонском банкете: он включен в «братскую цепь» со скрещенными руками, образуемую гостями-масонами вокруг банкетного стола. Этот номер чуть не подвергся конфискации[173].

Одним из важных итогов политики «возведения мостов» было сближение с лютеранами. Иоанн Павел II стал первым понтификом, посетившим лютеранскую церковь в Риме, где принял участие в экуменической «литургии мира». А в 1999 г., в преддверии 2000-летия Рождества Христова, католики и лютеране подписали совместную декларацию в Аугсбурге, положившую конец взаимным доктринальным осуждениям и разделявшим их богословским спорам о том, как происходит оправдание христианина — только верой или верой и добрыми делами. В декларации, в частности, говорилось: «Вместе мы исповедуем, что нас принимает Бог и что мы стяжаем Святой Дух, Который обновляет наши сердца, укрепляет нас и призывает к добрым делам — не на основе наших заслуг, но только через благодать и веру в спасительное дело Христово». Как заявил профессор теологии при Католическом университете Вашингтона Иосиф Комочак, это соглашение «говорит о том, что доктрина, которую Лютер считал основой Реформации, и побудила его начать ее, **не является достаточно серьезным источником**

различий между католиками и лютеранами, дабы оправдать разделение церквей» и что этот документ стал «одним из самых важных экуменических моментов нашего столетия»[174]. Сближение между католиками и протестантами продвинулось так далеко, что уже служатся совместные католическо-лютеранские литургии, при которых священник одной церкви произносит слова пресуществления над хлебом, а священник другой церкви — над чашей.

При Иоанне Павле II было положено начало и диалогу с мусульманами, который проходит как в теоретической (доктринальной), так и в практической сферах. В практическом плане церковь «во искупление грехов крестовых походов и реконкисты» стала брать на себя роль посланницы ислама в Европе, проявляя инициативу или соглашаясь на реализацию проектов строительства мечетей, как это было, например, в Лионе, Мадриде и Риме. Но если в данной сфере диалог может развиваться, не ставя под вопрос основные доктринальные положения обеих религий, то в сфере теоретического поиска «нового измерения богословия» он заводит католицизм настолько далеко, что грань между философскими системами начинает просто стираться. Некоторые разделы классического богословия перестраиваются, Священное Писание перечитывается, допускается прочтение традиций одной культуры в свете традиций другой, что представляется как «состязание» христианства и ислама, которое должно привести к лучшему пониманию двух традиций. Но это «состязание» не в пользу христианства.

Ведя диалог, мусульмане не собираются пересматривать и обновлять догматику ислама. Признавая Христа как пророка, они считают возможным и со стороны христиан признать таковым Муххамеда, но для католиков это означает признание ислама богооткровенной религией, и ряд западных богословов уже не только обсуждают такую возможность, но и позволяют себе такие признания. Так, Мишель Лелонг из церковного секретариата Франции, отвечающего за отношения с исламом, утверждает: «Для одних Бог проявился через Христа, для других — через Коран. Но все (и христиане, и мусульмане) верят — как и их братья-иудеи, что Он говорит через своих пророков»[175].

Важно подчеркнуть, что мусульмане с готовностью идут на диалог, так как чувствуют за собой силу духовного превосходства. При утверждении своих ценностей они все чаще исходят из того тезиса, что ислам духовно обогащает секуляризованную, обмирщенную Европу, поставившую на место трансцендентных религий религию «прав Человека». Как написал, например, Тарик Рамадан о мусульманах в Европе, «присутствие последних — это обогащение: оно способствует размышлению как о месте духовности в секуляризованном обществе, так и о справедливом руководстве религиозным и культурным плюрализмом»[176].

Однако вновь следует подчеркнуть, что при всей открытости новой политики Ватикана, в своей экуменической деятельности он четко и последовательно преследует собственный интерес. Хотя ревизия истории коснулась и папства, — были признаны ошибки пап в разделении церквей, в их заявлениях относительно неприятия религиозной свободы и модернизма — **Иоанн Павел II никогда не позволял себе затрагивать главной причины всех отклонений в жизни западной церкви — положения о главенстве папы и догмата о его непогрешимости**. И уже упомянутая декларация «Dominus Iesus» 2000 г. совершенно определенно подчеркивала, что спасение любого «зависит по необходимости от Римского Понтифика» и что другим христианским конфессиям не хватает полного общения с Католической церковью, поскольку они не принимают учения о первоверховной власти епископа Рима.

Очевидная двойственность в поведении Ватикана — готовность идти на уступки в вопросах, касающихся основополагающих положений христианского учения (идея папы о «семенах Слова», содержащаяся, якобы, во всех религиях, совместные литургии с протестантами, отвергающими апостольскую преемственность, участие в ритуалах язычников и др.), и непреклонность в отстаивании прав римского понтифика — стала характерной для сотрудничества Католической церкви со Всемирным советом церквей. Посылая своих представителей в качестве «наблюдателей» на все экуменические ассамблеи, конференции и участвуя в совместных

молитвах, Католическая церковь так и не вступила в ВСЦ. Объясняя причины этого, председатель Отдела христианского единства в Ватикане кардинал Виллебранс в письме к генеральному секретарю ВСЦ от 4 июля 1983 г. писал: «Римско-католическая церковь в гораздо большей степени, чем другие церкви, считает **свою структуру универсальной общности и универсальной миссии существенным элементом своей идентичности**... Решение о ее присоединении к мировому сообществу церквей **могло бы быть дурно истолковано...с позиции власти (авторитета) в Римско-католической церкви и способов ее осуществления**»[177]. Для папы вступление в ВСЦ приемлемо только при условии, что он возглавит эту «универсальную церковь». Как отмечал профессор А. Осипов, католическая концепция экуменизма состоит в том, что единство возможно только у ног папы: «Идея экуменизма в ее ватиканской трактовке возвращает ситуацию первых веков христианства. Ты можешь верить во что угодно, только поклонись римскому первосвященнику»[178].

Особенно ярко двойственный характер новой политики открытости Иоанна Павла II проявился в сближении Ватикана с православием и иудаизмом. Если в отношениях с первым под видом диалога Св. Престол занимался прозелитической деятельностью, укрепляя свои позиции, то в отношениях со вторым он пошел на дальнейшие уступки, лишь углубившие отступление от христианского учения.

В целях сближения с православием и в рамках реализации папской идеи «христианской Европы от Атлантики до Уральских гор» по инициативе Иоанна Павла II и Константинопольского патриарха Димитрия I (принимавшего участие в экуменическом служении с папой) была создана **Международная смешанная православно-католическая комиссия по богословскому диалогу** между двумя церквами, первое заседание которой прошло в 1980 г. на Патмосе и Родосе.

Однако вследствие неприкрытой поддержки Ватиканом экстремистских действий униатов деятельность комиссии была приостановлена. Тогда, чтобы уменьшить протесты православных и возобновить диалог, на VII заседании

смешанной комиссии, состоявшемся в г. **Баламанде (Ливан) в 1993 г.**, было заключено соглашение «*Униатизм как метод объединения в прошлом и поиск полного единства в настоящем*», подписанное католиками и 13 официальными представителями девяти поместных православных церквей (от Русской православной церкви — игумен Нестор (Жиляев), сотрудник Отдела внешних церковных сношений). Документ этот, получивший название **«Баламандская уния»**, ярко отражает дух экуменизма. Осудив униатство, как источник конфликта между Православной и Католической церквами, он выдвинул новые экуменические богословские принципы и практические методы для достижения «полного общения».

В нем, в частности, признается, что восточные католические церкви являются частью католической общины и должны руководствоваться положениями II Ватиканского собора и быть равноправными участниками в деле экуменического диалога; предлагается забыть историю отношений между Православной церковью и восточными католическими церквами и осуждаются «попытки возвращения восточных католиков в Церковь отцов» православной стороной; **Православная и Католическая церкви рассматриваются в качестве «Церквей-сестер»**; указывается, что православие и католичество в равной мере ведут ко спасению; призывается учитывать «религиозную свободу верующих», которые «должны иметь возможность свободно высказывать свое мнение, когда их об этом спрашивают»; предлагается верующим оказывать помощь другим церквам в их богослужении, представляя свою собственную церковь в их распоряжение по обоюдному согласованию, которое позволило бы совершать богослужения по очереди в разное время в одном и том же здании»; предлагается создание католиками новых структур в регионах, традиционно относящихся к юрисдикции Православной церкви; настаивается на необходимости уделить особое внимание подготовке будущих священников, образование которых должно быть объективным и положительным по отношению к другой церкви; объявляется, что цель диалога — обрести полное общение, ко-

торое существовало между нашими церквами более тысячелетия; указывается, что предложенные принципы и методы исключают в будущем «всякий прозелитизм и всякое стремление к экспансии католиков в ущерб Православной церкви» и устраняют препятствия для дальнейшего экуменического диалога[179].

Таким образом, формально отвергнув унию **как насильственный способ окатоличивания, соглашение предложило другой, более мягкий и скрытый, соответствующий постконфронтационному периоду диалога** между Востоком и Западом. Уравняв православие с католичеством и нигде не упомянув об их вероучительных расхождениях, оно **утвердило ложное «сестринское богословие», позволяющее поглощать православие через разложение его изнутри** «путем воспитания массы экуменически-прокатолических священнослужителей, катехизаторов и широкой массы мирян, опираясь на сокрытие истинной сущности современного католичества и экуменизма и подмены ее ложной»[180]. Документ, вместе с тем, не только признал униатские общины в качестве католического сообщества, но придал им еще большие права на свою деятельность. Более того, он узаконил продвижение Ватикана на Восток путем создания новых структур. В силу этого, опираясь на «православных» экуменистов и на греко-католиков Западной Украины, ставших требовать от православных предоставления им оставшихся храмов и захватывать их при поддержке властей, Ватикан, значительно расширил свое официальное присутствие на Украине и в России.

Важно отметить, что Баламандское соглашение было подписано Жиляевым втайне, а текст его несколько лет не публиковался. Соглашение было одобрено на Архиерейском Соборе 1994 г., хотя владыки самого текста так и не видели. И только на Архиерейском Соборе 1997 г. было определено: «Ввиду дискуссии, возникшей на Соборе вокруг значения Баламандского соглашения, передать последнее на изучение Синодальной Богословской Комиссии и поручить Священному Синоду выразить отношение к этому документу». Однако собравшаяся не в полном составе Богословская комиссия не нашла ничего опасного в новой унии с папистами.

Совсем иным образом развивались отношения католицизма с иудаизмом, «диалог» с которым сопровождался дальнейшим отступлением от христианства.

В 1985 г. вышел официальный документ Св. Престола «*Замечания по поводу правильного представления иудеев и иудаизма в поучении и катехизисе Католической церкви*», разъяснявший более четко положения предыдущих документов по этому вопросу. Напомнив, что иудеи являются «Народом Божьим Ветхого Завета, который никогда не был отвергнут», и отметив значение критического осмысления истории церкви, он выдвинул следующие рекомендации, крайне положительные для иудаизма:

— христиане могут воспользоваться иудейскими традициями чтения Библии;

— Ветхий Завет сохраняет собственную ценность откровения;

— Иисус был иудеем и им всегда оставался;

— вечность Израиля — это исторический факт и предзнаменование в Божественном плане, что означает, что избрание иудеев остается, даже если христиане рассматривают себя также как народ Божий и дети Божьи[181].

Это означало, что теперь эти положения должны быть введены в католический катехизис.

Однако самым показательным жестом Иоанна Павла II стало посещение им 13 апреля 1986 г. главной синагоги Рима, которое представляло собой первый визит такого рода за всю историю католицизма. Он имел глубоко символическое значение, поскольку означал, как писал один из иудейских авторов, что «**Церковь Христова посредством Иоанна Павла II перемещается в синагогу и раскрывает свою связь с иудаизмом, познавая свою собственную тайну**»[182]. Здесь состоялась встреча папы и его и молитвенное общение с главным раввином Рима доктором Елио Тоафом, что стало открытым нарушением церковных канонов, запрещающих религиозное общение с иудеями. Обратившись к раввинам с речью, озаглавленной «Вы — наши старшие братья»[183], он подчеркнул необходимость более глубо-

кого признания связи и «общего наследия» между иудеями и христианами, упомянув только один раз об Иисусе из Назарета, и то, чтобы подчеркнуть, что Он является «сыном вашего народа», ни слова не сказав о том, что Он есть Сын Божий. Он также повторил слова из «Nostra Aetate», в которой осуждались преследования евреев, но положение «кто бы ни был его авторами» папа повторил дважды, намекая тем самым на ответственность понтификов[184].

В ноябре 1986 г. папа произнес перед участниками Второго международного иудео-христианского диалога речь на тему «О значении спасения и искупления в иудейской и христианской традициях», в которой говорилось о «взаимном ознакомлении с соответственным наследием в вере каждого из нас» и «о наших связях... в нашем понимании спасения», **обойдя основной вопрос о Мессии**[185]. А в 1993 г. был принят документ Библейской понтификальной комиссии «Толкование Библии в Церкви», который неоднократно предупреждал о недопустимости любой интерпретации, «провоцирующей, например, антисемитизм или другие антирасовые дискриминации» или любое объяснение, неблагоприятное для евреев[186]. Соответственно, в последующие годы из всех официальных документов католицизма стали изыматься любые упоминания об убийстве Христа иудеями, из Библии рекомендовалось исключать все слова Христа против иудеев, вносятся изменения в литургические тексты, которые имеют антииудейскую направленность или составлены в духе «вытеснения».

В соответствии с данными требованиями был обновлен и катехизис Католической церкви. Теперь **главная вина за страдания Христа в нем возлагается на христиан**: «Учитывая, что наши грехи ранят Самого Христа, Церковь, не колеблясь, считает христиан наиболее ответственными за страдания Иисусовы, в то время, как слишком часто христиане возлагали бремя этой ответственности только на иудеев; мы должны рассматривать как виновников этого ужасного греха всех, кто продолжает погрязать во грехе. Именно наши преступления заставили Господа нашего Иисуса Христа претерпеть крестные страдания, и поэтому те, кто погружается

в безнравственность и зло, несомненно «снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему (Евр. 6, 6). И, надо в этом признаться, наше собственное преступление в данном случае больше, чем преступление иудеев». В катехизисе также утверждается, что «народ Божий Ветхого Завета и новый народ Божий устремлены к сходным целям: к чаянию пришествия (или возвращения) Мессии. Но с одной стороны чают второго пришествия Мессии, умершего и воскресшего, признанного Господом и Сыном Божиим, с другой — пришествия Мессии, черты которого остаются сокровенными»[187].

Фактически все это означает, что католицизм переходит к такому прочтению Библии, которое допускается иудаизмом, в то время как учение последнего сохраняется в полной неизменности.

В 1988 г. по поручению Ватикана **Томазо Федериччи** подготовил специальный документ «Миссия и свидетельство Церкви», в котором отвергалась любая форма прозелитизма со стороны христиан в отношении иудеев, в связи с чем перед католическими теологами встала проблема оправдания своей позиции, никак не согласующейся с текстами Нового Завета. Наиболее развернутое объяснение нового подхода дал американский богослов Майкл Магарри, связавший его с требованиями постхолокостовской церкви. Указав, что холокост стал радикальным богословским вызовом христианству и частью его истории, он сделал следующий вывод: «Существуют богословские и библейские основания, в силу которых церковь, реализуя свою миссионерскую программу, должна сделать исключение для иудеев, поскольку холокост требует, чтобы иудеи остались иудеями, а не рассматривались в качестве предвестников веры во Христа»[188]. «**Холокост ставит вопрос о самом значении церкви, об *определении* церкви в контексте божественного плана спасения. Христиане уже не могут заученно повторять триумфалистские клише о выборе, сделанном Богом в пользу христиан, и непризнании Им иудеев (или в том же контексте любой другой религиозной традиции)**... Можем ли мы оставаться прежними, можем ли мы все так же относиться к себе, оперируя все теми же богословскими, этическими и

историческими конструкциями?... **С долей смирения христианство начинает признавать: чтобы уцелеть и остаться при этом честным, необходимо самоопределяться в соответствии с требованиями постхолокостовской церкви, что возможно только в диалоге со своими иудейскими братьями и сестрами**»[189].

Одним из главных таких требований является официальное извинение и признание **ответственности всей Католической церкви за холокост**, которого ждут от нее иудеи и к которому фактически шаг за шагом, поэтапно подводит ее церковное руководство. Так, в 1991 г., выступая на закрытии европейского синода, Иоанн Павел II признал ответственность христиан за пассивность, проявленную во время холокоста[190]. Затем в 1994—1995 гг. соответствующие декларации об их ответственности за холокост были опубликованы католическими церквами Польши, Германии и Венгрии, а в сентябре 1997 г. французский епископат принял *Декларацию покаяния в Дранси*, в которой Французская церковь не только попросила прощения у Бога и у еврейского народа за свое поведение в годы оккупации во Второй мировой войне, но и признала влияние многовекового антииудаизма на христианское учение, обусловившее ненависть к евреям.

Вслед за этим в октябре-ноябре того же года в Ватикане прошел коллоквиум на тему «Христианские корни антииудаизма», на котором Иоанн Павел II решительно осудил антисемитизм, пойдя на признание того, что «**ошибочные и несправедливые толкования Нового Завета относительно иудейского народа и его мнимой вины продолжались очень долго, порождая чувство вражды в отношении еврейского народа**»[191]. И, наконец, в марте 1998 г. был издан соответствующий документ Ватиканской комиссии по развитию отношений с иудаизмом, названный «*Мы помним: размышления о Холокосте*»[192] , в котором уже был **поднят вопрос о связи нацистских преследований евреев с поведением христиан в отношение иудеев на протяжении веков**, то есть было признано, что в холокосте есть доля вины и христианства. Так был сделан решительный шаг к переходу от «учения презрения» к «учению уважения».

Серьезные богословские выводы сделали иудеи и из факта установления в 1993 г. дипломатических отношений между Ватиканом и Израилем, который до этого признавался лишь де факто. Многие исследователи оценивали этот важный политический шаг как имеющий революционное значение. Дело в том, что Католическая церковь всегда учила, что изгнание иудеев с их земли стало карой за отвержение ими Иисуса, поэтому вернуться на родину они смогут, только приняв Его. И так как иудеи считали, что именно это являлось причиной отказа Ватикана установить официальные отношения с Израилем, его признание они расценили как «признание католиками своих давних исторических и богословских пороков и последовавший отказ от них»[193].

Венцом политики примирения Иоанна Павла II стал акт покаяние за грехи церкви (Mea Culpa), совершенный в ходе воскресной мессы в соборе Святого Петра 12 марта 2000 г. Признав вину церкви за восемь грехов, папа осудил антисемитизм как «грех против Бога», призвал христиан к покаянию за ужасы холокоста и выступил против миссионерской деятельности христиан в отношении иудеев. В продолжение этого акта через несколько дней (26 марта) папа прибыл в Иерусалим и посетил Стену плача, куда вложил свою записку, содержание которой было приведено в брошюре, написанной раввином Леоном Кленики[194] и изданной Антидиффамационной лигой в 2006 г. В ней было записано следующее (сохраняется орфография оригинала): «Бог наших отцов, ты избрал Авраама и его потомство, чтобы твое имя было донесено до народов: мы глубоко опечалены поведением тех, кто на протяжении истории, заставил страдать твоих сыновей и, прося у тебя прощения, хотим жить в истинном братстве с Народом Завета»[195].

Иудейские круги высоко оценили деятельность Иоанна Павла II и его вклад в «очищение» католического учения. Особенно точный анализ в этом отношении сделал уже упоминавшийся нами иудейский исследователь Поль Гиневский в своей книге «Христианский антииудаизм. Мутация», в которой он дал общую оценку 40-летнего периода идейной эволюции католицизма в свете иудейской мысли и из-

ложил **ключевые цели иудаизма в отношении католицизма и всего христианства в целом**.

Используя соответствующие понятия, взятые из иудейской традиции, он выделил три этапа процесса переосмысления: 1) «видуй» (исповедь) — искреннее признание своих ошибок; 2) «тешува» (покаяние) — обращение к другому поведению и 3) «тиккун» (искупление) — исправление. Это программа коренной мутации христианства. В настоящее время руководство Католической церкви переходит ко второму этапу, который «не будет завершен до тех пор, пока учение уважения не будет сформулировано в дидактических текстах и введено в новый катехизис, а их распространение не сформирует многочисленных по-новому мыслящих учеников и учителей». Как пишет Гиневский, «цель амбициозна: надо заставить слушать и принимать учение, говоря противоположное тому, чему обучали раньше, **распространять «евангелие» любви к иудеям**. Когда новое учение вытеснит старое, оно со временем, а времени может понадобиться много, искоренит антииудаизм, а затем и антисемитизм». Тогда и наступит время «тиккун»[196].

Гиневский вместе с тем констатировал важный факт: если в руководстве церкви идеи сближения с иудаизмом широко распространены, то этого нельзя сказать о низовых христианских общинах, которые в массе своей **незнакомы с теми теоретическими новшествами, которые вводят католические богословы**. Именно на «просвещение» и мобилизацию католических «низов» и должны быть направлены теперь интеллектуальные усилия прогрессивных «верхов». Выполнением этой задачи предстоит уже Бенедикту XVI.

ИТОГИ «НОВОЙ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ»: ОТ ТЕРПИМОСТИ РЕЛИГИЙ К РЕЛИГИИ ТЕРПИМОСТИ

Политика Иоанна Павла II, направленная на укрепление позиций церкви в общественной жизни Европы, не смогла остановить процесс деградации религиозного сознании европейцев, особенно углубившийся в последние два десятилетия в условиях осуществления неолиберального проекта развития.

Долгий период процветания на Западе сформировал глубоко потребительскую по своему характеру культуру, под влиянием которой обмирщалось и западное христианство, в котором после признания им концепции прав человека утвердились либерально-модернистские идеи, полностью вписавшиеся в плюралистическое общество. С переходом же к глобализации, превратившей «общество всеобщего благоденствия» в «благоденствие для избранных», привычный образ жизни, устоявшиеся социальные связи стали разрушаться, а вместе с ними происходит и ломка прежних представлений и самого духовного строя личности. Чувство уверенности сменилось глубоким пессимизмом, разочарованием и одиночеством, и со стороны значительной части общества стало падать доверие к слабеющим традиционным институтам, не способным поддержать и обеспечить общественную солидарность. В последние годы процесс падения значения традиционных ценностей принял в Европе угрожающий характер.

Утверждению данных тенденций способствовало принятие европейскими элитами концепции «мультикультурализма», основанной на идее «взаимного обогащения и оплодотворения культур» и «скрещивания народов». Последняя,

в свою очередь, явилась новейшим выражением принципа терпимости, который превратился сегодня в базовый элемент европейского сознания. Ему посвящена даже специальная Декларация принципов толерантности, принятая 28-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., в которой, в частности, сказано: «Терпимость — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международно-правовых актах в области прав человека...»[197].

В 1981 и 1990 гг. объединенной группой исследователей различных стран Европы были проведены специальные опросы общественного мнения для выявления современных ценностей европейцев. Они показали, что при всех национальных различиях и культурных особенностях европейцев, как содержание, так и характер эволюции их главных ценностных ориентаций везде одинаковы. На первом месте стоит «собственная личность», что значит «счастье, безопасность, свобода, управление собственной судьбой, самореализация, социальное благополучие, свободное время». Затем идут «семья», «работа». Что же касается «морального сознания», то его значение падает, поскольку лишь четверть европейцев заявила, что располагает надежными принципами для различения добра и зла[198].

Опрос 1999 г. подтвердил главные тенденции: возрастающее значение семьи и частной жизни, профессиональных интересов, безопасности и падение значения религии и политики. Все больше утверждается индивидуализм, причем проявляется это и в индивидуализации нравственной оценки того или иного явления, при котором ведущую роль играет толерантность. Сохранение же чувства общности связано больше не с традиционными коллективами и организациями, основывающимися на идейном единстве, а с неформальными межличностными отношениями. В целом предстает картина секуляризованного, аполитичного общества со слабеющими нравственными ориентирами.

В современной Европе падает значение традиционной религиозной традиции в смысле религиозного опыта, истинной веры и практики. Как заявил еще до своего избрания

папой Йозеф Ратцингер, будучи главой Конгрегации вероучения Римско-католической церкви, «агрессивный секуляризм угрожает свободе вероисповедания в Европе, маргинализируя верующих... Мы отказались от христианской культуры в пользу агрессивного секуляризма с нетерпимыми чертами... Он стал идеологией, которая навязывает себя политически и не оставляет места католическому и христианскому мировоззрению... Идет борьба, и мы должны защищать свободу религии от идеологии, навязывающей себя в качестве единственного голоса разума... Упоминание о Боге очень маргинализовано. В политической сфере кажется почти непристойным говорить о Боге, как будто это нарушает свободу тех, кто не верует»[199]. Наиболее показательным в этом отношении стал до сих пор обсуждаемый факт, что в процессе подготовки проекта Конституции ЕС европейские чиновники не включили в него упоминание о христианских корнях Европы, ограничившись положением о культурном, религиозном и гуманистическом наследии Европы, «на основе которого формировались универсальные ценности — неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство»[200].

Уменьшение роли традиционной религии выражается во многих показателях. Так, если в 1981 г. 85% европейцев заявляли о своей конфессиональной принадлежности, то в 1999 г. — 75%, но показатель этот средний, и он меняется в зависимости от страны и от возраста. Так, в Великобритании, Нидерландах и Франции среди молодежи 18—29 лет те, кто не относит себя ни к одной религии, составляют соответственно 72%, 71% и 58%. В последние годы ситуация ухудшилась. Так, во Франции в 2001 г. число считающих себя католиками составляло 71%, а в 2006 г. — уже только 51%[201].

Ослабление позиций церкви проявляется и в сокращении численности духовенства. С 1978 по 2002 г. в Европе отмечено его сокращение с 250 до 203 тысяч человек, что обусловлено, в частности, старением местного населения. Особенно серьезно положение во Франции, где число это сократилось вдвое и составляет 23 тысяч человек, а в бли-

жайшие годы ожидается сокращение до 8—5 тысяч. Если 50 лет назад в стране выпускали тысячу священников в год, то сегодня — сотню, а средний возраст духовенства составляет 70 лет. С 1990 по 2000 г. число приходов в стране сократилось с 34 595 до 19 468, а число диоцезов (за счет их укрупнения) — с 95 до 77[202]. Это положение вызывает серьезную озабоченность в религиозных кругах Франции, так как оно ведет не просто к нарушению преемственности в передаче религиозных знаний, но и к исчезновению самой приходской культуры, которая обеспечивала на всей территории страны присутствие духовенства. Как писал крупнейший историк церкви Эмиль Пуля, «Католическая церковь во Франции обратилась в пустыню. И хотя в этой пустыне еще теплится какая-то жизнь и то тут, то там возникают слабые ростки, она уже никогда не станет цветущим садом... Все эти группки ведут изнурительную междоусобную войну, не осознавая, что вокруг стремительно ширится пустота. Подобно невидимым воинам католики уничтожают друг друга, а окружающий мир даже не замечает их»[203].

Одним из главных изменений религиозной жизни европейцев является **все большее размежевание между религией как институтом и религией как личным религиозным опытом**. Как писал исследователь Ж.-П. Виллем, «религиозная Европа государств и институтов — это одно, а Европа индивидуальных религиозных сознаний — другое». Характерно в этом отношении, что большинство тех в Европе, кто остается верным таким христианским ценностям, как любовь к ближнему, благотворительность, признание справедливости, не ассоциируют эти ценности с церковью. Как резюмировал это состояние Иоанн Павел II, «Христос — да, Церковь — нет!»[204].

Церковь сохраняет свое значение как институт, представляющий собой символический полюс социальной жизни и культурной идентичности. Если раньше секуляризация означала вытеснение традиционной религии из сферы публичной в сферу частной жизни, то сегодня, напротив, она все больше вытесняется из частной жизни, в то время, как ее участие в публичной жизни всячески приветствуется, осо-

бенно когда речь идет о благотворительности. Церковь все больше выступает в роли социального лекаря, вторгаясь в те сферы жизни, из которого уходит государство: забота о социально обездоленных, о престарелых, об одиноких, о мигрантах, организация досуга детей и пр. Таковы тенденции религиозной жизни на уровне институциональном.

Что же касается индивидуального религиозного сознания, то традиционные ценности все больше размываются. Для европейских католиков характерно сегодня глубокое незнание фундаментальных основ, на которых зиждится христианская вера. Так, как установил опрос 2007 г., среди французских католиков 29% никогда не читали молитвы, только 52% были убеждены или считали возможным существование Бога, 57% отрицали догмат о троичности Бога, только 58% верили в воскресение Христа и 38% в непорочность Девы Марии. Как писал исследователь Анри Тинк, Французская церковь может заключить, что «дехристианизация является реальностью»[205]. А французский политолог А. Безансон отмечает: «Кризис католической веры уже принял размеры подлинной катастрофы... молодежь сегодня не имеет основных понятий о католичестве. Здесь существует бездна невежества. Они вообще не знают, во что веруют и почему веруют».

Характерным явлением становится утверждение крайне релятивистской точки зрения на религиозную истину через признание ее плюрализма, что ведет к созданию нового типа религиозности. Если еще в 60-е — 70-е годы в среде верующих не подвергались сомнению основополагающие положения христианского учения, то сегодня, в условиях информационной революции, процесс субъективизации истины зашел так далеко, что это ставит под вопрос саму объединительную функцию религии. Так, в начале 90-х годов в Италии только 37% опрошенных считало, что «существует одна истинная религия», во Франции — только 16%, а в настоящее время — 6%. Среди итальянских католиков только 12% считают, что только католическая религия является истинной[206]. В большей степени такая оценка характерна для молодежи: в 1998 г. только 4% англичан, французов и немцев от 18 до 29

лет считали, что «истина принадлежит одной религии». Это показатель серьезной мутации религиозного чувства.

Распространение религиозного индивидуализма и автономного от церковного учения понимания доктрин и самой религиозной жизни выражается в увеличении числа различных течений в рамках одной конфессии. Католицизм переживает процесс дробления и диверсификации, в его рамках существуют традиционалистское, харизматическое, примирительное, интегристское, экуменическое и множество других индивидуалистических направлений, утверждение которых привело к кризису гегемонии церкви.

Религиозный релятивизм проявляется и в растущей отчужденности от символики и понятий, с помощью которых выражает себя христианство. Некоторые исследователи говорят даже о кризисе христианского религиозного языка, проявляющемся в разрыве между реальным значением слов и их пониманием массовым сознанием. Изменяется и сама идея Бога, который представляется не как личный Бог, а как некая космическая сила. Либо, напротив, утверждается антропоцентрический взгляд на Иисуса Христа, при котором он низводится до уровня некоего экстрасенса. В официальном католическом катехизисе для молодежи, например, говорится: «Иисус исцелял больных, но это не обязательно означает чудеса в том смысле, в каком мы часто об этом слышим. Некоторые люди имеют природный дар исцеления. Не был ли Иисус одним из них?»[207].

Можно заключить, что предпринятая Иоанном Павлом II «новая евангелизация», направленная на преодоление нравственной вседозволенности, не достигла своей цели. Как признавался сам папа, «Иисус Христос, кажется, исчез из европейской жизни... Европейская культура производит впечатление некой молчаливой апостасии интеллектуалов, которые живут так, как если бы Бога не существовало»[208]. Действительно, к 90-м годам религия в Европе потеряла значение силы, определяющей общепринятые нормы поведения и формирующей общественную систему ценностей. Любые ее претензии на то, чтобы управлять обществом, стали «не-

легитимными» даже в глазах наиболее убежденных и преданных верующих[209]. Попытки Иоанна Павла II усилить позиции церкви в публичной жизни вызвали настолько неодобрительную и даже агрессивную ответную реакцию со стороны господствующей светской культуры, что исследователь Виторио Мессори по этому поводу писал: «Существует лишь три категории людей, на которых политкорректность не распространяется и которых можно ругать как угодно: это католики, курильщики и охотники»[210].

В настоящее время закрепление индивидуальной автономии нравов в сфере внутрисемейных отношений, отношений между полами, воспитания детей и пр. остается главной и определяющей тенденцией. В Европе резко сокращается число браков, падает рождаемость, увеличивается число рожденных вне брака и число разводов, которые превращаются в обычное явление. Церковь не смогла ничего сделать, чтобы не допустить легализации абортов, которая впервые была осуществлена в Австрии и во Франции (1975 г.), затем в Италии (1978 г.) и, наконец, в Испании (1985 г.). Пришедшие в конце 90-х годов к власти левые силы (либералы и социалисты) предприняли еще более решительные шаги для утверждения радикального варианта светской терпимости. Так, в Нидерландах, Бельгии и Испании, несмотря на критическую позицию Ватикана и местного епископата, были приняты законы, легализующие гомосексуальные браки. Однако самым тревожным является тот факт, что опросы общественного мнения показывают, что терпимость к этому явлению проявляет большинство населения многих европейских стран. Так, если в 1981 г. 44% европейцев полностью осуждали гомосексуализм, то в 1999 г. — только 24%[211]. Положительно же оценивают гомосексуальные браки 57% граждан ЕС — 68% испанцев, 67% бельгийцев, 58% французов, 47% итальянцев и 43% португальцев[212]. Среди неверующих толерантность проявляют 74%, а среди считающих себя христианами — 54%. Ватикан не смог воспрепятствовать и легализации эвтаназии нидерландским (2000 г.) и бельгийским (2002 г.) парламентами, которую бельгийский епископат расценил как «отступление от цивилизации». В ближайшем бу-

дущем, возможно, ее утвердят и в других странах Европы, учитывая, что опросы общественного мнения показывают, что позиция европейцев (включая католиков) в этом вопросе претерпела изменения в пользу одобрения добровольного ухода из жизни в случае неизлечимой болезни. Так, во Франции в 1988 г. эвтаназию одобрили 57% опрошенных, а в 1998 г. — уже 79%[213].

В условиях размывания традиционных понятий и ценностей, их неопределенности, утраты представления об истинной норме, европейцы становятся все более подверженными влиянию чуждых религиозных культов, которые ведут себя крайне активно и наступательно. Речь идет как о традиционных восточных, так и новых псевдовосточных, псевдохристианских, антихристианских, неоязыческих учениях, большинство из которых носит оккультный характер. Для них характерно взаимопроникновение, смешение традиций, то есть синкретизм, который заменяет целостное, стройное мировоззрение. Это означает переход плюрализма на иной уровень, превращение его уже в «глобальный религиозный рынок» или, как теперь пишут, «супермаркет спиритуальных товаров», при котором свободное предпринимательство проникает уже в сферу спасения, предлагая каждому на выбор любую религиозную или псевдорелигиозную идею. Предоставленный сам себе мирянин как потребитель выбирает то, что ему по душе, то, что подходит, формируя собственную систему ценностей. И здесь христианство сталкивается с сильнейшей конкуренцией, поскольку религия на этом «рынке» ценится не с точки зрения отстаиваемой ею истины, а с точки зрения того душевного и духовного комфорта, который она обеспечивает. Поэтому в наибольшей степени здесь преуспевает оккультизм.

На Западе сегодня 150 млн. человек верят в мистику и эзотерику, в Европе каждый год более 40 млн. человек консультируются у экстрасенсов и целителей, каждый второй заявляет о своей чувствительности к паранормальным явлениям. Все это сливается с христианской верой, приводя к странному смешению христианской мистики и оккультной магии. Возрождается интерес к языческим народным

верованиям, древним мифам и преданиям, растет увлечение буддистской философией. Самым последним выражением современного индивидуализма стало оккультное движение «Нью Эйдж», заявляющее об устарелости христианства и активно вовлекающее в свои ряды религиозно настроенную интеллигенцию. Поскольку данные тенденции особенно характерны для молодежи, это говорит о том, что рост «безрелигиозности» среди нее означает не распространение атеизма, а переход к иной форме религиозности. Речь идет о своеобразном возмещении: число верующих в Бога сокращается, зато растет число тех, кто верит в «нечто сверхъестественное», в итоге эзотерика настойчиво вытесняет христианскую мистику.

Это массовое увлечение оккультизмом, всеобщее смешение понятий и верований свидетельствует о поиске альтернативной религии, о наступлении **«религий без Бога»** (по выражению исследователя Ж.-К. Эслена). Духовность становится все более персональной, внутренней, когда Бога ищут внутри себя, в глубинах собственного сознания, когда каждый выбирает те верования, что ему по душе. Распространенным становится такое утверждение: «Я сам создаю себе истину. Моей является та истина, которую я для себя признаю»[214]. Истина эта строится из множества элементов, взятых из самых различных мировоззренческих систем. Поэтому, как заметил итальянский писатель У. Эко, современная культура отличается не тем, что человек ни во что больше не верит, а тем, что он верит во все, и вопрос, к какой вере ты принадлежишь, теряет свое значение. Это типичное проявление культуры постмодернизма, характерными чертами которой являются полифония и эклектизм.

Таков итог последовательного применения фундаментального принципа современной европейской культуры — принципа свободы совести, понимаемого как свобода выбора, утверждению которого способствовала и сама Католическая церковь. В условиях культурной глобализации свобода выбора приводит к неопределенности мировоззренческих и нравственных установок, к эрозии устоявшихся понятий. Отвергнув абсолютный характер значения христиан-

ской этики и введя принцип терпимости, светская культура «освободила» западного человека от власти традиционных религиозных институтов. Однако сегодня критическому сомнению подвергаются уже сами светские ценности. И если достаточно рациональное западное христианство смогло приспособиться к требованиям секулярного общества, став для него «безвредным», то растущая нетрадиционная религиозность, заполняющая собой образовавшийся духовный вакуум, начинает угрожать уже самим основам европейского рационального светского проекта, так как переносит индивидуализм на уровень глубинного иррационализма.

БЕНЕДИКТ XVI: КУРС НА МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Суть того процесса, который происходил при Иоанне Павле II можно выразить так: западное христианство слабело духовно, но укреплялось политически. Папа не остановил процесс дехристианизации западного общества, но достиг значительных успехов в укреплении позиций Ватикана в качестве важнейшего игрока на мировой политической арене. Здесь Св. Престол обеспечил себе вполне определенную нишу, крепко связав свою политику с американскими стратегическими планами и интересами транснациональных финансовых элит.

Бенедикт XVI, избранный папой в апреле 2005 г., будучи, как считается, наиболее преданным Иоанну Павлу II, остался верен курсу своего предшественника, что полностью гарантировало «войтылизм без Войтылы». Изменения, внесенные им, касались лишь методов и способов осуществления политики: в отличие от Иоанна Павла II, привыкшего работать открыто и на массы, Бенедикт XVI действует более скрытно и осторожно, но вместе с тем более жестко и наступательно. Являясь представителем умеренно-консервативных кругов церкви и стремясь к обеспечению ее активного присутствия во всех сферах общественной жизни западного общества, он сделал ставку на интегристские католические организации, чей потенциал приобретает в настоящее время особое значение, учитывая, что число католических священников неудержимо сокращается (что характерно уже даже для Польши). Показательно, что в декабре 2007 г. Конгрегация по делам священства в целях возмещения недостатка священников опубликовала письмо, в котором обратилась ко всем диоцезам католического мира с призывом соз-

давать «настоящие кружки» «для поддержания верующих на пути к святости», в которых последние будут пребывать «в духе причащения к постоянному евхаристическому поклонению в течение 24 часов.

Главная роль в формировании «святых мирян» принадлежит все тому же «Опус Деи», с которым Бенедикт XVI тесно связан и который, по свидетельствам ряда исследователей, способствовал его приходу к власти. Как сообщила «Washington Post» от 21 апреля 2005 г., кандидатура Ратцингера, давно и настойчиво поддерживалась тремя влиятельными кардиналами — членом ордена Хулианом Эррансом Касадо и близкими к «Опус Деи» Дарио Кастрийоном Ойос и Альфонсо Лопесом Трухильо. Не случайно прелат ордена Хавьер Эчеваррия отметил, что в плане отношений с «Опус Деи» **между Иоанном Павлом II и Бенедиктом XVI разницы нет и что новый папа знал эту организацию даже лучше, чем его предшественник**[215]. В том же 2005 г. в декабрьском номере бразильской газеты «O Globo» со ссылкой на признания анонимного бразильского кардинала, принимавшего участие в конклаве, сообщалось, что победа Ратцингера стала результатом той «большой кампании», которую он лично вел «с помощью наиболее важных кардиналов римской курии и групп давления влиятельных движений церкви, главным образом «Опус Деи»«[216].

Интересно, что первоначально, когда «Опус Деи» только начинал свое восхождение, Ратцингер считал необходимым ограничить его растущую власть, однако после того, как орден значительно укрепил свои позиции и превратился в «финансовую цитадель» церкви, кардинал изменил свою позицию, став его последовательным защитником. «Опус Деи» не раз приглашал Ратцингера на свои конгрессы и симпозиумы и даже наградил титулом honoris causa Наваррского университета. Став папой, Ратцингер назначил своим личным секретарем немецкого прелата Гансвейна, преподававшего на факультете теологии Римского университета «Опус Деи», и сохранил в течение первого года на посту главы пресс-службы Ватикана Хоакина Наварро-Вальса. При нем была воздвигнута 5-метровая статуя Эскрива на внеш-

ней стороне собора Петра и Павла, торжественное открытие которой совершилось в его присутствии.

Наряду с «Опус Деи» резко активизировала свою деятельность в Европе и конгрегация «Легионеры Христа», традиционно концентрировавшая свои силы на работе в Латинской Америке. Как указывают исследователи, союз между Римом и Легионерами, основанный при Павле VI и углубленный при Иоанне Павле II, при нынешнем понтифике достиг своего апогея. Папу привлекает в этой организации ее крайне наступательный миссионерский характер, позволяющий противостоять как секуляризации и догматическому релятивизму, так и агрессивной прозелитической деятельности религиозных соперников католицизма, в особенности евангелистских сект. Конгрегация насчитывает сегодня 500 священников, тысячи семинаристов и около 50 тысяч мирян, объединенных в ассоциацию Regnum Christi. Ей принадлежат богатые школьные учреждения, пятнадцать университетов (два из них в Риме) и множество семинарий и «гуманитарных центров»[217].

«Легионеры Христа» всегда имели крепкие структуры в Испании, заложенные еще во времена франкизма, и подготовленные ими консервативные политики обладают здесь значительным влиянием (так, в правительстве Хосе Мария Аснара два представителя этой организации занимали посты министра внутренних дел и министра юстиции и готовили законопроект об обязательном религиозном обучении в начальных школах). Однако сегодня Легионеры стараются проникнуть в высшие слои экономической элиты и других европейских стран. В этих целях еще в 1997 г. ими был создан в Швейцарии **Фонд Гиле** (Fondation Guilé)[218], организующий семинары и встречи **представителей католической бизнес-элиты для обсуждения проблем развития предпринимательства, разработки стратегии совместных действий и согласования поведения в условиях глобализации.** В этих встречах участвуют такие влиятельные фигуры, как эрцгерцог Мишель Габсбургский и Отто Габсбургский, являющиеся сторонниками праворадикальных католических сил, Родриго де Рато и Фигаредо, бывший директор МВФ, Жорж

Блюм, почетный президент Общества швейцарских банков, Жан-Лу Дерсе, бывший вице-президент Всемирного банка, Жан-Филипп Дуэн, бывший глава французского генштаба, входивший в свое время в почетный комитет фонда и др. Фонд участвует в инициативах в рамках Глобального договора, направленного на достижение «устойчивого развития» под эгидой ООН. Одной из таких инициатив стала организация встречи генерального секретаря ООН с 35 представителями международных компаний, состоявшейся в январе 2009 г. на всемирном форуме в Давосе.

«Легионеры Христа» пользуются большим авторитетом у Св. Престола, высоко оценивающего деятельность их высших учебных заведений, в частности Европейского римского университета, который периодически выступает в качестве дипломатического рупора Ватикана. Важную роль также играет созданное ими в 1999 г. международное информационное агентство Zenit[219], бесплатно публикующее в Интернете информацию об актуальных событиях в мире и Ватикане так, как они видятся из Рима. Здесь даются интервью, обзоры различных средств массовой информации Св. Престола, а также те высказывания и мнения кардиналов и епископов, которые должны быть донесены до всей церкви. В ближайшем будущем Св. Престол планирует создать наряду с уже существующим C2TV второе телевизионное агентство H20 News, рассчитанное на 20 млн. человек, руководство которого будет поручено легионеру Иисусу Колина (при этом Ватикан поспешил заверить, что это агентство будет независимо от Легионеров)[220].

В силу крайней активности данной организации руководство Ватикана долгое время закрывало глаза на двойную жизнь, которую вел ее основатель и руководитель **Марсьяль Масьель Дегольядо**, нравственный облик которого совсем не соответствовал христианским нормам поведения. Только после его смерти в феврале 2008 г. было оглашено, что он совершил поступки, не совместимые с католической моралью, и Ватикан начал расследование (апостольскую визитацию) деятельности Легионеров по всему миру, исключая Италию.

Кроме ведущих интегристских объединений Ватикан обладает целой сетью неправительственных католических организаций, которые под видом миссионерской деятельности последовательно отстаивают интересы Ватикана, проводя в жизнь нужную ему политику как в отдельных государствах, так и в международных организациях.

В целях консолидации всех консервативных сил Бенедикт XVI предпринял шаги и для сближения со Священническим братством св. Пия X, объединяющим в настоящее время тысячи верных католиков и насчитывающим 491 священника, 215 семинаристов, 6 семинарий, 88 школ и 2 университета. Уже летом 2005 г. папа принял Генерального настоятеля братства Бернара Фелле[221], после чего последний заявил: «Мы пришли к согласию в вопросе о поэтапном продвижении в решении наших проблем»[222]. Продвижение, действительно, есть, поскольку в 2007 г. Бенедикт XVI подписал указ о возможности свободно служить Тридентскую мессу, а в январе 2009 г. было заявлено об отмене отлучения четырех епископов братства.

Опираясь на консервативные организации, Бенедикт XVI стал проводить продуманную религиозную политику, приоритетным направлением которой стала **концентрация усилий на Европейском континенте, а основной темой — религиозно-этическое обоснование строящейся Единой Европы как модели нового мирового порядка и консолидация европейских правящих элит на единой идейной основе**[223].

К началу XXI столетия стало окончательно ясно, что попытки обосновать необходимость европейского единства чисто светской идеей идентичности зашли в тупик. В этих условиях возможность придать этому проекту сакрально-религиозный характер, связав его с католицизмом как с традиционным символическим ориентиром, стало приобретать особое значение. И для Ватикана, оказавшегося перед лицом глубокого духовного кризиса западного общества, это является единственной возможностью укрепить свои позиции как идейного лидера. **В итоге сложилась крепкая основа для немыслимого еще недавно открытого единения Ка-**

толической церкви с верхами европейского общества, заговорившими на языке евангелических проповедников.

Уже в своей первой энциклике «*Deus Caritas Est*» папа заявил, что церковь не должна оставаться в стороне от общественных дискуссий, а в марте 2006 г. во время встречи с группой парламентариев Европарламента, представлявших Европейскую народную партию (объединение консервативных и христианско-демократических партий), он подчеркнул, что голос римского католицизма был услышан в политических дискуссиях на континенте. Речь уже шла о христианских корнях Европы и о христианском европейском наследии как «**руководящей этической линии**» в поисках социальной модели, а также об отказе относить религиозные убеждения в сферу частной жизни. Эти вопросы становятся главными в процессе обсуждения.

Показательным в этом отношении стал римский конгресс на тему «*Ценности и перспективы для завтрашней Европы*», проведенный в марте 2007 г. Епископальной комиссией ЕС (КЕКЕС)[224] и посвященный проблеме усиления роли религии в развитии ЕС. В послании, адресованном участникам конгресса президентом Италии Джорджио Наполитано, отмечалось: «Церковь и ассоциации религиозного характера... призваны участвовать в подъеме Европейского союза, свидетельствуя о самых глубинных ценностях, положенных в основу строительства единой Европы»[225]. На собрании был рассмотрен доклад, подготовленный «**Комитетом мудрецов**», сформированным членами епископальной комиссии, куда вошли 25 человек, среди которых уже известные Мишель Камдессю (теперь он почетный управляющий Банка Франции) и Питер Сутерланд, Пат Кокс (бывший председатель Европарламента), Лойола де Паласио (бывший вице-президент Еврокомиссии), Томас Галик (бывший советник Вацлава Гавела), (глава совета директоров Бритиш Петролеум и финансовый советник Ватикана, бывший генеральный директор ГАТТ и ВОТ) и другие важные политические фигуры. А в заключительном документе, названном «*Римское послание*», указывалось: «**Все более необходимым становится сближение граждан с далекими и**

трудными для понимания политическими институтами (ЕС. — *О.Ч.*). **Пройденный путь должен быть срочно подтвержден новым обоснованием ЕС.** Это позволит ему восстановить свой первоначальный динамизм, чтобы все большее число молодых европейцев стали главным богатством Европы...»[226].

Этот вопрос активно обсуждался и на Берлинском собрании глав государств Европы, проходившем в том же году под председательством Ангелы Меркель по случаю 50-летия подписания Римского договора. Романо Проди накануне официальных церемоний заявил, что он желал бы, чтобы церкви получили роль консультантов и что во времена интегризма «церкви являются одним из самых стабильных элементов нашего общества». А вице-президент Еврокомиссии берлусконец Франко Фраттини подчеркнул, что «тема христианских корней должна найти свое место в повестке дня Европы, так как это означает **возможность утвердить и отстаивать суть нашей европейской идентичности в перспективе религиозного пространства, которое вновь начинает утверждаться**»[227]. Та же мысль звучала во многих выступлениях, в частности, Ангелы Меркель, хотя при этом чаще всего **вместо христианского наследия речь шла об «иудео-христианской традиции»**.

В 2008 г. после последней пленарной ассамблеи епископов-членов КЕКЕС ими было опубликовано коммюнике, в котором было предложено создать внутри будущей Европейской службы по внешней политике специальное подразделение, которое будет отвечать за «религиозное измерение международных вопросов»[228].

Показательно при этом, что наиболее ярко поворот в отношении церкви проявился в деятельности самого проамерикански настроенного из всех европейских политиков Н. Саркози, который, будучи прагматиком, удачно приспособил католицизм к своим политическим целям. Предвыборная кампания его проходила под знаком возвращения христианства в качестве важнейшей составляющей французской национальной идентичности. Заявив в ходе нее, что отказ от включения положения о христианских корнях Ев-

ропы в конституцию ЕС было ошибкой, он подтвердил это и в начале 2008 г. на партийной конференции в присутствии А. Меркель, подчеркнув: «Если мы отвергаем свое прошлое, то не подготовимся к будущему». Более того, в своей книге «Республика, религии, надежда», написанной в соавторстве с Т. Колленом, членом Фонда социальной политики, близкого к «Опус Деи», Саркози высказал идею о возможности изменить закон 1905 г., утверждающий отделение церкви от государства и являющийся опорой французской светскости, что многие оценивают как невиданное покушение на сами основы политической культуры Франции. Еще более показательным стал его визит в Ватикан в конце декабря 2007 г., в ходе которого он произнес речь, выдержанную в духе опусдеистского понимания мира. В частности, сравнивая свою деятельность с миссией папы, он заявил: «Знайте, что мы имеем, по крайней мере, одно общее — это призвание. Мы не можем быть священниками наполовину, мы являемся ими во всех проявлениях нашей жизни. Знайте, что нельзя быть президентом наполовину. Я понимаю, чем Вы жертвуете, чтобы отвечать Вашему призванию, так как я знаю, что сделал я, чтобы реализовать мое призвание»[229]. Как отметил один из французских наблюдателей, Н. Саркози «нам делает религию по-американски, давая фундаменталистское и непримиримое видение католицизма в своем отношении к миру».

Этот подход, воспроизводящий фактически американский фундаменталистский взгляд на мир, проявляется и в том, что Н. Саркози, очень умело и тонко реагируя на психологический настрой французского общества, стал в апокалиптических терминах описывать «столкновение цивилизаций». Эта идея впервые была им изложена летом 2007 г. в речи перед послами, в которой он заявил, что один из главных вызовов, которому должна противостоять Франция, заключается в том, «как предотвратить столкновение между исламом и Западом»[230]. В таком же духе были выдержаны его монологи во время приемов премьер-министров Ирландии и Швеции в сентябре и октябре того же года, которые журналисты оценили как антимусульманскую тираду. Это

было накануне подписания Лиссабонского договора странами Евросоюза (декабрь 2007 г.), и Н. Саркози делал все, чтобы заручиться поддержкой общеевропейского проекта со стороны французского общества, резко настроенного против вступления Турции в ЕС. Однако об истинном отношении президента к исламу, и особенно к радикальному исламу, свидетельствует его самая активная поддержка самопровозглашенного криминального государства в Косово[231].

Что же касается проекта Единой Европы, то, как мы указывали, он всегда рассматривался Ватиканом в общей глобальной перспективе. И сегодня, когда мир оказался ввергнут в управляемый всеобъемлющий кризис и правящие элиты уже открыто заговорили о необходимости введения мирового наднационального управления, Св. Престол превратился в важнейшего участника информационно-пропагандистской кампании, направленной на обоснование создающихся новых мировых органов наднационального контроля потребностями религиозно-этического характера.

В преддверии встречи Большой восьмерки (G8) в **Аквиле**, состоявшейся в июле **2009** г., Бенедикт XVI опубликовал энциклику *Caritas In Veritate*[232], в которой говорится о необходимости срочного установления настоящей «мировой политической власть», которая должна признаваться всеми и пользоваться реальными полномочиями для обеспечения безопасности, уважения и прав каждого, быть способной добиваться признания различными сторонами как своих решений, так и тех мер, которые согласованно принимаются различными международными форумами. Странам всего мира предложено реформировать ООН и другие международные организации таким образом, чтобы они смогли стать основой для создания «единой семьи народов» и взять на себя решение вопросов разоружения, продовольственной безопасности и иммиграционной политики. Выдвигается необходимость реформирования мировых финансовых институтов и экономической системы в плане ориентирования их на соблюдение моральных принципов.

Между тем, говоря о тех серьезных проблемах, которые принесла с собой глобализация, энциклика не указывает на

их истинные причины и не называет конкретных виновников. Хотя в ней и говорится о нарушении нравственных основ капиталистической системы как главной причине нынешнего кризиса, сама суть этой системы, в основании которой лежит власть процента и устремленность на получение прибыли, не подвергается критике. Речь в ней идет лишь о необходимости более справедливого распределения в соответствии с принципами милосердия в условиях сохранения долгового характера экономики. Поэтому, будучи проникнуто пафосом справедливости и заботы о человечестве, но предлагая новую систему управления на базе ныне существующих и «этически откорректированных» бизнес-структур, это многостраничное папское послание **придает нравственную легитимность транснациональной власти тех самых финансовых кланов, по вине которых человечество ввергнуто в настоящее время в глубочайший кризис.**

Важное символическое значение в смысле все той же моральной поддержки утверждаемого нового порядка имела и состоявшаяся в дни заседания Большой восьмерки встреча Бенедикта XVI с американским президентом Обамой, воплощающим собой в глазах мировой общественности надежду на успешное строительство «посткризисного мира». В ходе 40-минутной беседы Обама обсудил с папой вопросы, связанные с решением мировых проблем, и, хотя взгляды американского президента по вопросам морали и нравственности (аборты, однополые браки и пр.) **категорически расходятся с взглядами Католической церкви**, папа остался, по словам представителя Ватикана, «глубоко удовлетворен» ею.

Энциклика Caritas In Veritate готовилась Ватиканом в течение двух лет, однако ее главные идеи очень созвучны тем положениям, которые содержатся в уже цитированном нами документе 2001 г. «Мировое управление: наша ответственность за то, чтобы глобализация стала шансом для всех». Похоже, изложенные в нем идеи о Группе глобального управления (GGG) начинают воплощаться в жизнь. Как известно, на саммите G20, состоявшемся в **Питтсбурге** в сентябре **2009** г., премьер-министр Великобритании Гордон Браун заявил, что **Большая двадцатка отныне становится**

основным международным механизмом управления мировой экономикой, призванным бороться с экономическим кризисом и обеспечить лучшую подготовку мира к будущим экономическим трудностям. Интересно, что кроме руководителей 19 крупнейших экономик мира и председателя Еврокомиссии на саммите присутствовали также руководители Голландии, Испании, Сингапура и Швеции — страны, председательствующей в ЕС (всего 24 руководителя), а также главы международных финансовых и экономических организаций, включая генсека ООН. Так что двадцатка превращается в GGG, а папская энциклика подготавливает общественное мнение к «ответственной глобализации» и «моральной экономике». В силу этого «избранный» Бильдербергским клубом на пост президента ЕС в ноябре 2009 г. правоверный католик ванн Ромпей с полным основанием мог заявить на своей первой пресс-конференции, что 2009 г. стал «первым годом глобального управления».

Что же касается «европейского строительства», то с вступлением в силу в декабре 2009 г. Лиссабонского договора руководство ЕС стало оказывать религии **подчеркнутое внимание**, тем более, что 17-я статья документа признает «специфический вклад» религий в жизнь общества, и, как заявил президент Европарламента Ежи Бузек, **регулярный диалог с церквами становится законодательным обязательством для ЕС.** Теперь Европарламент имеет своего вице-президента, отвечающего за религиозный диалог, и готовит создание специальной службы по тому же вопросу.

Действительно, по мере проведения в жизнь плана строительства наднациональной системы глобального управления с ее разрушительными социальными последствиями «анестезирующее» воздействие официальных религиозных проповедей приобретает растущее значение. Теперь, когда ЕС разработал новую «Европейскую стратегию 2020», направленную на борьбу с бедностью, представители церквей превращаются в исключительно важных партнеров Евросоюза. Как подчеркнул Ж.М. Баррозу на встрече руководства ЕС с религиозными деятелями Европы в Брюсселе в июле 2010 г., посвященной борьбе с бедностью, «церкви и

религиозные сообщества несут активное социальное служение в странах-членах ЕС, и если Евросоюз хочет эффективно бороться с бедностью и социальной незащищенностью, то существенно важно извлечь пользу из их многолетнего и всеохватывающего опыта»[233].

Эта встреча стала шестой по счету в ряду ежегодных встреч, проводимых Баррозу начиная с 2005 г. На ней присутствовали более 20 представителей христианства, иудаизма, ислама и других традиционных религий из 14 стран Евросоюза. Был здесь и и.о. представителя Московского Патриархата при европейских международных организациях протоиерей Антоний Ильин, заявивший в своем выступлении, что если Европа действительно претендует на то, чтобы стать союзом ценностей и «мягкой силой» в сегодняшнем мире, **своего рода будущим сценарием глобального управления, реализуемом на региональном уровне, то она должна стать, прежде всего, диалоговым сообществом, основанном на сетевом взаимодействии наднациональных институтов с важными публичными акторами, прежде всего Церквами и традиционными религиями.** Он также отметил, что успех данной инициативы может стать примером и возможным сценарием для будущего диалога Церквей с международными организациями и на глобальном уровне[234].

КАТОЛИЧЕСКАЯ «ЭТИКА ФИНАНСОВ» КАК ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ СПЕКУЛЯТИВНОГО КАПИТАЛА

Ватикан активно ратует за «моральную экономику», но как он ее понимает в реальности, хорошо демонстрирует его собственная финансовая деятельность. По данным ряда исследователей, Банк Ватикана (ИДР), капитал которого по итогам 2008 г. равнялся 5 млрд. евро, и сегодня занимается активным отмыванием денег. В недавних расследованиях «London Telegraph» и «Inside Fraud Bulletin» Ватикан упоминается в качестве одного из главных «налоговых райков» наряду с Макао и Науру [235]. В силу действующей системы многонационального финансового управления ИДР позволяет различного рода религиозным организациям хранить их средства в безопасности и избегать любого блокирования или конфискации со стороны недружественного правительства. В этих условиях религиозные организации, в особенности итальянские, могут использовать свои банковские счета, чтобы помочь своим спонсорам избежать регламентирования их деятельности или вывести деньги за рубеж, а поскольку их насчитывается сотни, контролировать все эти злоупотребления не представляется возможным. Так что Ватикан активно проводит офшорные операции, не являясь формально офшорной юрисдикцией, что делает его недоступным для какого-либо регламентирования и защищенным от попадания в черные списки.

В конце сентября 2009 года новым главой ИДР вместо Калойа стал **Готти Тедески**[236], возглавлявший с 1992 г. итальянское подразделение испанского Банка Сантандер. Обозреватели выделили несколько причин, по которым выбор пал именно на него. Тедески близок к госсекретарю Ватикана

Тарчизио Бертоне, которому оказал значительную помощь в наведении порядка в церковных финансах. Далее, по данным некоторых источников, он является членом «Опус Деи» (супернумерарием)[237]. В свое время он основал собственный банк Akros Finanziaria совместно с членом ордена Жанмарио Ровераро, считавшимся долгое время одной из самых важных фигур финансового католического мира (был убит при невыясненных обстоятельствах в 2006 г.) и сотрудничал с другим опусдеистом, крупным банкиром Джузеппе Гарофано, бывшим президентом Montedison. В отличие от обоих друзей-банкиров, оказавшихся замешанными в крупных финансовых скандалах, Тедески удалось построить свою карьеру, не совершив никаких компрометирующих его действий. Он работает также советником банка Sanpaolo IMI и Палаты вкладов и ссуд, куда был приглашен своим другом, министром экономики Италии Джулио Тремонти. Наконец, он является экономическим обозревателем официальной газеты Св. Престола L'Osservatore Romano и известен как крупный специалист по финансовой этике, которую преподает в Миланском Католическом университете. Тедески автор популярной книги «Деньги и рай, глобальная экономика и католический мир» (написанной совместно с журналистом и писателем Рино Каммиллери), в которой отстаивает «превосходство капитализма, вдохновленного христианской моралью, над капитализмом протестантского толка»[238].

Именно Тедески инициировал «революционную» идею, изложенную в январском номере L'Osservatore Romano за 2009 г. и повторенную тогдашним премьер-министром Великобритании **Гордоном Брауном** в его статье в февральском номере того же журнала[239], заключающуюся в том, что преодоление нынешнего кризиса возможно только путем направления колоссальных инвестиций в развивающиеся страны, которые, будучи вовлеченными в процесс стабилизации мировой экономической системы, «вытащат» богатые страны. Речь идет фактически о расширенном варианте плана Маршалла, который под предлогом борьбы с бедностью и отсталостью полностью откроет рынки развивающихся стран для зарубежных инвесторов и намертво привяжет их

к западным банкам. Этот проект как раз и обсуждался на встрече G20 в Питтсбурге в апреле 2009 г. Другая новаторская идея, изложенная Тедески, заключается в предложении создать такой общемировой «хороший банк» («good bank»), который возьмет на себя финансирование вышеупомянутого планетарного проекта.

В качестве крупного специалиста по «этической экономике» Тедески принимал участие в подготовке энциклики Caritas in Veritate, и после того, как она была опубликована, заявил, что папа заслуживает за свое послание присуждения ему Нобелевской премии по экономике (он предлагал вручить ее и Гордону Брауну за его вклад в решение проблемы выхода из кризиса, а еще раньше — папе Иоанну Павлу II за его энциклику Centesimus agnus).

Надо отметить, что назначение Тедески было растолковано в Риме как «силовой удар» Бенедикта XVI и кардинала Бертоне в той внутренней борьбе, которая ведется в курии после смерти Иоанна Павла II. По утверждениям некоторых ватиканских источников, положение с финансами Ватикана представляет собой полный хаос вследствие тех злоупотреблений и махинаций, которые позволяют себе новые члены курии — главным образом епископы и кардиналы из Латинской Америки и Восточной Европы. Всеобщее внимание к финансам церкви было привлечено и выходом в свет в 2009 г. книги *«ООО Ватикан»* (*Vaticano S.p.A)*, написанной журналистом из Panorama (входящей в издательскую империю Сильвио Берлускони) Джанлуиджи Нуцци на основе 4 тысяч секретных документов ИДР, переданных ему по наследству Ренато Дардоцци, работавшем в составе комиссии по «оздоровлению» ИДР и умершим в 2003 г. В соответствии с ними, во время разразившегося в 1993 г. скандала «чистые руки», ИДР с помощью сеньора Донато де Бониса разработал сложную систему тайных счетов, которая функционировала в качестве банка внутри банка, с помощью которого шла отмывка грязных денег итальянских мафиози, бизнесменов и политиков высокого уровня. Как заявил исследователь Зизола, «известно, что Ватикан посылал эмиссаров в издательство Chiare Lettere, чтобы не допустить вы-

хода в свет этой книги, и предложил большую сумму денег издателям. Однако книга в итоге вышла, и Ватикан был недоволен Калойа, который не сделал все необходимое, чтобы помешать этому»[240]. Так что, хотя срок полномочий Калойа истекал только в 2011 г., его сместили раньше, а вместе с ним и его помощников.

Новая команда во главе с Тедески[241] является, как считают, более профессиональной и способной вывести финансы Ватикана на новый уровень, соответствующий требованиям современного курса глобальных элит, добивающихся «транспарентности» национальных финансов в целях установления жесткого наднационального контроля над мировой экономикой.

Видимо, с подачи новой команды профессионалов в апреле 2010 г. на фондовом рынке Европы появился **первый в истории финансов христианский индекс акций** Stoxx Europe Christian Index, который, как указывается, призван «помочь инвесторам, разочарованным финансовым кризисом, выбрать ценные бумаги «этичных» компаний». Как сообщил генеральный директор Stoxx Хартмут Граф, «католический индекс был создан в связи ростом количества участников христианских рынков, предпочитающих инвестировать согласно их религиозным представлениям»[242].

Представители Ватикана теперь присутствуют в комитете по управлению биржевым индексом, в который вошли 533 европейских эмитента, получающие прибыль за счет бизнес-процессов, не противоречащих ценностям и принципам христианства, то есть не занимающиеся порнографией, торговлей или производством оружия, табака, алкоголя, контрацептических средств, не связанные с игровым сектором и клиниками, предоставляющими услуги по искусственному оплодотворению. Среди этих «этичных» компаний оказались BP, HSBC, Nestlé, Vodafone, Royal Dutch Shell, Siemens, Rio Tinto и GlaxoSmithKline. При этом интересно, что на вопрос, почему в индекс была включена GlaxoSmithKline, которая производит в том числе и контрацептивы, представительница Stoxx ответила, что запрет распространяется только на те компании, которые получают **весь свой доход** от

деятельности, противоречащей христианской этике. Однако долю дохода, которую компания может получать от нежелательных операций, она сообщить отказалась. По ее словам, жесткий запрет действует только в отношении оружейного бизнеса.

Создав католический биржевой индекс, Римско-католическая церковь в очередной раз продемонстрировала не только свою приверженность принципам современного финансового порядка, но и готовность освятить авторитетом христианства такие отнюдь не богоугодные дела, как спекуляции на фондовом рынке. Это новое направление деятельности Ватикана стало одной из форм взятой им на себя миссии религиозно-этического обоснования строительства нового мирового экономического порядка в соответствии с духом папской энциклики «Caritas in Veritate». Вместе с тем, как указывают наблюдатели, появление данного индекса стало признанием растущего числа «христианских участников рынка». Можно заключить, что новый католический индекс послужит не столько нравственному очищению самого бизнеса, сколько более глубокому погружению католиков с благословения папы Римского в спекулятивные биржевые операции. Характерно при этом, что данное событие совпало по времени с принятием решения о создании **Папского совета по новой евангелизации Европы**, деятельность которого, судя по всему, охватит также и сферу фондового рынка.

Действительно, Римско-католическая церковь сама становится все более активным инвестором, укрепляя свою роль одного из самых влиятельных игроков на мировом рынке. Банк Ватикана, а также Администрация владения Апостольского престола (АВАП) управляют инвестициями в акции, облигации и недвижимость, а также средствами, полученными в качестве пожертвований от католиков всего мира, которые представляют основные источники доходов папы и курии. Известно, что Ватикан осуществляет крупные инвестиции через структуры Ротшильдов в Великобритании, Франции и США и владеет акциями в крупнейших корпорациях, в частности Ройял датч Шелл, Дженерал Моторс, Дженерал Электрик и др.

Занимаясь такой широкой инвестиционной практикой, Ватикан продолжает тщательно скрывать реальные показатели своей финансовой деятельности и уж тем более не поднимает вопрос о том, в какой степени этично участие католиков в спекулятивных фондовых операциях. Однако, желая предстать в образе «нравственного опекуна» современного бизнеса, Св. Престол на словах всячески ратует за прозрачность финансов и демонстрирует готовность осудить наиболее позорные и компрометирующие его виды деятельности. Это тем более актуально, что в последние годы Католическая церковь вновь оказалась вовлечена в ряд скандалов, связанных с участием католических орденов в инвестировании в «неэтичный» бизнес, вплоть до порнографии. Так, совсем недавно старейший в Германии Pax-Bank, созданный католическими монахами, был обвинен в нарушении канонов христианской морали за вложение средств в ценные бумаги американского производителя фармакологической продукции Wyeth, производящего противозачаточные средства, а также в акции международного концерна BAE Systems, специализирующегося на производстве атомных подводных лодок, ракетных систем и боевых самолетов. Самые крупные инвестиции Pax-Bank произвел в табачную индустрию, приобретя акции British American Tobacco и Imperial Tobacco на сумму свыше 870 тысяч евро.

Главный же скандал вновь оказался связан с Банком Ватикана: едва Готти Тедески в качестве главного специалиста по «финансовой этике» приступил к «отмыванию» имиджа ИДР, как уже в декабре 2009 г. прокуратура Италии занялась расследованием схемы отмывания денег ИДР через счета крупнейшего итальянского банка UniCredit. В сентябре 2010 г. в отношении Тедески было возбуждено уголовное дело, в результате которого он вместе с генеральным директором ИДР Паоло Чиприани оказался под следствием. Банк подозревается в нарушении закона об обеспечении прозрачности деятельности, поскольку собирался перевести 23 млн. евро со своего счета в итальянском банке Credito Artigianato в немецкий филиал банка JP Morgan и 3 млн евро — в Banca del Fucino на счета неизвестных лиц. Как выяснилось, за 8

лет через один из этих счетов было переведено уже более 180 млн. евро. Посчитав, что операция может быть классифицирована как отмывание денег, правоохранительные органы наложили арест на эти средства, фактически впервые применив столь строгую меру в отношении активов банка Ватикана[243].

Показательно, что именно тогда, когда «оплот» католических финансов вновь оказался в центре скандала, в Москве был организован российско-итальянский симпозиум с участием банкиров Ватикана на тему «Этические аспекты банковской деятельности и социальная роль банков: опыт России и Италии». Он прошел с 11 по 12 октября по инициативе Фонда кардинала Поля Пупара (бывшего президента Папского совета по культуре), а организаторами его выступили Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Экспертный совет «Экономика и этика» при Патриархе Московском и всея Руси, Банковская группа «UBI Banca» при поддержке Российско-итальянского форума-диалога по линии гражданских обществ Внешэкономбанка и фонда имени святителя Григория Богослова. Как было подчеркнуто в зачитанном на симпозиуме послании папского нунция в России архиепископа Антонио Меннини, тема встречи «необычна», но «интересна».

Действительно, для православного человека тема эта является крайне необычной, поскольку в его сознании деятельность современного банка, как учреждения, существующего за счет взимания процента, испокон веков осуждаемого Церковью, плохо, мягко выражаясь, согласуется с христианской этикой. Совершенно очевидно, что эта тема навязывается обмирщенным католицизмом в целях приобщения нас к продвинутому, модернизированному пониманию современных процессов, освобожденному от основополагающих положений христианского мировоззрения. У нас уже широко распространены такие немыслимые словосочетания, как «православная политика», «православное предпринимательство». Теперь же теоретики от религии превзошли самих себя, введя понятие «**христианский банкинг**». Вопрос

о возможности последнего поставил на симпозиуме ответственный секретарь Патриаршего совета «Экономика и этика» П. Шашкин, использовавший в своем выступлении такие понятия, как «христианские финансовые инструменты», «христианская система микрокредитования» и пр. Хотя, надо отметить, что еще в сентябре, в ходе подготовки к симпозиуму в Москве прошел круглый стол «Перспективы православного банкинга в России»[244] с участием представителей различных бизнес-структур, на котором обсуждались темы «православный банкинг как инструмент повышения взаимного доверия», «механизмы православного банкинга», «законодательная поддержка в сфере развития православного банкинга» и др.

На симпозиуме были высказаны общие идеи о необходимости формирования «нового синтеза между финансовой сферой и нравственностью», выработки «высоких стандартов» экономической и банковской этики, но все это являлось лишь перепевами положений уже упомянутой папской энциклики Caritas In Veritate, ратующей лишь за более справедливое распределение в рамках существующей системы процентной экономики. Так, выступавший на встрече председатель совета директоров крупнейшего итальянского банка Intesa Sanpaolo А. Фалико, выделив в качестве главной причины мирового финансового кризиса нарушение этических принципов в экономике, призвал к «глубокому переосмыслению целей и задач капитализма», к построению «реально демократической экономики» на основе «справедливого распределения», что было названо им «культурно-этической революцией».

Другие пути выхода из кризиса, связанные с постановкой под вопрос нравственной легитимности самого процента и обусловленного им долгового характера современной экономики, не обсуждались, и не случайно опыт советской экономики, включая социалистические финансы, не только не рассматривался как потенциально востребованный, но, напротив, был категорически осужден. Как отметил президент Ассоциации российских банков Г. Тосунян, в России существует «отторжение банковской деятельности, ее

непонимание», что связано с предыдущим 70-летним опытом — когда банковская деятельность, как и любая коммерческая, была практически под запретом. **С восстановлением рыночных отношений, указал он, восстанавливается и духовность** — «это не противоположные грани». В качестве образцов такой духовности он привел «Кодекс чести банкира» 1992 г. и «Кодекс этических принципов банковского дела» 2008 г., представленный на 19 съезде Ассоциации российских банков.

Оценивая в целом данную «финансово-этическую» инициативу католической церкви, можно сказать, что она является очередной «инновационной» попыткой вовлечь Православную церковь в крайне опасную дискуссию (а прошедший симпозиум было предложено превратить в постоянно действующий), за которой неминуемо последуют уже практические шаги, направленные на создание некого единого «христианского» банковского пространства. И в условиях расширения православно-католического диалога сотрудничество в сфере финансов может оказаться для Ватикана ключевым направлением.

При изучении финансов Ватикана особый интерес представляет рассмотрение деятельности Банка Сантандер — главной финансовой группы Испании, первого банка в еврозоне и девятого — в мире по рыночной капитализации. Это тот самый банк, итальянский филиал которого возглавлял Готти Тедески. Во-первых, Сантандер также близок к «Опус Деи»: с ним связан нынешний президент банка миллиардер **Эмилио Ботин**, чья жена Палома О'Шеа является супернумерарием ордена (считается, что именно Ботин ввел Готти Тедески в ближайшее окружение Бенедикта XVI)[245]. Во-вторых, банк входит в **важнейшую ротшильдовскую структуру — Интер-Альфа группу**, созданную еще в 1971 г., как раз когда в США было отменено золотое обеспечение доллара, что положило начало демонтажу Бреттон-Вудской системы[246].

Интер-Альфа группа представляет собой банковский консорциум, возглавляемый Королевским банком Шотландии (RBS) и объединяющий одиннадцать контролируемых Ротшильдами ведущих европейских банков, среди которых

нидерландский ING Bank, французский Société Générale, ирландский AIB Group, итальянский Intesa Sanpaolo (представитель которого А. Фалека как раз и присутствовал на банковском симпозиуме в Москве), португальский Banko Espírito Santo, Национальный банк Греции и др.[247] Королевский банк Шотландии, обслуживающий королевскую семью Великобритании, входит также в Европейский круглый стол по вопросам финансовых услуг (ЕКСФУ), который в своих отчетах в последние годы активно отстаивает концепцию создания единого надзорного и контрольного органа («the lead supervisor concept») в качестве наиболее продуктивного средства интеграции европейских финансовых рынков. Данный орган должен стать «мегарегулятором» деятельности всех трансграничных финансовых организаций.

Интересно при этом, что со многими из упомянутых банков также связаны различные скандальные истории. Так, португальский Banko Espírito Santo известен как «сверхпреступный банковский и страховой гигант»[248], а сформированный недавно итальянский Intesa Sanpaolo наряду с Банком Ватикана пребывает в настоящее время в центре расследования итальянской прокуратуры. Что же касается банка Сантандер, то имя его президента Ботина не раз всплывало в связи с торговлей наркотиками. Так, в сентябре 2004 г. постоянный подкомитет сената США по расследованиям вынес строгое предупреждение банкам Сантандер и HSBC за слабый контроль за соблюдением мер по предотвращению отмывания денег и за получение подозрительных переводов на 35 миллионов долларов от лица, подозреваемого в наркоторговле из Экваториальной Гвинеи[249].

С самого своего основания в 1857 г. финансовая структура Сантандер находится в сфере влияния группы Ротшильдов, с которой связаны представители семейства Ботин, изначально возглавлявшие данный банк. Благодаря этим связям ему удалось осуществить крупномасштабное расширение своей сети сначала по всей Испании, затем провести финансовую экспансию в Латинскую Америку (Аргентину, Мексику, Бразилию, Чили и др.), в которой ему принадлежат 10% всех банковских активов[250], и, наконец, закрепить

свое присутствие в Европе, заключив стратегический союз с Королевским банком Шотландии, под управлением которого он фактически и находится в настоящее время[251]. Учитывая, что с британскими банковскими домами и с Ротшильдами имеет крепкие исторические связи и другой крупнейший банк Испании — Бильбао Визкайя Архентария (BBVA) и что вместе с Сантандер банком он контролируют 56% испанского банковского капитала, можно считать, что **банковская система Испании, по своей сути, как пишет известный американский экономист Л. Ларуш, является филиалом Лондона**[252]. Не случайно, когда в условиях финансового кризиса Еврокомиссия потребовала от шотландского банка в обмен на финансовую помощь выставить на продажу 700 его филиалов, именно Сантандер банк предложил выкупить 318 из них, хотя он уже владеет 1,3 тыс. различных подразделений RBS[253].

В своих отчетах Сантандер банк предстает в качестве процветающего банка, опережающего по годовой прибыли в последние три года Bank of America, JP Morgan, Union Bank of Switzerland и тот же RBS. Между тем, вся империя банка Сантандер представляет собой, по выражению исследователя Д. Смолла, лишь огромных размеров куклу без серьезных основательных активов[254].

Главные свои прибыли банк получает за счет раздувания огромного спекулятивного пузыря в Бразилии, Великобритании и Испании. В Бразилии — от операций по «кэрри-трейд» с бразильскими государственными обязательствами, представляющими собой громадную финансовую пирамиду, а в двух других странах — от операций с деривативами на недвижимость, в результате которых у Сантандер накопились огромные токсичные активы, приведшие к резкому возрастанию невозвратных долгов в испанской банковской системе[255]. Однако Эмилио Ботин не видит никаких проблем и стремится превратить свой банк в первый по величине банк Англии по объемам рынка, прибыльности и рентабельности. Как пишет Д. Смолл, «таким трофеем Ботин и его английские покровители будут гордиться, даже если бы вся мировая финансовая система одновременно отпра-

вилась в небытие. Но синдром Сантандера — смертоносное жульничество, от которого патриоты России, Китая, Индии должны держаться подальше»[256].

Именно к этим странам банк Сантандер проявляет особый интерес, выразившийся в разработке Фондом М. Ботина (личным фондом семейства Ботина) своего собственного проекта БРИК, в соответствии с которым с 2006 по 2009 г. в штаб-квартире фонда в Мадриде проводились ежегодные встречи с представителями политических кругов Китая, Индии, России и Бразилии для **частных обсуждений вопроса о том, какой должна быть ориентация той или иной страны**. Политические, экономические и стратегические корректировки курса, которые должна сделать Россия, обсуждались на соответствующем семинаре в 2009 г.

В нашей стране в последние годы банк Сантандер развивает необычайную активность, действуя через свое подразделение «Сантандер Консьюмер Финанс, С.А.». Хотя его специализацией является автомобильное кредитование клиентов, главным направлением его деятельности является совсем другое. Можно считать, что сегодня Сантандер вполне заменил собой фонд Сороса, сконцентрировавшись на научно-образовательных проектах.

Дело в том, что группа Сантандер является, похоже, единственным банком, в рамках которого существует отдельное глобальное подразделение, называемое «Университеты Сантандер», отвечающее за реализацию программы сотрудничества с академическими сообществами в различных странах мира (главным образом в Латинской Америке). Данное подразделение осуществляет поддержку университетов, с которыми у банка имеется соглашение о сотрудничестве, проводя различного рода поощрительные мероприятия — предоставление стипендий на обучение, организация проектов для преподавателей и исследователей, поощрение развития отношений между университетами и бизнес-сообществом. В период с 1996 по 2008 г. на эти цели было направлено около 590 млн. евро[257]. В настоящее время соглашения подписаны с более чем 700 университетами, а более широкий проект «Универсия» охватывает 1169 образовательных

учреждений в 23 странах, в которых учатся и работают 13,5 млн. студентов и преподавателей.

В России партнерами банка Сантандер являются уже 8 ведущих вузов страны[258], в которых реализуются программы академической мобильности для студентов и преподавателей, международного сотрудничества для научного сообщества, создаются исследовательские центры по вопросам международных финансов и осуществляется подготовки в сфере культуры предпринимательства (на базе американского колледжа Бабсона, считающегося лучшим в мире учебным заведением по данной дисциплине) и др.

О том, как, при этом, Сантандер банк понимает культуру предпринимательства, хорошо свидетельствует следующий эпизод. Когда Эмилио Ботин подписывал в Москве соглашение о сотрудничестве с Высшей школой экономики (ВШЭ) и предложил гостям церемонии посмотреть небольшой ролик о банке, один из руководителей ВШЭ под впечатлением просмотра вспомнил высказывание частного банкира короля Эдурда VI Эрнеста Касселя, изложившего суть своего ремесла следующим образом: «Когда я был молодым и только начинал финансовые операции, меня многие считали игроком, потом мои операции увеличивались, увеличивались, меня начали считать спекулянтом. Затем, когда мои операции стали очень большими, все начали считать, что я банкир. В действительности все это время я делал одно и то же дело»[259].

О важности, которую придает банк Сантандер своему присутствию в России, говорит тот факт, что на состоявшейся 30 мая — 1 июня в Гвадалахаре (Мексика) Второй международной встрече ректоров университетов-участников проекта «Университеты Сантандер» впервые присутствовали представители российских вузов. Участников встречи приветствовал сам Эмилио Ботин, подтвердивший готовность выделить в ближайшие пять лет 600 млн. евро на развитие образовательных программ. При этом с представителями университетов России, Китая, США и Великобритании президент банка провел отдельную встречу, на которой была подчеркнута важность глобализации образовательного про-

странства и тесного взаимодействия с университетами иберо-американского региона.

Таким образом, деятельность группы Сантандер стала уникальным примером инновационного глобально-сетевого проекта, когда **частный банк, объединяя вокруг себя ведущие университеты мира, формирует фактически собственную транснациональную образовательную систему** («Сантандер-сеть»). Пытаясь осуществить органический синтез ростовщически-спекулятивных и высокоидейных начал, банк Сантандер стал, по сути, олицетворением союза бизнеса с продвинутым католицизмом опусдеистского толка.

Ватикан возлагает большие надежды на деятельность «Опус Деи» в России. Официальное представительство ордена было открыто здесь в декабре 2007 г. (Россия оставалась последней из крупных стран, где эта организация не была представлена). Но уже и до этого, как заявил представитель организации А. Хавард, сотрудники «Опус Деи» работали на нашей территории уже в течение 15 лет, так что, видимо, почва оказалась настолько подготовленной, что руководство сочло возможным перевести организацию на «легальный» статус. Так что это не начало пути, а переход от подготовительной к активной фазе деятельности. В этом смысле особенно многозначительно звучат слова, сказанные Бенедиктом XVI во время его визита в Баварию в сентябре 2006 г.: «Я уверен, что и на так называемом Западе, здесь, в Германии, и на просторах России мы можем пожать богатую жатву»[260].

«ПРИМИРЕНИЕ» С ПРАВОСЛАВИЕМ ПОД ГЛАВЕНСТВОМ ПАПЫ

Другим главным направлением деятельности Ватикана является продолжение межрелигиозного диалога, в котором прежняя гибкость уступила место более наступательной и жесткой позиции, направленной на возвышение авторитета Католической церкви и римского понтифика. Если задачей Иоанна Павла II было привлечь к сотрудничеству с католицизмом как можно больше религий, то задача нового папы заключается в **открытом утверждении в общемировом религиозном сообществе лидирующей роли Римского понтифика**. В одном из своих выступлений Бенедикт XVI заявил, что «экуменический диалог остается одним из приоритетов Католической церкви, ... однако, чтобы этот диалог был действительно конструктивным, кроме открытости к собеседнику, необходима верность идентичности католической веры». А ведь важнейшее проявление этой идентичности — признание главенства папы.

В июне 2007 г. Конгрегация доктрины веры, возглавляемая кардиналом Уильямом Левадой, издала документ «*Ответы на вопросы, касающиеся некоторых аспектов католической доктрины*», который прояснял подлинное значение некоторых экклесиологических формулировок, содержавшихся в более ранних документах, в частности, в декларации «Dominius Iesus» (2000). В нем еще раз более четко указывается, что единственная Церковь Христова «пребывает в Католической Церкви, управляемой преемником Петра и епископами в общении с ним», что ей вверена «полнота благодати и истины», в то время как в других Церквах и церковных сообществах, не пребывающих в полном общении с Католической Церковью (православии и протестантизме —

О.Ч.), Церковь присутствует благодаря только «некоторым элементам истины и святости»[261]. При этом, если протестантские церковные сообщества, как указывается в документе, в силу отсутствия таинственного священства лишены основополагающего элемента церковности и не могут называться церквами в собственном смысле слова, то в отношении православия сказано, что хотя эти церкви и обладают истинными таинствами и достойны называться «отдельными или поместными Церквами», но суть их «страдает от некого недостатка», поскольку одним из внутренне образующих начал их является «общение с Католической церковью, видимым главой которой является Римский Епископ — Преемник Петра», а по причине разделения между христианами эта «полнота вселенскости» встречает препятствия[262].

Уравняв в «недостаточной святости» православие и протестантизм, Ватикан активно взялся за «возвращение» под омофор папы представителей обеих христианских конфессий.

Наибольшую готовность к этому проявили консервативно настроенные общины англикан. Дело в том, что еще в 1991 г. часть англикан, недовольных либеральными реформами в их церкви, порвала с архиепископом Кентерберийским, духовным лидером всех англикан, образовав Традиционное англиканское сообщество (ТАС), насчитывающее в настоящее время около 500 тысяч человек. Цель организации — защита веры и противостояние обмирщению церкви. В 2007 г. лидеры ТАС направили в Ватикан письмо с просьбой разработать процедуру перехода англиканских общин в полное общение со Св. Престолом, после чего Конгрегация доктрины веры начала работать в этом направлении. В итоге в октябре 2009 г. ее префект кардинал Уильям Джозеф Левада объявил о том, что папа готов принять в лоно Католической церкви целые англиканские общины, желающие вернуться к полному христианскому единству с католиками, и подготовил специальную Апостольскую конституцию Anglicaorum Coetibus, предусматривающую создание особой церковной структуры, позволяющей англиканам переходить в католическую веру. В соответствии с ней, англикане ста-

нут англикано-католиками, а не римо-католиками, сохранив свою идентичность и получив статус «**персональных ординариатов**». Этот статус предполагает не только сохранение их традиционной литургии, дисциплины и богословия, но и частичную автономию, при которой общины будут выведены из-под юрисдикции местных католических епископов и подчинены собственным епископам, то есть получат такую же привилегию, какой пользуется «Опус Деи». Кроме того, сан католических священников смогут получить и те англиканские клирики, которые состоят в браке, правда, при этом они не смогут стать епископами.

Вслед за этим около 600 служителей традиционалистского течения Англиканской церкви Великобритании, объединенных в движение «Вперед в вере», объявили на своем собрании в Лондоне, что готовы перейти в лоно Католической церкви, поставив тем самым английскую церковь на грань тяжелого раскола. Архиепископ Кентерберийский **Роуэн Уильмс**, обеспокоенный тем, как было проведено и воспринято объявление о папской конституции (а Уильмс был извещен о подготовке документа только за две недели до того, как о ней было объявлено официально), в ноябре того же года был принят папой. Встреча прошла при закрытых дверях, подробности обсуждения остались неизвестными, но по ее окончании пресс-служба Ватикана и Роуэн Уильямс высказались за возобновление диалога, который был прерван из-за недовольства Католической церкви либеральными переменами в англиканском сообществе. При этом архиепископ Уильямс подчеркнул, что он не считает издание конституции попыткой «украсть» верующих у Англиканской церкви, заявив: «Люди становятся католиками, потому что они хотят быть католиками, потому что таким образом сформировано их сознание».

Характерно, что за несколько дней до встречи с папой Уильямс выступил с речью на экуменическом семинаре в Папском Григорианском университете, в которой, хотя и подверг критике позицию Ватикана, рассматривающего рукоположение женщин в качестве препятствия для экуменического диалога, тем не менее подчеркнул, что католицизм и

англиканство очень близки, а имеющиеся между ними различия — это «**разногласия второго порядка**»[263].

Действия папы в итоге завершились успехом. Уже в феврале 2010 г. глава ТАС архиепископ Джон Хепворт сообщил о «большом прогрессе» в переговорах по поводу вступления в общение с Римом, а в марте о переходе под омофор Рима объявили консервативные англикане США, Австралии и Канады, выступающие категорически против рукоположения женщин и гомосексуалистов в священнический сан и благословения однополых союзов.

Важную роль в плане достижения сближения между католиками и англиканами призван был сыграть визит Бенедикта XVI в Великобританию, состоявшийся в сентябре 2010 г. Следует подчеркнуть, что это было первое посещение главой Св. Престола Соединенного Королевства, носившее статус **государственного визита** с пастырскими элементами, в подготовке которого участвовали как представители католических общин Великобритании, так и государственные органы власти. Предпринятый еще в 1982 г. визит Иоанна Павла II в Англию носил лишь пастырский характер и осуществлялся по приглашению католиков.

За четыре дня визита папа встретился с представителями многих общин и разных религий, формирующих английское общество, но главным событием, ради которого и была предпринята данная поездка, стало участие папы в церемонии причисления к лику блаженных известного английского теолога и церковного деятеля XIX в. Джона Генри Ньюмена. Значимость этого акта его не только в том, что это первая беатификация за время пребывания Бенедикта XVI у власти, но и в том, что Ньюмен занимает особое место в истории католицизма.

Это был англиканский священнослужитель, который, оценив значение католической традиции и попытавшись вначале совместить англиканское и католическое вероучения, перешел в католицизм, был рукоположен в священники и возведен в кардинальское достоинство. Решающий вклад Ньюмена состоит в том, что он сформулировал концепцию так называемого **догматического развития**, которая стала предпосылкой и

основой утверждения идеи папской непогрешимости, оформленной в качестве догмата на I Ватиканском соборе. Она исходит из того, что само содержание веры и Откровения в самом начале было **только в зачаточном виде, в виде неясных намеков** в Писании и Предании, поскольку апостолы осознавали христианскую веру только в самом минимальном объеме. И лишь с течением времени Церковь постепенно осознавала и **формулировала новые истины**, строя на неявных богооткровенных посылах догматические выводы. Поскольку же в соответствии с католической идеей Церковь имеет видимого главу — папу, который выступает как хранитель истинного учения, то отсюда вытекала необходимость провозгласить его мнения и решения непогрешимыми, что и было сделано на I Ватиканском соборе.

Данный подход основывается на чисто схоластическом понимании догматического содержания христианской веры как определенной **суммы знаний**, выстраивающихся в логически непротиворечивую философско-богословскую систему, и совершенно чуждо православному пониманию, исходящему из того, что **непогрешимость Церкви заключается в ее способности сохранять неизменно Христово учение**. Оно исключает возможность догматического прогресса, утверждая, что **объективное содержание истины неизменно, поскольку дано в Обетовании**, а развитие возможно лишь в степени усвоения богооткровеной истины.

Ньюмен интересен также тем, что уже в наше время о нем говорили как о неявном отце II Ватиканского собора, так как многое из того, что его беспокоило, нашло выход в это время[264]. Отмечают, что его понимание веры близко учению Эскрива де Балагера, о чем, например, поведал в своем интервью католическому агентству Zenit в преддверии папского визита в Англию член «Опус Деи», священник Хуан Р. Велес (он является соавтором и редактором нескольких книг о Ньюмене). Подчеркнув, что как и Хосемария Эскрива Ньюмен был ревностным поборником святости в повседневной жизни, Велес заявил: «Он был убежден, что каждый католик призван развивать данные ему Богом таланты, чтобы ими служить своему Создателю в общественной жизни.

Подобно Эскриве, проповедовавшему спустя 50 лет, Ньюмен призвал своих коллег и своих студентов стремиться занять свое место в обществе, чтобы принести Свет Христов во все его слои, в том числе и в высшие его эшелоны. Фактически блаженный Джон Генри Ньюмен призвал мирян бесстрашно исповедовать свою веру и взять на себя ответственность за общество... Одним словом, Ньюмен полагал, что верующие миряне должны уделять время молитве и изучению богословия, и что они должны продвигаться по месту службы, иметь влияние в университетской среде, в правительственных учреждениях. Они не должны уподоблять свои религиозные убеждения шляпе, которую снимают и вешают на крючок при входе в дом. Новый блаженный Католической Церкви как бы спрашивает каждого из нас: «Каким образом ты можешь служить Богу наиболее плодотворным образом, оставаясь верным своей профессии, занимая определенную позицию в обществе?»»[265]

Велес выделил также много общего между Ньюменом и Бенедиктом XVI, подчеркнув, что они оба являются выдающимися интеллектуалами и что их богословские произведения во многом схожи.

Можно заключить, таким образом, что фигура Ньюмена представляет для Ватикана особый интерес как в силу крайней актуальности его подхода к пониманию роли католицизма в общественном развитии, так и из-за его значения как символа сближения англиканства и католицизма, которое может завершиться только под омофором папы.

Итоги визита понтифика были высоко оценены как Ватиканом, так и руководством Великобритании и Англиканской церкви. Как заявил архиепископ Кентерберийский Роун Уильямс, именно благодаря визиту папы вопросы веры снова вышли на первый план в британском обществе.

Отказывая протестантизму в праве называться истинным христианским учением, Ватикан вместе с тем посредством католических миссий тесно сотрудничает с протестантскими общинами в реализации **общей с ними стратегии наступления на канонические земли православия через**

вовлечение его в активный диалог. Речь идет о продолжении прозелитизма, методы и способы которого становятся все более гибкими и изощренными. Бенедикт XVI крайне искусно применяет сегодня тактику «**криптокатолицизма», при которой** католики, **избегая открытых конфликтов и силового давления, осуществляют последовательное и глубокое проникновение в православный мир**.

Главная задача Св. Престола заключается в настоящее время в достижении признания Православными церквами примата Римского епископа, толкуемого крайне широко и мыслимого как главенство его власти. Ключевую роль в ее осуществлении призван сыграть **Константинопольский патриарх Варфоломей**, занимающий четко прокатолическую и вместе с тем проамериканскую позицию. Он должен утвердить в православии заимствованную у папизма идею о Константинопольском патриархе **как видимом главе Православной церкви с особыми властными прерогативами, чтобы, объединив все поместные церкви под своим началом, поставить их под контроль папы, главенство которого он готов признать**[266].

Учитывая особый характер миссии патриарха Варфоломея, следует подробней остановиться на некоторых фактах биографии этого деятеля.

Его духовное становление проходило в атмосфере экуменических идей и сильнейшего католического влияния, которое он испытал во время обучения в Восточном институте при Григорианском университете, в Экуменическом институте в Боссэ (Швейцария) и в Мюнхенском университете. В Григорианском институте он защитил докторскую, там же и преподавал. Богатый опыт экуменической деятельности Варфоломей приобрел, работая в комиссии «Вера и церковное устройство» ВСЦ и на посту члена ЦК и исполкома ВСЦ, принимая участие во всех крупных съездах этой организации, в экуменических встречах и совместных молитвах в Ватикане, Лондоне, Вашингтоне, а также в работе экуменического фонда Pro Oriente, поддерживающего диалог между богословами.

После своего избрания патриархом (в октябре 1991 г.) Варфоломей следовал путем экуменического слияния Православной церкви с иноверцами, активно участвуя в православно-католическом, православно-исламском и православно-иудейском диалогах. Он был организатором и участником межрелигиозной Всемирной конференции «Религия и мир» 1994 г., в ходе которой призвал представителей всех религий «к союзу и совместным усилиям во имя духовных принципов экуменизма, братства и мира, поскольку все мы едины в Духе Единого Бога». Под его руководством состоялись консультации с представителями иудаизма в 1993 г. в Афинах и в 1998 г. в Израиле. В 2002 г. он участвовал в межрелигиозной молитве в Ассизи.

В 2006 г. по приглашению патриарха Варфоломея состоялся визит Бенедикта XVI в Стамбул, где они совместно молились в храме св. Георгия в Фанаре, а затем в католическом соборе Святого Духа в Стамбуле. В июне 2008 г. патриарх Варфоломей совершил официальный визит в Ватикан, а в октябре того же года молился вместе с папой в Сикстинской капелле в ходе межконфессиональной встречи, созванной для борьбы с фундаментализмом и за религиозную терпимость.

Патриарх Варфоломей активно вовлечен в мирскую общественную деятельность, выступал в Европарламенте, на международных «Пражском форуме 2000», награжден Золотой медалью Конгресса США и премией ООН «Борец за охрану Планеты Земля». В 2005 г. совместно в раввином Артуром Шнайером выступал в качестве организатора стамбульской «Конференции за мир и толерантность». 28 октября 2009 г. патриарх Варфоломей посетил синагогу Парк Ист в Нью Йорке[267].

Что же касается его тесных отношений с американским руководством, то следует подчеркнуть, что **в 1998 г. в США был принят закон о защите Константинопольского патриархата**, который обусловил твердую поддержку последних американских и натовских операций в православных государствах (Грузия и Украина) и произошедших здесь «цветных революций».

Именно этот религиозный деятель претендует сегодня на то, чтобы возглавлять всех православных верующих в мире, координируя и инициируя действия поместных церквей.

Надо сказать, что уже Константинопольский патриарх Димитрий (1972—1991) объявил себя «**первым среди равных Святой Православной Церкви**», а папу — «**первым среди равных во всей Церкви Христовой**», признав его, таким образом, «старшим братом»[268]. Патриарх Варфоломей также активно предъявляет претензии на статус главы Вселенского православия, позволяя именовать себя «**Первопрестольным Православия**» и «духовным вождем 300 миллионов Синода Константинопольского православных христиан». При этом он использует тот факт, что Константинопольская церковь имеет крайне разветвленную структуру и включает в себя 234 зарубежные епархии с числом прихожан около 3 млн. человек (хотя в самой Турции их не более 3 тысяч), что дает ему возможность утверждать, что основной своей паствой он считает рассеянные по всему миру епархии вне его канонической территории. Наиболее крупные по численности епархии при этом находятся в США — 1750 тыс., Канаде — 230 тыс., Австралии — 320 тыс., Германии — 350 тыс., Великобритании — 200 тыс.[269]

Идея о «Первопрестольном православия» настолько серьезно принимается Фанаром, что совсем недавно секретарь Константинопольского патриархата архимандрит Елфидофорос Ламбриниадис заявил, что «отказ принять примат в Православной Церкви, примат, который может быть воплощен только лишь первенствующим — это не менее чем ересь». Как пишет прот. Андрей Новиков, «совершенно очевидно, что представленная в словах архимандрита Елфидофороса Ламбриниадиса доктрина восточного папизма мало чем отличается от доктрины западного папизма. Надо сказать, что секретарь Синода Константинопольской Церкви **перешел определенный психологический рубеж — он уже не просто защищает «восточно-папистское» лжеучение, он прямо объявляет несогласных с ним в ереси**»[270].

По сути, православию навязывается глубоко чуждая ему католическая модель церковного устройства, которая может

быть внедрена только в условиях разрушения его канонически-правового строя, чего и добивается Фанар, поощряя раскол поместных Православных церквей и навязывая им политику экуменизма. Именно этой идеей было обосновано создание в 1996 г. параллельной с Эстонской православной церковью Московского патриархата Эстонской апостольской православной церкви под омофором Константинополя, хотя каноническое право не предусматривает параллельных юрисдикций. Данное событие вызвало на некоторое время серьезный кризис в отношениях между Москвой и Константинополем.

В качестве же главного средства единения православия под своим началом Константинопольский патриарх рассматривает подготовку Великого Всеправославного Собора. Подготовительная работа к нему началась еще в 60-е годы по инициативе известного экумениста митрополита Никодима (Ротова)[271], и с тех пор осуществляется на Всеправославных предсоборных совещаниях, которых состоялось уже четыре (в Шамбези в 1976, 1982, 1986, 2009 гг.), и на Межправославных подготовительных комиссиях (в Женеве в 1971 г. и в Шамбези в 1986, 1990, 1993, 1999, 2009 гг.).

Сам список вопросов, предложенный патриархом Варфоломеем, свидетельствует о том, что собор должен носить реформаторский характер. Он призван обсудить следующие темы: 1. Православная диаспора. Определение юрисдикции православных объединений за пределами национальных границ. 2. Процедура признания статуса церковных автокефалий. 3. Процедура признания статуса церковной автономии. 4. Диптих (иерархия православных Церквей). Правила взаимного канонического признания Православных Церквей. 5. Установление общего календаря праздников. 6. Правила и препятствия для совершения таинства брака. 7. Вопрос поста в современном мире. 8. Связь с другими христианскими конфессиями. 9. Экуменическое движение. 10. Вклад Православия в утверждение христианских идеалов мира, братства и свободы[272].

Совершенно очевидно, что, прикрываясь покровом соборности, Константинополь стремится реализовать собст-

венную программу действий, включающую два направления. Во-первых, добиться такой секуляризации и либерализации церковной жизни, которая приведет к разрушению канонического строя Православной церкви — речь идет об утверждении экуменизма, введении нового календаря, второбрачии духовенства, сокращении и ослаблении постов и др. Во-вторых, утвердить свое лидерство в православии в качестве наднациональной структуры, воплощающей общецерковное единство. В этом плане обсуждение вопросов, связанных с юрисдикцией православных объединений и статуса автокефалий необходимо для достижения принятия такой модели иерархии Православных церквей, при которых резко падет значение их национальной самостоятельности, а православные общины за пределами их национальных границ будут объединены под началом Фанара.

Важно напомнить, что многие православные богословы считают, что готовящийся «Святой Вселенский собор» — это и есть тот самый отступнический «восьмой собор», о котором предупреждали наши святые отцы, среди которых был преподобный Кукша Одесский (†1964), пророчествовавший: «*Последние времена наступают. Скоро будет экуменический собор под названием «Святой». Но это будет тот самый «восьмой собор», который будет сборищем безбожных. На нем все веры соединятся в одну. Затем будут упразднены все посты, монашество будет полностью уничтожено, епископы будут женаты. Новостильный календарь будет введен во Вселенской Церкви. Будьте бдительны. Старайтесь посещать Божии храмы, пока они еще наши. Скоро нельзя будет ходить туда, все изменится. Только избранные увидят это. Людей будут заставлять ходить в церковь, но мы не должны будем ходить туда ни в коем случае. Молю вас, стойте в православной вере до конца ваших дней и спасайтесь!*».

Деятельность патриарха Варфоломея невольно заставляет вспомнить программу «Великой венты» итальянских карбонариев. И если реализация последней оказалась возможна в силу присутствия в Католической церкви полновластного главы — папы, через которого и совершалось самоуничтоже-

ние церкви, то понятно, почему так важно для антихристианских сил утвердить идею «православного папы» — последний и призван обеспечить «торжество революционных идей».

Встречи в Шамбези стали решающими в деле активизации усилий по подготовке к созыву собора, и первостепенную роль здесь сыграло сближение между Московским и Константинопольским патриархатами, произошедшее, несмотря на то что, эстонская проблема так и не была снята. Посещение патриархом Кириллом Стамбула в июле 2009 г. и ответный визит патриарха Варфоломея в мае 2010 г. в Москву изменили климат во взаимоотношениях между двумя патриархатами и, как указал глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион, положили начало «новому уровню отношений, основанных на доверии и взаимных консультациях»[273]. Патриарх Варфоломей также подчеркнул, что во взаимоотношениях двух церквей открыта новая страница и что благодаря сотрудничеству экуменистов из Константинополя и ОВЦС Русской православной церкви **подготовка к «Святому и Великому Собору Православной Церкви»**, проведение которого является его давней надеждой, **подошла к завершающей стадии**[274]. На встрече в Москве было принято решение форсировать этот процесс, чтобы сделать возможным созыв собора в 2011 г. Это было подтверждено патриархом Варфоломеем и в его августовском заявлении: «Православие будет жить и будет проведен Святой и Великий Собор, подготовка к которому приближается к своему концу. В начале 2011 г. состоится предпоследняя, вероятно, встреча подготовительной комиссии в нашем патриаршеском центре в Женеве, и она станет большим событием. **Подобные события не происходили с 787 г., с VIII века мы не имели подобного Вселенского собора такого масштаба**»[275].

Стремясь к объединению под своим началом православного мира, Константинопольский патриархат выдвигает в качестве сверхзадачи добиться принятия православным миром идеи о папском примате. Серьезная попытка утвердить ее была предпринята в октябре **2007** г. в **Равенне**

на десятом пленарном заседании Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-католической и Православной церквами, которое представители РПЦ вынуждены были покинуть в знак протеста против присутствия на ней Эстонской апостольской церкви. На встрече в отсутствие делегации РПЦ был принят единогласно[276] *«Равеннский документ»*, призванный проложить путь к восстановлению единства католиков и православных. Он представляет собой экклесиологическое заключение, описывающее церковно-административную структуру такой, какой она была до 1054 г. и какой она должна быть, по мнению авторов, сегодня. В нем через описание теоретической модели первенства и путем использования расплывчатых формулировок (что было характерно для документов II Ватиканского собора) от православных пытаются добиться пересмотра их понимания первенства в раннехристианской церкви как «первенства любви» или «первенства чести», чтобы склонить их к признанию его как некого специфического института, обеспечивающего особые права понтифика (ведь еще задолго до официального раскола Рим сформулировал учение о папе как видимом главе Вселенской Церкви). Поскольку в документе признается, что на Западе и Востоке существуют различия в понимании того, как должен осуществляться этот примат и каковы его духовные и теологические основы, вопрос о роли Римского епископа и его специфических функциях предлагается обсуждать более глубоко и серьезно[277].

Таким образом, тема примата навязывается православным сегодня в качестве главной темы диалога, что подтвердил и патриарх Варфоломей. Во время своего официального визита в Софию в ноябре 2007 г. в интервью болгарскому телевидению он заявил, что в настоящее время диалог между православными и католиками «сосредоточен на том, каково место римского папы в структуре всей христианской Церкви — какова его роль, власть и полномочия» и что «если мы с помощью Божьей придем к согласию с Католической церковью в том, что касается **значения термина «первенство», каким оно было в первом тысячелетии, то Вселенскому**

патриарху не составит труда признать первенство Римской кафедры и занять второе место, то, какое он занимал до раскола»[278].

В октябре **2009** г. на **Кипре** на очередной встрече Смешанной комиссии по богословскому диалогу, обсуждение вопроса «о роли епископа Рима в единстве Церкви в первом тысячелетии» было продолжено. Среди новшеств этой сессии было присутствие русских представителей Смешанной комиссии во главе с митрополитом Иларионом. Здесь был рассмотрен проект документа, выработанного не самой Смешанной комиссией, а ее координационным комитетом на Крите в 2008 г. (так называемый «*Критский документ*»). Однако в силу различий в толковании участниками обеих сторон главного вопроса и в позициях отдельных Православных автокефальных церквей дискуссии оказались болезненными, итоговый документ принят не был, так что тему оставили открытой для обсуждения до следующей встречи.

Однако тяжело проходили не только дискуссии на самом совещании. Еще до него ряд православных организаций и священнослужителей на Кипре предприняли попытку не допустить его проведение, обратившись к главе Кипрской церкви архиепископу Хризостому II с требованием закрыть собрание, что вызвало резкую негативную реакцию первоиерарха. Тем не менее, благодаря пикету православных верующих и монахов монастыря Ставровуни была отменена совместная молитва представителей Православной и Католической церквей, которую организаторы совещания собирались провести в православной церкви Св. Георгия в Пафосе[279].

Последняя встреча Смешанной комиссии прошла уже в сентябре **2010** г. в **Вене**. На ней было продолжено обсуждение «Критского документа», текст которого составлен в духе католического подхода, однако в итоге, по настоянию православных участников, было решено не придавать документу официального статуса, а, доработав его, использовать в качестве материала для подготовки нового документа. Как заявил митрополит Иларион, никаких «прорывов» в работе комиссии сделано не было, однако комментарии, сделанные двумя ее руководителями — представителями Константино-

польского патриархата и Ватикана, и опубликованные агентством Рейтер, свидетельствуют о том, что последние оценивают итоги заседания как значительное продвижение в деле достижения взаимопонимания сторон [280].

Так, митрополит Иоанн Зизиулас (Константинопольский патриархат), в частности, заявил: «Не существует облаков недоверия между нашими двумя Церквами. Наши предшественники и, особенно, главы наших Церквей, как с католической, так и с православной стороны, подготовили путь к дружеской и братской дискуссии... Если мы будем продолжать в том же духе, Бог найдет путь к преодолению всех оставшихся трудностей, и приведет наши Церкви — самые древние Церкви ...к полноте общения». Он также признал, что в ходе дискуссий они «обнаружили», что в первом тысячелетии существовало признание особой роли, которую Римский епископ играл в Церкви, и что если православные усилят свое понимание примата, а католическая сторона — свое измерение соборности, то «результат будет близок к концепции Церкви, объединенной в своей основной структуре по правильному пути».

О том же фактически говорил и архиепископ Курт Кох, глава Папского совета по содействию единству христиан. Сконцентрировав свое внимание на необходимости обогащения друг друга за счет сильных сторон — православной соборности и католического примата, он подчеркнул: «Разумеется, для Католической Церкви невообразимо единство без Римского епископа. Причина этого в том, что Римский епископ — это вопрос не только организационный, но и богословский. Диалог именно о том, какую форму могло бы принять такое единство, должен интенсивно продолжаться. Единство означает, что мы рассматриваем друг друга как в полной мере Церкви-сестры. Точно так же, как (католическая) Церковь в Вене является Церковью-сестрой Церкви в Базеле, так и Православная Церковь будет для нас сестринской Церковью».

Таким образом, медленно, но последовательно Ватикан продвигается к своей цели, добившись на настоящий момент главного — что **идея папского примата, этой глав-**

ной ереси католицизма, не только не подвергается разоблачительной критике, но занимает центральное место в православно-католическом диалоге, в котором Св. Престол выступает в качестве ведущей стороны и занимает крайне наступательную позицию.

Далеко не все в православном мире поддерживают это «сотрудничество». В частности, в заседании Смешанной комиссии не участвовал Болгарский патриархат. Против участия в собеседованиях с католиками в рамках этой комиссии высказываются и отдельные православные иерархи автокефальных церквей, как, например, это сделал бывший сербский епископ Артемий Рашко-Призренский и Косовский. Епископ Артемий всегда твердо стоял на позициях сохранения чистоты православного вероучения и известен своими антимодернистскими, антизападными и патриотическими взглядами. Но именно за них ему и пришлось претерпеть лишения. 4 мая 2010 г. епископ Артемий был отстранен от служения под предлогом «выхода на пенсию». Затем против него началась многомесячная кампания в СМИ, обвинявшая его окружения в нарушении финансово-экономической деятельности епархии, в заключении рискованных сделок, за которые владыка Артемий якобы косвенно нес ответственность, так как не проверял и не контролировал действий своих помощников. Однако по данным газеты «Пресс», ряд сербских владык заявили на Соборе, что **за обвинениями против епископа Артемия стоит заговор, организованный в Ватикане**.

Против епископа Артемия, управлявшего епархией в Косово, давно велись интриги. Для модернистского лобби в Сербской церкви была неприемлема антиэкуменическая позиция владыки Артемия, его верность Священному Преданию. Особенный гнев сербских политиков и церковных деятелей вызывал его отказ примириться с ситуацией в Косово, сотрудничать с оккупационными войсками и участвовать в «восстановлении» Косовских святынь под албанским и международным протекторатом. В интервью «Русской линии» епископ Артемий заявлял: «К сожалению, многие православные утеряли чувство меры в вопросе о сотрудниче-

стве с Ватиканом. Нам необходимо помнить границы в отношениях с католической церковью. Они ведь установлены Святыми Отцами. Сотрудничество возможно только по частным вопросам. В противном случае возникает опасность признания католической церкви. Посмотрите, сначала католики выдвинули тезис о церквях-сестрах. А сейчас уже речь идет о Православной церкви как о дочери церкви католической. Мы должны помнить, что **Римский Папа находится вне Церкви. Нельзя говорить о его главенстве, ибо это равносильно предательству Православия**»[281].

УКРАИНСКОЕ И БЕЛОРУССКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ВАТИКАНА

Патриарх Варфоломей играет главную роль не только в общей экуменической политике Ватикана, но и в планах по установлению контроля над Украиной. В настоящее время параллельно с Украинской православной церковью Московской патриархии (УПЦ МП — 10,5 тыс. приходов) здесь действуют раскольнические церкви, не признаваемые православным миром — Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП — 3,5 тыс. приходов) и Украинская автокефальная православная церковь — «самосвяты» (УАПЦ — 1 тыс. приходов), 80 % приходов которой сосредоточено в Западной Украине. Наконец, в Западной Украине наиболее сильна Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ с 3,5 тыс. приходов), напрямую подчиняющаяся Ватикану.

Украинская стратегия Ватикана включает в себя несколько направлений, преследующих в итоге главную цель — добиться интеграции православных и греко-католиков в единую церковь для последующего «воссоединения» ее с Римом. Поэтому Ватикан стремится отделить Украинскую православную церковь МП от РПЦ и объединить ее с раскольническими УПЦ КП и УАПЦ в Украинскую поместную церковь. Параллельно, начиная с 2003 г., Ватикан рассматривает вопрос о придании статуса патриархата Украинской греко-католической церкви, что даст последней определенную административную независимость и расширит полномочия ее главы. И если с греко-католиками Ватикан работает самостоятельно, то в подготовке отделения Украинской православной церкви от РПЦ главная роль уделяется Константинопольскому патриарху.

Фанар уже давно претендует на особые права на участие в церковных делах Украины, обосновывая это тем, что отделение от него Киевской метрополии под юрисдикцию Московского патриархата в 1686 г. было незаконным и что автокефалия Русской православной церкви действует только в границах Московского царства 1591 г. (времени установления Московского патриархата). Прекрасно понимая нереальность перехода всех православных Украины под его юрисдикцию, Константинопольский патриархат сделал ставку на раскольнические церкви. В 1995 г. Фанар взял под юрисдикцию «Украинскую православную церковь в США», относящую себя к УАПЦ, а в марте 2005 г. во время встречи главы УПЦ в США архиепископа Всеволода (Майданского) с В. Ющенко был обговорен сценарий создания новой структуры под руководством Майданского — «Украинской автокефальной церкви», в которую должны были войти УПЦ в США и УПЦ КП. Планировалось, что патриарх Варфоломей признает Украинскую автокефальную церковь канонической. Вопрос о создании на Украине единой поместной церкви В. Ющенко подробно обсуждал уже на встрече с патриархом Варфоломеем во время своего визита в Турцию в июне 2007 г.

Особые надежды связывал Фанар с участием в праздновании 1020-летия Крещения Руси в Киеве, состоявшимся в июле 2008 г., которое патриарх Варфоломей стремился использовать в первую очередь для утверждения своего самопровозглашенного статуса «духовного вождя» православных. В имевшей место накануне торжеств беседе с украинскими журналистами он подтвердил, что Фанар является первым престолом во всеправославном мире и как таковой имеет право и обязательство координировать отношения между православными церквами, возглавлять и проводить их встречи, а также помогать сестринским церквам, когда в них возникают проблемы. Этот статус, по его мнению, дает ему право выступать в качестве высшего арбитра и в отношениях между украинскими церквами.

Некоторыми исследователями высказывалось тогда предположение, что во время торжеств УПЦ МП (или часть

ее епископата) могла принять декларацию приверженности идее украинской поместной церкви. Если ОВЦС Московской Патриархии заявил, что рассматривает визит патриарха Варфоломея как недружественную акцию, то ОВЦС УПЦ МП приветствовал его и поблагодарил патриарха за то, что тот откликнулся на приглашение посетить Украину. А глава ОВЦС УПЦ МП архимандрит Кирилл (Говорун) допустил утечку информации, признавшись, что между Константинопольским патриархатом, с одной стороны, и многосоставной украинской стороной (президентом В. Ющенко, УПЦ КП, УАПЦ и отдельными епископами УПЦ МП) — с другой, уже существовали негласные договоренности о том, чтобы принять вышеперечисленных представителей украинской стороны под омофор Патриарха Варфоломея.

Патриарх Варфоломей прибыл на Украину как на свою каноническую территорию и возглавил совместно с патриархом Алексием II торжества в Киеве. Однако вынашиваемые им совместно с украинским руководством планы по провозглашению поместной украинской церкви так и не были реализованы.

Между тем вопрос об активизации контактов Фанара с Украиной и интенсификация диалога на всех уровнях с целью преодоления межправославных противоречий и создания на Украине единой Православной церкви остается одной из главных забот Константинопольского патриархата. Эта тема стала центральной во время визита Ющенко в Турцию и его встречи с патриархом в мае 2009 г., на которой были обсуждены открытие на Украине представительства в формате церковного двора или культурно-информационного центра Константинопольского патриархата[282]. О том же шли переговоры в ходе встречи представителей Фанара в Киеве в октябре 2009 г. с митрополитом Владимиром, во время которой гости заявили, что **цель их пребывания в стране — содействие преодолению расколов**. В свою очередь митрополит Владимир наградил гостей и присутствовавшего на встрече главу общественной организации «За поместную Украину» Петра Ющенко юбилейными орденами[283].

Таким образом, главные цели Фанара не изменились, но, как показал уже упомянутый визит патриарха Варфоломея в Россию в мае 2010 г., **тактика его поменялась.** Связано это было с общей «перезагрузкой» российско-американских и российско-украинских отношений, означавшей **переход Запада к крайне гибким формам встраивания России в евроатлантическое пространство.** Как чуткий политик Константинопольский патриарх быстро среагировал на изменение конъюнктуры и занял такую же гибкую позицию в отношении Украины. Он призвал украинских церковных раскольников «не колебаться, а присоединиться к канонической Православной Церкви, которая является кораблем спасения», однако не уточнил, какую именно церковь он имеет в виду. Как подчеркнул директор Религиозно-информационной службы Украины Тарас Антошевский, «говоря о возвращении в каноническую матерь-церковь, Варфоломей не упомянул о Московской патриархии. Вместе с тем он не раз говорил, что такой материнской церковью для украинского православия является Константинополь»[284].

Один из обозревателей НГ в связи с этим написал: «Не стоит забывать, что Патриарх Варфоломей — церковный политик мирового класса... Он искушен и многоопытен, у него множество политических рычагов, равно как и времени на то, чтобы заниматься, собственно, политикой. Он способен просчитать шаги «оппонентов» наперед, зато уловить его мотивы подчас бывает непросто. Так и сейчас: похоже, что Вселенский Патриарх ведет какую-то тонкую игру, но какую — неясно»[285]. Ясно одно — Фанар отказался от открытых претензий на особые права в украинских церковных делах и пожертвовал раскольниками, связав, судя по всему, реализацию своего проекта автокефалии Украинской православной церкви с признанием православным миром его статуса «первого среди равных». Не случайно в интервью, данном для журнала «Русский ньюсуик», вопрос об автокефалии и националистические тенденции в православной диаспоре он назвал главными проблемами в своих взаимоотношениях с Московским патриархатом. Это ключевые для него проблемы, от решения которых зависит утверждение его власти в Православной церкви.

Используя Фанар для давления на Украинскую православную церковь, Ватикан вместе с тем заметно активизирует деятельность униатов, развивая православно-католический диалог таким образом, что он на практике оборачивается монологом, постоянно расширяющим возможности и поле деятельности католиков на Украине. В августе 2005 г. греко-католики перенесли центр своего патриархата в Киев. Затем, в декабре 2007 г. после визита в Киев кардинала Вальтера Каспера (главы Папского совета по содействию христианскому единству), открывшего в украинской столице Центр экуменических исследований имени св. папы Климента Римского и освятившего новое здание католического института имени св. Фомы Аквинского, был создан новый — Волынский экзархат УГКЦ, который подвел под юрисдикцию униатов традиционно православные Ровенскую и Волынскую области. Создание экзархата в регионе, где униатов практически нет, говорит о том, что греко-католики намерены заняться здесь активной прозелитической деятельностью (несколькими годами ранее подобный экзархат был открыт в Одессе, где также нет и никогда не было униатов). В январе 2008 г. между Национальной радиокомпанией Украины и Радио Ватиканом было подписано соглашение, увеличившее часы вещания католиков на каналах Национальной радиокомпании Украины. А в феврале того же года впервые за последние 70 лет состоялся визит украинских униатских епископов во главе с кардиналом Гузаром в Ватикан, где состоялась его беседа с Бенедиктом XVI, в ходе которой он обратился к последнему с просьбой предоставить УГКЦ статус патриархата.

Так же активно осуществляется экспансия католицизма в Белоруссию, где она происходит под знаком требования «большей открытости» белорусского общества.

В настоящее время к католикам причисляет себя около 14% населения республики, однако реальное идейно-политическое влияние Ватикана здесь намного больше. Католики в Белоруссии не только ведут широкую благотворительную деятельность, но и создают политические партии, различные профессиональные и другие общественные орга-

низации, внедряясь в первую очередь в молодежную и интеллигентскую среду. Здесь они, главным образом, делают упор на поддержку рыцарских орденов, имеющих откровенно прозападную направленность[286]. Знаменательно, что нынешний митрополит Минско-Могилевский **архиепископ Тадеуш Кондрусевич** в октябре 2009 г. был посвящен в рыцари Мальтийского ордена с титулом почетного конвентуального капеллана.

Проводивший церемонию вручения посол ордена в Белоруссии П.Ф. фон Фурхерр отметил, что страна стала «местом встречи между Востоком и Западом, землей, где великие христианские церкви — католическая и православная — братски сосуществуют и сотрудничают», и выразил надежду, что в Минск в 2010 г. приедет папа Бенедикт XVI[287].

В последнее время белорусское руководство, ранее отдававшее предпочтение Русской православной церкви перед другими конфессиями, стало проводить новый курс, утверждая, что Белоруссия является государством исконно многоконфессиональным, в котором к традиционным религиям относятся православие, католицизм, евангелическо-лютеранская церковь, иудаизм и ислам. В духе «нового подхода» укреплению авторитета католических кругов стало уделяться в Белоруссии особое внимание, что выразилось, в первую очередь, в поддержке Гродненской и Пинской духовных семинарий Римско-католической церкви. Официальный Минск предписывает уделять постоянное внимание взаимодействию с католическими организациями в сфере духовно-нравственного воспитания общества и расширения их участия в социальной жизни страны[288]. Все это привело к активизации католического прозелитизма в сфере образования, что особенно заметно проявляется в деятельности Института теологии Белорусского государственного университета и Фонда св. Мефодия и Кирилла, ставших опорным центром филокатоликов.

Свидетельством того, что Ватикан по достоинству оценил «новый подход» белорусского руководства, стал прием папой Римским в апреле 2009 г. президента А.Г. Лукашенко. Это был первый официальный визит лидера Белоруссии в

Европу с 1995 г., когда в европейских столицах его занесли в «черный список». А.Г. Лукашенко встретился также с Великим Магистром Мальтийского ордена **фра Мэтью Фестингом**, с которым обсудил **новые формы и направления взаимодействия Беларуси с этой организацией, которые позволят укрепить связи республики со странами Запада в политической, торгово-экономической и инвестиционной сферах**. Все это, как и встреча с президентом С. Берлускони и министром иностранных дел Италии Ф. Фраттини явно подчеркнули, что Ватикан стал рассматриваться едва ли не главным партнером Белоруссии в деле налаживания отношений с Европой. В свою очередь **Белоруссия рассматривается папой как «место встреч основных христианских религий»** — именно на белорусской земле А.Г. Лукашенко предложил осуществить встречу папы Римского и Московского патриарха. Как подчеркивалось в белорусских СМИ, тем самым А.Г. Лукашенко решал проблему своей «репутации и легитимизации режима, а Ватикан — укрепления своих позиций в Белоруссии»[289].

К настоящему времени эти позиции настолько укрепились, что и в Белоруссии заговорили о христианско-иудейском сближении. В ноябре 2009 г. в Минске произошло уникальное событие — состоялась международная научная конференция «*Христианско-иудейский диалог: религиозные ценности как основа взаимоуважения в гражданском обществе в условиях глобального экономического кризиса*», в рамках которой **впервые в истории Белоруссии на канонической территории Русской православной церкви встретились полномочные представители христианских и иудейских общин** при участии знаковых европейских, израильских и белорусских экспертов. Главную поддержку в организации конференции оказали представители Ватикана, свидетельством чему стало участие в ней кардинала Вальтера Каспера. Характерная деталь: среди участников круглого стола, завершавшего конференцию в Минске, был только один православный священник (игумен Филарет (Рябых)), зато — три раввина, несколько глав иудейских общин и пять католических священников.

Как откровенно заметил в связи с этим белорусский обозреватель А. Шуман, «возникает ощущение, что белорусское православие, оставаясь частью РПЦ, становится, тем не менее, более европейским, либеральным, если сравнивать его, скажем, с православием московских кругов или Санкт-Петербурга»[290].

Плоды такой либерализации дали знать о себе немедленно. Уже в феврале 2010 года в Белоруссию прибыла Ариелль де Ротшильд, управляющий директор банковской группы Rothschild, которой была доверена роль консультанта при проведении в республике приватизации. А. Лукашенко предложил госпоже Ротшильд принять участие в приватизации от пяти до семи государственных предприятий. А 29 марта А. Лукашенко провел встречу с представителями ряда крупных американских корпораций — «Ханивелл», «Майкрософт», «АрвинМеритор», «Ю-ЭС Интернэшнл Трейдинг Корпорейшн», «ЕРС-Инжиниринг», в ходе которой заявил, что американским инвесторам в Белоруссии будут предоставлены «самые благоприятные условия» и что американский бизнес мог бы способствовать улучшению отношений между Белоруссией и официальным Вашингтоном.

Особую роль в интеграции Белоруссии в западную цивилизацию играет Католическая церковь Польши. В настоящее время она активно участвует в реализации программы польского руководства по строительству **Четвертой Речи Посполитой**[291]. Ключевой задачей осуществления данной идеи, провозглашенной еще в 2006 г., является достижение антироссийского исторического и геополитического реванша, результатом которого должен стать отрыв от России Белоруссии и прочное втягивание ее в свою сферу влияния. Достигнуто это должно быть не только путем глобальной консолидации польской нации, но и последовательным формированием в местах компактного проживания польских меньшинств (Гродненская, Брестская области и запад Минской и Витебской областей) национально-культурного ландшафта, называемого «Малой Польшизной».

Наряду с другими организациями (Польский институт в Минске, Союзы поляков в Белоруссии и др.) Польская ка-

толическая церковь обеспечивает культурно-религиозное и политическое влияние, продвигая польскую культуру и **польский взгляд на историю**, выделяя общее культурное наследие Польши и Белоруссии, навязывая ей позитивную оценку периода первой и второй Речи Посполитой. Фактически речь идет о **смене цивилизационных и религиозных ориентиров белорусов**, обосновании прозападного внешнеполитического курса белорусского руководства и обеспечении возрастания влияния польского и пропольского населения во всех областях жизни общества. В последнее время резко возросла активность католического клира по привлечению белорусских граждан в римско-католическое вероисповедание с последующим **формированием у них польского национального самосознания**, что облегчается тем, что из 407 католических священнослужителей в Белоруссии 161 являются гражданами Республики Польша. Католическое и польское религиозно-культурное и политическое влияние резко повысится в результате подписания конкордата между Апостольской столицей и Республикой Беларусь.

Ведя активную прозелитическую деятельность и стремясь к **формированию максимально позитивного образа католицизма** в глазах православной общественности, Польская католическая церковь заинтересована в обеспечении такого «исторического примирения» с Православием, которое стерло бы из нашей памяти страшные трагические страницы прошлого, связанные с насильственной католической экспансией, гонениями и преследованиями великороссов, малороссов и белорусов.

Между тем, оно не предполагает покаяния католиков. Напротив, в качестве главного условия примирения выдвигается **признание Россией своей исторической вины перед поляками** за трагические периоды, связанные с коммунистическим прошлым, и в первую очередь за недоказанные преступления в Катыни, которые, будучи представлены как главная болевая точка в польско-российских отношениях и как самое страшное злодеяние XX века, должны заслонить собой все остальные события. Поэтому польская сторона и Польская католическая церковь никогда не ставили

и не ставят вопрос о признании вины режима Пилсудского за гибель 80 тысяч красноармейцев, оказавшихся в польских концлагерях во время войны 1919—1920 гг. Политкорректность обязана проявлять только Россия, и, похоже, это далеко идущая стратегия, нацеленная на то, чтобы направить развитие событий по уже известному сценарию, в котором Катыни отводится такая же роль в создании комплекса исторической вины России, какую сыграл холокост в отношении перестройки сознания немецкого народа. То есть Катынь стала важнейшим звеном в информационно-психологической войне против России.

В сентябре 2009 г. состоялся беспрецедентный визит в Польшу делегации РПЦ из семи священников из монастыря под Осташковым (недалеко от того места, где находились в заключении польские офицеры), который прошел в необычайно теплой атмосфере и, по мнению польских епископов, призван был положить начало сотрудничеству Польской католической и Русской православной церквей. В ходе него была затронута тема совместного обращения — воззвания к уважению исторической правды и призыва к примирению поляков и россиян, по примеру послания польских епископов к немецким от 1965 г., носившего название «Прощаем и просим прощения», а также заявления глав епископата Польши и Германии, сделанного в августе 2009 г., в котором говорилось о необходимости «перестать использовать больные моменты истории для своих игрищ». О необходимости подписания такого документа заявили еще в конце августа председатель Конференции польских епископов архиепископ Юзеф Михалик и бывший секретарь Иоанна Павла II архиепископ Краковский Станислав Дзивич, поддерживающий, как уже указывалось, близкие отношения с З. Бжезинским и другими американскими членами Трехсторонней комиссии.

Польские епископы оценили этот визит как «предвестник следующих шагов к польско-российскому примирению», заявив, что РПЦ является «лучшим партнером для поляков в этом диалоге, поскольку она наперекор официальной государственной линии недвусмысленно осуждает преступле-

ния сталинизма». Как заявил генеральный секретарь Конференции польских епископов Станислав Будзик, «Иоанн Павел II мечтал о том, чтобы церковь дышала обоими легкими, западной и восточной традициями. Я думаю, что мы сделали первый глубокий вдох». Он также подчеркнул, что связывает с этим визитом «большие экуменические надежды», поскольку церкви призваны сыграть решающую роль в улучшении отношений между российским и польским народами. Польский комментатор Ян Турнау еще более откровенно назвал этот визит «великолепным экуменическим жестом».

Продолжением этого жеста стал визит в Варшаву делегации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, состоявшийся 25-26 февраля 2010 г. Члены делегации приняли участие в заседании Межконфессионального совета Церквей Польши, который в начале того же года выступил с инициативой проведения диалога с Русской Православной Церковью по вопросам исторического прошлого и построения добрых отношений между народами Беларуси, Польши, России и Украины. В ходе переговоров делегации ОВЦС Московского Патриархата с польской делегацией было принято решение о создании рабочей группы по вопросам совместного документа о примирении народов и отмечено историческое значение этой инициативы и проведенных переговоров. Как было указано в коммюнике, они представляют собой «первый и очень важный шаг на пути сближения наших Поместных Церквей и примирения наших народов».

Главным выражением начала «примирения» стало признание российским руководством **польско-немецкой версии катынской трагедии** в качестве официальной, что призвано было закрыть данную тему, однако для поляков признание того, что Катынь является преступлением сталинизма, — это **только первый шаг в процессе покаяния России**. Как показал проведенный недавно опрос, 57% поляков по-прежнему хотят, чтобы Россия извинилась перед Польшей за катынский расстрел. В Польше ждут признания того, что эти массовые убийства были политическими репрессиями и геноцидом в отношении поляков, за которым

должна последовать реабилитация жертв с последующей денежной компенсацией. В Европейском суде по правам человека в Страсбурге находится уже 12 исков по «катынскому делу» против России, и представители истцов утверждают, что это только начало. Денег родственники погибших пока не требуют, кроме символической компенсации в 1 евро за каждого убитого, однако суд может назначить компенсацию по своей инициативе, и ее размер может равняться 100 тыс. евро каждому истцу, что может в итоге обернуться для российского бюджета многомиллионными потерями.

Односторонние уступки, основанные на фальсифицированных данных, не только не могут способствовать нормализации отношений между народами, но, напротив, лишь усиливают антирусские настроения в Польше, давая возможность католицизму утверждать свою историческую правоту. Так, польский историк Анджей Кунерт накануне мероприятий в Катыни заявил: «Кто-то когда-то сказал, что это было самым большим преступлением в Европе за 20 веков. В течение 50 лет официально убийцами польских офицеров называли немцев, а в ПНР слова о том, что убийство совершено советскими союзниками, могли обернуться тюрьмой. Именно поэтому детям жертв **так трудно смотреть на россиян иначе, чем как на детей палачей**». Вбивая в нас комплекс вины за несовершенные преступления, перед которыми должны померкнуть все исторические преступления польской элиты, западные идеологи получают в свои руки прекрасный инструмент давления, с помощью которого они и дальше будут вынуждать нас отступать под натиском их откровенной лжи. Только последовательно отстаиваемая историческая правда и, в первую очередь, правда об истинной роли Римско-католической церкви и в прошлой, и в современной жизни нашего народа может остановить этот раскручиваемый маховик пропагандистской индустрии «холокоста по-польски».

Подводя краткий итог, следует подчеркнуть, что нынешняя политика Ватикана на православном Востоке является хорошо продуманной, последовательной и наступательной. **В основе ее лежат трезвый политический расчет и праг-**

матичные планы, полностью согласующиеся с геополитической стратегией Запада в отношении исторической России. Ключевым же событием, призванным символизировать завершение сближения между православием и католицизмом на условиях последнего, должна стать **встреча папы Римского с Московским патриархом, к необходимости и неизбежности которой усиленными темпами подготавливают православную общественность**. Вопрос об этом событии, еще совсем недавно просто немыслимом (ни один Московский патриарх ни разу в истории патриархии не встречался главой еретической церкви) уже становится «ритуальным» для любой пресс-конференции с участием высших иерархов. Цель при этом преследуется одна — добиться того, чтобы сам вопрос о недопустимости этого события вообще был снят. Так митрополит Иларион, главный протагонист православно-католического сближения, в ноябре 2010 г., например, заявил: «С каждым днем мы приближаемся на один день к этой встрече между папой и патриархом. Мы сейчас не готовы называть сроки, не ведем конкретной работы по подготовке к встрече, но, безусловно, мы к ней приближаемся. **Это календарный и астрономический факт**»[292].

Митрополит Иларион постоянно подчеркивает, что основным препятствием для нее является нерешенный вопрос о греко-католиках на Западной Украине, при этом богословские расхождения, искажение католиками догматов и, главное, ересь папизма, обосновывающая претензии папы на власть в Христовой Церкви, остаются как бы за кадром. Так же, как при выделении «идентичной позиции» в нравственной области, почему-то игнорируется глубокая «инкорпорированность» Католической церкви в такие отнюдь не нравственные сферы, как спекулятивные финансы, разведывательные операции, политические и дипломатические интриги, манипулирование государственными и общественными деятелями, и, наконец, открытое участие в строительстве крупнейшими финансовыми кланами мира системы «глобального управления».

Как утверждает митрополит Иларион, «мы должны, не дожидаясь решения всех проблем, научиться действовать как единое целое, как единая структура, не будучи административной единой структурой, перейти от отношений соперничества к отношениям союзничества»[293]. Последним достижением в поиске практических путей в этом направлении стала встреча в Москве в июле 2010 г. замглавы ОВЦС РПЦ МП игумена Филиппа (Рябых) с генеральным настоятелем ордена иезуитов **Адольфом Николасом**, на которой **в качестве возможной области сотрудничества была упомянута сфера религиозного образования**, в которой у иезуитов имеется богатейший опыт работы. **Особое внимание при этом было уделено вопросу о том, как преодолеть исторически сложившиеся среди православных верующих России негативные представления об иезуитах**[294].

Напомним, что речь идет об организации, созданной в самый разгар Реформации фактически для спасения папской власти и отличающейся от других орденов тем, что кроме обычных трех монашеских обетов ее члены давали обет **беспрекословного послушания и верного служения папе**. Орден всегда отличала жесточайшая дисциплина, отточенная система управления и беспрекословное подчинение начальству, главные проявления которого описаны основателем ордена Игнатием Лойолой в его «Духовных упражнениях». Они очень актуальны сегодня, в период построения глобальной системы тотального контроля за личностью: иезуит «должен смотреть на старшего, как на самого Христа, он должен повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях, как палка, которая повинуется всякому движению, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях». Именно эта иезуитская техника достижения полного подчинения личности вызывала, как мы указывали, наибольший интерес у руководителей нацистской Германии.

Другой особенностью ордена является то, что он в своей миссионерской практической деятельности выработал уникальный **метод культурной адаптации и мимикрии**, превративший его членов в лучших миссионеров не только

в Европе, но в других частях мира. И, наконец, надо вспомнить знаменитую иезуитскую мораль, исходящую из **приспособительной теологии,** позволяющей приноравливаться к воззрениям и нравам людей любо времени и места и оправдывать любой безнравственный поступок, если таковой не составляет главную цель — положение, известное как «цель оправдывает средства». Именно в системе «нравственного богословия» иезуитов, воспитавших целые поколения представителей европейской католической элиты, можно найти истоки той «двойной морали», которая стала одним из ключевых принципов западной дипломатии и удобным оружием отстаивания интересов западных правящих кругов в мировой политике. Так же активно иезуиты участвуют в этом процессе и сегодня, выдвигая своих людей на ключевые посты в государственных структурах не только Европы, но и США. Достаточно напомнить, что иезуитские частные высшие учебные заведения закончили бывшие руководители ЦРУ У. Кейси (Фордхэмский университет), Д. Тенет (Джорджтаунский университет), Р. Гейтс (Джорджтаунский университет) и нынешний его глава Л.Э. Панетта (университет Св. Клары).

Характерно, что в преддверии готовящейся встречи папы с Московским патриархом Ватикан все активнее привлекает в качестве важного посредника в деле сближения двух церквей и другую католическую структуру — суверенный Мальтийский орден, визит которому был нанесен митрополитом Иларионом во время его пребывания в Италии по случаю проведения Дней русской духовной культуры. Как отметил тогда Великий Магистр ордена Фра Мэттью Фестинг, «**Мальтийский орден всегда выступал за экуменический диалог и готов откликнуться на любую инициативу, которая служит объединению и братскому пониманию между двумя ветвями европейского христианства**»[295]. Действительно, как мы имели возможность убедиться, высокопоставленные члены Мальтийского ордена присутствовали при ключевых событиях, определявших развитие отношения Запада с Россией.

В качестве другого эффективного посредника в диалоге Ватикан в последнее время рассматривает Кипрскую православную церковь, глава которой архиепископ Хризостом II разделяет линию патриарха Варфоломея и является убежденным сторонником углубления экуменического диалога[296]. Не случайно предпоследнее заседание Международной комиссии по богословскому диалогу между православными и католиками прошло именно на Кипре. В связи с этим все чаще высказывается предположение, что это государство могло бы стать «третьей территорией», подходящей для встречи папы и Московского патриарха. Еще во время своей встречи в Риме с Бенедиктом XVI в июне 2007 г. архиепископ Хризостом II заявил о готовности предложить свои услуги в решении вопроса о встрече предстоятеля РПЦ МП с папой Римским. Накануне первого в истории визита папы Римского на Кипр в июне 2010 г. архиепископ Хризостом II подтвердил свою уверенность в том, что встреча между папой и Московским патриархом состоится. Приезд понтифика на Кипр был оценен руководством Кипрской православной церкви как «прорыв» в диалоге между православными и католиками, укрепивший ведущую роль этой церкви, названной Бенедиктом XVI «мостом между Востоком и Западом». Несогласных же с визитом архиепископ Хризостом II назвал «ничтожным меньшинством» и «экстремистами».

ВАТИКАН В ДИАЛОГЕ С ИСЛАМОМ: «СТАЛЬНОЙ КУЛАК В ВЕЛЮРОВОЙ ПЕРЧАТКЕ»

Заметные изменения произошли при Бенедикте XVI и в диалоге католицизма с исламом, в отношении которого Ватикан проводит все более наступательную линию. Суть ее заключается в том, чтобы добиться **постепенного реформирования ислама в направлении принятия им системы ценностей современного западного общества, вынудив отказаться от тех фундаментальных положений, которые никак не вписываются в культуру терпимости.** Речь идет о том, чтобы трансформировать ислам, сделав его открытым к просветительским идеям и восприимчивым к интеллектуальному и религиозному плюрализму. Как писал исследователь Ральф Петерс, «представьте себе, насколько бы мусульманский мир почувствовал себя лучше, если бы Мекка и Медина управлялись Представительным советом, вышедшим из различных школ и течений ислама внутри священного исламского государства — нечто вроде мусульманского супер-Ватикана — где о будущем веры все дискутировали, а не утверждали бы авторитарно»[297].

Многозначительно не упомянув мусульман в своей инаугурационной речи при перечислении тех конфессий, с которыми он намерен сотрудничать, в последующих выступлениях папа не раз говорил о том, что исламу придется меняться. Так, на встрече с бывшими студентами-богословами университета Девы Марии в Неаполе в сентябре 2005 г. он заявил, что демократия потребует от ислама «радикального пересмотра религиозных установок, что противоречит духу истин Корана в его понимании мусульманами». Он также объяснил, что причина, которая мешает исламу приспо-

сабливаться к реалиям меняющегося мира, заключена в том, что «в исламской традиции слово, данное Богом Мухаммеду, является предвечным словом, а не словом самого Мухаммеда», в то время как «**логика христианской Библии позволяет интерпретировать ее положения в соответствии с происходящими переменами**»[298].

Проводя линию на «осовременивание» ислама и требуя от мусульман большей терпимости, Ватикан стал более твердо отстаивать и интересы католиков в мусульманских странах. Уже во время своей первой поездки в Кельн летом 2005 г. в ходе встречи с представителями ислама Бенедикт XVI призвал их бороться против терроризма и за религиозную свободу, имея в виду те государства, где запрещено обращение в христианство. Отдельные католические деятели в своих высказываниях ясно дали понять, что считают, что прежние методы «тихой дипломатии и умиротворяющего потакания» провалились. Так, в июне 2006 г. монсеньер Велсио де Паолис, секретарь Верховного суда Ватикана, заявил: «Запад взаимодействует с арабскими странами уже полвека и не смог добиться хотя бы незначительного консенсуса по вопросам прав человека» [299]. Клирики рангом пониже при этом высказываются еще более остро и определенно. Например, сотрудник Фонда св. Варнавы Патрик Сухдео заявил, что сорокамиллионная христианская община в исламских странах находится сегодня в положении «осажденного меньшинства», представители которого сталкиваются с дискриминацией в образовании, получении работы, судебных делах, что вынуждает их покидать свои страны, в результате чего число их там резко сокращается. В Европе же сегодня проживает хорошо организованная мусульманская община в 20 млн. человек, а к 2050 г., по прогнозам ученых, мусульмане будут составлять 20% европейского населения[300]. Эти усиливающиеся диспропорции стали предметом особого внимания Бенедикта XVI, превратившего обретение христианами тех же прав в мусульманском мире, которыми обладают мусульмане в христианских странах, в один из ключевых моментов своей дипломатии.

Роль своего рода «детонатора» в деле вовлечения ислама в дискуссию о терпимости сыграла нашумевшая речь папы перед студентами и преподавателями **Регенсбургского университета** (Бавария) в сентябре 2006 г., в которой он процитировал жившего в XIV веке византийского императора Мануила II Палеолога, заявившего в богословском споре с неким персом: «Хорошо, покажи мне, что нового принес Мохаммед, и ты найдешь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал». И дальше: «Кто желает привести кого-то к вере, нуждается в способности хорошо говорить и правильно мыслить, а не в умении творить насилие и угрожать».

Трудно сказать, чем руководствовался папа, но в итоге речь сработала полностью в интересах Ватикана. С одной стороны, она вызвала бурную реакцию в мусульманском мире: одни лидеры ответили на нее официальными протестами и призывами объясниться, другие требовали разорвать дипломатические отношения, третьи, наиболее радикальные, грозились «стереть Ватикан с лица земли» и «уничтожить крест в сердце Европы» либо даже громить церкви в Святой земле — и действительно, начались поджоги церквей в Палестине. Все это в неприглядном свете выставляло мусульман, как бы подтверждая процитированные папой слова об исламе как «насилии и угрозе». С другой стороны, последующие объяснения Ватикана резко стимулировали поиск согласия с умеренным крылом ислама через привлечение его к «диалогу с современным миром». В своей воскресной проповеди 17 сентября в Риме папа признался, что он огорчен данной реакцией и что лишь процитировал средневековый текст, который не отражает его личное мнение, объяснив, что это было «приглашение к открытому и честному диалогу при полном взаимоуважении»[301].

Уже в ноябре того же года Бенедикт XVI нанес визит в Турцию (первый свой визит в мусульманскую страну), где совершал жесты, выражающие дружбу с мусульманами. Папа, в частности, посетил Голубую мечеть, где он помолился, обратившись лицом в сторону Мекки. Но главным итогом визита стало заявление папы **о его поддержке стрем-**

ления турок в объединенную Европу при условии прекращения дискриминации Константинопольского патриархата, глава которого, патриарх Варфоломей, все время сопровождал понтифика в ходе его поездки. Естественно, никаких мер с турецкой стороны за этим не последовало, но папа укрепил свой авторитет и в глазах турецкой элиты, и в глазах Константинопольского патриархата.

Целый год Ватикан налаживал контакты с мусульманским миром, что завершилось сенсационным событием: в октябре 2007 г. 138 мусульманских богословов и общественных деятелей призвали христиан и папу Римского к диалогу для борьбы с вызовами секуляризации и глобализации, издав обращение «Общее слово для нас и для вас», в котором в полном согласии с духом времени утверждалось, **что «религиозная свобода — наиболее важная часть любви к ближнему»**. Признав позицию мусульманских богословов интересной, папа инициировал новый богословский диалог, пригласив их на официальную встречу в Ватикан. К политике стимулирования диалога был подключен и Всемирный экономический форум: в начале 2008 г. при участии контролируемого иезуитами Джорджтаунского университета он опубликовал отчет «Ислам и Запад: ежегодный доклад о состоянии диалога», в котором указывалось, что большая часть мирового сообщества не считает противоречия между Западом и исламским миром неразрешимыми. Там также говорилось, что мусульмане уверены, что их уважение к немусульманам «превышает» аналогичное отношение «западников» к ним.

После такого интенсивного привлечения внимания мирового сообщества к проблеме ислама Бенедикт XVI предложил, наконец, в апреле 2008 г. создать уже постоянный инструмент прямого межконфессионального диалога между католическими и мусульманскими богословами и религиозными деятелями в виде «Католическо-мусульманского форума», призванного решить сверхзадачу — попытаться на основе общих для двух религий положений найти точки соприкосновения на «стыке вер» и обеспечить взаимопонимание двух культур. Первая мусульманско-католическая кон-

ференция прошла в Ватикане в ноябре 2008 г. Таким образом, начало «рациональному просвещению» ислама было положено, и следующую встречу запланировали провести в Тегеране в 2010 г.

Что же касается «отстаивания» Ватиканом интересов христиан в мусульманских странах, то ему свойственна крайняя политизированность, свидетельствующая о том, что Св. Престол заинтересован не столько в реальном улучшении положения христиан, сколько в содействии реализации американского геополитического курса в отношении исламских государств, в основе которого лежит известная концепция «столкновения цивилизаций».

Теория «столкновения цивилизаций» или «всемирного исламского заговора» была выдвинута в 90-е годы в качестве замещающей концепции после развала социалистического блока, став обоснованием борьбы США против неугодных им режимов на арабском Востоке, препятствующих реализации американских стратегических планов по контролю за энергетическими ресурсами и общей политической ситуацией в регионе. Главными разработчиками ее стали английский востоковед **Бернар Левис** и американский стратег **Самюэль Хантингтон.** Однако, если Хантингтон у нас хорошо известен, то о роли Левиса осведомлены немногие. Между тем, Б. Левис является не только ученым. В годы Второй мировой войны он служил в военной разведке Великобритании и в арабском бюро Министерства иностранных дел, а в 60-е годы стал экспертом Королевского института международных отношений. В 1974 г. он переехал в США, стал профессором Принстонского университете и сотрудничал с З. Бжезинским, бывшим тогда советником по национальной безопасности в администрации Дж. Картера. Они вместе разрабатывали концепцию «дуги нестабильности» и проект дестабилизации демократического режима в Афганистане[302].

Именно Б. Левис употребил впервые выражение «столкновение цивилизаций» в своей в статье «*Корни мусульманской злобы*», в которой ислам был описан в крайне негативном свете, как реакционная, не поддающаяся модернизации религия, традиционализм и архаичность которой питают не-

нависть мусульман к Западу, **ценности которого выражены иудео-христианством, представленным как единая цивилизация.** Данная оценка ислама основывается как на израильских представлениях о положении на Ближнем Востоке, так и на заключениях, вытекающих из учения **христианского (евангелического) сионизма**, представляющего собой самое мощное в идейном и организационном отношении религиозное движение в США, с которым связано большинство представителей американской политической элиты.

Христианский сионизм, существующий в рамках протестантского фундаментализма или консервативного евангелизма, исходит из того, что заключенный Богом договор с израильским народом о владении им обетованной землей остается в силе и государство Израиль должно быть восстановлено в границах царства Давидова, что исполнится к концу времен, перед вторым пришествием Христа. Христос же явится на землю и христианам, которые его уже признали, и евреям, чтобы обратить их в христианство, и возвращение Его произойдет только когда все евреи вернутся на Святую землю и восстановят в Иерусалиме свой храм. Таким образом, чтобы приблизить последние времена, необходимо способствовать воссозданию древнего Израильского государства и обеспечить его победу над противником.

Это и объясняет, почему американские евангелисты оказывают Израилю безусловную поддержку, оценивая любые его действия как законные и оправданные его Божественной миссией. Соответственно, и шестидневная война 1967 г., и любая израильская победа рассматриваются ими как очередной этап на пути к воплощению пророчеств о последних временах. Поскольку вся территория библейского Великого Израиля принадлежит евреям, это исключает саму возможность создания Палестинского государства, а проживающие на оккупированных территориях и в секторе Газа палестинцы должны покинуть эту землю. Как было заявлено на Третьем международном конгрессе христианских сионистов в 1996 г., «земля, которую Бог обещал Своему Народу не должна быть разделена... Народы, готовые признать Палестинское государство на земле Израиля, могут совершить серьезную ошибку»[303].

Таким образом, учение христианского сионизма заложило крепкие теологические основы для союза между израильским руководством и американским фундаментализмом, обусловившего четко произраильскую направленность современного внешнеполитического курса США[304]. Как написал в 2006 г. Мишель Френд, директор связи при Бенжамине Нетаньяху, «будем благодарны Богу за христианских сионистов. Нравится нам это или нет, но будущее израильско-американских отношений зависит, наверное, в меньшей степени от американских евреев, нежели от христиан»[305].

Американо-израильское сотрудничество, особенно окрепшее при Р. Рейгане и закрепленное при Б. Клинтоне, вступило в качественно новый этап с приходом к власти администрации Дж. Буша-младшего, выражавшей интересы неоконсервативного крыла американского истеблишмента, особенно тесно связанного с евангелистами. События 11 сентября 2001 г., представленные фундаменталистами как первая битва «войны цивилизаций», положили начало тотальной борьбе с «исламским терроризмом», глубоко пропитанной религиозным символизмом — начиная с проповеди «крестового похода» сил Добра (цивилизованного Запада) против сил Зла («мусульманских орд») и кончая пророчествами, что война в Иране станет последней битвой Армагеддона, после которой произойдет второе пришествие Христа.

Нынешнему президенту США Бараку Обаме чужда правофундаменталистская риторика, но в выражении своих произраильских чувств он оставил позади даже Дж. Буша. Выступая 4 июня 2008 г. на ежегодной конференции самой влиятельной организации произраильского лобби — **Американо-Израильского комитета общественных связей (АЙПАК)** в качестве кандидата в президенты, Обама назвал себя «настоящим другом Израиля» и полностью подтвердил свое понимание сионистской идеи и свою приверженность политике защиты Израиля. Подчеркнув, что Израиль — это крошечная страна, находящаяся в кольце врагов — ХАМАС, «Хезболлы» и Ирана — и что подразделение «Аль-Кудс» Революционной гвардии Ирана рассматривается как террористическая организация, Обама заявил: «Мы не можем по-

зволить себе размякнуть, мы не можем опустить руки, и как президент я никогда не пойду на компромисс в вопросах безопасности Израиля... **Безопасность Израиля является неприкосновенной. Она не подлежит обсуждению**»[306].

Обама пообещал усилить военную помощь Израилю, потратив в ближайшие 10 лет 30 млрд. долларов на его безопасность. Он также заверил, что **Иерусалим останется единой и неделимой столицей израильского государства**, подтвердив таким образом свое согласие с законом, принятым Конгрессом США в 1995 г., объявляющим этот город израильской столицей и требующим перевода туда американского посольства (в июне 2007 г. конгрессмены США вновь единогласно проголосовали за признание Иерусалима официальной столицей Израиля и обратились к другим государствам с требованием последовать их примеру).

Выступая перед мировым сообществом в качестве носителя идеи «глобального добра» и «Америки с человеческим лицом», Обама сдержанно отреагировал на военную операцию Израиля против сектора Газа в январе 2009 г., но она как раз и стала увертюрой к его политическому выходу на международную арену, призванному обеспечить преемственность антиисламского курса прежнего американского руководства. Администрация Обамы с не меньшей энергией, чем ее предшественница, приступила к подготовке последней битвы «войны цивилизаций», мобилизуя мировую общественность на противостояние якобы враждебному ей Ирану.

В итоге именно в результате нагнетания напряженности на арабском Востоке и демонизации «радикального ислама» — этого детища западных спецслужб, а также вследствие локальных войн и конфликтов, теперь уже ставших здесь постоянным явлением, и происходит ухудшение положения местных христиан. Как написал о них исследователь Гай Бехор, «в прошлом их защитником был арабский национализм, и они были самыми рьяными поборниками и лидерами панарабизма. Но сегодня, когда главный фактор жизни — религиозный или политико-религиозный, жизнь христиан становится невыносимой»[307].

В настоящее время в странах Ближнего Востока и Северной Африки проживает около 20 млн. христиан (28 христианских конфессий), при этом три четверти — в Ливане, Сирии, Ираке, Иордании и Египте. В процентном отношении больше всего христианского населения в Ливане (34,2%) и Сирии (16,7%). Христиане здесь живут преимущественно компактно, представлены в основном различными этническими группами, среди которых немало арабов, турков и персов. Ухудшение положения в результате последствий американской агрессивной политики коснулось всех.

В Ираке христиане оказались в тяжелейшем положении после свержения режима Саддама Хусейна: и сунниты, и шииты стали вытеснять их из страны, называя «крестоносцами, преданными войскам США». При Хусейне христианская община занимала прочные позиции в иракском обществе, но в той анархии, которая воцарилась после прихода американцев, насилия и убийства стали повсеместным явлением. Восстановили и джизью — специальный налог на христиан, отмененный более ста лет назад. Глава англиканской церкви в Ираке **обвинил Лондон и Вашингтон в проведении «недальновидного курса» в отношении Ирака, который, по его словам, создал угрозу «самому существованию христианских общин в регионе»**. По данным местной Христианской мирной ассоциации, если до американской операции христиане было 800 тысяч человек, то после — только 450 тысяч[308]. Крупная волна гонений на христиан поднялась в сентябре 2006 г. в ответ на провокационную Регенсбургскую речь Бенедикта XVI — по крайней мере 60% церквей Багдада закрылись из-за угрозы атак экстремистов (а багдадская городская христианская община до войны вообще была самой большой на всем Ближнем Востоке).

Исход христиан идет из Ливана, дехристианизация коснулась и Сирии. Но особенно тяжелая ситуация в Израиле и в Палестинской автономии. В результате невыносимых условий, вызванных непрекращающимся арабо-израильским конфликтом, экономическими трудностями, безработицей и политикой притеснения со стороны Израиля, численность местного христианского населения катастрофически сокра-

щается. Если в конце Второй мировой войны христиане составляли 15% населения Палестинской автономии (включая сектор Газа), то сейчас их осталось только 1,5%. В Иерусалиме, где в 1940 г. проживало 45 тысяч христиан, сейчас их только 15 тысяч — 2% населения города. Вифлеем и Назарет также не являются больше городами с преобладающим христианским населением. Этот исход христиан называют «тихим трансфером».

Израиль обвиняет в этом самих палестинцев, утверждая, что рост исламского экстремизма и победа ХАМАС на выборах поставили христиан под угрозу, хотя обходится молчанием тот факт, что процентное соотношение христиан снижается в течение уже десятилетий. Согласно доводам Израиля, решение христиан покинуть землю, где жили их предки — это реакция на «столкновение цивилизаций», где фанатичный ислам противостоит иудео-христианскому Западу, и что, только борясь с джихадистами, можно улучшить участь преследуемых христиан. Но при этом опять-таки умалчивается тот факт, что **христианское меньшинство палестинцев, столетиями жившее на Святой Земле, продолжает играть ведущую роль в определении палестинского национализма и сопротивления израильской оккупации**, разоблачая, таким образом, концепцию Хантигтона-Левиса, демонстрируя, что речь идет не о войне религий, а о борьбе между коренными жителями и западными колонизаторами. Не случайно в самом Израиле христиане составляли костяк коммунистической партии — единственной не сионистской партии, разрешенной в Израиле на протяжении десятилетий. Христиане составляли ядро и широкого светского национального движения палестинцев, помогая определиться в борьбе. Именно потому Израиль и заинтересован в исходе христиан, обвиняя мусульман в запугивании и насилии[309].

В реальности снижение числа христиан объясняется и более низким уровнем прироста их населения, и подавлением Израилем палестинцев как внутри страны, так и на оккупированных территориях. Эта политика проводилась втихомолку десятки лет, но за последние годы, со строительством заградительной стены и многочисленных пропускных пунктов,

она резко усилилась. Отъезд христиан выгоден Израилю, поскольку без них легче убедить мировое сообщество, что этому государству угрожает только один враг — фанатичный ислам, а палестинская национальная борьба — это лишь прикрытие для джихада и отвлечение от столкновения цивилизаций, при котором Израиль выступает как бастион Запада.

Показательно и то, что поощряя усиленный отток местного христианского населения, израильские власти не препятствуют усиленному заезду в Израиль американских евангелистов. Их переселение и колонизация земель финансируется такими организациями движения христианского сионизма, как «Христиане за Израиль», «Христианское посольство в Иерусалиме» и др.

Чем же в этих условиях определяется политика Ватикана? Видимо, самым существенным фактором здесь является то, что утвержденный в результате прогресса «диалога» с **иудеями католический взгляд на Израиль по сути воспроизводит подход христианского сионизма.** Раз католики призна*ю*т неизменность избранности иудеев и вечность Израиля как «исторический факт и предзнаменование в Божественном плане», то они не могут осуждать курс израильского правительства на восстановление его государства в границах Древнего Израиля. Но в то же время Ватикан не может позволить себе и открыто поддерживать захватническую политику израильтян, ведущую к исходу христиан с Ближнего Востока. Отсюда непоследовательность и неопределенность позиции понтифика и вместе с тем двойной стандарт в оценке: никогда открыто не критикуя Израиль, Ватикан концентрирует свое внимание исключительно на нетолерантности мусульман. Только после операции «Литой свинец» (бомбардировки Израилем сектора Газа) Ватикан устами главы Совета по вопросам мира и правосудия кардинала Ренато Мартино позволил себе дать критическую оценку политики Израиля, назвав сектор Газы «большим концентрационным лагерем», что тут же вызвало негодование представителя израильского МИД Палмора, осудившего советника папы римского за «использование лексики пропагандистов ХАМАС».

Двойной стандарт присущ Ватикану и в оценке политики самих исламских государств: напоминая о необходимости уважения прав христиан в арабских странах, он ни разу не вступился в защиту православных сербов в Косово и не осудил те акты насилия, которые совершали и продолжают совершать исламские экстремисты-косовары, изгнавшие христиан и разрушившие сотни православных исторических памятников, церквей и монастырей. После самопровозглашения независимости края Св. Престол призвал политиков и Косово, и Сербии «к осторожности и умеренности», потребовав «принять меры против экстремистских реакций и скатывания к насилию», оставив не проясненным вопрос о том, **чьи же действия расцениваются им как экстремистские**.

Данное поведение Ватикана, не обеспокоенного исламизацией Косово и Метохии — этой исторической православной колыбели Сербии, обусловлено его общими стратегическими планами в отношении Балкан, полностью вписывающимися в проект США и Евросоюза, предусматривающего создание здесь аморфной Балканской федерации православных стран, находящихся под контролем Запада. Как указывают аналитики, «в рамках осуществления этого проекта планируется изменить конфессиональную ситуацию на Балканах, обеспечив значительный удельный вес католиков в новой федерации — в частности, **за счет окатоличивания на западные деньги мусульманского населения Албании и Боснии и Герцеговины. В том, что касается Албании, предусматривается, что 70% населения этой страны будут исповедовать католичество,** но формально она войдет в православную федерацию, обеспечивая для нее выход на Адриатику» [310].

Известно, что Св. Престол никогда официально не оглашает свои прозелитические планы, но о них часто рассказывают их непосредственные исполнители, и в данном случае о них стало известно от главного католического епископа Косово Додье Дьердьи, выступившего в 2008 г. в Брюсселе перед представителями демократических партий Европы. Он заявил, что косовские мусульмане — это «исламизированные католики, насильственно обращенные в свое время в

мусульманство», подведя таким образом религиозное обоснование под тезис об «уникальности» края и его духовных связях с Европой. Так что «культурное крещение» Косово — его католизация — должна послужить Приштине «входным билетом в Европу». Как заметил исследователь А. Воробьев, «Балканы и Косово — хорошая возможность для Ватикана продемонстрировать свою «профпригодность» для западной цивилизации и обеспечить перспективный плацдарм для дальнейшей экспансии — теперь уже в Россию» [311].

КТО ЖЕ ФОРМИРУЕТ ГЛОБАЛЬНУЮ ЭТИКУ

Если католическо-мусульманский диалог при Бенедикте XVI начался со скандала и стимулируется твердым намерением Ватикана реформировать ислам, то отношения с иудаизмом, как и при Иоанне Павле II, продолжают развиваться по пути дальнейших уступок последнему. Иудейское сообщество хорошо восприняло избрание Ратцингера, прекрасно понимая, что прошлое нового папы, а именно его пребывание в свое время в рядах Гитлерюгенда и служба в немецкой зенитной батарее, делают его достаточно уязвимым и зависимым, чтобы оказывать давление для обеспечения «правильной» позиции. В этом отношении действительно глубоко символичен тот факт, что в момент перехода Католической церкви к заключительному этапу «покаяния» («тешува») во главе ее стоит папа-немец с нацистским прошлым.

Что же касается идейного формирования Ратцингера как священника, то о некоторых интересных подробностях, сообщил, в частности, Поль Гиневский в своей статье «От Иоанна Павла II к Бенедикту XVI: та же еврейская политика?», опубликованной через два месяца после избрания Ратцингера папой.

Задавшись вопросом, чем будет определяться политика нового понтифика, он пишет: «Мы не рискуем сильно ошибиться, предсказав, что Бенедикт XVI предрасположен всей своей прежней деятельностью в плане иудео-христианских отношений стать, с еврейской точки зрения, «хорошим» папой и что он будет этого желать. Один журналист, отметив преемственность между новым и старым папами, назвал Бенедикта XVI «хранителем войтыловского храма». А Йозеф Ратцингер назвал своего предшественника «Иоанном Павлом II Великим». Еще во время своего обучения в семинарии он увлекся Мартином Бубером[312], немецко-еврейским, а

затем израильским философом, великим теоретиком диалога, сближения и мира между противниками. Будущий папа имел также долгие беседы с другими еврейскими философами, в частности с Эммануэлем Левина. Но в особенности, в качестве профессора теологии и (с 1981) префекта конгрегации доктрины веры (который определяет курс и следит за работами теологов и религиозным образованием) он был постоянным сотрудником Иоанна Павла II, главным редактором понтификальных текстов, в первую очередь, посвященных иудеям и еврейскому государству. Он был в значительной мере творцом исключительных успехов папы, инициатором политики покаяния за преследования и очищения памяти. Идеи Йозефа Ратцингера мы находим в формулировках Иоанна Павла II. В интервью, данном в 1990 г. американскому еврейскому ежемесячнику Midstream, Йозеф Ратцингер, говоря о готовящемся тогда новом Катехизисе Католической церкви и о «глубокой» преемственности между Ветхим и Новым Заветами, заявил: **«При написании Катехизиса нашим намерением было показать, что без Ветхого Завета и без постоянных контактов с живым и вечным иудаизмом христианский мир не может быть верен своим собственным истокам»**»[313].

О симпатии Ратцингера к иудаизму свидетельствует и директор Центра библейской теологии им. Святого Павла Скотт Хан, заявивший в своем интервью агентству Zenit в июле 2005 г.: «Папа Бенедикт XVI является сам крупным библейским теологом, пропитанным идеями Отцов и Учителей Церкви, особенно св. Августина и св. Бонавентуры, **а также иудейской и раввинистической традициями. Я не думаю, что найдется другой папа со времен св. Петра, который в такой степени изучил бы древних раввинов**»[314].

Одним из первых знаков нового папы стало посещение им летом 2005 г во время Всемирных дней молодежи Кельнской синагоги и принятие там участия в богослужении. Второй раз папа посетил синагогу в Нью-Йорке во время его поездки в США в апреле 2008 г., став первым понтификом, побывавшем в американском иудейском храме. Визит этот носил камерный и закрытый характер, он не только не был

показан по телевидению, но и отсутствовал как пункт в официальной программе[315]. Это стремление к сближению, продемонстрированное папой, вписывается в более широкую перспективу.

В 2005 г. Католическая церковь торжественно отметила 40-летний юбилей Nostra Aetate, которую кардинал Каспер назвал только «началом процесса примирения и мира», отметив, что «необходимо написать еще много исторических и теологических работ», так как христианская теология иудаизма на данный момент носит «фрагментарный» характер[316]. Для стимулирования более глубокого ознакомления католиков с иудаизмом значительная группа католических кардиналов и епископов в конце марта 2006 г. впервые посетила йешива — религиозные иудейские школы [317].

В целях углубления теологии иудаизма Католическая церковь при Бенедикте XVI стала разрабатывать «инновационные» подходы. Одним из таких шагов, направленных на искоренение самого корня антисемитизма, стала попытка фактической реабилитации Иуды Искариота, на которую пошли чиновники Ватикана. В январе 2006 г. глава Папского совета по вопросам истории, монсеньор **Вальтер Брандмюллер** и писатель **Виттори Масури** — оба близкие друзья Бенедикта XVI — заявили, что образ Иуды стал жертвой «теологической инсинуации», которая послужила затем толчком к появлению и развитию антисемитизма, и что они намерены продвигать в массы идею, что он не был предателем, а лишь исполнял волю Божью, как и остальные участники этой истории. Проект был одобрен самим папой, посчитавшим, что он может оказать серьезную помощь в налаживании отношений между христианами и иудеями. Для продвижения новой трактовки образа Иуды Масури и Брандмюллер впервые организовали совместно с Географическим национальным обществом публикацию найденного в XX в. апокрифического текста «Евангелие от Иуды», принадлежащего одной из гностических сект, в соответствии с которым Иуда был единственным, кто понял истинную весть Иисуса Христа, и предал Его по Его же просьбе. И хотя, в силу разразившегося среди верующих скандала, Ватикан вынужден был выступить против этого текста, брешь была пробита.

После этого стали появляться многочисленные книги об Иуде, выставляющие его в положительном свете, а в ноябре 2008 г. ему был посвящен целый коллоквиум, организованный совместно ассоциацией Иудейско-христианская дружба Франции (ИХДФ) и Бнай Брит (материалы его были опубликованы в последнем за 2009 г. номере журнала «Sens» («Смысл»), являющегося органом ИХДФ). Как заявил первый докладчик Алэн Леллюш, являющийся председателем ложи Бнай Брит Бен Гурион в Париже, идея проведения данного коллоквиума принадлежала ее бывшему председателю Ежену Лейба. Темы докладов были следующие: «Литературный анализ некоторых выдержек из Нового Завета, посвященных Иуде», «Другой взгляд на Иуду», «Эксплуатация мифа об Иуде в многовековой молве» и др. В каждом из них полностью искажался образ Иуды, данный в Новом Завете. Вот, в частности, некоторые основные положения доклада профессора А. Абекассиса: «Иуда предатель, его любовь к деньгам ... — все это абсурдные шаблоны или выдумки», «Св. Иоанн ненавидел Иуду и ревновал к нему. Он несет главную ответственность за негативный образ Иуды, сложившийся у христиан», «Иуда не предавал Христа, напротив, он хотел его спасти», «В Гефсиманском саду, когда Иисус молился, Иуда один не спал. Его вера во Христа была полной, он больше всех в него верил», «Иуда был жертвой заговора», «Историю Иуды надо пересмотреть». «Это, — заключил Абекассис, — наконец, будет способствовать завершению антииудейской полемики, скрытой в имени Иуды и в том образе, который о нем создал Иоанн и который переняла Церковь»[318].

Новаторским стало и выступление папы в сентябре 2008 г. перед делегацией представителей французского иудейского сообщества во время посещения Парижа, в ходе которого он не только повторил известную фразу папы Пия XI «мы, христиане, являемся духовными семитами и не можем быть антисемитами», но и пошел на то, чтобы процитировать вавилонский Талмуд, желая показать общность учений двух конфессий. Это явилось уникальным случаем в истории папства — на такое не решился даже Иоанн Павел II.

Поэтому не случайно Давид Нехоз, генеральный секретарь ивритоязычного Католического Викариата в Израиле назвал этот акт «молчаливой революцией» [319].

Еще одним новшеством стало приглашение Бенедиктом XVI на всеобщее заседание синода епископов в октябре 2008 г. главного раввина Хайфы Шеара Йешува Коэна, что стало также **первым случаем присутствия на таком собрании некатолика**. Он выступил перед собравшимися с докладом на тему о центральном значении иудейского Писания в иудейской традиции, хотя тема синода была «Слово Божье в жизни и миссии Церкви». Коган является членом постоянной рабочей двусторонней израильско-ватиканской комиссии, регулярно собирающейся для подготовки заключения юридическо-финансового соглашения, касающегося церковной собственности и налоговых льгот на доход от коммерческой деятельности христианских сообществ и юридического статуса Католической церкви в Израиле. Судя по всему, результаты этих переговоров во многом зависят от степени поддержки со стороны Ватикана усилий Израиля, направленных на достижение его целей. Так что Коэн, видимо, имел полное основание заявить, обратившись к собравшимся: «Мы надеемся на вашу помощь как религиозных руководителей... в деле защиты, протекции и спасения Израиля, одного и единственного суверенного государства «людей Писания», от рук его врагов». Относительно приглашения он заявил, что они «высоко оценивают последствия этого жеста» и что его присутствие является «очень показательным» [320].

Действительно, показательно, что именно на этом синоде в главном докладе было указано, что «отношения между христианами и иудеями должны стать объектом, **касающимся не только специалистов диалога, но и всех христиан**» — то есть была выделена как раз та задача, решением которой так озабочен уже цитированный нами Поль Гиневский — «просвещать» и мобилизовать католические «низы», незнакомые с теоретическими новшествами богословов. Было подчеркнуто, что это требует конкретного поведения: всегда говорить об иудеях в настоящем времени, считать выживание иудейского народа духовным фактом, принять

универсальное значение иудаизма, избегать любой теологии замещения в христианском чтении, при христианском прочтении Ветхого Завета оставлять место для иудейского прочтения и **разделять вместе с иудеями эсхатологическое ожидание**. Все это свидетельствует о том, что, в соответствии с планами Жюля Исаака, Католическая церковь окончательно переходит к «учению уважения» и скоро будет подготавливать мир к приходу иудейского Мошиаха.

Пользуясь крайне толерантным отношением к себе со стороны понтифика, иудейское руководство позволяет себе все более активно вмешиваться уже во внутренние дела Св. Престола. Примером этого стала история с британским епископом Вильямсоном, одним из четырех епископов Братства св. Пия X, с которых в январе 2009 г. Бенедикт XVI снял отлучение. Однако буквально накануне этого события шведское телевидение показало интервью с Вильямсоном, снятое еще в ноябре 2008 г. (!), в котором последний заявил что нацисты во время Второй мировой войны не использовали газовые камеры для истребления евреев, а само число погибших в концлагерях евреев сильно преувеличено и составляет в реальности 200—300 тысяч человек. Было ли совпадение этих двух событий случайно или оно было специально организовано, неизвестно, но решение папы о снятии отлучения с Вильямсона тут же вызвало резкое негодование широкой еврейской общественности и руководства иудейских общин. Главный раввинат Израиля в знак протеста решил разорвать официальные отношения с Ватиканом, поставив под вопрос планируемую поездку папы в Израиль, а директор раввината Одед Вейнер заявил, что «без публичного извинения и пересмотра (решения папы. — *О.Ч.*) будет трудно продолжить диалог».

Все это вынудило Бенедикта XVI долго оправдываться и объясняться за свой поступок. Папа велел Вильямсону «безоговорочно и публично» отмежеваться от своих позиций, заявив при этом, что он был не в курсе заявлений епископа и что считает его взгляды совершенно неприемлемыми и решительно их отвергает. Официальный представитель Ватикана Федерико Ломбарди выразил надежду, что после

заявлений понтифика главный раввинат пересмотрит свое решение и продолжит «плодотворный и умиротворенный» диалог. Однако уже известный нам главный раввин Хайфы Коэн подчеркнул в интервью газете Jerusalem Post, что для возобновления отношений с израильской иудейской общиной Вильямсон должен публично отказаться от своих предыдущих заявлений о холокосте. «Я разделяю усилия папы, направленные на восстановление единства в церкви. Но он должен понимать, что таким образом он косвенно обидел евреев. Мы ждем, что он сделает все от него зависящее, чтобы исправить ситуацию», — отметил Коэн[321]. Более определенно высказаться о неприемлемости отрицания холокоста призвала папу и Ангела Меркель, после длительного разговора с которой Бенедикт XVI снял Вильямсона с поста главы католической семинарии Ла Реха в Буэнос-Айресе. Как передала Deutsche Welle, в ходе конструктивного разговора понтифик и Ангела Меркель подчеркнули важность «постоянного напоминания» о трагедии холокоста. Наконец, 12 февраля Бенедикт XVI принял еврейскую делегацию из глав 60 крупнейших объединений и вновь заверил их в своей абсолютной преданности курсу на сближение с иудаизмом.

Между тем, епископ Вильямсон, хотя и извинился за то, что создалась сложная ситуация, от взглядов своих не отказался, что вызвало горячую дискуссию внутри церкви, так что Бенедикт XVI вынужден был через два месяца после начала скандала обратиться с объяснительным письмом к епископам. В нем говорилось, что он вынес из этого события важный урок, поскольку снятие отлучения должно было быть лучше организовано, и выражалась благодарность «еврейским друзьям, которые помогли устранить недоразумение»[322]. Папа сместил с занимаемого поста кардинала Дарио Кастрильона Ойоса, принявшего решение вернуть в лоно церкви епископа Вильямсона, и решил оставить решение об отлучении в силе, пока епископы-лефевристы не будут готовы проявлять уважение к другим конфессиям[323]. Только после этого состоялась встреча папы с представителем главного раввината Израиля Давидом Розеном, положившая конец напряженности в двусторонних отношениях.

В мае 2009 г. состоялась, наконец, самая трудная поездка понтификата Бенедикта XVI — «паломничество с политическим уклоном» (как ее назвали журналисты) на Ближний Восток, в ходе которой он посетил Иорданию, Израиль и Палестину, встретившись и с политиками, и с религиозными деятелями разных конфессий. Однако первое, что посетил папа, прибыв в Иерусалим, был мемориальный комплекс жертв холокоста «Яд ва-Шем» и Стена плача, после чего последовала встреча с двумя главными раввинами Иерусалима. И хотя понтифик всячески подчеркивал приверженность иудейско-католическому «диалогу», израильские политики и раввины остались не удовлетворены его речью, поскольку ожидали услышать извинение от имени Ватикана за пассивную позицию церкви во время Второй мировой войны. Как было указано в редакционной статье израильской газеты Ha'aretz, «в речи папы отсутствовало одно главное слово — «простите»»[324].

Речей в Иерусалиме было произнесено много, однако они не выражали никакой самостоятельной позиции католического лидера — папа уходил от всех острых политических вопросов, не желая раздражать Израиль. Когда глава шариатских судов Палестины шейх Тайсир аль-Тамими на межрелигиозной ассамблее в Иерусалиме заявил, что ислам и христианство должны объединиться против «израильской оккупации и помочь созданию независимой Палестины», и обратился к папе с призывом осудить преступления государства Израиля и призвать израильское правительство остановить агрессию против палестинского народа, Бенедикт XVI тут же покинул собрание[325]. Он не посетил церкви евреев-католиков, перешедших в католицизм из иудаизма и обреченных на роль маргиналов. Он не стал поднимать щекотливую тему о передаче имущества и недвижимости Католической церкви в ее распоряжение[326]. В Назарете, как заметили комментаторы, жители города радовались не столько визиту папы, сколько внезапному преображению города: «Про наш город правительство вспомнило лишь благодаря визиту понтифика. Вдруг на благоустройство одного из важнейших христианских городов нашлись бюджетные сред-

ства»[327]. Как точно подметил журналист С. Минин, «когда нужно быть дипломатом, Бенедикт XVI предпочитает роль богослова, честного, как сама правда. Когда нужно быть пастырем для своей паствы, он предпочитает роль дипломата, осторожного до абсурда»[328].

Визит папы в Иерусалим не оправдал всех ожиданий иудейского руководства, зато оно осталось полностью удовлетворено другим крайне важным событием, оцененным им как «решительно позитивное» — посещением Бенедиктом XVI Римской синагоги, являющейся центром жизни старейшей иудейской общины в мире за пределами Израиля. Это произошло 17 января 2010 г. За несколько часов до прибытия в синагогу в ходе традиционной воскресной проповеди в Ватикане папа, вспомнив «исторический визит» своего предшественника, заявил: «Несмотря на проблемы и сложности между верующими двух религий существует атмосфера большого уважения и диалога, свидетельствующая о том, **насколько более зрелыми стали наши отношения при совместном осознании того, что нас объединяет**»[329]. А объединяет «в первую очередь, вера в единого Бога, а также защита жизни и семьи, стремление к социальной справедливости и миру». Подчеркнув, что иудеи и христиане «**молятся одному и тому же Господу**», папа несколько раз напоминал о «близости и духовном братстве» двух религий, закончив свою речь на беглом иврите. Таким образом, встреча прошла успешно, но, как заметил аббат Флориано Абрамович, «**единственным, кто на ней отсутствовал, был наш Господь Иисус Христос**».

Думается важным привести слова директора L'Osservatore romano Джованни Мария Виан, сказанные в связи с данным событием о нынешнем папе: «**Найдется мало католиков в XX веке, которые сделали столько же, сколько Йозеф Ратцингер, как теолог, епископ, глава конгрегации доктрины веры, а теперь и как папа, для сближения между иудеями и католиками**»[330].

В связи с этим надо отметить, что не так все однозначно и с вопросом о подготовке к беатификации Пия XII, вызывающей такое недовольство среди иудеев. Как известно,

этот папа подвергается острой критике со стороны ряда религиозных и светских еврейских организаций за свое молчание по поводу политики нацизма в отношении евреев, а в экспозиции музея «Яд ва-Шем» в Иерусалиме имеется соответствующая надпись, вменяющая в вину Пию XII преступления холокоста. Но для Католической церкви беатификация этого понтифика имеет принципиальное значение, так как его «святость» призвана обеспечить поддержание благородно-героического образа католицизма в период нацистского режима и одновременно символизировать собой иудейско-католическое примирение нашего времени. Характерно, что проект беатификации Пия XII был инициирован еще Иоанном XXIII и Павлом VI, совершившими переворот в иудео-католических отношениях. И Бенедикт XVI в год 50-летия смерти Пия XII (2008 г.) устроил масштабную пиар-кампанию понтифику, заявив, что тот является чуть ли не главным вдохновителем II Ватиканского собора, обеспечившего экуменическую открытость Католической церкви (а в документах собора имеется более тысячи отсылок к его текстам, и имя его встречается более 200 раз).

Интересно, что в этом вопросе в итоге ни одна, ни другая сторона не занимает категорических позиций, а использует его для достижения взаимных уступок. В настоящее время подготовка к беатификации понтифика близка к завершению, и требуется только официальное признание чуда, совершенного по его молитвам. Однако в силу того, что представители еврейских организаций добиваются предоставления для независимой экспертизы материалов из ватиканских архивов времен Пия XII, папа объявил, что беатификация не состоится, пока не будут открыты соответствующие архивы, на что уйдет 6—7 лет[331]. В ноябре 2008 г. скандал вокруг Пия XII фактически было решено «замять»: как сообщило католическое агентство Zenit, на иудео-католической конференции в Будапеште была принята специальная декларация, в которой говорится, что «о разногласиях, время от времени возникающих между нами, надлежит говорить в духе взаимного уважения и ни в коем случае не использовать язык, усиливающий напряжение»[332].

Между тем, в честь ознаменования зрелости иудейско-католических отношений в 2007 г. Международный совет христиан и иудеев (МСХИ), объединяющий национальные ассоциации иудео-христианской дружбы, собравшись в Сиднее на своей ежегодной конференции, торжественно отметил 60-летнюю годовщину конференции в Зеелисберге. Здесь было принято решение принять по аналогии с Зеелисбергской декларацией новый документ из 12 тезисов, обращенный на этот раз не только к христианам, но ко всему миру[333]. Местом встречи для принятия новой декларации был выбран Берлин, символизирующий собой одновременно и победу над фашизмом, и победу над коммунизмом, а теперь — и утверждение новой универсальной религии примирения с иудаизмом.

Принятая в июле **2009** г. *Берлинская декларация*[334] сформулировала основные положения будущего диалога, став, по сути, **программой превращения христианства в иудеохристианство**. Если использовать терминологию Гиневского, то речь идет, похоже, о переходе к этапу «искупления» (тиккун), при котором должно произойти глубинное размывание христианства, превращающегося в религию без Христа Сына Божия.

Обращаясь ко всем христианским и иудейским общинам, а также ко «всем людям доброй воли», авторы документа призывает к следующему:

1. Бороться со всеми формами антисемитизма, включая религиозный и расовый (это предполагает **признание глубинной природы Христа и апостола Павла как иудеев и интерпретацию их учений в контексте иудаизма первого века; отношение к Ветхому и Новому заветам как дополняющим и взаимно подтверждающим друг друга, не выделяющее какой-либо из них в качестве главного; выступление против любого ошибочного христианского прочтения библейских текстов, касающихся иудеев, в той мере, в какой это чтение может стать причиной враждебности; подчеркивание связи между иудейской и христианской литургиями**[335]**, очищение христианской литургии от юдофобских положений, особенно в молитвах и гимнах** и др.).

2. Развивать межрелигиозный диалог с иудеями (это предполагает рассмотрение **под критическим углом зрения** своей собственной традиции и традиции партнера в целях истинной открытости в отношении другого).

3. Прийти к теологическому пониманию иудаизма исходя из специфической полноты последнего (что предполагает **упразднение любого учения, признающего, что христиане заменили иудеев, как народ, связанный обетом с Богом; настаивать на совместной миссии иудеев и христиан в подготовке мира к Царству Божьему**; следить за тем, чтобы новые теологические течения, исходящие из Азии, Африки и Латинской Америки, а также феминистские и освободительные движения в своей идеологии выражали правильное понимание иудаизма и отношения между ним и христианством и др.).

4. Молиться за мир в Иерусалиме (что предполагает понимание глубокой привязанности иудаизма к Святой Земле как исходящей из фундаментальной религиозной перспективы; критику атак против сионизма, вырождающихся в выражение антисемитизма; поддержку тех иудеев, христиан и мусульман (израильтян и палестинцев), которые ратуют за мир и создание климата доверия на Ближнем Востоке, где все могут жить в безопасности в рамках действенных независимых государств, существующих в системе международного права и уважения прав человека; укрепление связей с христианскими церквами во всем мире).

5. Признать те усилия, которые предприняли христианские сообщества в конце XX века для пересмотра своего отношения к иудеям.

6. Проверить иудейские тексты и литургию в свете этих христианских реформ (что предполагает критику тех текстов, которые кажутся ксенофобскими и расистскими, а также **настаивать на выделении тех текстов во всех религиозных традициях, которые ратуют за толерантность и открытость**).

7. Делать различия между честной критикой Израиля и антисемитизмом.

8. Помогать Израилю в его усилиях, **направленных на реализацию идеалов, которые провозглашают его осно-**

вополагающие документы — задача, которую Израиль разделяет со многими нациями.

9. Укреплять межрелигиозное и межкультурное образование.

10. Способствовать межрелигиозным дружбе и сотрудничеству, а также социальной справедливости в мире (что предполагает признание в качестве равноправных граждан представителей других религий, которые иммигрировали на новую родину, где они составляют теперь религиозное меньшинство; выступать за права всех, **вне зависимости от религии, секса и сексуальной ориентации; признание и вместе с тем критику того, что порождает чувство религиозного превосходства и присутствует в каждой религии**).

11. Усилить диалог с политическими и экономическими институтами (основываясь на растущем интересе со стороны политических и экономических институтов в отношении межрелигиозных связей).

12. Создавать сетевую связь между теми, чья деятельность отвечает требованиям управления окружающей средой (продвигая веру в то, что **каждый человек ответственен за управление планетой**; признавая библейский долг, который несут иудеи и христиане перед Творением, а также ответственность за то, чтобы к этому вопросу было привлечено все внимание в политических речах и действиях).

Итак, иудаизм раскрывает свои дружеские объятия другим религиям, но речь идет фактически об иудейском варианте экуменизма, при котором он последовательно реализует свои интересы. Так же, как основой открытости католицизма является неприкосновенный догмат о папской непогрешимости и папском примате, так и иудаизм допускает межрелигиозное сотрудничество только на основе признания неизменности исключительного положения иудеев как избранного Богом народа. Иудаизм сохраняется в своей полноте, в то время как другие религии размываются и встраиваются в некую новую универсальную религию. Не случайно в последнее время все громче заявляет о себе так называемый **«ноахизм»**, распространяемый движением «бней-Ноах» («дети Ноя») или «ноахитов», предлагающий «наилучший выбор для неевреев».

В соответствии с ним есть только два пути спасения: для иудеев, остающихся избранными Богом — это строгое выполнение 613 заповедей Ветхого Завета, а для неевреев (если только они не прошли гиюр, то есть не стали иудеями) — следование 7 заповедям Ноя. Все остальные религии иудаизм считает не ведущими к Богу. 7 заповедей Ноя — это тот минимальный набор требований, которые, по учению иудеев, был дан Богом Адаму и Ною и заключается в следующем:

1) вера в единого Бога и запрет идолопоклонства;

2) уважение Бога, запрет богохульства;

3) уважение к жизни человека, запрет убийства;

4) уважение к семье, запрет прелюбодеяния;

5) уважение к имуществу ближнего, запрет воровства;

6) уважение к живым существам, запрет употребления в пищу плоти, отрезанной от живого животного;

7) назначение судей, обязанность создать справедливую судебную систему[336].

Надо отметить, что в Торе этих положений нет, они были выведены мудрецами Талмуда (трактат Санедрин) в соответствии с принципами толкования слов и словосочетаний Торы. Как свидетельствовал раввин Рима Риккардо ди Сеньи[337], религия Ноя является раввинистической традицией, и ее сторонниками являются все ортодоксальные раввины. Это он заявил в своем выступлении «Ной шел вместе с Богом: иудейский универсализм», состоявшемся в Риме в конференц-зале Главной понтификальной римской семинарии в январе 2002 г. А в 2007 г. между иудеями и католиками была подписана общая декларация, в которой говорилось: **«Иудейская традиция выделяет союз с Ноем как выражение универсального морального кодекса, который призвано уважать все человечество»**[338].

Некоторые иудейские авторы[339] как раз и ассоциируют 12 пунктов Берлинской деклараций с ноахизмом, представляя их как формулирование основы **глобальной этики.** Ноахизм представляет собой тот экуменический «богословский минимум», который должен объединить человечество на основе принятия приемлемых для всех заповедей, возвращающих **его в дохристианскую эру цивилизационного разви-**

тия, упрощающих и нивелирующих сознание людей, превращая их в легко управляемую массу. Здесь есть вера в единого для всех Бога (при этом у каждого свое собственное его понимание), есть запреты, есть суд, но нет христианской заповеди любви, раскрывающей в человеке личность.

Сформулированная программа предполагает работу и «вглубь», и «вширь». «Вглубь» — это дальнейшее размывание самого христианства и превращение его в своего рода ответвление иудаизма, а «вширь» — это распространение идеи «глобальной этики» на международных форумах и саммитах ради достижения ее принятия в качестве признанного всеми мирового стандарта.

Что касается первого направления, то в наибольшей степени в этом преуспел французский епископат, который является сегодня наиболее «продвинутым» в плане экуменической открытости, что стало результатом крайне плодотворной 24-летней деятельности прежнего Парижского архиепископа Жана-Мари Люстиже. Он посвятил в сан 229 священников, создал семинарию Парижского диоцеза, Миссионерское братство священников, Кафедральную школу (в духе средневековых университетов), Радио-Нотр-Дам, а также кабельное католическое телевидение и интернет-сайт, способствуя воспитанию французских священников в духе тесного «иудео-христианского братства». Так что в настоящее время французская церковь в значительной степени управляется последователями Люстиже.

Осенью 2009 г. с благословения монсеньора Робера ле Галля, председателя Епископальной комиссии по литургии во Франции был выпущен новый молитвенник, в котором отсутствуют праздники, посвященные главным французским святым, зато включены праздники иудейские, мусульманские и протестантские[340]. А в марте 2010 г. архиепископ Парижский, кардинал Андре Вен-Труа[341] пригласил раввина Ривона Крижье выступить в соборе Парижской Богоматери в рамках Великопостной конференции, посвященной II Ватиканскому собору. В своей речи Крижье, принадлежащий к консервативному течению иудаизма (представители которого в отличие от ортодоксов могут входить в христианские

храмы), подчеркнул необходимость укрепления межконфессионального диалога и избавления от тех избитых клише и непримиримых суждений, которые препятствуют его укреплению. Показательно, что когда присутствовавшие в соборе лефевристы попытались выразить свое несогласие и показать недопустимость подобного действия, они были выведены из зала. Дело в том, что члены французского отделения Братства Пия X уже давно и жестко обвиняют отдельных епископов в том, что те «утопили католицизм в сосуществовании с другими религиями». И на этот раз они несколько недель подряд вели кампанию против Вен-Труа и организованной им конференции, опубликовав 4 февраля коммюнике, носившее характерное название: «Епископы: хранители Веры или прозелитические защитники иных культов?». Однако их критика не касается поведения самого Римского понтифика, пример которого в свою очередь является образцовым для французского епископата.

Другое направление — распространение идеи единения человечества на основе универсального морального кодекса — реализуется путем проведения различного рода международных встреч и организаций, объединяющих лидеров и представителей разных религий мира, влиятельных политиков и бизнесменов. Речь идет о Всемирных саммитах религиозных лидеров (проводятся в преддверии встреч Большой восьмерки), Всемирных форумах религий, Всемирной конференции «Религия и мир», Диалоге мировых религий по вопросам развития (проводимого в сотрудничестве с Всемирным банком), Всемирном совете религиозных лидеров и пр. Все они заняты объединением религий для борьбы с угрозами и вызовами XXI в., призванным обеспечить «духовное руководство» сильных мира сего процессом интеграции его в «новый мировой порядок».

Особый вклад в развитие межрелигиозного диалога вносят ежегодные международные встречи «Люди и религии» в духе Всемирного Дня молитвы о мире в г. Ассизи, проведенного впервые Иоанном Павлом II в октябре 1986 г. Организует их католическая община Св. Эгидия, основателем и нынешним лидером которой является профессор **Андреа Риккарди**.

В 2006 г., когда отмечалось 20-летие этого Дня, встреча, состоявшаяся в Сан-Франциско, прошла особенно торжественно и была призвана, как заявил Риккарди на встрече с папой, наметить духовный путь широкого сотрудничества ради **«глобализации с человеческим лицом»** и **формулирования «общей этики»**[342]. В сентябре 2009 г. подобная встреча состоялась в Кракове под патронажем уже известного нам архиепископа Краковского Станислава Дзивича. На ней, как обычно, присутствовали не только религиозные лидеры, но и главы государств, важные политические деятели и финансисты. На этот раз среди участников были Жозе Мануэль Баррозо, главный раввин Израиля Йона Метсгер, президент Международного еврейского комитета за межрелигиозные консультации Давид Розен, кардинал Каспер, Мишель Камдессю, Генрих Люксембургский, Лех Валенса и др. Показательно, что встреча проходила как раз накануне Питтсбургского саммита и призвана была обеспечить «этическую поддержку» деятельности Двадцатки. Мишель Камдессю, который, видимо, является символом «морального бизнеса», в своем выступлении вновь подчеркнул необходимость способствовать формулированию «всемирного общего блага, в котором сойдется все человечество», для чего необходимы реформа государств, новая экономическая модель и мировое управление, что невозможно в свою очередь без диалога культур. Закончилась встреча посещением Освенцима, которое теперь является, как было сказано в сообщении, «обязательным для любого уважающего себя политического или религиозного деятеля»[343].

Важно подчеркнуть, что при всей кажущейся формальности этих встреч они выполняют важнейшую функцию, втягивая руководство религиозных конфессий и движений в орбиту влияния наднациональных структур, отрывая от национального тела, переводя их на следование «общемировым» стандартам и превращая в послушных исполнителей воли строителей нового мирового порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Бергер П.* Секуляризация и проблема убедительности. С. 5//http://jder.narod.ru/library/nz_2_2.htm

[2] См. Доклад прот. И.Г. Разумовского «Экуменическое движение и Православная Церковь». Деяния Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8—18 июля 1948 г. Том второй. //http://www.krotov.info/history/20/1940/1948_07.htm

[3] Д. Мотт стоял во главе Христианской ассоциации молодежи (YMCA) и Всемирной федерации христианских студентов. Тесно сотрудничал и был близким другом Джона Д. Рокфеллера младшего, являвшегося в 20—30-е годы одним из лидеров евангелистов. О финансировании фондом Рокфеллера экуменического движения см.: The Wycliffe Bible Translators, John Mott & Rockefeller Connections //http://www.seekgod.ca/mott.htm

[4] Доклад прот. И.Г. Разумовского «Экуменическое движение и Православная Церковь». Деяния Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской православной Церкви. 8—18 июля 1948 г. Том второй // http:www.krotov.info/history/20/1940/1948_07.htm С годами связи ВСЦ с ООН окрепли, и уже в 1954 г. генеральный секретарь ООН Хаммершельд на очередной экуменической Ассамблее подчеркнул близость и существенную однородность в работе двух организаций: с небольшой перестановкой акцентов они ставят перед собой одни и те же задачи.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] *Шелленберг В.* Мемуары. Мн.: Родиола-плюс, 1998. С. 48.

[9] Phelps J. Vatican Assassins: «Wounded In The House Of My Friends». 2001. P.515 // http://www.bibliotecapleyades.net/archivos_pdf/vatican_assassins.pdf

[10] См. *Paris E.* The Vatican Against Europe. Wycliffe Presse, 1961.

[11] См. *Carlo Falconi,* Le silence de Pie XII 1939-1945, essai fondé sur des documents d'archives recueillis par l'auteur en Pologne et en Yougoslavie, Monaco, Ed. du Rocher, 1965.

[12] История Независимого Государства Хорватии описана в книгах: *Cornwell J.* Hitler's Pope. The Secret History of Pius XII и *Fabre H.* L'Église catholique face au fascisme et au nazisme. Les outrages à la vérité. Bruxelles, Éditions Espace de Liberté, 1995.

[13] *Филимонова А.* Роль Ватикана в общественно-политических процессах на постъюгославском пространстве 1991—2000гг. // http://www.pravoslavie.ru/arhiv/061106194208

[14] *Ривелли М.А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941—1945 гг. М.: 2011. С.86.

[15] *Frattini E.* La Sainte Alliance. La véritable histoire des services secrets du Vatican. Flammarion, 2006. P. 31.

[16] *Frattini E.* Op.cit. P. 32.

[17] *Frattini E.* Op.cit. P. 12.

[18] *Simmonot Ph.* Les papes, l'Eglise et l'argent. Histoire économique du christianisme des origins à nos jours. Paris: Bayard, 2005. P.743.

[19] Цит. по: *Ривелли М.А.* Указ соч. С.163.

[20] *Frattini E.* Op.cit. P. 340.

[21] *Lacroix-Riz A.* Le Vatican, de l'antisemitisme des années trente au sauvetage-reciclage des bourreaux // Golias, № 47, mai 1996. P.80.

[22] *Тинский Г.* Ватикан и политика // http://www.pravoslavie.ru/smi/1820.htm

[23] *Станоевич Б.* Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича. М.: Прогресс, 1989 // http://www.x-libri.ru/elib/stano000/00000001.htm

[24] *Филимонова А.* Указ. соч.

[25] Цит. по: *Смирнова А.* Папа Пий XII и фашизм// katolikforum.ru/index.php?showtopic=1012

[26] Там же.

[27] В христианско-демократическую партии Италии США вложили к 1948 г. 350 млн. долл., а Пий XII лично передал 100 млн. лир.

[28] *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1978. С. 259.

[29] В 1945 г. Пий XII, думая о возрождении традиции римско-германского единства, рассматривал идею создания нового католического государства под руководством наследника австрийского престола Отто Габсбурга, куда вошли бы Австрия и часть германских земель.

[30] Полнота общения между православными и католиками была утрачена окончательно после издания Конгрегацией по распространению веры декрета 1729 г., который запрещал «общение в таинствах». В ответ на это православные церкви издали в 1755 г. совместное заявление Константино-

польского, Александрийского и Иерусалимского патриархов, в котором отрицалась благодатность католических таинств. *Суттнер Э.Х.* Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада. М., 1998. С. 67.

[31] *Суттнер Э.Х.* Указ. соч. С. 281.

[32] *Hilaire Yv.-M.* Histoire de la papauté. 2000 ans de mission et de tribulations. Paris, Éditions Tallandier, 2003. P. 467.

[33] О том, как под видом подготовки к реформам разрабатывались планы более глубокой перестройки в церкви, рассказано в книге Ральфа Вильтхена «Рейн впадает в Тибр, неизвестный собор» (*Ralf Wiltgen.* Le Rhin se jette dans le Tibre, le concile inconnu. Paris, 1982).

[34] *Norman S.* Themes in Christian-Jewish Relation // Христианско-иудейский диалог. Хрестоматия. Составитель Хелен П. Фрай. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998, 2002. С. 35.

[35] *Vicomte Léon de Poncins.* Le judaïsme et le Vatican. Une tentative de subversion spirituelle. ORC. Traduction. 2007. P. 9—10 // http:www.a-c-r-f.com

[36] Ibid. P. 18

[37] Les douze points de Berlin // Serviam, №22, 26 novembre 2009 // http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2009/SERVIAM_022.html 0

[38] История II Ватиканского собора. Том I. Москва, Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. С. 467—468.

[39] *Laurigan M.* Vatican II: du «mythe de la substitution» à la religion noachide // Sel de la Terre, № 46, automne 2003. P. 5 // http://www.nostra-aetate.org/Bibliotheque/2003-10_SDT_Michel-LAURIGAN_Vatican%20II_Du-Mythe-de-la-substitution-a-la-religion-noachide_12p.pdf

[40] История II Ватиканского собора. Том IV. Москва, 2007. С. 165—166, 170.

[41] *Frattini E.* Op.cit.. P. 340.

[42] *Accattoli L.* Quand le pape demande pardon. Paris, Albin Michel, 1997. P. 45—46.

[43] См. *Марсель Лефевр.* «Они предали Его. От либерализма к отступничеству». СПб., «Владимир Даль», 2007.

[44] *Лефевр М.* «Они предали Его. От либерализма к отступничеству», СПб., «Владимир Даль», 2007. С. 237.

[45] Документы II Ватиканского собора. Москва: Паолина, 1998 г. Догматическая конституция «Lumen gentium».

[46] Там же.

[47] Там же.

[48] Документы II Ватиканского собора. Декларация о нехристианских религиях «Nostra Aetate».

[49] *Папа Иоанн Павел II.* Переступить порог надежды. М., 1995. С. 46.

[50] Документы II Ватиканского собора. Догматическая конституция «Lumen gentium». С. 81, 85.

[51] Подробное описание отношений между секретариатом и представителями Всемирного еврейского конгресса на всем протяжении собора приводится также в книге: *G.V.Riegner.* Ne jamais désespérer: Soixante années au service du peuple juif et des droits de l'homme. Paris, 1998. Об активной роли Бнай Брит писала и французская газета Le Monde 19 ноября 1963 г.: «Международная еврейская организация Бнай Брит выразила желание установить более тесные связи с Католической церковью. Она представила собору проект декларации, утверждающей ответственность всего человечества в смерти Христа. Как утверждает Лабель Кац, президент Международного совета Бнай Брит, «если эта декларация будет принята собором, еврейские сообщества рассмотрят пути и средства сотрудничества с церковью для реализации ее целей и проектов». Цит. по: Vicomte Léon de Poncins. Op. cit. P. 22.

[52] Папа вел тайные переговоры и с другими представителями иудейских организаций, что, как пишет Родди, «заставило консерваторов говорить о том, что американские евреи сформировали новую власть, действующую внутри церкви». Цит. по: *Laurigan M.* Op. cit. P.6.

[53] *Vicompte Léon de Poncins.* Op. cit. P. 119—120.

[54] Папство и его борьба с православием. М.: Стрижев, 1993. С. 88.

[55] Les douze points de Berlin // Serviam, №22, 26 novembre 2009 //http:// www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2009/SERVIAM_022.html 0

[56] *Laurigan M.* Op.cit. P. 7.

[57] См. *Guiniewski P.* L'antijudaïsme chrétien — La mutation. Editions Salvator, 2000.

[58] *Ormières J.-L.* L'Europe désenchantée. La fin de l'Europe chrétienne? Paris, Fayard, 2005. P.221.

[59] Le cardinal Ratzinger. Entretien sur la foi. Paris, Fayard, 1985. P. 30—31.

[60] Там же.

[61] *Аллен Д.* OPUS DEI. М.: Эксмо, 2007. С.84.

[62] Братство всегда признавало себя частью Римско-католической церкви, и на службах поминаются папа и местные епископы. В 1988 году в Братство входило 5 епископов, 187 священников, 300 семинаристов и около 100 монахов и монахинь

[63] *Архиепископ Марсель Лефевр.* Указ. соч. С.294.

[64] Там же. С. 313.

[65] *Лефевр М.* Указ. соч. С. 213—215.

[66] *Ormières J.-L.* Op. cit. P.123—124.

[67] La prière de Jean XXIII pour les Juifs : Vrai ou Faux ? //http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2009/SERVIAM_009.html

[68] Христианско-иудейский диалог. С. 356.

[69] Сразу по завершении работы собора в 1965 г. была основана Международная служба иудео-христианской документации (SIDIC), которая взяла на себя публикацию наиболее важных текстов и материалов, касающихся поддержания «диалога». Адрес его сайта: http://www.sidic.org/en/default.asp

[70] *Wahle H.* Juifs & Chrétiens en dialogue. Vivre d'un héritage commun. Éditions Lumen Vitae, Bruxelles, 1997. P.188.

[71] Ibid.

[72] L'attitude des chrétiens à l'égard du judaïsme. Orientations pastorales du Comité épiscopal pour les relations avec le Judaïsme, publiées par la Conférence épiscopale francaise. 16 avril 1973 // http://www.portstnicolas.net/L-attitude-des-chretiens-a-l-egard.html

[73] *Архим. Серафим (Алексиев) и Архим. Сергий (Язаджиев).* Ожидание новых «мессианских» времен //Православие или смерть. Москва. № 5. С. 21.

[74] Христианско-иудейский диалог. Хрестоматия. С.18.

[75] Un portrait du cardinal Lustiger en 1981 // Serviam, № 7, 3 Décemdre 2008 // http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2008/SERVIAM_007.html

[76] Цит. по: *Vicomte Léon de Poncins.* Op. cit. P. 20.

[77] Orientations et suggestions pour l'application de la Déclaration conciliaire *Nostra Aetate.* Rome, le 3 janvier 1975//http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/relations-jews-docs/rc_pc_ chrstuni_doc_ 19741201_nostra-aetate_fr.htm

[78] *Иеромонах Савва (Янич).* Вероотступничество. М.: Русская идея, 2004. С. 27.

[79] Фактически исчерпывающая оценка деяния Константинопольского патриарха Афинагора в отношении «снятия анафем с Рима» дана в глобальном труде известного греческого богослова архимандрита Спиридона Билалиса «Православие и Папизм» (Σπυρ⊠δονος Σπ. Μπιλ⊠λη ⊠ρχιμανδρ⊠του. ⊠ρθοδοξ⊠α κα⊠ Παπισμ⊠ς, τ⊠μ. 2. ⊠ ⊠νωσις τ⊠ν ⊠κκλησι⊠ν. ⊠θ⊠ναι. 1969) в т.2. См.: http://apologet.spb.ru/rimo-katolitsizm/otkryitoe-pismo-vselenskogo-patriarha-g.-varfolomeya-pape-rimskomu.html

[80] *Hilaire Yv.-M.* Histoire de la papauté. 2000 ans de mission et de tribulations. Tallandier, 2003. P. 477—478.

[81] Ibid. P. 343.

[82] В аналитическом докладе, представленном позже папе Иоанну Павлу VI, об Ортолани говорилось следующее: «Умберто Ортолани занимается тем, что помогает предприятиям, которые оказываются в кризисной ситуации, удержаться на плаву, а когда их дела выправляются, расчленяет эти предприятия на части и продает тому, кто предложит наилучшую цену». В специальном приложении указывалось, что Ортолани вступил в Мальтийский орден. Frattini E. Op. cit. P. 367.

[83] *Frattini E.* Op. cit. P.343.

[84] Цит. по: *Simmonot.* Op. cit. P. 748. При этом ИДР действует как обычный банк, принимает вклады, открывает текущие счета, имеет свои отделения, осуществляет перевод денег. Однако открыть счет здесь могут только резиденты города Ватикан, дипломаты, аккредитованные при Святом Престоле, некоторые высокопоставленные чиновники Ватикана, не пребывающие в городе, члены римской курии, религиозные деятели, управляющие школами, госпиталями и пр., а также небольшое число итальянских граждан, поддерживающих торговые связи с Ватиканом.

[85] *Frattini E.* Op. cit. P. 358—359.

[86] *Terras Ch.* (avec la collaboration de Peter Hertel et Romano Libero). Opus Dei. Enquète au cœur d'un pouvoir occulte. Éditions Golias, Paris, 2006. P.104.

[87] *Simmonot Ph.* Op. cit. P. 749.

[88] *Frattini E.* Op. cit. P. 361.

[89] *Terras Ch.* Op. cit. P. 99.

[90] *Frattini E.* Op. cit. P.370—371.

[91] Будущий папа Бенедикт XVI в 1985 г. по этому поводу говорил: «Что нам подает надежду на уровне вселенской церкви – и мы это видим в разгар кризиса церкви западного мира – так это подъем новых движений..., которые стихийно родились из внутренней живучести веры». *De Plunkett P.* L'Opus Dei. Enquête sur le "monstre". Presse de la Renaissance, Paris, 2006 P.72.

[92] *Fourest C., Venner F.* Les nouveaux soldats du pape. Légion du Christ, Opus Dei, traditionalists. Paris, Panama, 2008. P.11.

[93] *Hertel P.* Opus Dei, les chemins de la gloire... Enquêtes et documents. Paris, Editions Golias, 2002. P. 72—74.

[94] Сотрудники ордена не являются его членами, а числятся его сторонниками.

[95] *Rabbi Angel Kreiman* Links Escriva's Teaching on Work to the Talmudic Tradition http://mauricepinay.blogspot.com/2007/02/opus-judei.html, а также

http://web.archive.org/web/20020213091115/www.opusdei.org/art.php?p=3007

[96] *José María Escriba*. Opus Judei. Orion Publications, Santa fé Bogotá, Columbia, 1994.

[97] «Путь», 617 постулат.

[98] *Fourest C.*, Venner F. Op.cit. P. 114.

[99] Член ордена Владимир Фельцман приводит такой пример. В Англии существует ассоциация Netherhall Educational Association, все руководство которой состоит из членов «Опус Деи». Если кто-то захочет передать ордену денежные средства, руководство отвечает, чтобы чек был выписан на имя их ассоциации, хотя деньги при этом получает орден. *Hertel.* Op. cit.P. 84.

[100] *Мюллер Б.* Справочник прелатуры «Опус Деи». Май 2010 //http://multimedia.opusdei.org/pdf/ru/muller.pdf

[101] *Fourest C., Venner F.* Op. cit. P. 102.

[102] *De Plunkett P.* L'Opus Dei. Enquête sur le "monstre". Presse de la Renaissance, Paris, 2006. P. 55.

[103] *Аллен Д.* Указ. соч. С.82.

[104] Там же.

[105] *De Plunkett P.* Op. cit. P. 56. По поводу канонизации Эскрива они высказались следующим образом: «Нужен был святой, чтобы оправдать акты собора».

[106] *Аллен Д.* Указ. соч. С. 351.

[107] *De Plunkett P.* Op. cit. P. 57.

[108] *Benedicte et Patrice des Mazery.* L'Opus Dei. Enquête sur une église au cœur de l'Église. Paris, Flammarion, 2005. P. 241.

[109] *Hertel P.* Op. cit. P. 239—240.

[110] *Аллен Д.* Указ. соч. С.297.

[111] *Normand F.* La troublante ascension de l'Opus Dei // Le Monde diplomatique, septembre 1995. P. 22. *Путилов С.* Зловещая поступь масонства// Публицистический альманах «Православие или смерть», Москва. № 5. С. 1.

[112] *Frattini E.* Op. cit. P.381.

[113] В этом банке, в частности, имел свой счет первый президент России Б.Н. Ельцин.

[114] *Terras Ch.*Op. cit. P. 123.

[115] Ibid. P.126.

[116] *Frattini E.* Op. cit. P.

[117] *Benedicte et Patrice des Mazery*. Op. cit P. 229—230.

[118] Документ вступил в силу 19 марта 1983 г.

[119] Портильо возглавлял орден вплоть до своей смерти в 1994 г., и в настоящее время идет процесс его канонизации. Новым прелатом «Опус Деи» стал Хавьер Эчеваррия, рукоположенный в епископы в 1995 г.

[120] *Hertel P.* Op. cit. P. 273.

[121] См. *Benedicte et Patrice des Mazery.* Op. cit.

[122] *Fourest C., Venner F.* Op. cit. P.115.

[123] См. *Аллен Д.* Указ. соч. С. 302—303.

[124] Цит. по: *Fourest C., Venner F.* Op. cit. P. 116—117.

[125] *Tincq H.* L'usure d'un règne de près de vingt ans//Le Monde, 11 août 1997.

[126] См. сайт www.romereports.com

[127] Опус Деи //Мир религий//http://www.religio.ru/dosje/14/136.html

[128] L'Opus Dei: les soldats du communautarisme chretien//http://www.communautarisme.net/L-Ous-Dei-les-soldats-du-communautarisme-chretien_a76.html

[129] *Fourest C., Venner F.* Op. cit. P. 103. *Шмулевич А.* Всеобщая мобилизация Ватикана // http://galactic.org.ua/SLOVARI/c_7.htm

[130] http://life.pravda.com.ua/chic/48d21e11cab41/

[131] В 1994 г. IAP создал Фонд в поддержку академии, во главе которого встал бывший глава итальянского государства и пожизненный сенатор Франческо Коссига. Terras. Op. cit. P. 60—61.

[132] *Normand F.* La tourboulante ascension de l'Opus Dei//Le Monde diplomatique, sptembre 1995. P. 1.

[133] *Michel Camdessus.* Du FMI à l'Opus Dei//Humanité, 20 octobre 2004.

[134] Известно, например, что на создание образовательных центров ордена затрачиваются многие миллионы евро: так, в 1975 г. для завершения строительства духовного центра в Торресьюдад была использована сумма, соответствующая 18 млн. 750 тыс. евро.

[135] *Hertel P.* Op.cit. P. 87.

[136] Banque du Vatican: un paradis fiscal sur terre!//http://www.golias.fr/spip.php?article2369

[137] *Simmonot Ph.* Op. cit. P.749.

[138] Ibid. P. 752.

[139] *Simmonot Ph.* Op.cit. P. 754.

[140] Цит. по: *Путилов С.* Зловещая поступь масонства // Публицистический альманах «Православие или смерть», № 5. С.1.

[141] Там же.

[142] Кардинал Дзивич родился в 1939 г. в Кракове и был рукоположен в священники Каролом Войтылой, который был тогда архиепископом Краковским. Дзивич был личным секретарем Войтылы и во время его пребывания в Кракове, и когда он уже стал папой. Некоторые исследователи считают, что Дзивич вступил в «Опус Деи» (Священническое общество Святого Креста). Став ариепископом и кардиналом Кракова, он осуществлял общий контроль за служебной лестницей в Ватикане. *Terras Op.* cit. P. 18.

[143] *Freytas Manuel.* Los Secretos de Wojtyla. La Trama Washington-CIA-Opus Dei-Mafia Financiera En El Vaticano. Informe especial 09Abr-05 de IAR-Noticias Website//http://www.bibliotecapleyades.net/Vatican/esp_vatican22.htm

[144] *Frattini E.* Op. cit. P. 385.

[145] *Freytas Manuel.* Op., cit.

[146] *Лебек Э.* Тайная история дипломатии Ватикана. М.: Рипол Классик, 2004. С. 232. Определенное влияние на Рейгана в его сближении с папой оказал тот факт, что он был сыном ирландца-католика. Католики были одной из основных групп его электората, и он чувствовал себя хорошо в их окружении.

[147] *Швейцер П.* Победа. Мн.: СП «Авест», 1995. С. 25—26.

[148] *Калаич Д.* Договор с дьяволом. Трагедия современного Ватикана// http: veruem.narod.ru/ Tragedy Vaiticans.html

[149] *Freytas Manuel.* Op. cit.

[150] *Jan van Helsing.* Sociétés secrètes//http:// freeflight.cockit.be/car11/ext18.htm

[151] *Frattini E.* Op.cit. P. 386.

[152] Цит. по: *Андреенко А.* Ватикан на службе ЦРУ //http://www.liveinternet.ru/community/anti_usa/quotes/#post104720503

[153] Там же.

[154] Куклы и кукловоды папы Кароля //http://www.zaistinu.ru/old/Ukraine/church/papadolls.shtml

[155] *Антон Андренко.* Указ соч.

[156] *Филимонова А.* Указ.соч.

[157] *Гуськова Е.Ю.* Религиозный фактор в современном балканском кризисе.

[158] *Калаич Д.* Договор с дьяволом. Трагедия современного Ватикана// http: veruem.narod.ru/ Tragedy Vaiticans.html

[159] La Civilta catholica, 17. VI.1967. P. 613.

[160] Цит. по: *De Semlyen M., Bennett R.* Rome et l'Union Européenne // http://www.bereanbeacon.org/articles/rome_and_european_union.htm

[161] Ibid. О конечной цели католического проекта красноречиво высказался член Европарламента и глава Панъевропейского движения Отто фон Габсбург (член «Опус Деи»), заявивший: «Императорская корона Карла Великого и Священной Римской империи сыграет свою роль в той последней конфигурации, которая возникает в Европе».

[162] Declaration Dominius Iesus, 5 septembre 2000 // http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20000806_dominus-iesus_fr.html

[163] *Hilton A.* Render unto the Pope // The Spectator, 30 août 2003.

[164] Apostolic exhortation Ecclesia in Europa of his Hollines Pope John Paul II to the bishops men and women in the consecrated life and all the lay faithful on Jesus Christ alive in His Church the source of hope for Europe. June 28, 2003 // http://www.adoremus.org/EcclesiaInEuropa.html.

[165] *Winnail D.S.* Le programme de l'Europe et du Vatican. Les prophètes sont en marche // http://www.mondedemain.org/articles.php?id=f170

[166] *Terras Chr.* Sous la pression des Églises // Le Monde diplomatique, janvier 2004.

[167] Ibid.

[168] См. Gouvernance mondiale. Notre responsabilité pour que la mondialisation devienne une chance pour tous // http:www.ssf-fr.org/archives/divers/mondialisation.php3une chance pour tous. Rapport aux évêques de la COMECE//http:www.ssf-fr.org/archives/divers/mondialisation.php3

[169] Ibid.

[170] Цит. по: *Путилов С.* Зловещая поступь масонства// Публицистический альманах «Православие или смерть». № 5. С.2.

[171] *Accattoli L.* Op. cit. P. 19—20.

[172] Rome et Francs-macons. Histoire d'un conflict. Paris, Berg International Éditeurs, 1996. P. 21—22.

[173] *Иеромонах Савва (Янич).* Указ. соч. С.54.

[174] Конец протестантской реформации — Рим победил. «Вашингтон Пост», 31/10/99// http://baptist.org.ua/bbv/014oct_nov99/reformation_end.htm

[175] *Del Valle A.* Islamisme et États-Unis. Une Alliance contre l'Europe. — Lausanne, 1999. P. 59.

[176] *Ramadan T.* Les musulmans du Vieux Continent sortent de l'isolement/ Manière de voire 48//Le Monde Diplomatique. — 1999. — Novembre-décembre//L'offensive des religions.

[177] *Архим. Серафим (Алексиев) и Архим. Сергий (Язаджиев).* Ожидание новых «мессианских времен»//Публицистический альманах «Православие или смерть». № 5. С. 18.

[178] Там же. С. 13.

[179] Баламандское соглашение. 23.06.1993 //http://www.krotov.info/acts/20/1990/19930623.html

[180] Современный католицизм. Вопросы и ответы. Житомир, НиКа, 2003. С.77.

[181] *Wahle H.* Op.cit. P. 185.

[182] *Laurigan M.* Op.cit. P. 10.

[183] Папство и его борьба с православием. С. 92.

[184] *Accattoli A.* Op. cit.P. 135.

[185] La Documentation catholique. 1931, 4 janvier 1987.

[186] L'interprétation de la Bible dans l'Église, Comission Biblique Pontificale, 1993// http://www.portstnicolas.org/Interpretation-de-la-Bible-dans-l.html

[187] См. Катехизис Католической Церкви. М., 2001.

[188] *Gregory Baum.* Rethinking the Church's Mission after Auschwitz: Beginning of a new Era? // Христианско-иудейский диалог. С. 111

[189] *Michael McGarry.* The Holocaust // Христианско-иудейский диалог. С. 84.

[190] *Accattoli A.* Op. cit P.138.

[191] Le Vidouy, la Techouva et le Tikkun // Serviam, numero 10, 20 janvier 2009.

[192] Nous nous souvenons: refléxions sur la Shoah. Du Vatican, le 12 mars 1998 // http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/documents/rc_pc_chrstuni_doc_16031998_shoah_fr.html

[193] *Geoffrey Wigoder.* Israel-Vatican Agreement Signals an End to "theological distortion" by Catholic Church // Христианско-иудейский диалог. С. 150.

[194] Раввин Кленики был возведен Бенедиктом XVI в кавалеры Ордена Святого Григория Великого.

[195] См. Pope John-Paul II, Visit to Jordan, Israel and the Palestinian authority: A Pilgrimage of prayer, hope and reconciliation. ADL, 2006. P. 45.

[196] Le Vidouy, la Techouva et le Tikkun // Serviam, numero 10, 20 janvier 2009.

[197] Цит. по: Толерантность. М.: Республика, 2004. С.79.

[198] *Hertz J.* L'Europe, l'islam et la modernité // L'Europe en formation. Yiver 1990-printemps 1991. P. 39-40.

[199] В Европе упоминание о Боге считается маргинальным // Седмица: Православные новости за неделю, 176 выпуск рассылки//www.sedmica.ortodoxy.ru/176-26-11-04.php

[200] Конституция Европейского Союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005. С. 93—94.

[201] *Dubois S.* La géopolitique vaticane du pape Benoit XVI: entre continuité et novation//La revue internationale et stratégique. IRIS. 2007, № 67. P.22.

[202] *Dubois S.* Op.cit. P. 22.

[203] Цит. по: *Калаич Д.*Указ. соч.

[204] *Dubois S.* Op. cit.P.24.

[205] *Tincq H.* Les Francais sont de moins en moins catholiques//Le Monde, 10 janvier 2007.

[206] *Ormières J.-L.* L'Europe désenchantée. P. 251.

[207] *Архиепископ Марсель Лефевр.* Указ. соч. С. 8.

[208] *Conradt M.* Le cheval de Troie. Sectes et lobbies religieux à l'assaut de l'Europe. Éditions du Grand Orient de Belgique, 2008. P. 34.

[209] *Ormières J.-L.* Opt.cit. P. 265.

[210] Ibid.

[211] Eropeens: très proches...mais très differents//Centre National de la recherche scientifique. CNRS Thema//www.2cnrs.fr/presse/thema/13.htm

[212] Ibid. P. 288. Источник: Enquête realisée par EOS Gallup Europe dans 30 pays européens, 2003.

[213] Ibid.

[214] La laïcité et le dialogue interreligieux. Table ronde. Session 1997// Semaines Sociales en France//www.ssf-fr.org/archives/sessions/1997/texts/tableronde.php3

[215] *Terras Ch.*Op. cit. P. 217.

[216] Ibid. P. 223—224.

[217] *Tincq H.* Les catholiques. Paris, Bernard Grasset, 2008. P. 231.

[218] См. сайт: http://www.guile.net/fr/p64000222.html

[219] См. сайт: http://www.zenit.org/page-0101?l=french

[220] *Fourest C., Venner F.* Opt. cit. P. 87—88.

[221] Бернар Фелле стал генеральным настоятелем братства после смерти Марселя Лефевра в 1991 г.

[222] Catholicisme romain: orientations stratégiques du pape Benoit XVI // Religioscope, 19 apr. 2006//http://religion.info/frtnch/articles/printer_239.shtml

Сами лефевристы оценили избрание Ратцингера папой как «чудесный подарок».

[223] Не случайно, что из 7 поездок, предпринятых папой в первые два года его понтификата, пять были совершены в европейские государства

(Италия, Испания, Польша и Германия). Вне Европы папа посетил Бразилию и Турцию – последнюю опять-таки в силу ее возможного вступления в ЕС. Сегодня католики Европы насчитывают 285 миллионов, то есть 27% из 1,1 млрд. римо-католиков мира. По остальным континентам распределение следующее: Америка – 43%, Азия – 11% (3% азиатского населения), Африка – 12% (15% от африканского населения), Северная Америка - 7%, Океания – 1%.

[224] См. сайт: www.comece.org

[225] *Conradt M.* Op. cit. P. 28

[226] Ibid. P. 42.

[227] Ibid. P. 30.

[228] Ibid . P. 143.

[229] Discours de Nicolas Sarkozy au Palais du Latran. Rome, jeudi 20 décembre 2007//http://www.la-croix.com/documents/doc.jsp ?docId=2323765 &rubId=1306

[230] *Quatremer J.* Sarkozy et les musulmans//Coulisses de Bruxelles. 14.11.2007 //http://bruxelles.blogs.liberation.fr/coulisses/2007/11/sarkozy-et-les-.html?cid=91112558

[231] Sarkozy: « L'indépendance du Kosovo est inéluctable » //http://www.7sur7.be/7s7/fr/1505/Monde/article/detail/104501/2007/12/14/Sarkozy-L-ind-pendance-du-Kosovo-est-in-luctable.dhtml

[232] http://www.eglise.catholique.fr/getFile.php?ID=4861

[233] http://www.mospat.ru/ru/2010/07/20/news22397/

[234] Ibid.

[235] La Banque du Vatican au hit-parade des dix destinations les plus utilisées pour le blanchiment d'argent // http://www.voltairenet.org/article7600.html

[236] Интересно, что как и Марцинкус, Тедески является сыном американского гражданина литовского происхождения, прибывшего в США в 30-е гг.

[237] *Mora M.* El País. 23/09/2009 // http://josepgmaynou.blogspot.es/i2009-09/

[238] Ibid.

[239] В тот же день, когда была опубликована его статья, 16 февраля 2009 г. Гордон Браун был принят папой Бенедиктом XVI // *Magister S.* Crisis financiera. La Buena noticia llegada del Vaticano // http://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/1337349?sp=y

[240] Ibid.

[241] В нее входят в качестве вице-президента немец Р.Г. Шмитц, испанец М.С. Серрано (вице-президент Santander Bank), американец К. Андер-

сон, верховный рыцарь ордена рыцарей Кельна, итальянец Д. де Чензи, президент Credito Valtellinese

[242] В Европе запущен религиозный биржевой индекс// http://www.militia-dei.spb.ru/?go=news&id=1088

[243] http://www.newsru.com/religy/21sep2010/ior.html

[244] http://kpp-russia.ru/?p=766

[245] *Привалов К.* Святое дело банка Ватикана//Информационно-аналитический портал Республика// http://www.respublika-kz.info/news/finance/5987/

[246] http://siliconinvestor.advfn.com/readmsg.aspx?msgid=26517523

[247] http://www.inter-alpha.com/

[248] http://www.davidicke.com/forum/showthread.php?t=106690

[249] *Смолл Д.* Синдром банка Сантандер: Сити водит за нос простаков // Strategium. Политическое Экспертное Сообщество. 20.04.2010 // http://strateger.net/sindrom-banka-santader?s=3a32ef3a333ebef16527d61a23038059

[250] Ibid.

[251] http://www.santanderconsumer.ru/about/group/history/

[252] http://www.larouchepac.com/node/14636

[253] http://www.cnbc.com\id\37773562\Banco_Santander_confirms_bid_for_RBS_branches

[254] *Смолл Д.* Указ.соч.

[255] http://www.larouchepub.com/russian/novosti/2010/b0096_brazil_carry.html

[256] *Смолл Д.* Указ.соч.

[257] http://www.santanderconsumer.ru/about/liability/events/

[258] http://www.santanderconsumer.ru/about/liability/univer_msk/

[259] http://www.hse.ru/news/recent/7147948.html

[260] *Минин С., Круг П.* Как слово наше отзовется. Баварское фиаско Бенедикта XVI // НГ-религии. 20.09.2006// http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-7802.html

[261] http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20070629_responsa-quaestiones_en.html

[262] Ibid.

[263] http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=31015

[264] См. *Монсеньор Родрик Стрендж.* Блаженный Джон Генри Ньюмен, молись о нас! // http://procatholic.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2364:2010-09-22-15-18-09&catid=153:2008-03-09-09-32-02&Itemid=104

[265] *Karna Swanson.* Cardinal Newman's Challenge to the Laity. Interview With Author Father Juan R. Vélez //Zenit, 15/09/2010// http://www.zenit.org/article-30354?l=english

[266] В Православной церкви предстоятели автокефальных церквей не подчиняются друг другу, но между ними существует установившийся порядок или чин («таксис»), когда при совместном служении один занимает первое место, другой — второе и т.д. В древней Церкви такое место занимал епископ Рима, за ним следовал патриарх Константинополя, затем другие. После раскола 1054 г., когда общение между Римом и Константинополем было прервано, Римская кафедра не является более первой по чину.

[267] http://antimodern.wordpress.com/2010/01/31/bartholomew/

[268] Константинополь уже сейчас устами митрополита Иоанна Зизиуласа озвучивает мнение, согласно которому **первенство чести — это понятие неканоническое, и что существует только первенство реальной власти.**

[269] http://www.odnarodyna.ru/topics/1/54.html?print

[270] *Прот. Андрей Новиков.* Первенство в Церкви: примат чести или примат власти?//Русский Обозреватель. 22/09/2009//http:www.rus-orb.ru/print/ru-club/4184

[271] См. подробнее: *Грачева Т.* Когда власть не от Бога. Рязань, Зерна, 2010. С. 227—228.

[272] См. Nat da Polis. Journey begins toward convening of grand pan-Orthodox synod // AsiaNews. 12.03.2009

// http://www.asianews.it/index.php?l=en&art=14708

[273] http://www.mospat.ru/ru/2010/06/24/news20890

[274] http://www.inform-relig.ru/020410/n2.html

[275] http://www.pravoslavie.ru/news/38955.htm

[276] Представителя РПЦ заявили, что уход их делегации ставит под сомнение легитимность работы комиссии, однако Константинопольский патриарх с этим не согласился.

[277] Conséquences ecclésiologiques et canoniques de la nature sacramentelle de l'Église. Comunion Ecclésiale, conciliarité et autorité. Commission mixte internationale pour le dialogue théologique entre l'Église catholique romaine et l'Église orthodoxe. Ravenne, 13 octobre 2007// http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/ch_orthodox_docs/rc_pc_chrstuni_doc_20071013_documento-ravenna_fr.html

[278] Патриарх Варфоломей I заявил о готовности признать почетное первенство епископа Рима//Киевская Русь// http://kiev-orthodox.org/site/events/1589/

[279] См.: Полнота Русской Церкви пока не готова к встрече Патриарха и папы Римского // Русская линия // http://rusk.ru/st.php?idar=184938

[280] http://blogs.reuters.com/faithworld/2010/09/24/catholics-and-orthodox-report-promising-progress-in-latest-round-of-unity-talks/

[281] http://rusk.ru/st.php?idar=184938

[282] Виктор Ющенко встретился с Патриархом Варфоломеем I в Турции//Новости христианского мира. 20.05.09// http://www.prochurch.info/index.php/news/more/15046

[283] http://www.rus-obr.ru/ru-web/4346

[284] Виктор Ядуха http://www.rosbalt.ru/2010/06/01/741643.html

[285] http://vlasti.net/news/90784

[286] Православная Церковь и религиозная обстановка в современной Белоруссии // Материк. 12.12.2009 //http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=8117&SECTION_ID=5

[287] http://bdg.by/pnews/5375.html

[288] Православная Церковь и религиозная обстановка в современной Белоруссии // Материк. 12.12.2009 //http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=8117&SECTION_ID=5

[289] http://www.ng.ru/cis/2009-04-28/5_lukashenko.html

[290] *Шуман А.* Возможен ли в Беларуси диалог между христианами и иудеями? http://churchby.info/bel/407/

[291] Православная Церковь и религиозная обстановка в современной Белоруссии // Материк. 12.12.2009 //http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=8117&SECTION_ID=5

[292] http://www.kurskweb.ru/news/religion/15811.html

[293] Полнота Русской Церкви пока не готова к встрече Патриарха и папы Римского // Русская линия // http://rusk.ru/st.php?idar=184938

[294] Русская церковь призывает к сотрудничеству иезуитов // http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=36440

[295] http://www.sknews.ru/rubriki/society/36160-k-otnosheniyam-mezhdu-russkoj-pravoslavnoj-i-rimsko-katolicheskoj-cerkvami.html

[296] По утверждениям католиков, архиепископ Новой Иустинианы и всея Кипра Хризостом II — экуменист // Русская народная линия, 03.06.2010 // http://www.ruskline.ru/news_rl/2010/06/3/po_utverzhdeniyu_katolikov_arhiepiskop_novoj_iustiniany_i_vseya_kipra_hrizostom_ii_ekumenist/

[297] *Mex R.* La stratégie de Benois XVI: «Une croisade pour le Nouvel Ordre Mondial»//Mecanopolis, 18 mai 2009 //http://www.mecanopolis.org/?p=6858

[298] http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=8949

[299] Amerrican Daily, 7.06.2006

[300] В 2008 г. Ватикан впервые признал, что число мусульман в мире превысило число католиков: соласно ежегоднику Св.Престола «Аннуарио» за 2008 г., мусульмане составляют 19,2% населения мира, а католики – 17,4% http://nm2000.kz/news/2008-05-02-5025

[301] *Минин С., Круг П.* Как слово наше отзовется. Баварское фиаско Бенедикта XVI // НГ-религии. 20.09.2006// http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-7802.html

[302] *Meyssan Th.* La "Guerre des civilizations", 4 juin 2004 //http://www.voltairenet.org/article14101.html

[303] *Mearsheimer J.J. et Walt S.M.* Le lobby pro-israélien et la politique étrangère américaine. Paris, La Découverte, 2007. P. 148.

[304] *Ben Barka M.* La droite chrétienne américaine. Les évangéliques à la Maison-Blanche? Paris, Éditions Privat, 2006. P. 177—178.

[305] *Mearsheimer J.J.* et Walt S.M. Op. cit. P. 147.

[306] Senator Barak Obama. AIPAC Policy Conference. June 4, 2008//http://www.aipac.org/Publications/SpeechesByPolicymakers/PC_08_Obama.pdf

[307] *Бехор Г.* Тихий трансфер: спасет ли папа христиан Ближнего Востока? //http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=2790

[308] *Скопич О.А.* Дехристианизация Ближнего Востока в контексте глобализационных процессов //http://www.press-uz.info/index.php?title=analitik&nid=3401&my=122007&st=12&date=20080118

[309] Израиль изгоняет палестинцев-христиан //http://nnm.ru/blogs/master222/izrail_izgonyaet_palestincev-hristian/

[310] Искендеров П. Независимость Косово – только начало // Фонд исторической перспективы. 20.06.2010 //http://www.perspektivy.info/oykumena/balkan/nezavisimost_kosovo__tolko_nachalo_2009-06-20.htm

[311] *Воробьев А.* Косово – ватиканский плацдарм // Православие.ru, 31 марта 2008 //http://www.pravoslavie.ru/smi/257.htm

[312] Мартин Мордехай Бубер (1878—1965) был в свое время активным членом сионистского движения, затем перешел к религиозному исследованию хасидизма и приобрел всемирную известность как один из духовных лидеров своего поколения. Был первым президентом Израильской Академии наук и принимал активное участие в работе многих других культурных учреждений.

[313] Martin Buber et Joseph Ratzinger// Serviam, № 1, 7 octobre 2008//

[314] Benoit XVI àla synagogue de Rome // Serviam, № 25, 11 mars 2010 // http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2010/SER

[315] http://www.benediktxvi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1063&Itemid=50

[316] http://www.pravaya.ru/news/5456

[317] La Croix, 30 mars 2006.

[318] La revue *Sens*, Judas des temps modernes // Serviam, 21, № 27, octobre 2009 // http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2009/SERVIAM_021.html

[319] La révolution silencieuse de Joseph Ratzinger // Serviam, № 2, 13 octobre 2008 // http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2008/SERVIAM_002.html

[320] L'invité special de Ratzinger au Synode //Serviam, 3, 21 octobre 2008// http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2008/SERVIAM_003.html

[321] http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7857000/7857433.stm

[322] Ségolène de Larquier. Évêques lefebristes : la mise au point de Benoit XVI // Le Point, 12.03.2009 //http://www.lepoint.fr/actualites-monde/2009-03-12/eveques-lefebvristes-la-mise-au-point-de-benoit-xvi/924/0/324681

[323] http://www.jewish.ru/news/world/2009/07/news994275924.php

[324] *Минин С.* Римский паломник и контрасты Святой земли. Во время своей поездки Бенедикт XVI старался быть предельно политкорректным // НГ Религии, 20 мая 2009 //http://religion.ng.ru/facts/2009-05-20/9_papa.html

[325] Как говорилось в заявлении, распространенном от имени пресс-секретаря папы Федерико Ломбарди, «вмешательство шейха Тайсира аль-Тамими не было запланировано организаторами. На встрече, которая посвящена диалогу, подобное вмешательство стало противоположностью того, чем должен быть диалог».

[326] Ватикан еще в 1999 г. проинформировал власти Израиля о том, что хочет подписать конкордат о праве собственности на 6 католических храмов и гарантии налоговых привилегий для них на территории Израиля.

[327] *Каневский А.* Визит Бенедикта XVI не оправдал ожидания израильтян // http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4255767,00.html

[328] *Минин С.* Там же.

[329] http://news.mail.ru/society/3258668/

[330] http://www.orange-info.sn/cobranding/actualite/page_n-2.php?id=89&art_id=474465&txt_ id=467932&sec_id=92

[331] Du bienheureux Pie XII au juste Jean XXIII// Serviam, 5, 14 novembre 2008//

[332] Католики и иудеи не могут прекратить споры о личности Пия XII// http://geno.ru/node/2160

[333] Интересно, что незадолго до этого события, в апреле 2007 г., группа из 12 православных священников обратилась к Церкви с призывом пересмотреть богословские позиции по отношению к евреям и государству Израиль, заявив, что для Православной церкви пришло время изменить свое отношение к евреям и иудаизму. Свои требования священники выдвинули в виде декларации из 12 пунктов (как бы предваряя Берлинскую декларацию), принятых во время их визита в Израиль, одним из спонсоров которого выступал глава Иерусалимского саммита Дмитрий Родвежский. Цель этой декларации была спровоцировать дебаты в православном мире и добиться того, чтобы Православная церковь сформулировала свою официальную позицию по отношению к иудаизму, как это сделала Католическая церковь на II Ватиканском соборе. В документе предлагается отказаться от «заместительного богословия» и убрать антииудейские («антисемитские», как их называют в тексте) места из богослужебных текстов – особенно Пасхальной службы. См.: «Убийцы Христа». Группа православных священников призывает удалить «антисемитские места» из богослужебных текстов. //http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1532

[334] http://www.iccj.org/en/pdf/Berlin_Paper.PDF

[335] Как это осуществляется на практике, продемонстрировал австралийский сайт «Etz Hayim» (Древо жизни), выступающий за духовное и литургическое сотрудничество между христианами и иудеями, предложивший для продажи религиозный календарь, составленный при поддержке Международного совета христиан и иудеев, который позволяет совместно отмечать иудейские и христианские праздники.

[336] Эти 7 положений, являющиеся фундаментальными морально-философскими и юридическими категориями, охватывают в свою очередь более ста разных заповедей. См.: 7 законов потомков Ноя – 229 заповедей Торы //http://www.hatikva.dn.farlep.net/7_229; Семь заповедей Ноя: Синедрион или Христос? //http://algart.net/ru/bnei_noach/7_commandments_by_Jesus_Christ.html

[337] Ди Сеньи является автором известной книги «Евангелие гетто», выпущенной в 1985 г., в которой содержится изложение наиболее оскорбительных в отношении Христа раввинистических традиций.

[338] Benoit XVI à la synagogue de Rome // Serviam, № 25, 11 mars 2010 // http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2010/SER...

[339] http://www.ajcf.fr/spip.php?article65

[340] *Madiran J.* Présent. № 6967, 13 novemre 2009.

[341] Кардинал Вен-Труа является членом почетного комитета ассоциации Иудео-христианской дружбы Франции, куда входил до своей смерти и Люстиже.

[342] Benoit XVI recoit les organisateurs d'Assise 2006 //Vehementer. Lettre d'information international de la Societé Augustin Barruel. 1-ère année, №2, 11 avril 2006. P.9-10.

[343] La communauté Sant'Egidio et l'esprit d'Assise //Serviam, 20, 3 octobre 2009 //http://www.nostra-aetate.org/HTML_La-lettre-Serviam/2009/SER...

СОДЕРЖАНИЕ

Литературно-художественное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ СЕНСАЦИИ

Четверикова Ольга Николаевна

**ИЗМЕНА В ВАТИКАНЕ,
или ЗАГОВОР ПАП ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА**

Редактор *В. Манягин*
Художник *Б. Протопопов*
Верстка *А. Кувшинников*
Корректор *В. Авдеева*

ООО «Алгоритм-Издат»
Оптовая торговля
ТД «Алгоритм» : 617-0825, 617-0952
Сайт: http://www.algoritm-izdat.ru
Электронная почта: algoritm-izdat@mail.ru
Интернет-магазин: http://www.politkniga.ru

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**
Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Подписано в печать 22.03.2011. Формат 84×108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 4102235.

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-699-47503-2

9 785699 475032 >

...ания в Министерстве сельского хозяйства ...
...а возможность еще раз осмыслить высказанные предло-
...ия, советы, критические замечания. Как лучше реализовать
наказы товарищей? С такой заботой пришли на очередное
...едание вновь избранного парткома его члены.

На основе достоверных документальных материалов автор книги, научный сотрудник МГИМО Ольга Николаевна Четверикова, приходит к сенсационным выводам: начиная с 1933 года верхушка римско-католической церкви начинает отходить от основополагающих принципов христианства и более того – активно пытается под видом «модернизации церкви» подменить эти принципы другими, христианству прямо враждебными.

Поскольку большинство простых католиков об этих процессах ничего не знает, автор видит в происходящем заговор пап и кар-диналов против самой римско-католической церкви.

«Измена в Ватикане» О. Четвериковой – острая и увлекательная публицистика. Хотя книги на данную тему уже выходили на Западе, в России об этом до Четвериковой никто не писал.

ISBN 978-5-699-47503-2